

**ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ**

**THE CHELYABINSK STATE INSTITUTE
OF CULTURE AND ARTS**

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

SCIENTIFIC SCHOOLS

**МОЛОДЕЖЬ
В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ
XXI ВЕКА**

**YOUTH
IN SCIENCE AND CULTURE
OF THE XXIst CENTURY**

**Материалы Международного
научно-творческого форума
(научной конференции)**

**Proceedings of the International Scientific
and Creative Forum
(Scientific Conference)**

24–25 ноября 2022 г.

24–25th of November, 2022

**Челябинск
2023**

**Chelyabinsk
2023**

УДК 37.8
ББК 74.48
Н34

Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы Междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 24–25 нояб. 2022 г. / сост., науч. ред. Ю. В. Гушул ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2023. – 247 с.

ISBN 978-5-94839-830-3

Сборник содержит материалы, представленные для обсуждения на конференции, презентующей научные школы России. Инновацией этого года явилось участие российских школ в осмыслении потенциала, присущего их исследовательским направлениям и сопредельным с ними научным школам: Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород) и Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнева (Красноярск). Междисциплинарность исследовательских практик и содружество вузов как тренд современной науки все более ярко проявляются в конференции и ее материалах. Традиционные исследовательские направления – философское, культурологическое, историческое, искусствоведческое, педагогическое – в этом году органично обогатились воззрениями из области права, экономики, урбанистики и др., ставя интересные злободневные проблемы в их современной глубине и многоаспектности.

Редколлегия:

Сукиасян Гагик Арамович, доктор педагогических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения;

Тухтасинов Илхомжон Мадаминович, доктор филологических наук, доцент, ректор Самаркандского государственного института иностранных языков, г. Самарканд, Узбекистан

Гушул Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры

Тесля Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, проректор по научной работе АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», г. Омск

© Челябинский государственный
институт культуры, 2023
© Авторы статей, 2023

ISBN 978-5-94839-830-3

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ САМОРАЗВИТИЯ

Гулеватая А. Н. МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА “HUMAN EDUCATION IN THE THIRD MILLENIUM” (ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ): ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ.....	11
Моисеенко Т. Н. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	14
Мудряков Я. Д. САМООТЧУЖДЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	18
Пронин А. А. КОНТИНУУМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	22
Унрау В. В. ДОМИНАНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ.....	26

ИНСТРУМЕНТЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОСТИЖЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОБОБЩЕНИЙ К КОНКРЕТНЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ПРАКТИКАМ

Акулиничева Е. О. ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	29
Бакина С. С. ПРАЗДНИК «ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ»: ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ	31
Дробышев А. В. ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	36
Загуляева З. А. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАКРЫТЫХ АТОМНЫХ ГОРОДОВ.....	41
Захарова Н. В. ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ И ЖЕНСКАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПАРТНЕРА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗРАИЛЯ И ПАЛЕСТИНЫ).....	46
Каченя Г. М. «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ	49
Киселёва Т. М. МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ	52
Колодяжная Ю. В. СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	55
Костина А. С. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТАНЦА: К ОСМЫСЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	57
Крюков С. Н. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМА КАК МАРКЕРА СТРЕСС-СЦЕНАРИЯ	60
Кулаков Д. А. ПОНЯТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕЖИССЕРОВ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ.....	62

Лукьянов В. Ю. ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗРИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	66
МАСЕХНОВИЧ С. Е. К ПОНИМАНИЮ АВТОРСКОГО ТЕАТРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	69
Мищенко И. Е. КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ И ИДЕЙНО-НАРРАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ ОБ АРМИИ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КИНОШКОЛ	71
Осипова М. В., Фролова В. Д., Мануриков Я. Н. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ	75
Романова А. Б., Карпова Е. С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ. ПРИМАГИСТРАЛЬНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МАГИСТРАЛИ ГОРОДСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КРАСНОЯРСКА	78
Рыков С. С. СТАТИСТИКА ЛЮБИТЕЛЬСКИХ МАРАФОНСКИХ ЗАБЕГОВ В 2022 ГОДУ	82
Спирёв Д. А. К ВОПРОСУ О ЗРЕЛИЩНОСТИ ДЖАЗА В КОНТЕКСТЕ ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА	85
Старостина В. И. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ	92
Ткачук И. Б. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ	94
Тузовский И. Д. СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ ИГРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	99
Харитонов А. В. ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ВОСТОЧНОЕ ЕДИНОБОРСТВО».....	102
Чиченкова К. А. ТЕАТРАЛЬНАЯ СЦЕНОГРАФИЯ В РАКУРСЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	105
Ярычев Н. У. ПРОШЛОЕ КАК СОЗИДАТЕЛЬНО-ДЕЙСТВЕННЫЙ РЕСУРС: «ЧТО» И «ДЛЯ ЧЕГО» ХОТЯТ ПОМНИТЬ СОВРЕМЕННЫЕ ЧЕЧЕНЦЫ.....	108
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ, ПРАВОВОЙ И ПОЛИТКУЛЬТУРЫ	
Балашов Н. С. ФОРМЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ	111
Маврина В. Ф. К ВОПРОСУ О ПРАВАХ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	114
Осипова М. В., Кривенко Е. А. ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНОГО ЗНАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	117
Осипова М. В., Сергеева В. А. ИННОВАЦИОННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ И ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	120

ПЕТРОВ М. Ю. ВЛИЯНИЕ ЗАЩИТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗЦА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	123
Покшина Д. Ю. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИХ РЕГИСТРАЦИИ.....	126
Цветков А. М. ОХРАНА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ.....	129
Шупик В. О. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	132

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ XXI ВЕКА**

АХМЕТОВА К. С. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА.....	135
БАРАШКОВ С. Б. ТЕХНОЛОГИИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ КУРСАНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА.....	137
БЕЛЯКОВА А. Е. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	141
ВЛАСОВА И. А., КРАВЧУК В. И. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ФОРМИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.....	144
ДАНЧЕНКО Т. В. РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	147
КОЛБАСИНА Л. В. ОБРАЗ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ	150
ОРОНОВА А. В. К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	153
ОСИПОВА М. В., ПЕТРОВ Д. В. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВЫБОР КАРЬЕРНОГО ПУТИ.....	157
РЯБОВ В. С. ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ.....	161
ХОЛОВ М. Р. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	163
ЧУКОВСКИЙ А. М. ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЛЕТЧИКОВ И ЛИЦ ГРУППЫ РУКОВОДСТВА ПОЛЕТАМИ ПРИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ОСОБЫХ СЛУЧАЯХ В ПОЛЕТЕ.....	167

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И СОБЫТИЙНЫЕ СМЫСЛЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТИЖЕНИЮ ТВОРЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ**

Бутко С. Н. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЗВУК КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ	170
Дубских Т. М. НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ ПРОЧТЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОСЕДСТВА КУЛЬТУР И МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	173
Жиенбаева А. В. ОРНАМЕНТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	175
Кордозо Луис Эдуардо Вега РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ КОЛУМБИИ	178
Кузнецова Т. И. ФЕНОМЕН ТАНЦЕВАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ	181
Мартынова Н. Э. А БЫЛ ЛИ ПРАЗДНИК?: АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	184
Морозова И. Н. РЕЛИГИОЗНЫЕ СЮЖЕТЫ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ Ю. Н. ГОВОРУХИ-ОТРОКА, Н. С. ЛЕСКОВА, В. М. ГАРШИНА, В. А. КОЖЕВНИКОВА)	187
Нетреба Е. С. «ТВОРЧЕСКАЯ БРИГАДА» КАК ФОРМА АРТ-КОЛЛАБОРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА	192
Предеина Т. Б. КОМПОЗИЦИОННОЕ МЫШЛЕНИЕ ХОРЕОГРАФА. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ	194

**ПАНОРАМА ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОЛЕЙ ПОСТИЖЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ: АСПЕКТЫ, УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРОБЛЕМАТИКА**

Александрова Н. О., Запекина Н. М. ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА	197
Иванов Е. С. ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И БИОГРАФИКА. МЕМУАРЫ К. Н. ТЕПЛОУХОВА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	200
Лушников А. В. ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ: РЕТРОСПЕКТИВА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЗАДАЧ	202
Любимов А. Г. ЧЕЛЯБИНСК В НАЧАЛЕ 1777 ГОДА	205
Пешкова К. В. ИЗ ИСТОРИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ: ПРОЕКТ 112 МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США (1962–1973 гг.)	208
Семенов Д. И. СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	211

СЕРГЕЕВ С. А. ДЕРЕВОЛЮЦИОННАЯ БОГОСЛУЖЕБНАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ГОРОДСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА (НА ПРИМЕРЕ ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ЗЛАТОУСТА).....	215
Толстиков В. С. К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЮЖНОГО УРАЛА В 1960–1970-е гг.....	220
Фешкин В. Н. ШКОЛА ЮЖНОУРАЛЬСКОГО ГОРОДОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССОРА Р. Г. БУКАНОВОЙ.....	226
Филимонов В. А. АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ПРОБЛЕМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (ОСЕНЬ 1917 – ЛЕТО 1918).....	230
Хакимов Р. Ш. О ЯЗЫКЕ НАРОДА	233
Шестаков А. М. К ВОПРОСУ О БРАКЕ В СРЕДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ ПОМОРСКОГО СОГЛАСИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ И В ЗАУРАЛЬЕ В XIX ВЕКЕ.....	236
Шицкова М. А. СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	238
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	241
УКАЗАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ.....	246

CONTENT

PHILOSOPHICAL CONSIDERATION OF REALITY IN THE PROCESS OF ITS SELF-DEVELOPMENT

Gulevataya A. N. INTERNATIONAL INITIATIVE "HUMAN EDUCATION IN THE THIRD MILLENNIUM" (HUMAN EDUCATION IN THE THIRD MILLENNIUM): EXISTENTIAL AND ANTHROPOLOGICAL REFLECTION	11
Moiseenko T. N. PHILOSOPHICAL REFLECTION PROBLEMS OF VIABILITY OF CULTURE IN THE CONTEST OF THE ENERGY APPROACH	14
Mudryakov Ya. D. SELF-ALIENATION IN PHILOSOPHY AND PSYCHOLOGY: A PROBLEM FIELD OF RESEARCH	18
Pronin A. A. CONTINUUM OF EXISTENTIAL NEEDS OF MODERN MAN	22
Unrau V. V. THE DOMINANTS OF INDIVIDUALITY IN MODERN SPIRITUAL CULTURE	26

CULTURAL TOOLS COMPREHENSIONS OF THE AROUND WORLD: FROM THEORETICAL GENERALIZATIONS TO SPECIFIC RESEARCH PRACTICES

Akulinicheva E. O. THE CONCEPT OF EFFECTIVE CROSS-CULTURAL COMMUNICATION	29
Bakina S. S. CONSTITUTION DAY: FROM DESIGN TO IMPLEMENTATION	32
Drobyshev A. V. LITERARY STRATEGIES AS THE OBJECT OF RESEARCH: STATING A PROBLEM.....	36
Zagulyaeva Z. A. FACTORS IN THE FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF CLOSED NUCLEAR CITIES	42
Zakharova N. V. PATRIARCHY AND WOMEN'S EMOTIONAL DEPENDENCE ON A PARTNER IN THE MIDDLE EAST (ON THE EXAMPLE OF ISRAEL AND PALESTINE).....	46
Kachenya G. M. THE "NEW NORMAL" AND ITS REFLECTION IN MODERN PROCESSES OF SOCIALIZATION	49
Kiseleva T. M. MODERNIZATION AS A MODERN SOCIO-CULTURAL PATH OF DEVELOPMENT	52
Kolodyazhnaya Yu. V. THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF "DIGITAL CULTURE" IN MODERN SOCIETY.....	55
Kostina A. S. SOCIO-CULTURAL CONDITIONALITY OF DANCE: TOWARDS UNDERSTANDING THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES	58
Kryukov S. N. THE POSSIBILITIES OF USING AN INTERNET MEME AS A MARKER OF A STRESS SCENARIO	60
Kulakov D. A. THE CONCEPT OF CREATIVE ACTIVITY FILM AND TELEVISION DIRECTORS	63
Lukyanov V. Yu. THEATRICAL PRACTICE OF THE FORMATION OF SPECTATOR CULTURE.....	66
Masehnovitch S. E. TOWARDS UNDERSTANDING THE AUTHOR'S THEATER IN THE CONTEXT OF CULTURAL KNOWLEDGE	69
Mishchenko I. E. CULTURAL FEATURES OF THE FORM AND IDEOLOGICAL AND NARRATIVE CONTENT OF THE ANIMATION ABOUT THE ARMY OF VARIOUS NATIONAL FILM SCHOOLS.....	72
Osipova M. V. ,Frolova V. D., Manurikov Ya. N. INTELLECTUAL PROPERTY AS A MEANS OF INDIVIDUALIZATION	76
Romanova A. B., Karpova E. S. PLANTINGS ALONG STREETS AND EVALUATION OF THEIR EFFECTIVENESS ON THE EXAMPLE OF A STREET OF URBAN SIGNIFICANCE IN KRASNOYARSK.....	79
Rikov S. S. STATISTICS OF AMATEUR MARATHON RACES IN 2022 YEAR.....	83
Spirev D. A. ON THE QUESTION OF JAZZ ENTERTAINMENT IN THE CONTEXT OF THE ETYMOLOGY OF THE TERM	85
Starostina V. I. PROFESSIONAL BURNOUT AS A PROBLEM OF CORPORATE CULTURE: ON THE ISSUE OF PREVENTION.....	92

Tkachuk I. B. PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL AS A PROBLEM OF THE ACTUAL CULTURAL SITUATION	95
Tuzovskii I. D. GAME SPECIFIC SELECTION IN THE SPACE OF CULTURE: HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT.....	99
Kharitonov A. V. THE GENESIS OF THE CONCEPT OF “MARTIAL ARTS”	103
Chichenkova K. A. THEATRICAL SCENOGRAPHY FROM THE PERSPECTIVE OF SEMIOTIC ANALYSIS.....	106
Yarychev N. U. THE PAST AS A CREATIVE RESOURCE: “WHAT” AND “WHY” CONTEMPORARY CHECHENS WANT TO REMEMBER.....	108

FORMATION OF A CIVIL-PATRIOTE, LEGAL CULTURE AND POLITICAL CULTURE

Balashov N. S. INTELLECTUALPROPERTYASA FORM OF INVESTMENT	111
Mavrina V. F. ON THE ISSUE OF RIGHTS TO WORKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE	114
Osipova M. V., Krivenko E. A. LEGAL PROTECTION OF A TRADEMARK IN THE RUSSIAN FEDERATION	117
Osipova M. V., Sergeeva V. A. INNOVATIVE COMPUTER SYSTEMS AND INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION	121
Petrov M. Iu. THE IMPACT OF INDUSTRIAL DESIGN PROTECTION ON THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE	123
Pokshina D. Yu. MAIN TYPES OF TRADEMARKS AND ADVANTAGES OF THEIR REGISTRATION.....	126
Tsvetkov A. M. PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON THE INTERNET. INTERNATIONAL PRACTICES	129
Shupik V. O. ON SOME PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET.....	132

PEDAGOGICAL TOOLS OF FORMATION PERSONS OF THE REPRESENTATIVE OF THE XXI CENTURY

Ahmetova K. S. EDUCATIONAL CONTENT FORMATION OF LEGAL CULTUR MODERN STUDENT	135
Barashkov S. B. TEAM BUILDING TECHNOLOGIES FOR CADETS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A MILITARY UNIVERSITY	137
Belyakova A. E. PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE PERSON IN MODERN SOCIETY	142
Vlasova I. A., Kravchuk V. I. PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE FORMATION OF PHYSICAL AND MENTAL HEALTH OF STUDENTS AS THE BASIS OF THEIR PSYCHOLOGICAL WELL-BEING	144
Danchenko T. V. THE ROLE OF THE COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE FORMATION OF CREATIVE VALUES AND EFFECTIVE COMMUNICATION IN RUSSIAN LESSONS	148
Kolbasina L. V. IMAGE OF THE FAMILY AND FAMILY VALUES IN MODERN ADVERTISING	151
Oronova A. V. ON THE PROBLEM OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH	153
Osipova M. V., Petrov D. V. INTELLECTUAL PROPERTY AS A PROMISING CAREER CHOISE.....	157
Ryabov V. S. EMOTIONAL AND MORAL CULTURE YOUTH: PROBLEMS OF FORMATION	161
Kholov M. R. METHODOLOGY OF DEVELOPING PROFESSIONAL-LINGUISTIC COMPETENCES OF STUDENTS THROUGH INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN MODERN ENGLISH LESSONS.....	163
Chukovskiy A. M. MANIFESTATION OF PROFESSIONAL MOBILITY OF PILOTS AND MEMBERS OF THE FLIGHT CONTROL GROUP DURING THEIR INTERACTION IN SPECIAL CASES IN FLIGHT.....	168

RESEARCH AND EVENT MEANINGS ART: CURRENT APPROACHES TOWARDS CREATIVE INNOVATION

Butko S. N. MUSIKAL SOUND AS AN AESTHETIC CATEGORY AND ITS SIGNIFICANCE IN PERFORMING PRACTICE	170
--	-----

Dubskikh T. M. FOLK DANCE: TRADITIONS AND NEW READINGS IN THE CONTEXT OF THE NEIGHBORHOOD OF CULTURES AND INTERNATIONAL INTERACTION IN THE EURASIAN SPACE	174
Zhiyenbayeva A. V. ORNAMENT: HISTORY AND MODERNITY	176
Luis Eduardo Vega Cordoso. REGIONAL HIKE IN THE STUDY OF FOLK MUSIC OF COLOMBIA	178
Kuznetsova T. I. THE PHENOMENON OF DANCE LANGUAGE: MAIN APPROACHES AND CHARACTERISTICS.....	181
Martynova N. E. WAS THERE A HOLIDAY?: ACTUALIZATION OF VIEWS ON THE DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN DANCE CULTURE	184
Morozova Irina N. RELIGIOUS PLOTS IN RUSSIAN PAINTING OF THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY (BY THE MATERIALS OF PUBLICATIONS BY YU. N. GOVORUKHA-OTROK, N. S. LESKOV, V. M. GARSHIN, V. A. KOZHEVNIKOV).....	188
Ntreba E. S. "CREATIVE TEAM" AS A FORM OF ART COLLABORATION: HISTORICAL ASPECT OF ANALYSIS	192
Predeina T. B. CHOREOGRAPHER'S COMPOSITIONAL THINKING. BASIC PRINCIPLES	194
 PANORAMA OF HISTORICAL RESEARCH FIELDS OF COMPREHENSION OF CIVILIZATIONAL REALITY TRANSFORMATIONS: ASPECTS, INSTITUTIONS, PROBLEMS	
Alexandrova N. O., Zapekina N. M. UNITED STATE ARCHIVE CHELYABINSK REGION IN THE SCIENTIFIC ENVIRONMENT OF THE REGION.....	197
Ivanov E. S. HISTORY OF EVERYDAY LIFE AND BIOGRAPHY. MEMOIRS OF K. N. TEPLOUKHOV AS A SOURCE FOR STUDYING CHANGES IN THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE SOUTHERN URALS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY	200
Lushnikova A. V. SCHOOL MUSEUMS: RETROSPECTIVE OF SOCIO-CULTURAL TASKS.....	202
Lyubimov A. G. CHELYABINSK IN 1777 YEAR	205
Peshkova K. V. FROM THE HISTORY OF BIOLOGICAL WEAPONS: US DEPARTMENT OF DEFENSE PROJECT 112 (1962–1973)	208
Semenov D. I. PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY ABOUT PUBLIC ORGANIZATIONS OF CHELYABINSK REGION	212
Sergeev S. A. PRE-REVOLUTIONARY SERVICE AND CHARITY PRACTICE CITY ORTHODOX PARISH (BY THE EXAMPLE OF THREE-HOLY CHURCH CITY OF ZLATOUST)	216
Tolstikov V. S. ABOUT SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN URALS IN THE 1960–1970 th YEARS.....	220
Feshkin V. N. SCHOOL OF SOUTH URAL URBAN STUDIES OF PROFESSOR R. G. BUKANOVA	226
Filimonov V. A. ANTI-BOLSHEVIST ARMED FORCES IN THE SOUTHERN URALS: PROBLEMS OF THEIR FORMATION AND LOGISTIC SUPPORT (AUTUMN 1917 – SUMMER 1918 years).....	230
Hakimov R. Sh. ABOUT THE LANGUAGE OF THE PEOPLE	233
Shestakov A. M. TO THE QUESTION OF MARRIAGE AMONG THE OLD BELIEVERS OF THE BESPOPOVTSY OF POMOR CONSENT IN THE SOUTHERN URALS AND THE TRANS-URALS IN THE 19TH CENTURY	236
Shitskova M. A. THE SYSTEM OF LEGISLATIVE DOCUMENTS ON PRESS AFFAIRS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.....	238
AUTHORS.....	241
INDEX OF SCIENTIFIC SCHOOL.....	247

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ САМОРАЗВИТИЯ

PHILOSOPHICAL CONSIDERATION OF REALITY IN THE PROCESS OF ITS SELF-DEVELOPMENT

УДК 165.62

Гулеватая А. Н.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Невелева В. С.,
доктор философских наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА “HUMAN EDUCATION IN THE THIRD MILLENIUM” (ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ): ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ¹

*Научная школа «Философия человека в контексте культуры»,
Челябинский государственный институт культуры*

В экзистенциально-антропологической оптике рассмотрена международная инициатива «Образование человека в третьем тысячелетии». Кратко описаны ключевые цели и содержание инициативы; отмечены авторы, мыслящие перспективы современного образования в экзистенциально-антропологическом русле. Акцент в анализе сделан на том направлении проекта, который был назван авторами «Быть человеком». Делается вывод о том, что сегодня на мировом уровне актуальной становится экзистенциально-антропологическая оптика осмысления образования.

Ключевые слова: философия образования, экзистенциальная антропология, образование человека, быть человеком, цифровизация

Gulevataya A. N.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Neveleva V. S., Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School “Human Philosophy in the Context of Culture” of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

INTERNATIONAL INITIATIVE “HUMAN EDUCATION IN THE THIRD MILLENIUM” (HUMAN EDUCATION IN THE THIRD MILLENNIUM): EXISTENTIAL AND ANTHROPOLOGICAL REFLECTION

The article examines the international initiative “Human Education in the Third Millennium” in existential-anthropological optics. The key goals and content of the initiative are

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

briefly described; authors of existential-anthropological approach towards education are named. The accent in the analysis is made on the direction of the project called “Being Human”. The conclusion is made that existential-anthropological optics of education comprehension is becoming urgent today at the world level.

Keywords: philosophy of education, existential anthropology, human education, being human, digitalization

Международная инициатива «Human Education in the Third Millennium» [1] возникла в 2019 г. и была поддержана философами образования и образовательными практиками со всего мира. 7–8 июля 2019 г. в индийской Дхарамсале прошла всемирная конференция, далее из-за пандемии форма реализации инициативы была преобразована в серию региональных круглых столов (Северная Америка, Россия, Азия, Европа, Индия, Латинская Америка, Африка, Океания). Обсуждения включали четыре основных направления: образовательная политика (реформы в образовании: что на самом деле означает современная образовательная политика, что она должна содержать, чтобы обеспечить то, в чем нуждаются люди и общества); быть человеком (важно ли помнить или открывать человеческую природу как основу образования человека); демократия (почему важно участие общественности в вопросах образования, как оно может быть обеспечено); практика образования (как может выглядеть образование, ориентированное на человека). 10 ноября 2021 г. в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена состоялся российский круглый стол «Образование человека в третьем тысячелетии: проблемы, цели и ценности образования в современном мире», ключевыми лицами которого стали теоретики и практики современного отечественного образования (М. Н. Кожевникова, А. Г. Асмолов, С. В. Борисов, Е. В. Брызгалина, С. В. Иванова, А. В. Кирьякова, О. Е. Лебедев, А. И. Макаров, В. М. Монахов, Л. Т. Ретюнских, В. М. Розин, И. Б. Романенко, В. В. Сериков). Координатором международной инициативы “Human education in the third millennium” выступила заведующая научно-исследовательской лабораторией социальной поддержки личности (Институт педагогики, РГПУ им. А. И. Герцена) кандидат философских наук М. Н. Кожевникова, исследующая восточные образовательные практики и буддизм как образовательный путь человека длиною в жизнь [2]. В мае 2022 г. был создан черновой вариант «Декларации об образовании» как итог работы всемирных круглых столов. Авторами Декларации являются: Рон Барнетт (почетный профессор Института образования Лондонского университета), Тимо Айраксинен (почетный профессор Университета Хельсинки), Уолтер Кохан (профессор философии образования в Государственном университете Рио-де-Жанейро), Пунам Батра (профессор педагогического факультета Делийского университета), Скотт Вебстер (доцент кафедры образования в Школе образования Университета Дикина, Мельбурн), Феликс Маринге (профессор высшего образования в Школе образования Университета Витватерсранда, ЮАР), а также Маргарита Кожевникова, упомянутая выше. По итогам работы круглых столов была подготовлена книга «Humanizing Education in the 3rd Millennium», вышедшая в издательстве Springer (серия Briefs in Education, редакция Р. С. Уэбстера, Т. Айраксинена, П. Батра, М. Кожевниковой) [1].

В основу инициативы заложена философская рефлексия образования, реализующая себя через междисциплинарное мышление, синтез западных и восточных идей с идеями Юга, что должно позволить пересмотреть устоявшееся понимание бытия человека и глобально определить направление развития образования. Современное состояние образования в рамках инициативы констатируется не просто как неудовлетворительное, но как «неадекватное». По словам Далай-ламы, инициатива является свидетельством того, что мир глобально приблизился к пониманию неадекватности существующей системы, что вселяет надежду на ее изменение [3]. Авторы инициативы подчеркивают, что ключевой идеей является их стремление противостоять тем современным тенденциям, которые представляют опасность для человечества и исходя из этого определить такой подход к образованию, который ценит солидарность, справедливость, заботу, сотрудничество, любовь, свободу. Они утверждают, что важными вызовами для образования сегодня являются экспоненциальный темп научно-технического прогресса, диджитализация и усиление взаимозависимости в глобализованном мире. Однако это контекст, а ключевой же вызов авторы видят в том, что может быть осмыслено только в рамках философии, конкретнее – фило-

софской антропологии; это то, что обозначается в материалах инициативы через понятие человеческого «сердца» (“heart”). Конкретнее, вызов видится в том, что образование сегодня не воспитывает «сердце» человека – но должно. Ответ на вышеупомянутые вызовы должен быть дан не с позиции знаний и компетенций, а с другой перспективы – человекомерной, личностной, включающей «сердце». Из контекста документов инициативы следует, что уровень «сердца» может быть раскрыт через понятие ценностей и характера, которые воспитываются через образование и определяют его «человеческие измерения» (“human dimensions of education”). То, что Далай-лама на конференции в рамках инициативы называл «воспитанием сердца» [4], имеет глубокую традицию в отечественном осмыслении образования человека. Так, религиозный философ, педагог и воспитатель XIX в. П.Д. Юркевич разрабатывал идею о «метафизике сердца», где «сердце» определяется как нравственная и интеллектуально-смысловая структура личности, особый тип познания в противовес «голове». Интерес к творчеству П. Д. Юркевича и его идее «сердца» растет в XXI в. (исследования А. И. Абрамова, М. В. Федоровой, В. Н. Бабиной, С. А. Калугиной, Ф. Н. Юсуповой, А. А. Лебеденко, Л. И. Сорочик, М. А. Ершовой, Б. В. Емельянова, Л. Я. Подвойского, В. И. Дружинина, М. А. Шаровой, О. А. Сокирко, Е. Н. Коноваловой, О. И. Уткевич, И. Б. Гаврилова, С. В. Антонова). В некотором смысле вообще вся русская религиозная философия может быть осмыслена как «философия сердца», а значит, в поисках ответов на обозначенные вызовы есть смысл обратиться к накопленному потенциалу русской философской мысли, экзистенциально-антропологическому в своей сути, приближающему нас к пониманию тому, что значит быть человеком. Примечательно, что инициатива имела раздел именно с таким названием (“Being Human”).

В разделе инициативы под названием «Быть человеком» К. Вульф отметил, что образование невозможно без имплицитных и эксплицитных образов человека, а значит философско-антропологический вопрос о том, кто мы как человеческие существа является центральным для образования. М. Кожевникова заострила вопрос о том, какую самоидентификацию мы признаем за человеком, можно ли дать ее через образование в мире, где человек стоит лицом к лицу с диджитализацией, искусственным интеллектом. М. Тапан сделал акцент на том, что сегодня важно мыслить о том, кто мы – в контексте человеческого бытия в глобальном смысле с пониманием того, что значит быть взаимосвязанными; С. Вебстер в своей реплике уточнил, что это невозможно сделать без понятий «взрослость» и «зрелость». Р. Уарте поставила вопрос о том, что делает человеческое образование и человеческим, и образованием одновременно. П. Батра ставит вопрос о диалектике явного (“overt”) неявного (“covert”) в образовании, подчеркивая, что в традициях восточных стран второе, выраженное в «истинной саморефлексии» (“true self-reflection”), «извлечении внутреннего содержания на поверхность» (“drawing the inner out”), является важнейшим компонентом, без которого образование невозможно. Таким образом, инициаторы раздела форума под названием «Быть человеком» сделали акцент на комплексном, нередуцируемом понимании образования, выступили против сведения образования к тому, что поддается измерениям. Измерению в образовании не поддается эмпатия, рефлексия, духовность. Спикеры завершают обсуждение мыслью о необходимости рассматривать образование за рамками функционализма и инструментализма, выводя его в «некое духовное измерение» (“some kind of spiritual dimension”), в котором будет возможность преобразования самого себя, чтобы после совершить преобразование по отношению к Другому и миру в целом.

Итак, возникновение и реализацию подобной инициативы можно считать важным маркером необходимости переосмысления ценностей образования, пересборки смыслов в глобальном понимании образования и его места в жизни человека и общества. На конференции в рамках инициативы М. Н. Кожевникова, ссылаясь на идею В. С. Степина о переломной точке в развитии цивилизации, в которой мы вынуждены ответить на вопрос о будущем человечества, отметила, что существует два сценария будущего: технократически-информационный и гуманистически-ноосферный [4]. Это перекликается с тем, что в образовании может быть названо проективно-реформистским и экзистенциально-антропологическим подходами. Первый в настоящее время обоснован, концептуализирован и представлен в ряде практик; второй же только формируется, но, впрочем, также «проглядывается» в ряде российских образовательных практик. Очевидно, что сложившегося дискурса для второго подхода нет, но можно предположить, что он зарождается сегодня. На современном этапе развития образования формируется подход к его пониманию, в центре которого – человек. Такой подход нельзя

назвать новым, но новым может быть назван экзистенциально-антропологический тренд «очеловечивания» образования, который проявляет себя на эмпирическом уровне, и этот тренд указывает на выход образования в новое «измерение», которое является в своей сути экзистенциально-антропологическим. Экзистенциально-антропологическое понимание образования нуждается в уточнении, и международная инициатива Human Education in the Third Millennium доказывает, что это несомненно актуальная задача для человека третьего тысячелетия.

Литература:

1. Human Education in the Third Millennium. World Forum : [сайт]. – URL: <https://humaneducation.net/> (дата обращения: 01.01.2023).
2. Кожевникова, М. Н. Учение: книга о философии образования в буддизме в текстах, примерах и размышлениях / М. Н. Кожевникова. – Санкт-Петербург : Алетей, 2014. – 272 с.
3. Липич, О. Далай-лама рассказал, как сделать систему образования «адекватной» / О. Липич // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20190708/1556326453.html>. – Дата публикации: 08.07.2019, обновлено 15.03.2021.
4. Липич, О. Далай-лама и ученые обсудят внедрение в образование воспитания сердца / О. Липич // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20190707/1556281858.html>. – Дата публикации: 07.07.2019, обновлено 15.03.2021.

УДК 1:008.001

Моисеенко Т. Н.

художественный руководитель
ОГБУК «Дом дружбы народов
Челябинской области»

Научный руководитель – Невелева В. С.,
доктор философских наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

*Научная школа «Философия человека в контексте культуры»,
Челябинский государственный институт культуры*

Предметом исследования является эвристичность энергетического подхода к осмыслению проблемы жизнеспособности культуры. Анализируется соотносимость таких понятий как «жизнеспособность», «жизнеспособность культуры», энергия. Опираясь на предыдущие исследования, автор проводит параллель между огнем Гераклита, выступающим в качестве «живого начала» и энергетикой культуры. Обоснование эвристичности энергетического подхода автор дает исходя из положений теорий философского энергетизма В. Оствальда и Л. Уайта, определивших энергию базисом культуры, ее основополагающим принципом развития.

Ключевые слова: культура, динамика культуры, энергия, энергетизм, жизнеспособность

Moiseenko T. N.

Artistic director of the State Budgetary Educational Institution «House of Friendship of Peoples Chelyabinsk region»

Scientific School “Human Philosophy in the Context of Culture” of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**PHILOSOPHICAL REFLECTION PROBLEMS OF VIABILITY OF CULTURE IN
THE CONTEST OF THE ENERGY APPROACH**

The subject of the study is the heuristic nature of the energy approach to understanding the problem of culture viability. The correlation of such concepts as “viability”, “viability of culture”, energy is analyzed. Based on previous studies, the author draws a parallel between the fire of Heraclitus, acting as a “living principle” and the energy of culture. The author gives justification for the heuristic nature of the energy approach, based on the provisions of the theories of philosophical energyism by W. Ostwald and L. White, who defined energy as the basis of culture. Its fundamental principle of development.

Keywords: culture, culture dynamics, energy, energyism, vitality

Историческая наука определяет культуру как изменяющуюся и развивающуюся во времени и пространстве, и этот процесс неоднородный – на определенной ступени достигая пика развития культура попадает в некую устойчивую фазу. И чтобы направить ее на новый виток, необходима причина, толчок, импульс. В целом история показывает, что культура, формируясь и изменяясь в процессе своего развития, постоянно демонстрирует примеры жизнеспособности вопреки периодически возникающим кризисам, тем самым обозначая высокую степень адаптивности.

Что может выступать причиной динамики культуры, определяющей степень ее жизнеспособности? Существуют различные философские теории и концепции по данному вопросу, но все они сходятся в одном – обнаружении некоего начала культуры. Определение начала (основания), позволяющего культуре всегда находиться в устойчиво-динамичной форме, адекватно реагировать на внешние и внутренние воздействия и успешно адаптироваться к изменяющимся условиям бытия, позволяет говорить о живой силе этого начала. Мерами, возгораясь, и мерами, затухая, живая сила детерминирует развитие культуры, не давая ей находиться в застывшей форме [1, с. 36–39]. В этом смысле живое начало «непосредственно связано с жизнеспособностью культуры и одновременно противопоставлено тому, что снижает, а нередко и подавляет энергию культуры» [Там же]. В истории философского осмысления культуры суть данной жизненной энергии связывалась с идеей, духовным центром, духом – с тем, что полнее можно обозначить как энергетику культуры. Таким образом, осмысление проблематики современной культуры в контексте ее способности к адаптации к реальным условиям существования, заложенные в ее основании, дает понимание, что в жизнеспособности культуры отражается ее бытие, правила и принципы развития, выраженные посредством преобразования жизненной энергии.

Процесс изучения и осмысления энергии имеет глубокие исторические корни. Если опустить всю многовековую эволюцию понятия (рамки и цель статьи не располагают к масштабному анализу), «энергия» как категория в своем оформлении обнаружила практически уникальную способность играть ведущую роль в самых разнообразных мировоззренческих концепциях. Первым, кто подошел к глубокому осмыслению понятия, был Аристотель (Метафизика, IV в. до н. э.), а вот заложил фундамент энергетического взгляда на мир, по мнению автора, Гераклит (544–483 г. до н. э.).

Основным принципом существования всего сущего «темный философ» полагает изменение, вечное превращение, обновляющее мир и все сущее. И в качестве причины изменения он выделяет огонь. Если заменить слово «огонь» на «энергия», то высказывания Гераклита будут практически точно совпадать со взглядами современных физиков. Фактически из энергии созданы все вещи: атомы, элементарные частицы. Энергия – движущее субстанциональное начало и как и огонь может «превращаться» в теплоту, свет, движение. В данном контексте энергия может отождествляться с огнем как первопричина всех изменений. Иначе говоря, борьба противоположностей, характерная для учения Гераклита, находит свой прообраз во взаимодействии различных форм энергии [2, с. 28–39]. Таким образом, «вечно живой» огонь Гераклита – это творческая сверхпластичная энергия, способная изменяться сама, имея различные формы, а также изменять все вокруг. Энергия, подобно огню, то разгорается в пожар, то стихает до уголька, но никогда не погаснет полностью. Этот огонь-энергия «разлит» повсюду, пронизывая все вещи, скрыт во всякой вещи. Всякая вещь, явление в данном контексте – сгусток энергии. Как видим, в размышлениях Гераклита четко прослеживается соответствие с последующими научными и философскими теориями энергетизма, определившими энергию как универсальное понятие или даже как ключевой концепт научно-философской картины мира, выделив энергетический подход как самостоятельную методологическую идею.

В научно-философской картине мира энергетический подход существует в рамках двух направлений: естественнонаучном и философском. И если первый больше акцентирует внимание на антропологической проблематике, то второй – в том числе на проблематике культуры. Естественнонаучный энергетизм более развит как одно из отраслевых направлений физики, философский – утверждает энергию в качестве единой динамической основы всех существующих явлений и процессов.

В рамках естественных наук понятие «энергия» как ключевое в энергетических концепциях развивалось в работах Г. Лейбница, Т. Юнга, Г. Гельмгольца, У. Томсона и др. Оригинальный взгляд на культуру в рамках энергетического мировоззрения можно обнаружить в монографии доктора философских наук В. В. Кравченко. Рассматривая проблематику культуры сквозь призму энергетизма, она ставит энергию в основу интерпретации культуры как пространства, в котором наличествует «единый энергетический поток», находящийся в постоянном становлении [3, с. 54]. Тогда «цель» потока культурных изменений заключена в аккумуляции и придании структурной формы энергии, рассеянной в пространстве, либо существующей в окружающей среде в потенции.

В философии данная тема разрабатывалась В. Оствальдом, А. Лотке, Б. Расселом, Ф. Содди, а также М. Дж. Ранкином (автором термина «энергетизм»). Теории указанных авторов оказали значительное влияние на формирование энергетической концепции Л. Уайта. Среди отечественных мыслителей можно выделить А. В. Ахутина, В. Ф. Асмус, В. В. Бибихина, Т. В. Васильеву, А. Ф. Лосева, С. С. Хоружего, А. Н. Чанышева и мн. др. Философский горизонт постоянно раздвигается от философии как науки до философии как трансцендентного постижения мира и объектов. В процессе постоянного поиска общего начала, принципа, закономерностей, которым подвержены социоприродные процессы и явления, элементы макро- и микромира, мыслители все чаще обращаются к теме энергии.

«Все явления природы могут быть подчинены понятию энергии», утверждал основатель философского энергетизма В. Оствальд [4]. Любое общественное явление, историческое изменение суть трансформации энергии. Культура у Оствальда, как и все сущее, основана на энергетической базе [5], то есть утверждение, осуществление культуры – не что иное, как преобразование природной энергии в управляемую энергию. Энергия, в его понимании, – субстрат всех явлений (материальных и духовных), в связи с чем все процессы могут интерпретироваться как превращение энергии из одного вида в другой. Так энергия неживой природы трансформируется в различные формы жизни и культуры. В данном контексте культура для В. Оствальда выступала как онтологическая реальность, общим началом которой выступала энергия. Несмотря на фактор инновационности, теория энергетизма В. Оствальда не была оценена современниками и обрела свою актуальность лишь спустя почти 25 лет в энергетической концепции американского ученого Л. Уайта.

Сущность данной концепции в том, что культура в ней представлена как система, эволюционирующая за счет энергии. В качестве примера Л. Уайт приводит различные энергетические революции, результат которых – быстрое и экстенсивное развитие культуры [6, с. 448]. В целом Л. Уайт утверждает, что только энергетическая доминанта в развитии культуры позволяет дать характеристику актуального состояния культуры и сформировать перспективный прогноз ее развития. Еще одним важным положением энергетической концепции Л. Уайта стал тезис о включенности системы культуры в энергетический диалог со Вселенной [6]. Естественные науки доказали, что во Вселенной (закрытой системе) господствуют законы термодинамики, в соответствии с которыми энергия стремится к равномерному рассеиванию в пространстве, тогда как структура Вселенной, напротив, стремится к упрощению (сжатию). Данный процесс сопровождается возрастанием энтропии, результат которой – равновесное состояние, тепловая смерть Вселенной. Человеческая культура, представленная в виде системы накопления, организации и преобразования вселенской энергии, выступает как противовес энтропии. Посредством аккумуляции и придания энергии структурной формы (ее объективации) культура входит в отношение с миром и реализует неэнтропийные функции (упорядочивает бытие, оборачивает движение к хаосу движением к космосу). Таким образом, культура (являясь самоорганизующейся системой) принимает участие в организации и продлении жизни не только человека, но и Вселенной.

Как итог – философский энергетизм сводит все существующее и происходящее к энергии. Процесс динамики культуры в контексте энергетического подхода есть проявление ее способности (в ка-

честве сложной системы) адаптироваться к изменяющимся внутренним и внешним условиям своего существования. В таком смысле «адаптация» есть фундаментальный побудитель динамики культуры, а способность к адаптации вполне можно интерпретировать через понятие «жизнеспособность». Данное понятие имеет статус междисциплинарного, но в каждой отрасли науки степень его разработанности различна. И если в кибернетике оно получило детальную проработку еще в 1970-х гг., то в философской мысли имеет место категориальная неопределенность понятия «жизнеспособность», а также отсутствует концептуализация такого понятия как «жизнеспособность культуры».

Философский дискурс введением в него понятия «жизнеспособность» обязан А. А. Богданову (Тектология, 1927). Обращаясь к данному понятию, философ решал вопрос обоснования динамической устойчивости развития системы (в общем понимании) в среде. Помимо А. А. Богданова, к теме жизнеспособности обращались О. С. Разумовский, М. Ю. Хазов, А. С. Ахиезер, В. Н. Шевченко, Х. Ортега-и-Гассет и др., раскрывая понятие в контексте разнообразных смыслов. Само понятие «жизнеспособность» в рамках философского дискурса вполне может претендовать на метатеоритический статус, а сформированное нами понятие (хотя можно говорить и о концепте) «жизнеспособность культуры» – на статус метаконструкта, с которым можно соотнести уже существующие и близкие по смыслу понятия в философии культуры. В этот ряд входят такие понятия, как «бытие», «процесс», «напряжение», «движение», «динамика», «энергия», позволяющие выстраивать характеристики актуального состояния культуры.

Обобщая все имеющиеся подходы к пониманию и определению понятия «энергия», можно сделать определенный вывод. Энергия (по отношению к культуре), во-первых, обеспечивает ее динамический процесс, ее изменение и развитие на всех уровнях (локально, глобальном), а также целостность посредством динамических связующих процессов. Энергия – одновременно причина и действие, «живая сила» изменений (определение Г. Лейбница). Энергия – суть движение, а любое движение всегда есть развитие. Развитие же полагает жизнь (осуществление, существование, бытие). В данном контексте вполне можно соотнести (но не отождествить!) два понятия: энергия и жизнь. Во-вторых, энергия как понятие является основополагающим для построения онтологии культуры. В-третьих, энергия одновременно есть физическое (естественнонаучное) понятие и широко используется в гуманитарных областях исследования, что отмечает его универсальность. Универсальность и отсутствие жесткой концептуализации понятия энергии позволяет обращаться к нему в рамках философского осмысления жизнеспособности культуры, для формирования умопостигаемого конструкта «жизнеспособность культуры».

Современная культура находится в новой исторической точке бифуркации. Происходит, как сказали бы приверженцы теории энергетизма, нарушение энерготропийного баланса: разрушение взаимосвязи энергетических и энтропийных процессов в пространстве культуры. Современное человечество живет в постоянном энергетическом котле, в режиме многозадачности, большом объеме противоречивой информации, плюрализме культурных ценностей (не всегда высокого качества), огромной массе культурных феноменов и т. д. В таком смысле современная культура представляется как шизофреническая мозаика, не способная показать цельную картину. «Культура больна» (и вновь тезис Ницше актуален), сломана, распадается на части. В данном контексте вопрос ее жизнеспособности актуален как никогда. Движение вниз всегда легче. Понизить энергетический уровень системы, тем самым понизив ее способность адекватному противостоянию внешним воздействиям, намного проще, нежели наоборот. Примером этому могут служить процессы глобализации (в ее негативном аспекте) и аккультурации. Все это процессы перенастройки культуры, которые требуют колоссальных энергетических затрат. Актуальным становится вопрос – а хватит ли культуре ее жизненных сил. Не станет ли увеличение объема «сжатой» (объективированной) энергии точкой отсчета «угасания культуры» (именно об этом говорил О. Шпенглер). Такая точка зрения позволяет автору статьи рассматривать энергию как культурный аттрактор, а энергетический подход к осмыслению жизнеспособности культуры достаточно эвристичным.

Литература:

1. Моисеенко, Т. Н. «Огненное начало» как принципиальное основание философского осмысления бытия культуры / Т. Н. Моисеенко // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы ме-

- ждунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), Челябинск, 18–19 нояб. 2021 г. / сост. : Ю. В. Гушул (науч. ред.), С. Б. Синецкий (отв. за вып.) ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – С. 36–39.
2. Гейзенберг, В. Квантовая теория и истоки учения об атоме / В. Гейзенберг // Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. – Москва : Наука, 1990. – С. 28–39.
 3. Кравченко, В. В. Симфония человеческой культуры / В. В. Кравченко. – Москва : АГРАФ, 2017. – 384 с.
 4. Оствальд, В. Философия природы / В. Оствальд ; под. ред. Э. Л. Радлова ; пер. с нем. О. А. Давыдовой. – Санкт-Петербург : Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1903. – 326 с.
 5. Ostwald, W. Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft / W. Ostwald. – Leipzig : W. Klinkhardt, 1909. – (In German) – URL: <https://archive.org/details/energetischegru00ostwgoog/page/n29/mode/2up/> – Дата публикации: 22.07.2009.
 6. Уайт, Л. Антология исследований культуры / Л. Уайт. – Санкт-Петербург, 1997. – Т. 1. Интерпретация культуры. – 448 с.
 7. Бибахин, В. В. Энергия / В. В. Бибахин. – Москва : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 488 с.
 8. Романовская, Т. Б. Энергетизм / Т. Б. Романовская // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов [и др.]. – Москва, 2010. – Т. 4. – URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija_v_4_tomakh_2010/23-1-0-1152 (дата обращения 01.12.2023).

УДК 1:159.9

Мудряков Я. Д.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Невелева В. С.,
доктор философских наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

САМООТЧУЖДЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Научная школа «Философия человека в контексте культуры»,
Челябинский государственный институт культуры*

Рассмотрены основные философские и психологические концепции самоотчуждения. В рамках исследования сделана попытка обозначить принципиальное различие как со стороны психологии (концепт self-estrangement), так и в философии (концепт self-alienation) в понимании сущности самоотчуждения и его влиянии на бытие человека в разных сферах его жизнедеятельности.

Ключевые слова: самоотчуждение, отчуждение, человек, философия культуры

Mudryakov Ya. D.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Neveleva V. S., Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School “Human Philosophy in the Context of Culture” of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

SELF-ALIENATION IN PHILOSOPHY AND PSYCHOLOGY: A PROBLEM FIELD OF RESEARCH

The main philosophical and psychological concepts of self-alienation are considered. As part of the study, an attempt was made to identify a fundamental difference, both from the

side of psychology (the concept of self-estrangement) and philosophy (the concept of self-alienation) in understanding the essence of self-estrangement and its impact on a person's being in different spheres of his life.

Keywords: self-alienation, self-estrangement, alienation, man, philosophy of culture

Актуальность исследования проблемы самоотчуждения связана с неустойчивостью современной социокультурной ситуации, находящейся в ситуации «эпохи перемен», все большей информатизации жизни человека с перспективой ухода в том числе и в цифровую реальность. Целью данной статьи является выявление теоретического поля в контексте проблемы самоотчуждения и рассмотрение принципиального различия в понимании самоотчуждения в философских и психологических теориях.

Прежде чем обозначать разработанное теоретическое поле проблемы самоотчуждения, следует понять, что есть такое самоотчуждение, выявить его сущностные характеристики. С позиции Д. Г. Трунова самоотчуждение может пониматься как некое «субъективное переживаемое “разъединение” человека со своим психическим опытом (чувствами, желаниями, мыслями, действиями)» [1, с. 6]. А. В. Кудря указывает на то обстоятельство, что самоотчуждение является «осознаваемой утратой самотождественности субъекта, негацией самоидентичности и его дистанцированностью от собственной самости, вследствие чего субъект обнаруживает себя как Другого или Чужого» [2, с. 99].

Таким образом, можно сказать, что самоотчуждение обладает качеством 1) разъединения человека со своим психическим и экзистенциальным опытом; 2) утраты самотождественности субъекта по отношению к собственной самооценности и восприятию себя как некое чуждое существо.

Проблема самоотчуждения как особой формы отчуждения впервые фиксируется и оформляется в работах Г. Гегеля и К. Маркса. В философии Г. Гегеля источником самоотчуждения выступает «наличное бытие этого мира, точно так же, как и действительность самосознания, основывается на движении отрешения самосознания от своей личности, вследствие чего создает свой мир и относится к нему как к некоторому чуждому миру, так что отныне оно должно овладевать им» [3, с. 263]. С позиции Г. Гегеля процесс самоотрицания и отрешения выступает естественным процессом в историческом контексте самосознания (а значит и саморазвития, и самоутверждения) Абсолютного духа. Дух, достигнув уровня самосознания, отчуждает себя от природы и утверждает самое себя как всеобщее, и это его всеобщее есть значимое и действительное, выражаемое в процессе осознания своей свободы.

В философии К. Маркса проблема самоотчуждения (у него она отождествляется непосредственно с отчуждением) принципиально отличается от Гегелевской позитивной трактовки этого процесса как процесса саморазвития Абсолютного духа. Маркс первым раскрывает негативную сторону самоотчуждения, вкладывая в него экономико-гуманистический смысл. С позиции К. Маркса предмет, производимый трудом человека, его продукт противостоит труду как некое чуждое, независимое существо, как сила, не зависящая от производителя.

Продукт труда есть трудовое (деятельное) овеществленное начало, закрепленное в предмете. Осуществление труда есть его опредмечивание. Определенное же труда выступает утратой предмета до степени отъема у рабочего необходимых для жизнедеятельности и деятельности как таковой средств. Как подчеркивает Маркс, следствия этого «заключены в том определении, что рабочий относится к продукту своего труда как к чуждому предмету» [4, с. 325]. При самоотчуждении рабочего труд приобретает не только внешнее существование, но и становится тем, что существует вне человека, независимо от него, и нечто чуждое его бытию. А вместе с этим утрачивается: 1) природа человека, 2) его деятельная функция, выражающая в роде, 3) родовая сущность человека как природа и его родовое достояние, 4) связь человека с другими людьми, где ее заменяет антагонизм.

Проблема самоотчуждения получает дальнейшее развитие в философии и психологии и связана с именами Г. Зиммеля, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, Э. Фромма, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Ж.-П. Сартра – со стороны философии. З. Фрейда, М. Симэна, У. Д. Тэнхоутена, А. Р. Хочсчайлда, И. В. Латыпова – с позиции психологии.

Г. Зиммель продолжает позитивную линию трактовки самоотчуждения, заложенную Г. Гегелем, и вкладывает в проблему самоотчуждения смысл о его необходимости как важной части саморазвития человека в рамках культуры. Самоотчуждение по Г. Зиммелю есть процесс постоянного

внутреннего поиска, осуществляемого в произведениях искусства, науке, религии и следующего за этим нахождения, освоения, отбрасывания и нового принятия, присвоения или даже своеобразного «брожения» в смысловом, экзистенциальном поиске, выраженного в чувстве утверждения «пути души к себе самой»; это и есть та позитивная основа самоотчуждения, обозначенная Г. Зиммелем в его философии культуры. Процесс самоотчуждения и связанным с ним процесс самоутверждения (сам Г. Зиммель использует понятие «самоутверждения душевных сил»), заключаются в энергичном «освобождении покоящихся в самой душе напряженных сил, развитии ее собственного, повинующегося ее же формообразующему побуждению зерна» [5, с. 446].

Ф. Ницше рассматривает самоотчуждение в его связи с феноменами ressentiment, декаданса и переоценкой ценностей. Модель ценностного переосмысления действительности с представлением о том, что ценности христианского мировоззрения утратили свое значение и стали «моралью рабов» выступает у философа основой для иллюстрации самоотчуждения европейского человека с его нигилизмом, неверием в христианские ценности и отсутствием доверия к самому себе и, как следствие, доверия к другому. Тогда как образ нового «сверхчеловека» с позиции философа должен быть основан на самодоверии: «благородный человек полон доверия и открытости по отношению к себе, человек ressentiment лишен всякой откровенности, наивности, честности и прямоты к самому себе» [6, с. 426].

Согласно Э. Фромму, под отчуждением от самого себя «понимается такой способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое. Он становится как бы отстраненным от самого себя. Он не чувствует себя центром своего мира, двигателем своих собственных действий, напротив, он находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Он воспринимает себя, равно как и других, подобно тому, как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром» [7, с. 142–143].

Самоотчуждение Э. Фромм соотносит с так называемой «рыночной ориентацией» личности. Человек теряет собственное ощущение своей ценности, безотносительной к тому, как его оценивает общество. Человек – вещь, у вещей нет своего Я, поэтому его нет и у людей, ставших вещами. «Такая личность должна почти полностью утратить чувство самости, перестать ощущать себя существом единственным и неповторимым. Чувство самости вытекает из переживания собственно личности как субъекта ее опыта, ее мыслей, ее чувств, ее решений, ее суждений... У вещей нет своего Я, поэтому и люди, ставшие вещами, не могут иметь чувство Я» [7, с. 167].

У М. Фуко самоотчуждение раскрывается как специфический феномен, связанный в современности с безумием: «отныне безумец – не помешанный, обретающийся в поделенном надвое пространстве классического неразумия; он – отчужденный, сумасшедший в современной форме этой болезни. Такое безумие уже не позволяет рассматривать себя как своего рода абсолютное убежище для человека применительно к истине; в безумии человек является своей истиной и противоположностью своей истины; он является собой самим и чем-то иным, нежели он сам; он заключен в объективности истинного, но сам есть истинная субъективность; он погружен в потертость себя самого, но выдает о себе лишь то, что сам хочет показать; он невиновен, ибо не является тем, что он есть, и виновен, ибо он есть то, чем он не является» [8, с. 616–617].

В рамках психологической теории первым, кто обратился к проблеме самоотчуждения (в контексте отчуждения), был З. Фрейд. Фрейд в работе «Недовольство культурой» связывал отчуждение с психопатологическими процессами, когда индивид воспринимает социальную культуру чуждой, враждебной, его внутренней сущности, усматривающий «врага в реальности. Которая является источником всех страданий, с которой невозможно существовать, с которой хочется разорвать все отношения» [9, с. 212–213]. Такое состояние самоотчуждения культуры ведет либо к деперсонализации – утрате собственного «Я», либо к дереализации – утрате чувства реальности окружающего мира.

Наиболее интересные дефиниции самоотчуждения представлены американскими исследователями М. Симэном и У. Д. Тэнхоутэном. М. Симэн указывает на то, что самоотчуждение сложный процесс, включающий в себя три элемента: (I) неспособность удовлетворить основные человеческие потребности; (II) заниматься деятельностью, которая сама по себе не вознаграждается; (III) ощущение между идеальным «Я» и его действительным представлением о себе [Цит. по: 10, с. 92].

У. Д. Тэнхоутэн расширяет характеристики самоотчуждения М. Симэна с трех до шести. Он включает в определение самоотчуждения, помимо вышеуказанных, (IV) «потерю связи со своим аутентичным “я” или ощущение, что мы обитаем в ложном “я” больше не зная, что представляет собой подлинное “я”; (V) потеря доступа к воспоминаниям об эмоциональных биографических эпизодах и в более общем плане, к событиям, переживаниям, и процессам, которые “я” пережило и стремиться поддерживать в будущем; и (VI) ощущение необходимости соответствовать социокультурным, социально-реляционным или ролевым требованиям, которые заставляют или мотивируют самость подавлять или отказываться от своих целей, программ и желаний, которые придают целый смысл жизни». Тэнхоутэн указывает на то обстоятельство, что самоотчуждение потенциально может привести к состоянию экзистенциального отчаяния [там же].

Итак, исходя из вышеуказанного обзора концепций, в понимании сущности самоотчуждения в рамках западной традиции выявляются две тенденции: понимание сущности самоотчуждения как self-estrangement, связанный в большей степени с межличностным взаимодействием, и понимание самоотчуждения как self-alienation, связанный с отношением субъекта и объекта, воздействующего на него как превосходящая сила.

Литература:

1. Трунов, Д. Г. Иносказательная природа самоотчуждения как социокультурного феномен : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореф. ... дис. канд. филос. наук / Трунов Дмитрий Геннадьевич ; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2000. – 22 с.
2. Кудря, Л. В. Становление понятия самоотчуждения в современной философии / Л. В. Кудря // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2 (34). – С. 98–100.
3. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – 3 изд. – Москва : Наука, 2015. – 444 с.
4. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. – Москва : Академ. проект, 2010. – 775 с.
5. Зиммель, Г. Избранное / Г. Зиммель. – Москва : Юрист, 1996. – Том 1. Философия культуры. – 671 с.
6. Ницше, Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / Ф. Ницше. – Москва : Мысль, 1990. – 829 с.
7. Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. – Москва : АСТ: Транзиткнига, 2005. – 571 с.
8. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / Мишель Фуко ; пер. с фр. И. К. Стаф. – Москва : ЛСТ : ЛСТ МОСКВА, 2010. – 698 с.
9. Фрейд, З. Собрание сочинений : в 10 т. / Зигмунд Фрейд. – Москва : Наука, 2008. – Т. 9. Вопросы общества. Происхождение религии. – 606 с.
10. Warren D. TenHouten. Alienation and Affect / Warren D. TenHouten. – DOI:10.4324/9781315772479. – Routledge, 2016. – 232 p.

Пронин А. А.

главный специалист центра компетенций
Малые платформы Департамента информационных
платформ и сервисов Вертикали ИТ-подразделений
ПАО Росбанк, г. Москва
Научный руководитель – Ланганс Е. Г.,
кандидат философских наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

КОНТИНУУМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Научная школа «Философия человека в контексте культуры»,
Челябинский государственный институт культуры*

Дано обоснование существования континуума экзистенциальных потребностей человека. Рассмотрены основания экзистенциальных потребностей человека и дана их характеристика. Показано изменение положения некоторых потребностей в континууме современного человека в связи с изменениями условий его существования. Обозначена особая актуальность проблем одиночества и бессмысленности в жизни современного человека в контексте удовлетворения экзистенциальных потребностей. Показана роль образов будущего в континууме экзистенциальных потребностей. Намечен вектор для дальнейшего исследования роли образов будущего в континууме экзистенциальных потребностей современного человека.

Ключевые слова: континуум потребностей, экзистенциальные данности, экзистенциальные потребности, одиночество, бессмысленность, образы будущего

Pronin A. A.

Chief specialist of the competence center Small Platforms of the Department of information platforms and Vertical services of IT divisions of PJSC Rosbank
Scientific Director – Langans E. G., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School “Human Philosophy in the Context of Culture” of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

CONTINUUM OF EXISTENTIAL NEEDS OF MODERN MAN

The article provides a justification for the existence of a continuum of existential human needs. The foundations of human existential needs are considered. Their characteristics are given. It shows the change in the position of some needs in the continuum of modern man due to changes in the conditions of his existence. The special relevance of the problems of loneliness and meaninglessness in the life of a modern person in the context of satisfying existential needs is indicated. The role of images of the future in the continuum of existential needs is shown. The vector for further research of the role of images of the future in the continuum of existential needs of modern man is outlined.

Keywords: Continuum of needs, existential realities, existential needs, loneliness, meaninglessness, images of the future

Как известно, экзистенциальные потребности человека рассматриваются философами современности в рамках одноимённого направления в философии – экзистенциализма, или философии существования. Данное философское течение берет свое начало из экзистенциальной философии С. Кьеркегора конца XIX в. и окончательно оформляется в самостоятельное направление философской мысли в середине XX в., обогатившись трудами Фёдора Достоевского, Фридриха Ницше и Жан-Поля Сартра.

Чтобы определить понятие континуума потребностей, обратимся к работам последнего из ряда указанных философов (последнего по порядку, но не по значению) – Жан-Поля Сартра. Так, Сартр в «Критике диалектического разума» [1, с. 166] пишет: «Все раскрывается в потребности: это первое тотализирующее отношение материального бытия, каким является человек, с материальной совокупностью, в которую он входит как часть». Сам термин «потребность» подчеркивает, что речь идет не о чистом сознании, а о человеке во плоти и крови. В рассмотрение процесса удовлетворения потребностей включаются практика, действия с вещами, труд. Но сам анализ потребностей во многом напоминает то, что Сартр говорил ранее о желании.

Потребность, указывает Сартр, выявляет недостаток чего-то и тем самым она выступает как отрицание актуального состояния. Предмет потребности еще не существует в настоящее время. Он выступает как будущая цель, которую реализует человеческая практика посредством созидательного (по модулю) труда. Продолжая анализ потребности, Сартр указывает, что отрицание существующего состояния как некоего недостатка характеризует лишь одну сторону возникающих отношений. Другая сторона – это пребывание организма в том новом состоянии, к которому устремляет его потребность, и сохранение в нём. В самом своем отрицании данного состояния организм сохраняется. Это сохранение выступает уже как отрицание имевшего место первого отрицания. Налицо отрицание отрицания.

Сартр пишет, что «по отношению к данному практика есть негативность; но речь всегда идет об отрицании отрицания; по отношению к намеченному объекту она есть позитивность...» [там же, с. 64]. Тем самым, по мнению Сартра, показана необходимость существования одного из основных законов диалектики – закона отрицания отрицания, суть которого в непрерывном развитии, проходящем по спирали от осознания потребности через ее удовлетворение к осознанию новой потребности, что **позволяет нам предположить наличие континуума потребностей человека.**

Особое место в данном континууме занимают экзистенциальные потребности человека как потребности, присущие ему изначально и обусловленные наличием в бытии человека четырех экзистенциальных данностей, которые, по мнению И. Ялома [2] присутствуют в бытии человека, это:

1. **Свобода** (по мысли Ялома проявляющаяся в том, что человек имеет достаточно большое количество свободы воли, чтобы стремиться к удовлетворению своих потребностей и в отличие от животного может применять волевые усилия для преодоления своих позывов, в то же время порождает проблему принятия ответственности за совершенный выбор, наличие которой зачастую парализует способность принимать самостоятельные решения).

2. **Одиночество** (как следствие того, что человек как сложная система, которая может рассматриваться другими не иначе как «черный ящик», не может быть полностью понят другим человеком; более того, взаимодействуя с миром и другими людьми, человек постоянно приобретает новый опыт, который так или иначе приводит к изменениям его внутреннего мира, подчас довольно радикальным, что также не позволяет надеется на возможность полного понимания Другого).

3. **Бессмысленность** (И. Ялом представляет в виде проблемы отсутствия смысла существования, которая рассматривается им в контексте всей жизни или какого-то длительного ее периода; эту данность, как и данность одиночества, мы ещё разберем подробнее далее, когда сфокусируемся на том, как изменилась их роль и роль связанных с ними экзистенциальных потребностей в жизни современного человека).

4. **Смерть** и обусловленная этой экзистенциальной данностью проблема смерти (по мнению ряда авторов, имеет особое положение в ряду экзистенциальных проблем, так как она часто выражается в страхе смерти, с другой стороны, людям свойственно чего-то бояться; также как и смерти, люди могут бояться одиночества, бессмысленно прожитой жизни или утраты свободы, а кто-то подсознательно может бояться и обретения свободы, влекущее за собой возникновение полной личной ответственности за свою жизнь и рисков совершения непоправимых ошибок).

Наличие перечисленных экзистенциальных данностей и порождаемых ими проблем является предпосылкой для возникновения в жизни человека соответствующих экзистенциальных потребностей, направленных на устранение негативных переживаний по каждому из описанных выше поводов. Как отмечал Э. Фромм, «человек – единственное живое существо, которое ощуща-

ет собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться» [3, с. 443]. Он же выделял пять экзистенциальных потребностей, присущих в той или иной мере каждому человеку [4]:

1. **Потребность в установлении связей**, направленная на устранение ощущения изоляции от природы и чувства отчужденности. Эта потребность **вытекает из данности одиночества**. Чувство одиночества, которого хочется избежать, толкает человека навстречу другим. Раньше это позволяло человеку новые социальные связи, тем самым снижая остроту данной потребности, как бы отодвигая ее на задний план бытия. Для современного же человека ситуация тут обстоит несколько иначе, далее по тексту мы укажем на данные отличия и причины их возникновения.

2. **Потребность в преодолении (трансценденции)** выражается в стремлении человека преодолеть свою пассивную животную природу **в соответствии с данностью свободы**, реализовать свой потенциал, чтобы стать хозяином и творцом своей жизни, преобразовать мир в соответствии со своим видением. Ранее человек удовлетворял данную потребность через созидательный труд, когда плоды созидательного труда создавали у него ощущение плодотворной жизни и давали ему чувство собственной значимости. Современный же человек и на этом пути сталкивается с препятствиями, усложняющими удовлетворение этой потребности, о чем мы поговорим далее.

3. **Потребность в корнях** согласно Э. Фромму возникает, когда разрываются биологические связи с матерью, позже человек вынужден в той или иной мере отказаться от безопасности, которую обеспечивает опека родителей, а в более поздние периоды жизни он, **сталкиваясь с данностью смерти**, осознает угрозу отрыва от самой жизни. Таким образом, в течение жизни человек испытывает потребность в «корнях», в чувстве стабильности, стремясь воспроизвести ощущение безопасности, которое испытывали в детстве.

4. **Потребность в идентичности** по Фромму – это потребность тождества с самими собой, в самоидентичности, благодаря которой человек ощущает свою уникальность, понимая, кто он и что собой представляет. Важным условием для удовлетворения данной потребности является внутреннее ощущения своего права быть в этом мире, проявлять свои чувства и самовыражаться в свойственной себе манере, что **указывает на связь этой потребности с данностью свободы**.

5. **Потребность в системе взглядов и преданности**. Потребность в системе взглядов возникает в связи с необходимостью объяснения себе и принятия сложностей нашего мира, создания личностных смыслов, позволяющих противостоять им, как бы **отгораживаясь от данности бессмысленности** бытия, осознание которой может быть губительным для человека. Систему взглядов можно рассматривать, как совокупность убеждений, являющихся для человека опорой при постижении реальности и принятии решений в условиях неопределенности. Эрих Фромм подчеркивал значение формирования объективного и рационального взгляда на природу и общество, он считал, что рациональный подход абсолютно необходим для сохранения здоровья, в том числе и психического. Также как в системе взглядов, человек нуждается и в преданности, говоря точнее, в объекте преданности, в посвящении себя чему-то или кому-то (другому человеку, делу, высшей цели или Богу), в чем заключался бы для него смысл жизни, что также отсылает нас к **данности бессмысленности**.

Рассматривая вопрос о континууме экзистенциальных потребностей современного нам человека, нельзя не обратить внимание на тревожное увеличение «веса» отдельных потребностей в общем ряду, обусловленное растущей в современных условиях усложняющегося и быстро изменяющегося мира трудностью их удовлетворения, что приводит к своего рода накоплению неудовлетворенности и связанному с этим падению качества жизни. Из общего ряда экзистенциальных потребностей можно выделить следующие потребности, с удовлетворением которых современный человек испытывает особенные трудности, несмотря на отсутствие реальной нехватки ресурсов для их удовлетворения.

В первую очередь – это **потребность в установлении связей**, которая раньше снималась через установление новых социальных связей, развивавшихся в дружеские или иные отношения. Именно они для современного человека в условиях возрастающей социальной депривации, увеличении доли опосредованного общения и хронического информационного перенасыщения («качество» этой информации здесь не рассматриваем) становятся поистине непростой задачей, т. к. вследствие упомяну-

тых выше факторов человек теряет навыки коммуникации и заинтересованность (при сохранении самой потребности) в общении с другими, что приводит к проблемам при попытках наладить социальный контакт, а то и вовсе к прекращению таких попыток.

Следом за потребностью в установлении связей можно расположить **потребность в преодолении**. Человек, в прошлом удовлетворявший данную потребность через созидательный труд, в условиях современности зачастую может и вовсе не иметь возможностей для ее удовлетворения в достаточной мере ввиду того, что труд современного человека в большинстве своем отчужден, а результат его нематериален, т. е. не может быть сохранен для себя в виде «построенного дома и посаженного дерева». Это приводит к невозможности удовлетворения данной жизненно важной потребности и может способствовать развитию у человека различных форм деструктивного поведения.

Говоря об этой проблеме, особенно важно отметить, что в современном обществе детей не учат получать радость от результатов своего труда, подменяя это суррогатными развлечениями, приносящими сиюминутные удовольствия, что приводит к проблемам в развитии мотивационной и волевой сфер личности. В результате человек не учится справляться с бытовыми ситуациями и житейскими трудностями в молодом возрасте, оставаясь и в зрелости инфантильным, что в сочетании с обозначенными в первом пункте этого списка проблемами приводит к формированию у него стереотипов поведения «убегания от трудностей», что со временем выльется в обесценивание своих желаний и может привести к различным зависимостям. Так, одним из популярных вариантов является получение «дешевой» эйфории посредством употребления различных веществ или суррогатных развлечений, вместо решения возникающих трудностей, а также формирование оправдывающей такое поведение привычки страдать, ведь нерешенные проблемы обязательно повлекут за собой некоторую долю дискомфорта.

В завершение данного перечня, на наш взгляд, можно привести **потребность в системе взглядов и преданности**, возникновение которой может происходить под воздействием случайных внешних факторов или же в результате длительной и подчас требующей немалых трудов работы по саморазвитию и познанию окружающего мира. Не сложно предположить, что результат, полученный во втором случае, окажется для человека значительно полезнее первого. Кроме того, учитывая всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что человек, испытывающий проблемы с удовлетворением потребностей в установлении связей и в преодолении, весьма вероятно, будет испытывать проблемы и с удовлетворением данной потребности. Отсутствие системы взглядов, трудности в понимании своих духовных потребностей и духовных потребностей окружающих создают у человека ощущение внутренней пустоты, которая не наполняется от обыденной жизни. И человек с тенденцией к убеганию от проблем уже не ищет способ наполнить пустоту жизни смыслом, а скорее ищет способ избежать неприятных ощущений, выбирает некое избегание жизни, выражающееся в потреблении бесполезного для него контента в сети (бесконечные новости, сериалы и т. д.), в употреблении алкоголя и различных психоактивных веществ. Такой образ жизни со временем неминуемо приводит к еще большему ухудшению ее качества, т. к. расходуя свое драгоценное время таким образом человек не получает взамен ничего из того, на чем мог бы построить свое благополучие в будущем, а, следовательно, и утрачивает надежду на то, что это будущее может быть хорошим.

В то же время будущее – это не только одна из возможностей выхода за свои границы и овладения собственным миром, как оно воспринимается мыслью экзистенциальной философии, но и ориентир для человека, потерявшего в перипетиях настоящего и всё же стремящегося к подлинной экзистенции, которая, как описывал ее Сартр, характеризуется как динамичная и открытая реальность, которая «должна ожидать себя и делать себя».

В реальности, обладающей такими характеристиками, для человека естественно воспринимать собственное «Я» как результат деланья себя, сформировать у себя установку «Я – творец себя и своего места в этой реальности». А в качестве ориентира в развитии себя опираться на то будущее, в котором ему хотелось бы оказаться, на те образы будущего, которые у него есть.

Что можно было бы избрать для себя в качестве ориентира, к которому хотелось бы стремиться и которого реально достичь? На наш взгляд, есть одна универсальная ценность, которая востребована каждым, и каждый при должном усердии может ее заслужить, ценность эта – Уважение.

Разве есть хоть один человек, кто хотел бы жить в будущем, где его не уважают? Едва ли такой найдется. А это значит, что для каждого человека образ потребного будущего включает уважение окружающих. Уважение – это ресурс, имеющийся у нас практически в неограниченном количестве, важно лишь научиться им распоряжаться и поделиться этим знанием с другими. И тогда среди образов будущего у каждого человека будет такой образ, в котором проявление уважения станет нормой жизни. И через бытовое уважение мы сможем прийти к уважению, как его понимал Иммануил Кант: уважать кого-то – значит относиться к этому человеку как к агенту, способному действовать разумно, а отказывать человеку в уважении – фактически отрицать его индивидуальность, т. е. отрицать, что он личность [5, с. 404].

Литература:

1. Sartre, J.-P. Critique de la raison dialectique / J.-P. Sartre. – Paris, 1960. – Т. 1. – 760 p.
2. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом ; пер. с англ. Т. С. Драбкиной. – Москва : Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.
3. Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии : сб. ст. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 443–487.
4. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с англ. Э. М. Телятникова. – Москва : АСТ, 2017. – 736 с.
5. Кант, И. Сочинения. В 6 т. / И. Кант ; [под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – Москва : Мысль, 1965. – Т. 4. Ч. 2. – 478 с. – (Философское наследие. Академия наук СССР, Институт философии).

УДК 13

Унрау В. В.

старший преподаватель
кафедры зарубежного регионоведения,
политологии и восточной философии,
Челябинский государственный университет
Научный руководитель – Невелева В. С.,
доктор философских наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ДОМИНАНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

*Научная школа «Философия человека в контексте культуры»,
Челябинский государственный институт культуры*

Проблематизируются причины повышения роли индивидуальности в современном культурном пространстве.

Ключевые слова: духовная культура, доминанта, индивидуальность, смысл жизни

Unrau V. V.

Senior Lecturer of the Department of Foreign Regional Studies, Political Science and Eastern Philosophy of Chelyabinsk State University
Scientific Director – Neveleva V. S., Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School “Human Philosophy in the Context of Culture” of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE DOMINANTS OF INDIVIDUALITY IN MODERN SPIRITUAL CULTURE

The place of the dominant personality in modern spiritual culture is considered. The reasons for increasing the role of individuality in the modern cultural space are problematized.

Keywords: spiritual culture, dominant, individuality, meaning of life

Духовная культура является одним из важных аспектов жизни общества. И несмотря на отличие ее от материальной культуры, она оказывает большое влияние на формирование внутреннего мира человека, отношения людей друг к другу, систему статусов и т. д. [1]. Связано это с содержательными моментами, наличием продуктов духовной и интеллектуальной деятельности человека, не имеющих вещественного характера и оказывающих на него большое влияние, к которым, к примеру, традиционно относимы философские концепции, мифы, научные теории, обычаи и проч. – все то, что несет в себе системообразующий характер, позволяющий проникнуть во все сферы социальной жизни, связав их между собой в единое целое.

Духовная культура выступает источником формирования основных смыслов бытия человека, определяющих его поведение и становление внутреннего мира (*«сферы индивидуальной жизни человека, включающей в себя эмоции, чувства, аффекты, верования, устремления и содержащей в себе результаты внутреннего и внешнего опыта человека, не подлежащего полной и адекватной передаче другому»* [2]), что делает изучение ее содержательных элементов более чем актуальным по причине их влияния на формирование человеческой индивидуальности, при котором происходит выделение человеком своего Я через осознание собственной особенности и автономности, некоей инаковости, что, в свою очередь, находит свое закрепление в мировоззрении. Индивидуальность выступает определяющим фактором в формировании духовного потенциала человека, связанного с его самоопределением в вопросе «Кто он есть и кем ему быть», а в рамках современной социальной действительности она становится культурной доминантой, центром, вокруг которого группируется вся деятельность человека, его поведение, его творчество [3].

Рассмотрение индивидуальности как доминанты в духовной культуре во многом обусловлено теми изменениями в современном обществе, какие произошли за весь уже более тридцатилетний период постсоветского существования России. К ним можно отнести переход развития общества от индустриального к постиндустриальному, информационному, когда границы мира обычного человека расширились благодаря технологиям, позволившим выйти за пределы физического пребывания в рамках конкретной страны, даже тела, когда формируется так называемая безыдейная концепция государства, когда отсутствует общий идеологический нарратив, формирующий конкретно-ценностную ориентацию человека в будущее, с четким и осознаваемым пониманием «куда мы идем и что строим»; можно отнести и всеобщую вестернизацию с культом потребления и умаления нравственных норм. Все это создало условия, при которых человек оказался в положении необходимости самоопределения и определения своего места в стремительно изменяющихся культурно-исторических реалиях, важности поиска ориентиров в рамках смены ценностных установок с социоцентрических (когда благо общества идейно ставилось выше блага индивидуального) на эгоцентрические (частные, замкнутые на индивидууме интересы, стали более значимы, чем что-то другое), злободневности фиксации своего места во всеобщей информационной системе.

Обозначенные условия, легшие в основание возвышения доминанты индивидуальности, указывают на кризисные явления в духовной сфере, отразившиеся в первую очередь в выстраивании системы высших ценностей, традиционно присутствующих в других духовных доминантах, например, доминанте связанной с определением смысла жизни. Ввиду разрыва в нравственной традиции, наблюдаемой в постсоветский период, произошла переориентация смысла жизни человека от вечных человеческих ценностей Любви к людям, Чести, Совести, Справедливости и т. д. к ценности индивидуальности, где абсолютизируются, становясь самими возвышенными, мировоззренческие и психологические качества личности, позволившие ей отличиться от других личностей, присутствующих в обществе – по сути то, что можно обозначить как ценность инаковости. Все это происходит на фоне изменения коммуникационных способов взаимодействия между людьми, а именно – распространения интернета, обеспечившего не только связь человека с мировым сообществом, но и создавшего условия необходимого транслирования индивидуальности в него посредством социальных сетей, различных комментариев к видео и статьям. Отсюда доминанта индивидуальности становится ключевым элементом духовной культуры, вокруг которого формируется поведение человека и система его ценностей.

Именно через доминанту индивидуальности начинает реализовываться самостоятельность человека, его целеустремленность, общественная значимость. Она становится высшей ценностью, например, когда речь идет о саморазвитии. Это хорошо видно в современной системе школьного образования, когда ключевыми, обязательными особенностями становления ребенка как личности выступает его умение самопрезентации. Отдельно можно отметить такие качества, как креативность, способность принимать нестандартные решения [4]. Именно креативности как проявлению творческого мышления отводится роль главного движущего фактора в формировании успешности человека. Она повышает роль дивергентности в современной культуре, что, в свою очередь, отражает особенности общества постмодерна, в котором линейное понимание мира, основанное на каком-либо одном идеологическом нарративе, уже не приветствуется.

Доминанта индивидуальности в современной духовной культуре начинает занимать одно из ключевых мест наряду с доминантой смысла жизни, влияя на нее и внося в качестве идеала понятие инаковости как формы проявления особенности человека и его непохожести на кого-то другого. Присутствие доминанты индивидуальности в культурной, социальной и других сферах жизни человека делает вопрос о ее изучении более чем актуальным. Поэтому, на наш взгляд, требуется, например, ее рассмотрение в контексте современной мировой духовной культуры, выделения ее роли в переходные периоды развития общества.

Литература:

1. Ионин, Л. Г. Культура материальная и духовная / Л. Г. Ионин // Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека Института философии РАН : [сайт]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0c180f05923b820f63380c> (дата обращения: 09.12.2022).
2. Внутренний мир человека // Тематический философский словарь. Статьи на букву «В». – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/thematic-philosophical/fc/slovar-194.htm#zag-55> (дата обращения: 09.12.2022).
3. Ухтомский, А. Доминанта / А. Ухтомский. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – (Серия «Психология. The Best», 2019) // Электронная библиотека RoyalLib.com : [сайт]. – URL: https://royallib.com/read/uhtomskiy_aleksey/dominanta_sbornik.html#0 (дата обращения: 09.12.2022).
4. Голубева, М. В. Креативность – что это такое. Упражнения для развития креативности / М. В. Голубева // Советы психолога : [сайт]. – URL: <https://psychologist.tips/3342-kreativnost-chto-eto-takoe-uprazhneniya-dlya-razvitiya-kreativnosti.html> (дата обращения: 09.12.2022).

ИНСТРУМЕНТЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОСТИЖЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОБОБЩЕНИЙ К КОНКРЕТНЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ПРАКТИКАМ

CULTURAL TOOLS COMPREHENSIONS OF THE AROUND WORLD FROM THEORETICAL GENERALIZATIONS TO SPECIFIC RESEARCH PRACTICES

УДК 316.77

Акулиничева Е. О.

преподаватель,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Шуб М. Л., доктор
культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Научная школа Марии Львовны Шуб, доктора культурологии, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Статья посвящена исследованию особенностей межкультурной коммуникации, а также ее проблемам и перспективам. В настоящий момент возникает множество трудностей при построении контактов между представителями различных культур и народов. В работе рассматриваются факторы, мешающие успешной межкультурной коммуникации, ее основные проблемы, выделяются условия осуществления эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: культура; межкультурная коммуникация; межкультурные контакты; культурное развитие, коммуникация

Akulinicheva E. O.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Shub M. L., Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Maria L. Shub, Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE CONCEPT OF EFFECTIVE CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

This article is devoted to the study of the features of intercultural communication, as well as its problems and prospects. At the moment, there are many difficulties in building contacts between representatives of different cultures and peoples. What hinders successful intercultural communication? This paper discusses the main problems and highlights the conditions for the implementation of effective intercultural communication.

Keywords: culture; cross-cultural communication; cross-cultural contacts; cultural development, communication

В настоящий момент актуальность осмысления различных форм межкультурной коммуникации и критериев ее эффективности обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, она обеспечивает сбалансированное и результативное взаимодействие на политическом уровне, что особенно важно в современных условиях напряженного межгосударственного диалога. Во-вторых, обращение к различным сценариям взаимодействия культур позволяет по-новому оценить самобытность и уникальность каждого участника такого взаимодействия, увидеть его неповторимость и уникальность. В-третьих, межкультурная коммуникация – это процесс, ставший частью выстраивания не только внешних по отношению к культуре связей, но и связей внутренних. По мысли Е. Косовской, «в современном мире увеличивается количество мест с доминированием гибридных культур, в которых, с одной стороны, действуют старые правила и методы оценки, а с другой – все большее признание получают импортированные модели поведения и образ жизни, заставляющие отрицать безальтернативный характер традиционных взглядов и стремиться к цивилизационным стандартам, доступным для жителей других мест» [1, с. 67].

Повышенный интерес к теоретическому осмыслению и активному изучению процессов межкультурной коммуникации возник прежде всего под воздействием глобализации. Усиливаются процессы миграции, развиваются и создаются новые транснациональные компании, развивается сфера туризма, устанавливается международное сотрудничество в сфере науки и образования. Межкультурная или кросс-культурная коммуникация – это область исследования, изучающая, как люди из разных культур общаются сходными и разными способами между собой. Межкультурная коммуникация рассматривается как обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход. Межкультурная коммуникация изучается на междисциплинарном уровне, и проблемы данной темы рассматриваются в таких науках, как философия, культурология, лингвистика, этнология, антропология, социология.

Главным условием успешной межкультурной коммуникации является целостность коммуникативной цепочки: от коммуникативного намерения адресанта, которое он закодировал в вербальной или невербальной форме, до содержания, понятого адресатом, и соответствующей обратной связи. Коммуникация считается эффективной, если информация адекватно доведена от отправителя к получателю, а также если все участники взаимно удовлетворены результатами общения. Выделим основные условия для осуществления эффективной межкультурной коммуникации:

- намерение познать чужеродную культуру, обычаи, традиции, а также принять различные межкультурные различия;
- коммуникативная интенция (желание передать сообщение);
- преодоление стереотипного мышления;
- использование общих вербальных или невербальных кодов;
- позитивное отношение к процессу коммуникации;
- соблюдение норм этикета;
- умение правильно пользоваться набором коммуникативных средств и подбирать их в зависимости от ситуации общения (тон, стиль, речевые жанры, тематика и др.)

Личностные факторы, зависящие напрямую от ценностей и норм культуры, к которой принадлежит человек, играют большую роль в успешности коммуникативного акта (семейное положение, пол, возраст). Влияют на коммуникацию и индивидуальные психологические качества конкретного человека: контактность, общительность, коммуникативная адаптивность и др. Выделим основные препятствия, мешающие эффективной межкультурной коммуникации:

- стереотипы и предубеждения. Стереотипное мышление зачастую мешает объективно оценить собеседника и правильно воспринять информацию в том виде, в котором он намеревался ее передать;
- этноцентризм. Данное явление в большинстве случаев мешает адекватно оценить и быть толерантным к представителям чужой культуры, так как при этом человек выделяет свою собственную культуру во главу угла и считает ее масштабом для всех остальных;
- различия языкового характера. Если коммуникант не знает в совершенстве язык, на котором происходит общение, он зачастую предполагает, что слова имеют одно значение, склонен

упрощать свою речь. В связи с этим могут возникать большие трудности и недопонимания в процессе коммуникации;

– ошибки в невербальной интерпретации. В любой культуре невербальное поведение составляет большую часть коммуникативных сообщений. Неправильная интерпретация невербального поведения может легко привести к конфликтам и непониманию.

В процессе изучения проблем межкультурной коммуникации выделены приёмы, направленные на улучшение процесса межкультурного общения:

1. Избыточность. Межкультурное общение зачастую требует избыточности. Это подразумевает использования полных предложений, подробные объяснения незнакомой лексики, многократные повторы, разъяснения;

2. Стремление к высокой степени эксплицитности. Большая часть информации, которая при общении с представителями родной культуры может быть скрыта, должна быть выражена вслух, по крайней мере, на начальном этапе межкультурных контактов.

3. Обратная связь. При помощи использования механизмов обратной связи отправитель может делать выводы об адекватном понимании информации собеседником (переспросы, вербальные и невербальные реакции собеседника) и в дальнейшем корректировать результаты общения.

4. Использование различных каналов коммуникации (голоса, мимики, жестов и т. д.).

Знание и использование данных приёмов даёт возможность прогнозировать ход межкультурной коммуникации, предупреждать возникновение ошибок, ведущих к коммуникативным сбоям, а, следовательно, совершенствовать процесс межкультурного общения.

В качестве вывода можно отметить, что главным условием обеспечения эффективности любой межкультурной коммуникации может и должно быть соблюдение двух важнейших исходных принципов: принципа мультикультурализма (коммуникативной стратегии, которая базируется «на принципе культурного плюрализма, согласно которому существует множество различных и при этом равноценных культур») [2, с. 131] и принципа диалогизма (в основе которого лежат идеи «культурного плюрализма, монолога и полилога») [2, с. 132].

Литература:

1. Косовская, Е. Игольное ушко перевода / Е. Косовская // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1 (69). – С. 62–70.
2. Рахманов, Т. Р. Стратегии межкультурной коммуникации в современном российском вузе: проблемы и перспективы / Т. Р. Рахманов // Вестник культуры и искусств. – 2021. – № 1 (65). – С. 128–135.

УДК 791.6

Бакина С. С.

студентка,

Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Гришанина-Мошкина О. В.,

кандидат культурологии, доцент,

Челябинский государственный институт культуры

ПРАЗДНИК «ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ»: ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Представлен опыт разработки замысла праздника и некоторых методических решений по его проведению. Автором предложено к обсуждению инновационное решение трансформации сложной официальной формы праздника в концепцию игровую, кон-

курсную. Решение и апробация идеи в таком ракурсе обоснованы тем, что роль описываемого государственного праздника сегодня возросла как никогда ранее и, вместе с тем, появилась необходимость привлечения людей к более простому и интересному формату празднования.

Ключевые слова: День Конституции, замысел, государственный праздник, режиссура праздника

Bakina S. S.

student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Grishanina-Moshkina O. V., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

CONSTITUTION DAY: FROM DESIGN TO IMPLEMENTATION

The experience of developing the concept of the holiday and some methodological solutions for its implementation is presented. The author proposes for discussion an innovative solution for the transformation of a complex official form of a holiday into a game, competitive concept. The solution and testing of the idea in this perspective is justified by the fact that the role of the described national holiday has increased today more than ever before and, at the same time, there is a need to attract people to a simpler and more interesting format of celebration.

Keywords: Constitution Day, idea, state holiday, holiday direction

Праздник – это духовно-практическая деятельность, опирающаяся на систему ценностей, апробированных межпоколенным общением людей и протекающая в сакральном времени и пространстве свободно, в соответствии с регламентом праздничного кодекса [1]. Из определения понятно, что праздник является духовной потребностью человека, имеет четкие правила и закономерности проведения, которые необходимо передавать поколениям, транслируя их в первую очередь через режиссерскую разработку. Но что может обеспечить ценность предлагаемых событий в празднике? Конечно, строгое соблюдение церемониала, традиций, обрядов.

Государственный праздник – это праздник, который установлен законом, обычно имеет фиксированную дату и является нерабочим днем [2]. Определения «государственный», «официальный» являются в данном случае синонимическими, прежде всего определяя регламентирующие аспекты в ракурсе конкретного общества и его ценностей. Актуальность государственных праздников обуславливается необходимостью отражения ценностных ориентиров социума, а также удовлетворения его потребностей; именно поэтому режиссура театрализованных представлений и праздников играет важнейшую роль в формировании культуры конструирования официальных событий. Необходимо отметить, что легитимация существующего порядка, планирование будущего и проектирование коллективной идентичности, работа над духовно-идеологической составляющей – все это необходимые задачи, которые ставит перед собой режиссер, работая над постановкой государственного праздника, являющегося важнейшим инструментом консолидации многонациональной страны, реализации духовных потребностей нации и идеологической составляющей в рамках отдельной личности и целого народа.

Целью нашей работы является описание разработки плана замысла государственного праздника (День Конституции). Кратко мы уже излагали свои мысли [1], в настоящей статье опишем действия более подробно. Достижению этой цели способствуют верно поставленные задачи, прежде всего изучение самих этапов формирования режиссерского замысла. Одним из наиболее значимых государственных праздников является День Конституции, празднование которого (принятия нормативного документа) в современной России отмечается 12 декабря.

Свое начало история конституционализма берет в Древней Греции, где еще в VII в. до н. э. был принят письменный кодекс Драконта. Но можно говорить и о более ранних документах, регулирующих жизнь граждан; к примеру, судебник Ур-Намму (2050 г. до н. э.) или римские законы двенадцати таблиц (451 г. до н. э.). Уже там затрагивались вопросы, регулирующие такие положения, как равен-

ство людей, частная собственность и т. д. Законом, повлиявшим на государственный уклад, например, в Англии является Великая Хартия Вольностей (1215 г.), которая ознаменовала начало конституционной монархии; в ней говорилось о честном суде, неприкосновенности имущества и равном наказании за преступления. В 1787 г. была принята Конституция Соединенных Штатов Америки, которая стала первой классической конституцией и по сей день не имеет фундаментальных изменений. В СССР в 1936 г. была принята Конституция, в которой фиксировались всеобщее избирательное право, свобода слова, право на частную собственность, равенство мужчин и женщин, право неприкосновенности личности. Современная Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; поправки 2020 г. не изменили сути основного документа, были внесены изменения в текст с третьей по восьмую главы.

Конституция является главным инструментом в делах управления страной. Однако в современной России существует максимально скептическое отношение к основному закону из-за малой информированности граждан, из-за отсутствия их интереса к содержанию документа, недостаточности пропаганды и проч.; преодоление ментального кризиса зависит в том числе и от формирования информационной и гражданской культуры, включенности образования в просветительскую работу – именно то, что касается сферы работы режиссера театрализованных представлений и праздников. Здесь на первый план и выходит праздничная культура. Основными функциями праздника (помимо развлекательной и компенсаторной) являются: воспитательно-обучающая, просветительская и идеологическая. Именно развитие интереса к окружающей действительности, приобщение людей к традициям и идеям, признанным государством – главные задачи режиссуры праздников.

Разрабатывая государственный праздник День Конституции, мы попытались выявить основные особенности и логические шаги в традиционных этапах формирования замысла. Николай Петрович Шилов, известный сценарист, в своем практическом пособии выделяет три этапа в работе над замыслом сценария: 1) поиски «эмоционального камертона» (здесь определяется тема, вид театрализованного представления и место проведения); 2) конкретизация основных элементов замысла (развертывание темы и определение структуры постановки, составление плана сценария); 3) окончательное оформление замысла (корректировка замысла в процессе его воплощения, связанная не только с лексическим наполнением, но и со всеми художественными и документальными фрагментами невербального характера) [2].

Первым этапом в работе над замыслом государственного праздника День Конституции является, как мы процитировали, поиск «эмоционального камертона». В этот этап входят такие позиции: определение площадки (ее тип, формат, вместимость, наличие технических возможностей) и целевой аудитории (ее возраст, сфера деятельности, гендерная (половая) составляющая), исследование исторических основ праздника (возникновение, причины появления, развитие и пр.), изучение вариантов традиционного празднования в общемировой практике и российской, обозначение предполагаемой примерной темы праздника, а также режиссерских возможностей, которые принципиально наличествуют и вероятны (варианты режиссерской работы, категория исполнителей, количество времени на подготовку, финансовые возможности и пр.). То есть, данный этап предполагает глубокое изучение праздника и анализ предлагаемых обстоятельств, в которых предстоит работать. Исследование всех этих критериев праздника и его возможностей способствует настраиванию внутреннего и внешнего эмоционального камертона на перспективу будущей постановки в ее художественно-идеологическом аспекте. В нашем случае площадкой для проведения Дня Конституции стала учебная аудитория Челябинского государственного института культуры с разделением площадки на два условных пространства (место действия ведущего, зрительный зал). Зрительный зал стал также интерактивной площадкой для участников.

В процессе подготовки праздничной программы и в ее ходе нам удалось воспользоваться световым оборудованием (софиты, фонари) и мультимедийным экраном, на который транслировались некоторые задания для участников и информационные сводки.

Целевой аудиторией стали молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет, студенты института. Это как раз та возрастная общность, которая готовится начать электоральную активность. Исходя из того, что праздничная программа проходила в рамках защиты студенческого проекта, о финан-

сировании речь, конечно, не велась. С небольшими трудностями мы также столкнулись, изучая традиционные особенности проведения этого праздника, так как они не имели никакого разнообразия в своем содержании и, как правило, были определены единым форматом и регламентом. Поэтому мы приняли решение обратиться к основным законам других государств и форматам их празднования. Оказалось, что и другие страны имеют одинаковый традиционный набор праздничных действий в День Конституции: праздничные шествия, манифестации, подъем государственного флага, выступления глав государств, исполнение гимна, праздничный салют и пр. Мы понимали всю ответственность того, что нельзя видоизменять содержание правовых документов, искажать суть нормативно-правовых актов, нарушать регламент проведения государственно закреплённых обрядовых действий и это мы решили использовать как основу, положенную в замысел нашей программы.

Вторым этапом формирования замысла является конкретизация основных его элементов, а именно конкретное определение темы (о чем), идеи (главной мысли постановки), конфликта (внутреннего или внешнего столкновения двух сторон), жанра (эмоциональной окраски) в аспекте государственности. Данный этап позволяет соединить официальные особенности празднования с художественно-ценностными режиссерскими возможностями. Ведь именно в этот период работы режиссера начинает формироваться художественная составляющая постановки. Например, если режиссер работает над замыслом конкурсно-игровой программы в рамках Дня Конституции, то намечаются первые видения художественного оформления, образов ведущих, реквизита, бутафории, варианты игровых действий. Если же это замысел концертной программы, то намечается выборка конкретных номеров, первые штрихи пролога, эпилога, сценографии и т. д.

Формой нашего мероприятия, посвященного Дню Конституции, стала конкурсно-игровая программа, жанр который мы определили как *вектор внимания*. Целью программы являлось желание привлечь внимание молодежи к основному закону страны, к его конструктивности по большому счету. Тема звучала так: о гражданских правах и обязанностях граждан Российской Федерации. Идеей же стала мысль о том, что правоспособность позволяет переопределять наши права и обязанности в выгодные возможности, гармонично сосуществовать с государством.

В качестве основного художественного образа выступала геометрическая вращающаяся конструкция из кубов. В интуитивном знаковом понимании куб – наиболее устойчивая, стабильная и гармоничная фигура, которая благотворно воздействует на восприятие зрителя. Использование всех граней куба открыло больше возможностей для формирования игровых действий, которые мы фиксировали прямо на них (в картинках или письменно) (рис. 1–2). Одновременно с использованием куба как основного символа театрализованной конкурсно-игровой программы мы использовали знак триколора. В основу всей программы легли три цвета: белый, синий, красный – цвета государственной символики. Данный цвет был заложен в конструкцию из кубов, одежду ведущих и группы исполнителей, мультимедийные цветовые вариации, реквизит и бутафорию. Так, например, за каждой командой игроков был закреплен определенный цвет, который отражался и в посадочных местах, и в раздаточном игровом материале.

Темпоритмическую составляющую поддерживала игра света, музыкальное оформление (основным музыкальным материалом стала электронная музыка, как символ современности и актуальности праздника, действия и слова ведущего и исполнителей (арт-протокола).

Третьим этапом в формировании замысла является его окончательное оформление. Сюда входят написание сценария, работа с документальным и художественным материалом, макетами, эскизами художественного оформления сцены и костюмов, разработка постановочного плана (сценография, мизансценирование, музыкальное и световое оформление, режиссерские приемы, смета, программа мероприятия и расписание репетиций и др.). Режиссер по окончании работы с постановочным планом переходит непосредственно к воплощению государственного праздника на определенной площадке.

Одной из сложностей в разработке сценарно-режиссерского хода стал поиск визуальных решений, которые были бы наиболее зрелищными, но в то же время не стали бы кощунственными и неуместными в отражении символики государства. В качестве визуальных единиц, используемых в художественном оформлении, предлагались такие образы как весы, паспорт, береза, шапка-

ушанка, неваляшка и др. Наиболее точными по смыслу, по нашему мнению, стали весы и паспорт. Весы как символ правосудия и справедливости, паспорт как свидетельство гражданства и признак государственности. Именно эти элементы вошли в качестве основных в разработку игровых действий (рис. 1–2).

Рис. 1. Конкурсно-игровая программа ко Дню Конституции. На втором плане – геометрическая конструкция из вращающихся кубов, на которой зафиксирован игровой материал. Девушка в центре демонстрирует метафоричный образ весов как одного из символов правового государства

Рис. 2. Нижний ряд кубов – формула гражданского общества

Чтобы корректно и мягко ввести участников в процесс игры, при входе зрителям раздавались бюллетени трех цветов: белого, синего и красного, что распределило всех зрителей изначально на три команды (участка). Каждый участок имел символическое название и был оформлен с использованием определенного цвета: «Участок № 1993» (дата принятия Конституции), «Участок № 225» (количество избирательных округов в стране) и «Участок № 137» (точное количество статей в Конституции).

Принцип построения заданий шел от простого к сложному. В основу игровых действий вошли задание на продолжение ассоциативного ряда слов, связанных с терминами президент, выборы, конституция; задание на соотнесение статей по кодексам; задание, где необходимо было вспомнить существующие в Конституции права человека и задание, где исторические правовые акты необходимо было соотнести с их характеристикой (рис. 2).

Важно, что после проведения игры, мы нашли подтверждение словам Владимира Ивановича Немировича-Данченко о том, что режиссерский замысел, конечно, не является чем-то застывшим и сразу определившимся во всех подробностях. Его видение сначала туманно и окончательно оформляется лишь тогда, когда режиссер заканчивает работу над воплощением государственного праздника. Так было и с нами: на третьем этапе оформления замысла программы были написаны музыкальные и световые партитуры, подобраны костюмы, разработан геометрический механизм, но с каждой репетицией воплощение замысла видоизменялось, благодаря активному действию группы исполнителей, которая вносила свои положительные коррективы и дополнения, указывала на моменты в работе, которые могли быть упущены.

Подводя итог, следует отметить, что система режиссерской работы с государственными праздниками не отличается по своей общей сути с неофициальными праздниками. Но в ней есть принципиально важная черта – строго регламентированный формат мероприятия, официальная

форма проведения, конкретные идеологические задачи, связанные с пропагандой ценностей государства, нетерпящие отхода от четко выверенной системы. Таким образом, государственный праздник – транслятор ценностей страны и народа, проживающего в ней, и главной задачей режиссера является передача идей массовому зрителю с помощью средств художественной выразительности.

Литература:

1. Бакина, С. С. Государственный праздник День Конституции: три этапа формирования замысла (из режиссерского опыта работы) / С. С. Бакина // Культурные инициативы : материалы 54 Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 8 апр. 2022 г.) / сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул ; гл. ред., отв. за вып. С. Б. Синецкий ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2022. – С. 16–19.
2. Шилов, Н. П. Сценарное мастерство : учеб. пособие / Н. П. Шилов ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2002. – 56 с.

УДК 82.0

Дробышев А. В.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Зубанова Л. Б.,
доктор культурологии, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

В статье исследуются причины возрастающего интереса к чтению поэзии в последние 5–8 лет. Обосновывается необходимость разработки новых инструментов исследования поэзии и поэтов, позволяющих выйти из дисциплинарной изолированности, возникшей в литературоведении на рубеже XX – XXI вв. В качестве одного из возможных подходов рассматривается анализ *литературных стратегий* как суммы приёмов и действий писателя, направленных на достижение успеха в литературной среде. Выделяются *текстовые* и *внетекстовые* литературные стратегии. Делается попытка определить сущность *поэтических стратегий*.

Ключевые слова: литература, поэзия, поэт, поэтический код, литературные стратегии, текстовые и внетекстовые стратегии, поэтические стратегии

Drobyshev A. V.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Zubanova L. B., Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Lyudmila B. Zubanova, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

LITERARY STRATEGIES AS THE OBJECT OF RESEARCH: STATING A PROBLEM

This article examines the reasons for the growing interest in reading poetry in the last 5–8 years. The necessity of developing new tools for the study of poetry and poets, allowing to get out of the disciplinary isolation that arose in literary studies at the turn of the XX –

XXI centuries, is substantiated. As one of the possible approaches, the analysis of literary strategies is considered as the sum of the techniques and actions of the writer aimed at achieving success in the literary environment. Textual and non-textual literary strategies are distinguished from them. An attempt is made to determine the essence of poetic strategies.

Keywords: literature, poetry, poet, poetic code, literary strategies, textual and non-textual strategies, poetic strategies

Советский писатель, драматург, сценарист Евгений Иосифович Габрилович в автобиографической повести «Четыре четверти» писал: «Новый, двадцатый век начался не 1 января 1901, а 1 августа 1914 года. Я видел рождение этого века» [1, с. 190].

Во многом эти слова – с некоторыми коррективами – могли бы быть сказаны о нашем времени. Новый, XXI в., вероятно, начинается только теперь, и на наших глазах происходит его рождение – переход от одной парадигмы мышления к другой. Многие видные деятели: политологи, философы, историки – говорят сегодня о начале большого передела мироустройства. Действительно, интенсивность и динамика событий, так или иначе затрагивающих подавляющую часть населения планеты, несравнима, пожалуй, с тем, что можно было наблюдать ещё совсем недавно с точки зрения исторического процесса.

Глобальные социальные, экономические и политические потрясения, непосредственно касающиеся благосостояния людей, гражданских свобод и, в конце концов, человеческого достоинства, активизируют потребность в образовании и самосовершенствовании, которые, надо признать, остаются не столь востребованными в мирное, стабильное время. Военные конфликты во многих государствах, болезни, экологические проблемы, существенный разрыв между бедными и богатыми, социальные неустройства, угроза использования оружия массового поражения – всё это буквально подталкивает к размышлению об общечеловеческих перспективах. Пытаясь понять день сегодняшний и спрогнозировать завтрашний, мы неизбежно обращаемся к изучению и осмыслению прошлого. Только начинающийся XXI в., по всей видимости, будет ответом на неразрешённые вопросы XX в., который во многом явился практическим воплощением философии XIX в., берущей, в свою очередь, начало в XVII – XVIII вв. и т. д. Иначе говоря, имеющийся результат рассматривается как развернутое начало, а начало, соответственно, как неразвернутый результат.

Двигаясь таким образом от простого к сложному, мироустройство с каждым днем становится все запутанней и объемней. Человек же, стремясь сформировать наиболее полную эксплицитную картину миру, соответствующую объективной реальности, неизбежно приходит к необходимости научного знания из самых разных областей: истории, философии, социологии, культурологии, археологии, этнографии, антропологии, филологии, искусствоведения, политэкономии и т. д. Этим объясняется появление в последнее время самых разных мероприятий, форумов, фестивалей, видео-лекций, независимых YouTube- и Telegram-каналов, сосредоточенных, главным образом, на просвещении, популяризации науки и искусства, формировании критического мышления. Не последнее место занимает растущий интерес к литературе и, в частности, поэзии. Несмотря на статистику за 2019 г., отмечающую, что читают поэзию всего ок. 10,5 % россиян (11% – интернет-сервис Avito; 10 % – ВЦИОМ), в сравнении с данными 2014 г. (5 % – ВЦИОМ) можно говорить о росте спроса на поэзию в 2 раза [2]. И даже не вооружаясь статистическими данными, нетрудно заметить немалое количество любительских, полупрофессиональных и профессиональных документальных и игровых кинокартин последних лет, посвященных поэтам и поэзии; различных литературных фестивалей, ярмарок, съездов, конференций, объединений и «Вечеров Памяти», многие из которых нацелены не только на популяризацию поэзии, но и ее исследование. Отметим, что лишь на Урале каждый год – это уже традиция – проходят «Дни Бориса Рыжего», встречи, посвященные памяти Романа Тягунова, вечера-концерты поэта и филолога Юрия Казарина и Майи Никулиной, продолжает издаваться ежемесячный литературный журнал «Урал», на страницах которого в том числе публикуются многие современные поэты; активную деятельность ведут «Литературный квартал» в Екатеринбурге, Южно-Уральская книжная ярмарка и «Рыжий Фест» в Челябинске, фестиваль литературы и кино «Словече» и т. д.

Обращение к поэзии в данном случае есть обращение к особому способу познания себя и окружающей действительности. Поэзия, стремясь выразить «невыразимое», озвучить беззвучное,

сделать пустоту предметной, занимает особое место в истории творческой деятельности человека. Она являет собой отдельную, ни на что не похожую сферу жизни, особый способ рефлексии человеком мира, пространства, времени, любви, смерти, бытия, инобытия и т. д.

Исследуя иррациональное, метафизическое, неисчерпаемое, поэзия, как и всякий художественный текст, представляет собой «семиотическую систему, построенную на основе естественного языка, но имеющую более сложную структуру» [3, с. 400]. Речь идет о своеобразной знаковой кодировке или, если быть точнее, поэтической. К слову, в выступлении по случаю презентации книги воспоминаний о Романае Тягунове «Азбука имени» поэт Олег Дозморов высказал мысль, что не существует никакой уральской поэтической школы, но, безусловно, есть некий уральский поэтический код, без понимания которого невозможно изучение уральской поэзии и ее представителей, то есть невозможно понять стихи Юрия Казарина, не обращаясь к стихам Майи Никулиной, а без знания Бориса Рыжого не понять Романа Тягунова и т. д. [4]. Продолжая мысль О. Дозморова, можно добавить, что без понимания уральского поэтического кода невозможно понять сущность отечественной поэзии, а стало быть и всей мировой. Всё это образует сложную поэтическую систему, относящуюся к вторичным моделирующим системам, которые вместе с «ритуалами, совокупностью социальных и идеологических знаковых коммуникаций, искусством складываются в единое сложное семиотическое целое – культуру» [3, с. 400].

Важно отметить, что культура и поэзия представляют собой диалектическое единство. Последняя, вбирая в себя опыт мировой культуры, сама является ее частью. Как знание эпохи, понимание истории, культурного кода, языка и определенных событий дает возможность для более глубокого анализа того или иного поэтического дискурса, так без тщательного анализа поэтического текста невозможно глубокое понимание сущности той или иной культуры.

Поэзия, таким образом, оказывается особым культурным феноменом, аккумулирующим в себе, в своей сложнейшей структуре опыт истории, философии, этики, языка, традиций, обычаев и т. д. «Поэзия, – пишет Ю. В. Казарин, – самый продуктивный и бескорыстный образ мышления, которое испокон веку пытается объять и объединить в процессе названия быт и бытие. Поэзия как память языка и культуры до сих пор создает свой мир, в котором любовь и смерть, жизнь и Бог оказываются более ясными, нежели в мире социальном, научном, условном, договорном и достаточно примитивном» [5, с. 8].

В конечном счете, цель поэзии совпадает с целью культуры – познание мира и общение между людьми, самопознание, самопостроение человеческой личности в процессе познания и общественных коммуникаций. Однако этой своей цели поэзия добивается специфически в силу ее внутренней структуры, представляющей собой гибкий и сложно устроенный художественный механизм. Разнообразные возможности хранения и передачи информации достигают в поэтическом тексте такой сложности и совершенства, что в этом отношении с ним не может сравниться ничто, созданное руками человека.

Специальные эксперименты, проведенные венгерским ученым Иваном Фонодь, наглядно показывают, что дополнительные языковые ограничения – метр, ритм, рифма и т. д. – не только не приводят поэтический текст к избыточности, а напротив, повышают его информативность. Так, «небольшое по объему стихотворение может вместить информацию, недоступную для толстых томов нехудожественного текста» [3, с. 417–418]. Из этого следует, что сложная структурная организация поэтического дискурса, с одной стороны, делает его своеобразным комpendиумом в процессе познания и изучения культуры, с другой, создает определенные трудности у читателя при анализе поэзии и художественного мира того или иного поэта. Так, рассматривая поэтический дискурс как особый сложноорганизованный художественный текст, становится очевидной необходимость специальных инструментов и подходов для научного исследования не только самого текста, но и автора, его сознательного и бессознательного строительства своей творческой и человеческой судьбы – жизнетворчества.

Поиски такого инструментария активно начались на рубеже XX – XXI вв., когда на страницах различных журналов, а также в отдельных научных работах развернулись дискуссии о кризисе в области литературоведения. Подробно ход этих дискуссий изложен в диссертационном исследовании Т. С. Лазаревой. Скажем только, что причиной подобного кризиса, по мнению иссле-

дователей, явилась «дисциплинарная замкнутость», изолированность литературоведения по отношению к другим наукам. Одним из возможных выходов дисциплины из «внутреннего кризиса» стало, во-первых, взаимодействие с другими дисциплинами: антропологией, социологией, культурологией, теорией коммуникаций и т. д.; во-вторых, исследование связи между литературой и обществом, реального функционирования литературного произведения при помощи *литературных стратегий* писателя [6, с. 4–9].

Важно сказать, что на сегодняшний день в современной науке все еще нет ясного определения данной категории. В большинстве исследований, где используется это понятие, ученые так или иначе предлагают свою интерпретацию. Другими словами, вопрос о сущности литературных стратегий остается мало изученным и открытым. Вместе с тем, многие ученые в разной степени сходятся в том, что под литературными стратегиями следует понимать некую сумму используемых писателем приемов и действий, нацеленных на достижение определенного успеха в литературной среде [6, с. 17–20].

Обращаясь к словарю, можно обнаружить, что слово «стратегия» имеет два основных определения: «наука о ведении войны, искусство ведения войны» и «искусство руководства общественной, политической борьбой» [7, с. 1011]. Заметим, что в обоих случаях говорится именно об искусстве. Если отталкиваться от этих значений, то литературная стратегия в известной степени справедливо может быть определена как особое искусство борьбы какого-либо писателя за внимание и любовь читателей, признание критиков и коллег по цеху, сознательное стремление к одобрению или неодобрению со стороны властей.

В уже упоминавшейся диссертационной работе «Литературные стратегии современных писателей (В. Строгальщиков, М. Немиров)» Т. С. Лазарева определяет литературные стратегии как «писательское поведение, направленное на достижение успеха и проявляющееся в произведении, его структуре». Обобщая отечественный опыт интерпретации и изучения литературной стратегии писателя через категорию успеха, Т. С. Лазарева выделяет два аспекта: *текстовый* и *внетекстовый*. Говоря иначе, автор подразделяет анализ литературной стратегии писателя на два основных этапа: исследование текстового и внетекстового пространства стратегии писателя [6, с. 12].

В диссертационном исследовании «Поэтические стратегии и универсальные структуры в лирике А. С. Пушкина» О. В. Сулемина, рассматривая творчество известного поэта с точки зрения стратегий его поведения, понимает под поэтическими стратегиями «способы построения художником своей творческой личности в тексте и с помощью текста, то есть одновременное построение автором своего мира и самого себя» [8, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод, что литературная стратегия предполагает, главным образом, «внутритекстовую» (творческую) и «внетекстовую» (биографическую) стратегии, так или иначе, направленные на достижение успеха.

Внутритекстовые литературные стратегии.

К данному аспекту стратегии писателя или поэта прежде всего относится все то, что можно было бы отнести непосредственно к его произведениям (их сущности), к литературе или литературной игре, через которые различными способами осуществляется коммуникация, диалог с поэтами-современниками, поэтами-предшественниками, читателями и культурой вообще.

Относительно поэтического текста будет справедливым сказать, что к текстовым стратегиям относятся те части структуры стиха, которые выделены в монографии Ю. Лотмана «Анализ поэтического текста»: художественный повтор, ритм, метр, рифмы, повторы на фонемном уровне, графический образ поэзии, уровень морфологических и грамматических элементов, лексический уровень стиха, понятие параллелизма, строфика, поэтический сюжет, «чужое слово» в поэтическом тексте, композиция, а также ряд некоторых других.

Внетекстовые литературные стратегии.

К данному аспекту стратегии писателя относится все, что сознательно или бессознательно формирует его личный, человеческий или писательский образ, имидж, литературный стиль жизни. Сюда относятся: выбор издательства, участие в фестивалях, ярмарках, пиар-акциях, интервью и т. д.

Оговоримся, что в данном случае стратегия формирования образа писателя (литератора) отличается от конструирования образа поэта, поскольку «Поэт в России – больше, чем поэт».

Действительно, в определенной степени сама поэзия, как особая сфера деятельности, выносит поэта (не стихотворца) за рамки литературы как таковой, так что вполне справедливым будет сказать, что сперва поэт пишет стихотворения, а затем они – его. В силу особой специфической сущности поэзии, она так или иначе «срачивается» с поэтом (если только он поэт подлинный), превращая его в пушкинского пророка. То есть устанавливается взаимосвязь между поэтом и его поэзией, его человеческого «я» и поэтического «я». В конце концов, поэтический дискурс нередко налагает на своего творца высокую ответственность, особую связь, разрыв которой неминуемо приводит поэта к смерти – поэтической (автор растворяется в литературе) или физической. Не случайно знаменитые строчки В. С. Высоцкого, столь часто цитируемые в последнее время, обозначают поэта как фигуру, поэтическая подлинность, истинность которого непременно соотносятся с его трагической гибелью. Речь не идет о том, что всякий настоящий поэт должен прийти к одному заранее известному результату с точки зрения поэтической стратегии, однако в данном случае действительно можно наблюдать некую культурно-поэтическую модель или стратегию, которая в разной степени воспроизводится, повторяет себя в условном ряду: «Есенин – Маяковский – Мандельштам – Цветаева – Рубцов – Высоцкий – Цой – Тягунов – Рыжий», становясь таким образом имманентной частью культуры поэзии нашей страны. При этом, конечно, можно наблюдать и иной, тоже условный, ряд: «Тютчев – Заболоцкий – Пастернак – Ахматова – Арсений Тарковский – Никулина – Кушнер – Рейн – Казарин».

Выходит, даже при первом весьма поверхностном рассмотрении становится возможным выделить две условные инвариантные поэтические модели поведения, которые «пишутся» культурой, а позже «пишут» культуру.

Поэтические стратегии.

На данный момент исследования поэтических стратегий как отдельной категории в современной науке (литературоведении, филологии, социологии литературы, культурологии) являются далеко не полными и представляют собой достаточно разрозненные данные. В общем и целом, поэтические стратегии рассматриваются в той или иной степени применительно к конкретному изучаемому поэту. Так, например, в статье «Семиотические стратегии автора в поэтическом тексте» О. В. Четвериковой рассматривается комплексный анализ поэтических текстов Н. Гумилёва и А. Ахматовой с точки зрения их внутритекстовых стратегий [9]. Стратегия поэтических коммуникаций на основе адресной лирики исследуется в статье «Белла Ахмадулина и шестидесятники: контакты, контексты, стихи» А. С. Бокарева и Т. Г. Кучиной [10]. В довольно объемной статье А. Скворцова «Музыка с улицы Ордженикидзе-Зержинского. Из наблюдений над поэтической стратегией Сергея Гандлевского» предпринимаются первые шаги в анализе жизни и творчества поэта через призму поэтических стратегий [11]. Также в ряде других статей рассматриваются постмодернистские поэтические стратегии, например, стратегии «не успеха».

Можно с уверенностью сказать, что все приведенные выше исследования не являются исчерпывающими, поскольку остается еще довольно внушительный объем неизученного материала. В частности, уральская поэтическая среда никогда не рассматривалась наукой с точки зрения литературных (читай – поэтических) стратегий. Так, например, судьба и творчество такого уникального и по-настоящему крупного поэта, как Роман Тягунов, не были рассмотрены вовсе, если не брать в расчет двух статей Георгия Цеплакова.

Подводя итог, можно сказать, что литературные стратегии как объект исследования являются собой также и метод, который подобно сменяемому объективу кинокамеры, позволяет без радикальной смены ракурса рассмотреть не замечаемые прежде детали и преломления литературного и поэтического пространства. В дальнейшей перспективе поэтико-стратегический подход, изучение современной поэзии с привлечением культурологии, психологии, истории, социологии и др., способны дать весьма любопытные результаты, в значительной степени расширяющие представление о сущности поэзии, а значит и культуры вообще.

Литература:

1. Габрилович, Е. Избранные сочинения. В 3 т. Т. 2. Сценарии: Четыре четверти / Е. И. Габрилович. – Москва : Искусство, 1983. – 492 с.

2. Абдуллаев, Е. Кому нужна современная поэзия / Е. Абдуллаев // Арион. – 2019. – № 1 // Журнальный зал : [сайт]. – URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2019/1/komu-nuzhna-sovremennaya-poeziya.html> (дата обращения: 01.01.2023).
3. Лотман, Ю. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста / Ю. Лотман. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 704 с.
4. Уральская поэзия: код или школа? Олег Дозморов о стихах Тягунова // Поэт Роман Тягунов : [канал на YouTube] // YouTube : [видеохостинг]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=D5e68f_9Wec&t=318s (дата обращения: 01.01.2023).
5. Казарин, Ю. В. Поэт Борис Рыжий / Ю. В. Казарин. – 2 изд., доп. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. – 324 с. : ил.
6. Лазарева, Т. С. Литературные стратегии современных писателей (В. Строгальщиков, М. Немиров) : специальность 10.01.01 «Русская литература» : дис. ... канд. филол. наук / Лазарева Татьяна Сергеевна ; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2004. – 230 с. – Библиогр.: с. 210–230.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – Москва : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство Мир и Образование», 2005. – 1200 с.
8. Сулемина, О. В. Поэтические стратегии и универсальные структуры в лирике А. С. Пушкина : специальность 10.01.01 «Русская литература» : дис. ... канд. филол. наук / Сулемина Оксана Владимировна ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2011. – 183 с. – Библиогр.: с. 160–183.
9. Четверикова, О. В. Семиотические стратегии автора в поэтическом тексте / О. В. Четверикова // Мир русского слова. – 2009. – № 4. – С. 71–75.
10. Бокарев, А. С. Белла Ахмадулина и шестидесятники: контакты, контексты, стихи / А. С. Бокарев, Т. Г. Кучина // Вопросы литературы. – 2019. – № 2. – С. 115–135.
11. Скворцов, А. Музыка с улицы Орджоникидзержинского. Из наблюдений над поэтической стратегией Сергея Гандлевского / А. Скворцов // Вопросы литературы. – 2008. – № 6. – С. 77–118.

УДК 008.001

Загуляева З. А.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Шуб М. Л., доктор
культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАКРЫТЫХ АТОМНЫХ ГОРОДОВ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

В статье рассматриваются факторы формирования социокультурного пространства закрытых атомных городов (с середины 1990-х гг. – ЗАТО), среди которых можно выделить секретность градообразующего производства, режимность, специализированный многоступенчатый кадровый отбор на предприятия атомной промышленности, обеспечивший высокий интеллектуальный и культурный уровень первых горожан, ощущение «избранности» и «привилегированности» жителей в связи с выполнением задачи государственной важности по созданию ядерного щита Родины и проживанием в уникальных для СССР закрытых городах с высоким уровнем обеспеченности сферы соцкультбыта, принадлежность к элитарной «атомной» субкультуре атомщиков.

Ключевые слова: закрытый город, атомный город, ЗАТО, социокультурное пространство, локальная культура, атомная субкультура

Zagulyaeva Z. A.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Shub M. L., Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

FACTORS IN THE FORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF CLOSED NUCLEAR CITIES

The article discusses the key factors in the formation of the socio-cultural space of closed nuclear cities (since the mid-1990s – ZATO), among which one can single out the secrecy of the city-forming production, the security, specialized multi-stage personnel selection for nuclear industry enterprises, which ensures a high intellectual and cultural level of the first townspeople, the feeling of «chosenness» and «privilegedness» of residents in connection with the fulfillment of the task of national importance to create a nuclear shield for the Motherland and living in closed cities unique for the USSR with a high level of security in the sphere of social and cultural life, belonging to the elite «atomic» subculture of nuclear scientists.

Keywords: closed city, nuclear city, ZATO, socio-cultural space, local culture, atomic subculture

Закрытые города, о которых пойдет речь, возникли на территории СССР в середине прошлого века в рамках реализации атомного проекта (первоначальной целью которого было создание ядерного оружия для предотвращения ядерной монополии США и обеспечения безопасности советского государства), давшего старт формированию отечественной атомной промышленности.

Директивное строительство городов при заводах, больших промышленных производствах в целом было обычной практикой для СССР, особенно популярной в период индустриализации. Именно благодаря необходимости форсированного индустриального развития на карте Союза появились «соцгорода-новостройки» [1, с. 55] разной отраслевой принадлежности. Атомные города, учитывая предпосылки их появления и особенности бытования, можно считать «моногородами особого типа» [Там же, с. 62], уникальными в ряду стандартизированных явлений советской урбанизации. По сути, они действительно представляли собой моногорода, а на начальном этапе – рабочие поселки при предприятиях новой для Советского государства отрасли промышленности. Однако и строительство, и последующее функционирование объектов атомного промышленного комплекса диктовало инвариантное выполнение особых условий, важнейшим из которых было обеспечение секретности наукоемкого производства. Так, в Поволжье, на Урале и в Сибири появились закрытые города – «почтовые ящики» Челябинск-40 (Озерск), Златоуст-36 (Трехгорный), Челябинск-70 (Снежинск), Свердловск-44 (Новоуральск), Свердловск-45 (Лесной), Красноярск-26 (Железногорск), Красноярск-45 (Зеленогорск), Пенза-19 (Заречный), Арзамас-16 (Саров) и Томск-7 (Северск) [2, с. 96–127]. До выхода в начале 1990-х гг. закона о закрытом административно-территориальном образовании (ЗАТО) они не имели официальных имен (сегодняшние указаны в скобках) и их не обозначали на картах.

«Каждое поселение, – пишет историк культуры И. Г. Малкова, – представляет собой особое культурное пространство со своими символами, традициями, ритмами жизни, образцами поведения, коммуникациями» [3, с. 125]. Атомные города – не исключение. Но, очевидно, в каждом из них складывалось уникальное именно в сравнении с открытыми моногородами и обладающее чертами сходства в своем «закрытом» сообществе атомных городов социокультурное пространство, в основе генезиса которого – исторические особенности их возникновения и бытования на начальном этапе. Стоит обратить внимание, что тема культуры, социокультурной среды, культурной политики атомных «запреток» на сегодняшний день неоднократно затрагивалась в научных

статьях, монографиях, диссертациях историками В. Н. Кузнецовым, В. С. Толстиком, А. Г. Константиновой и другими учеными-гуманитариями, а вопросы специфики менталитета жителей атомградов, культуры повседневности и «атомной идентичности» находят отражение во множестве научных работ Н. В. Мельниковой, чья исследовательская оптика отличается синтезом исторического и культурологического подходов.

Для культурологии эта тема по-прежнему является практически неизведанной, несмотря на то, что атомные города представляют собой в первую очередь уникальный социокультурный феномен, весьма интересный для детального изучения. Наличие подобной исследовательской лакуны определяет актуальность данного исследования, базирующегося на анализе и обобщении литературы по истории возникновения атомных ЗАТО, а также особенностям их социокультурного развития. Стоит обратить внимание, что социокультурное пространство как концепт, взятый нами за основу изучения культуры атомных городов, в современном гуманитарном дискурсе представляет собой одну из самых распространенных научных метафор, применяемой учеными разных специализаций. Хотя несмотря на отсутствие единой дефиниции, представители культурологии в целом сходятся во мнении, что социокультурное пространство концептуально «исходит из практической невозможности исследовать культурные реалии в отрыве от социальных» [4, с. 52] и очерчивает для исследователя границы той или иной локальной культуры [5, с. 151], представляя собой «совокупность уникального комплекса природных, географических, социальных, информационных, культурных и других элементов, сформировавшихся в рамках временного периода и географической территории и составляющих основу городского самосознания, идентичности» [6, с. 11]. Но социокультурное пространство города – не только «уникальный комплекс элементов... составляющих основу идентичности», а еще и «система координат, в которой город существует и развивается» [7, с. 17], пространство, ярко репрезентирующее ценностно-смысловое наполнение культуры локуса, берущее начало в истоках его возникновения и остающееся значимым и актуальным для его жителей. Так, в основе генезиса социокультурного пространства атомных городов лежит ряд важнейших факторов.

1. Секретность градообразующего производства.

Необходимость обеспечения *секретности градообразующего производства* изначально повлияла на выбор мест расположения атомных городов, которые должны были размещаться вдали от государственных границ и столицы, но не слишком далеко от индустриальных центров, что позволяло обеспечивать энергетические и транспортные нужды атомных предприятий. Также важнейшим требованием было наличие лесных массивов для маскировки их территории и водоемов с пресной водой для охлаждения реакторов [2, с. 92; 8, с. 43; 9, с. 237–238]. Будущие атомные города возникали в окружении уютной живописной природы, среди лесов и озер, что позволило в итоге сделать их «зелеными», соразмерными человеку, реализующими до этих пор в некоторой степени утопическую идею советского соцгорода: «Те, кто приезжает на Объект в конце 1940-х – начале 1950-х, отмечают разительный контраст между послевоенной разрухой в стране и благополучной нарядностью этих городков, проступающих среди леса из-за периметра зоны. Дома образуют небольшие кварталы с уютными внутренними дворами» [10].

Важно, что такие города положительно воспринимались их жителями как «хранящие тайну производства атомного оружия», скрытые от посторонних, «доступные не каждому», «уникальные и особенные», а проживание в условиях секретности и территориальной изолированности приравнивалось к «жизни на другой планете» [11, с. 17].

2. Особый режим проживания и буквальная закрытость городской территории.

Этот фактор стал логичным продолжением требований соблюдения секретности производства. Практически сразу после начала строительства и будущие атомные города, и их градообразующие предприятия были окружены контролируемой зоной и закрыты для посещения или выхода без специальных пропусков. Контроль за соблюдением режима секретности, который должны были соблюдать все проживающие на территории контролируемой зоны, обеспечивала специальная режимная служба: «Для поддержания режима секретности частная жизнь граждан, их настроения контролировались спецслужбами, прослушивались телефонные разговоры, отслеживались темы и содержание бесед в неформальной обстановке, просматривалась личная корреспонденция» [8, с. 44].

Строгий самоконтроль, ответственность, сдержанность в высказываниях и поступках, стремление к четкому соблюдению правил и норм, сформированные в результате проживания в закрытом режимном пространстве, стали неотъемлемыми чертами менталитета жителей атомных городов. А закрытость со временем не только перестала беспокоить жителей «запреток», но даже воспринималась «как благо» [11, с. 17], способствовала укреплению положительного восприятия жизни в атомградах.

3. Ощущение жителями атомных городов особой значимости выполняемой работы, «привелегированности», «избранности».

Особый режим работы и проживания накладывал отпечаток на менталитет жителей атомных городов – представителей поколения, которое отличалось трудовым энтузиазмом, стремлением к общественно-полезному труду, готовностью к самоограничениям во имя решения государственных задач [11, с. 16; 12, с. 48]. Реализация атомного проекта была именно первостепенной задачей, а значит ее решение требовало максимального вложения интеллектуальных и творческих сил. Доверяли эту сложную и важную работу далеко не каждому – кадровый состав атомных предприятий формировался методом индивидуального отбора, включающего не только заполнение объемной и подробной анкеты, но и ее последующей проверки органами госбезопасности СССР [11, с. 17]. «Население закрытого атомного города, – обращает внимание Н. В. Мельникова, – представлялось его резидентам как образованное “отборными людьми”, грамотными, высококвалифицированными кадрами» [11, с. 16]. И, учитывая особенности формирования социального состава «запреток», такие представления небезосновательны.

4. Высокий образовательный и культурный уровень населения.

Благодаря технологии отбора кадров для работы на атомных предприятиях уже на начальном этапе был обеспечен высокий образовательный и культурный уровень горожан. Ведущие ученые, выпускники крупных столичных вузов, аспиранты, научные сотрудники ведущих НИИ страны становились первыми сотрудниками отрасли и жителями закрытых атомных городов: «...структура населения этих населенных пунктов отличалась высоким удельным весом научных и инженерно-технических работников. В 1950-х гг. на 100 рабочих уральских предприятий атомной отрасли приходилось до трети инженерно-технических работников, что превышало общесоюзные показатели» [13, с. 46; 14, с. 78].

В результате высокие притязания в области культурного досуга, интерес к образованию и самообразованию, свойственные атомщикам-интеллектуалам, стали важнейшими особенностями ценностно-смыслового поля социокультурного пространства закрытых городов.

5. Приоритетное развитие сферы соцкультбыта и качественная товарная обеспеченность.

Комфортабельное жилье, развитая торговля, современные школы, техникумы и даже свой атомный вуз, дома пионеров, спортивные комплексы, учреждения досуга и культуры, театры, филармонии в грамотно спланированных городах были не только компенсацией за их «закрытость», проживание людей в режимных условиях, но и в некоторой степени благодарностью создателям атомной отрасли: «Руководство страны, учитывая особую важность создаваемой атомной промышленности, не жалело финансовых и материальных средств на культуру, образование, выделяло значительные ассигнования на строительство и содержание учебных заведений, клубов, театров и библиотек» [15, с. 122]. Такой подход, конечно, способствовал в итоге восприятию атомных городов как уникальных и укреплению ощущения «избранности» у горожан.

6. Приобщенность жителей закрытых городов к атомной субкультуре.

Закрытые атомные города и их жители изначально принадлежали к единой корпоративной культуре, основанной как на причастности к созданию и обеспечению функционирования нового наукоемкого производства, так и на сходстве социального состава населения, менталитета, ценностных ориентаций и повседневного бытования. Н. В. Мельникова называет это «корпоративной профессионально-территориальной социальной общностью» [11, с. 17], а В. С. Толстикова – «государством в государстве», в котором есть «самостоятельный профсоюз, свои закрытые и полузакрытые научные и учебные институты, или закрытые факультеты, своя система Госснаба и своя самостоятельная ветвь Госстроя, медицина с “закрытыми” управлениями, свои отделы управле-

ния в важнейших общесоюзных ведомствах и многие закрытые представительства в нужных организациях, а также в учреждениях культуры» [15, с. 121].

Принадлежность к атомной субкультуре – немаловажный смысловой элемент социокультурного пространства атомных городов, позволяющий им быть частью уникальной в своем роде субкультурной общности. Это компенсировало и компенсирует для жителей «запреток» режимные ограничения, территориальную изолированность и закрытость городского пространства, а также способствует подкреплению ощущения «элитарности».

Таким образом, вышеуказанные факторы истории возникновения и бытования атомных городов, очевидно, не только стали значимым и актуальным наследием прошлого для их жителей, но также способствовали формированию ценностно-смыслового ядра социокультурного пространства, специфика которого нашла впоследствии отражение в особенностях развития социокультурной среды атомградов, формировании образа таких городов и его восприятии жителями.

Литература:

1. Меерович, М. Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика / М. Г. Меерович. – DOI 10.21603/2078-8975-2018-1-53-65 // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 1 (73). – С. 53–65.
2. Файков, Д. Ю. Закрытые административно-территориальные образования. «Атомные» города : монография / Д. Ю. Файков. – Саров : ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2010. – 270 с.
3. Малкова, И. Г. Основы междисциплинарного исследования социокультурного пространства города / И. Г. Малкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10-2 (24). – С. 122–126.
4. Цукерман, В. С. Единое социокультурное пространство: аспекты рассмотрения / В. С. Цукерман // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 2 (18). – С. 49–55.
5. Орлова, Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е. В. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (81). – С. 149–152.
6. Горбунова, Е. А. Университет как центр социокультурного пространства малого города (на примере города Шуя Ивановской области) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. ... канд. культурологии / Е. А. Горбунова ; Иванов. гос. ун-т. – Иваново, 2021. – 28 с.
7. Каган, М. С. Град Петров в истории русской культуры: история Санкт-Петербурга от основания до наших дней, постижение прошлого, осмысление настоящего, взгляд в будущее / М. С. Каган. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Паритет, 2006. – 477 с.
8. Толстикова, В. С. Режим секретности на предприятиях ядерного комплекса Урала (1945–1950 гг.) / В. С. Толстикова. – DOI: 10.14529/hum150407 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – № 4. – С. 43–46.
9. Толстикова, В. С. Создание ядерного комплекса на Южном Урале / В. С. Толстикова // Архив в социуме – социум в архиве : материалы второй регион. науч.-практ. конф. г. Челябинск, 31 мая 2019 г. / редкол.: С. М. Иванов (предс.) [и др.] ; Объединен. гос. архив Челяб. обл. – Челябинск : Челяб. Дом печати, 2019. – С. 236–241. – Примеч.: с. 241.
10. Орлова, Г. Путеводитель по закрытому городу ядерщиков. Город-сад за колючей проволокой, или Как жили создатели советского атомного проекта / Г. Орлова, А. Касаткина // Arzamas : [сайт]. – URL: <https://arzamas.academy/materials/2209> (01.12.2023).
11. Мельникова, Н. В. «Атомная» идентичность жителей закрытых атомных городов России / Н. В. Мельникова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 3 (84). – С. 15–19.
12. Зубкова, Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е. Зубкова. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 229 с.
13. Мельникова, Н. В. Кадровая политика советского атомного проекта / Н. В. Мельникова. – DOI 10.22204/2587-8956-2020-099-02-39-51 // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2 (99). – С. 39–51.
14. Кузнецов, В. Н. Социокультурная среда в закрытых административно-территориальных образованиях атомной отрасли на Урале / В. Н. Кузнецов, А. Г. Константинова // История и современное мировоззрение. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 76–82.
15. Толстикова, В. С. Социокультурная среда закрытых городов Урала / В. С. Толстикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2012. – № 10 (269). – С. 119–123.

Захарова Н. В.

магистр журналистики, культуролог, востоковед
Научный руководитель – Синецкий С. Б.,
доктор культурологии, профессор
Челябинского государственного института культуры

**ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ
И ЖЕНСКАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПАРТНЕРА
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗРАИЛЯ И ПАЛЕСТИНЫ)**

*Научная школа Сергея Борисовича Синецкого, доктора культурологии,
профессора Челябинского государственного института культуры*

Проблема патриархальности, уходящей в глубь ветхозаветных времён, с одной стороны, широко растиражирована, с другой – недостаточно раскрыта. Несмотря на представленность в актуальной повестке темы мужского доминирования, публичное обсуждение домашнего насилия, смещение акцентов гендерных ролей, «битва полов» не только не утихает, но разгорается с новой силой наряду с эскалацией военных конфликтов. Социальная напряжённость, вызванная недавними событиями: коронавирусной пандемией, экономической нестабильностью, спецоперацией в Украине – лишь обострила общемировую ситуацию, связанную с распространением агрессии, в том числе на уровне быта. В атмосфере политических, экономических и демографических осложнений возросло государственное давление на жительниц Израиля и Палестины. Оно базируется на характерных традиционных моделях снисходительного обращения с женщинами. Таким образом, в общественном поле Ближнего Востока создаются предпосылки для дальнейшего неравноправного межполового существования. В данной статье дается обзорное авторское исследование проблемы формирования зависимого положения женщин в Израиле и Палестине. В ходе изучения влияния патриархальных корней Израиля и Палестины на формирование женской эмоциональной зависимости от партнёра использовались сравнительный анализ, анализ содержания и интуитивный метод исследования.

Ключевые слова: гендер, патриархат, грех, доминирование, фемина

Zakharova N. V.

Scientific Director – Sinetskiy S. B., Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Sergei B. Sinetskii, Doctor of Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**PATRIARCHY AND WOMEN'S EMOTIONAL DEPENDENCE
ON A PARTNER IN THE MIDDLE EAST
(ON THE EXAMPLE OF ISRAEL AND PALESTINE)**

The problem of patriarchy, going deep into the Old Testament times, on the one hand, is widely replicated, on the other – insufficiently disclosed. Despite the presence of the topic of male domination on the current agenda, public discussion of domestic violence, the shift in emphasis of gender roles, the "battle of the sexes" not only does not subside, but flares up with renewed vigor along with the escalation of military conflicts. The social tension caused by recent events – the coronavirus pandemic, economic instability, the special operation in Ukraine has only exacerbated the global situation associated with the spread of aggression. Including at the level of everyday life. In the atmosphere of political, economic and demographic complications, State pressure on the residents of Israel and Palestine has increased. It is based on characteristic traditional models of condescending treatment of women. Thus,

in the public field of the Middle East, prerequisites are being created for further unequal intersex existence. This article provides an overview of the author's study of the problem of the formation of the dependent status of women in Israel and Palestine. In the course of studying the influence of the patriarchal roots of Israel and Palestine on the formation of female emotional dependence on a partner, comparative analysis, content analysis and an intuitive research method were used.

Keywords: gender, patriarchy, sin, domination, femina

Истоки гендерных установок

Семитские народы – арабы и евреи – исторически известны неравноценным положением женщин в обществе и семье. В основе многовековых укоренившихся национальных представлений обычно лежит неверная интерпретация священных текстов, специфическое толкование догм.

Многими библейское повествование воспринимается как прямой указатель на женскую вторичность. Отсюда вырастают обряды и традиции, ограничивающие женское естество (например, максимальное покрытие тела). До сих пор в религиозной среде действует обязательное правило, гласящее, что женщина должна культивировать в себе скромность, распространяемую на одежду и манеры поведения, дабы проявлять послушание Всевышнему. Хиджаб, абайяс, бурка, чадор, никаб – варианты одеяний в зависимости от страны проживания делают жительницу Востока невидимой. Само слово «хиджаб» происходит от арабского «хиджаба», что означает «запрещать, скрывать из виду, прятать». Вот мнение английского теолога Розмари Сухдео относительно строгих критериев внешнего вида мусульманок: «Любопытную картину представляет собой с ног до головы закрытая женщина в ресторане. Я наблюдала такие сцены по всему миру, в том числе в Британии. Женщине приходится одной рукой откидывать покрывало, одновременно придерживая его, и есть другой рукой. Мне кажется, этот способ приема пищи крайне унизителен для женщин и только подчеркивает их «низший» статус» [1, с. 84]. Кроме того, существуют религиозные традиции, запрещающие женщине ходить накрашенной вне дома. Ее могут обвинить в прелюбодеянии, если мужчину привлечет аромат используемых ею духов.

Религиозные еврейки также не остаются в стороне от довлеющих традиционных представлений иудаизма относительно благопристойности морального облика. Согласно мнению Рава М. Файнштейна, причин, по которым мудрецы настаивают на «достойной одежде», несколько. «Во-первых, нескромно одетая девушка или женщина нарушает одно из основных предписаний еврейской морали. Во-вторых, мужчине не разрешается молиться, произносить Браху или даже учить Тору, когда он видит женщину (включая собственную жену или дочь), не одетую надлежащим образом. И сомнительно, может ли он это делать, даже если отведет глаза. В-третьих, одеваясь нескромно, женщина вызывает в мужчине греховные мысли» [2].

В наши дни духовные лидеры продолжают опираться на каноны, имевшие актуальность в период хождения Моисея по пустыням или в бытность распространения магометанства. Многоженство входит в их число. Несмотря на упразднение гаремной практики, сама традиция, сформировавшаяся за долгие тысячелетия, полностью не исчезла. Так, последний гарем Османов закрылся только в 1909 г. На палестинских территориях (Западный берег реки Иордан и Сектор Газа) практика заключения полигамных брачных союзов до сих пор считается законной для всех граждан-мусульман.

Современный бизнес, строящийся на женской эмоциональной зависимости

Крупное число коучей в онлайн и офлайн-пространстве сегодня ориентировано на фемину. Тема построения семейного благополучия в блогосфере считается беспроблемной. Появились мужчины-психологи, специализирующиеся исключительно на проблемах интимного характера. Девушек обучают методикам привлечения «ресурсного кандидата», уловкам, помогающим добиться желаемого расположения, техникам по устранению соперниц, нейролингвистическому программированию, гипнозу и т. п.

Мужчины не только проводят просветительские тренинги по раскрытию женственности, но и издают соответствующие книги. Популярнейшими изданиями в рамках обсуждаемого вопроса оказались «Поступай как женщина, думай как мужчина. Почему мужчины любят, но не женятся»

Стива Харви (год первого издания – 2009; понравилось 93 % пользователей Google) и «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» Джона Грэя (год первого издания – 1992; понравилось 90 % пользователей Google). Оба бестселлера в жанре популярной психологии выдержали многочисленные переиздания, печатались миллионными тиражами, были переведены на разные языки и по сей день сохраняют востребованность у читательниц со всего света. Это свидетельствует, что женщины (как минимум женщины-читательницы) независимо от возрастных критериев остаются намного более заинтересованной стороной в создании семейного очага, нежели мужчины. Также факт высоких продаж информационных продуктов и услуг, направленных на них, говорит, во-первых, об управляемости целевой аудитории, а во-вторых, о том, что на ней довольно легко заработать. Индустрия моды, фармацевтики и красоты, сферы домохозяйства, материнства, пластической хирургии, религиозная архаика, а теперь ещё и «проповедники личностного роста» безудержно довлеют над сознанием современниц.

Эмансипация, призванная раскрепостить лучшую половину человечества для свободного социального продвижения, действительно предоставляет множество примеров успешной карьерной и денежной реализации. Но обеспеченность светской женщины нередко играет с ней в злую шутку. Формально провозглашаемое межполовое равенство провоцирует ожидания от жены равнозначного материального участия в бюджете семьи. Как правило, ей дополнительно приходится заниматься домом, детьми, следить за своим внешним видом. Она боится уходящей молодости, одинокой старости, поэтому нередко становится эмоционально зависимой от регулярной парной коммуникации. Этой слабостью активно пользуются «пикаперы» (от англ. pick-up – поднимать, отрывать, подвозить; представители сообщества, зародившегося в 1990-е гг. в Америке как часть движения по саморазвитию), атакам которых часто подвергаются состоявшиеся в профессиональной жизни незамужние женщины.

Гендерные страхи искусно подпитываются современными медиа. Детородная функция молодой горожанки вообще становится предметом публичных дискуссий, едва ли не гражданской обязанностью. Не удивительно, что чайлдфри в условиях милитаризма резко осуждается на локальном уровне.

Домашнее насилие: современная ситуация

Атмосфера перманентного военного конфликта, «праведной мести» и повышенной боеготовности провоцирует агрессивное внутрисемейное поведение в рассматриваемых нами регионах. Особенное напряжение ощущается в секторе Газа. Здесь, по данным гуманитарной организации IslamicRelief, от бытового насилия страдают каждые четыре из пяти женщин. Статистика по соседнему государству тоже весьма плачевная. По данным Mignews.com, в Израиле зафиксирован всплеск случаев домашних побоев. В частности, с января по октябрь 2022 г. на горячую линию Министерства благосостояния и социального обеспечения поступило около 5712 обращений (на 3,6 % больше, чем за аналогичный прошлогодний период). 3432 из них – пострадавшие от своих партнеров женщины, 1266 – избитые дети [3].

Корни возвращения женской эмоциональной зависимости от партнера тянутся в том числе и из патриархальности. И хотя в XXI в. много говорится о равноправии, женщина в Израиле и Палестине по-прежнему остается плохо защищенной, эмоционально уязвимой, подвергаемой давлению информационного пространства, с которым она соприкасается.

Литература:

1. Сукдео, Р. Тайны за паранджой. Ислам, женщины и Запад / Р. Сукдео. – Санкт-Петербург : ВАРНАВА, 2005. – 138 с.
2. Цниют – Скромность. Исток : [еврейская Интернет-библиотека : сайт]. – URL: <http://www.istok.ru/library/75-tk-skazht-domu-yakova-24-tsniyut-skromnost.html> (дата обращения: 06.01.2023).
3. В Израиле зафиксирован рост случаев домашнего насилия // IL.Vesti.News : [сайт]. – URL: <https://il.vesti.news/izraile-zafiksirovan-rost-sluchaev-domashnego-nasiliya-2022112109230014.htm>. – Дата публикации: 21.11.2022.

Каченя Г. М.

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Рассматриваются новые институты социализации, без учета которых построить адекватную современным вызовам систему социализации представляется сложным.

Ключевые слова: новая нормальность, социальные институты, социальная среда, социальная ситуация развития, аналоговая, виртуальная, дополненная реальность, Big Data

Kachenya G. M.

candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy and Ethnocultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE “NEW NORMAL” AND ITS REFLECTION IN MODERN PROCESSES OF SOCIALIZATION

The article discusses new institutions of socialization, without taking into account which it is difficult to build a system of socialization adequate to modern challenges.

Keywords: new normality, social institutions, social environment, social situation of development, analog, virtual, augmented reality, Big Data

В истории человечества не было такого периода, когда сошлись в одной точке пространства и времени технические и социальные катаклизмы, поставившие мир лицом к лицу с вызовом, брошенным всему человечеству. Ректор Томского университета В. Галажинский отметил: «Будущее поставит под сомнение наше понимание того, что значит быть человеком как с биологической, так и с социальной точки зрения... Уже достижения в нейротехнологиях и биотехнологиях заставляют нас задуматься о том, что значит быть человеком» [1]. Процесс изменения принципов существования неизбежно ставит вопрос о соответствии имеющимся и грядущим вызовам всей системы жизнедеятельности институтов социализации, сложившихся на протяжении предшествующих периодов в виде стройной системы. Насколько мы учитываем происходящие процессы с точки зрения той новой нормальности, в которой мы живем, которые напрямую участвуют в процессе вхождения новых поколений в реальную жизнь?

Сложность ситуации заключается в том, что происходящие социальные изменения не имеют аналогов в истории человечества, они ставят соответственно и новые задачи перед социальными институтами. Меняется и сам характер взаимодействия подрастающего поколения с социальной средой. В этих условиях происходит реформирование социальных институтов. Задача профессионалов заключается в адекватном ответе на эти изменения. В определенной мере необходимо повторить подвиг Я. А. Коменского, построившего систему преобразования общества, обеспеченную институтом образования и воспитания, базирующуюся на опыте гуманистических идей всех предшествующих эпох, но прежде всего опирающуюся на передовые воззрения своего времени, используя доступные инструменты социальных техник [2]. Результатом этого явилось новое содержание и организация процессов подготовки подрастающего поколения, в основе которых лежали гуманистические идеи и ориентация на активность личности.

Сегодня мы столкнулись с ситуацией, когда под воздействием перемен создается практически новая социальная среда, выступающая, по Л. С. Выготскому, источником развития [3]. При этом в характеристике и качестве современной среды заложены причины водораздела между взрослым поколением и подрастающим. Взрослое поколение принадлежит миру аналоговой культуры. Это мир реальности, очевидных событий, вещей, историй, биографий, в основе которых лежат личные контакты и непосредственное участие в событиях. Поколение детей и молодых – это уже отчасти продукт цифровой цивилизации, приобретающих новые качества, умения и навыки со скоростью происходящих в обществе перемен в иной социальной среде, определяющей вектор развития личности. Принципиальным моментом в этой ситуации вступает классическое понимание социальной ситуации развития, сформулированное Л. С. Выготским, который вычленил в качестве единицы анализа отношений «среда – ребенок» характер среды и содержание переживания. «Социальная среда и есть та реальность, которая формирует... сознание...» [4].

В ситуации неопределенности возрастает значение понимания структуры и характера взаимодействия между людьми, а в контексте процесса социализации – между поколениями. Социальные институты, по мнению Д. Норта, устанавливают правила игры в обществе, тем самым снижая степень неопределенности за счет «устойчивой структуры взаимодействия между людьми» [5]. Однако сегодня кардинально изменилась и сама система социальных институтов. Главные изменения лежат в области взаимодействия человека с информацией, основной источник которой в прямом смысле в руках человека. Цифровая эпоха порождает новые институты социализации, влияние которых на подрастающее поколение мы осознаем недостаточно. Так, современные инструменты общения становятся доступны ребенку практически с младенческого возраста. Педиатры отмечают, дети и подростки проводят большую часть времени суток (около 12 часов) перед экраном.

Стриминговая платформа ТВИЧ – платформа для игр, ее пользователи – 7,5 млн молодых людей с 14 лет. Мы не знаем этого мира. Нельзя отключить все платформы, наполнить их контентом, который устраивает нас, взрослых, сформированных в рамках аналоговой культуры. Запретить будущее нельзя. Мы уже сейчас живем в нем. От интернета не спрятаться, не скрыться... Исследователи отмечают, что он уже стал системообразующей средой. Мы должны осознать, что «...отношения внутри этого информационного пространства оказываются новым измерением социальности в частности» [6, с. 90]; «Интернет является необходимой системообразующей средой для формирования элементов информационного общества» (А. А. Кононов, Г. Л. Смолян, И. Д. Тузовский) [6]. При этом пишется своего рода «летопись» жизни личности, информация о которой считывается с помощью технических средств.

Новым своеобразным институтом, отслеживающим поведение детей и подростков, а также оказывающим влияние на него, сегодня становится процесс аккумуляции информации и порожденные им новые формы социализации. Система сбора информации становится равноправным средством, не просто определяющим, но и предсказывающим поведение человека, а при использовании современных когнитивных техник и меняющих это поведение [7]. Система сбора информации выступает неким условием-институтом современного социализирующего личность процесса. Это процесс носит опосредованный характер, однако именно Big Data – анализ и структурирование больших потоков данных – выступает мощным социальным фактором воздействия на личность. Человек становится частью алгоритма, управляющего его поведением. На основе результатов системы сбора информации поисковая система формирует собирательный портрет конкретного человека, будь то ребенок или подросток, взрослый человек. В этой системе обесцениваются категории ценностей, идеалов, норм, в том числе нравственных, поскольку экономические показатели выходят на первый план. Процесс обесценивания традиционных ориентиров человеческого сообщества не может не сказаться на результатах социализации личности. Личность получает свою вторую природу в виде знака и символа гиперсети, своеобразное бессмертие, к которому так стремится человечество, поскольку эти знаки и символы продолжают присутствовать в этом пространстве и после смерти человека.

Так, актуализируется проблема способов трансляции накопленного человечеством опыта, закрепляющих нормы, традиции, установки и обеспечивающих процесс воспроизводства культу-

ры. Изменение способов трансляции кардинальным образом сказывается не только на характере передачи его от поколения к поколению, но и на содержании транслируемого. Таким образом, способы трансляции меняют сам процесс наследования накопленного человечеством опыта и результат овладения им. Именно здесь происходит борьба за потребителя, который выступает не столько носителем культурных установок, норм и традиций, а новой субстанцией с рядом формируемых показателей, диктуемых извне [8].

Исследователи отмечают, что современная аудитория предпочитает небольшую по размерам информацию. Это обусловлено современными средствами передачи информации, ее обилием и разнообразием. Сегодня личность ребенка, подростка становится «информацией», прочитав которую можно составить ее конкретный портрет, избыточно полный [7]. Это путь упрощения. Главным результатом такого упрощения выступает сокращение текстов культуры, ставших достоянием личности. Парадокс ситуации заключается в том, что на фоне сокращения культурных текстов, присвоенных личностью, возрастает скорость изменений, требующих большого числа паттернов, обеспечивающих ориентацию в изменяющемся мире на основе ценностей гуманистического характера. Новая среда задает изменение параметров личности: ее потребностей, интересов, желаний и стремлений. Направленность личности во многом формируется алгоритмами, построенными на основе систем сбора информации. Здесь лежат модели поведения, потребления, здесь находятся ценностно ориентационные векторы направления движения и развития.

Процесс социализации становится многомерным за счет существования личности, начиная с раннего возраста, в разных реальностях: аналоговой, виртуальной, дополненной. Новым социальным институтом выступает дополненная реальность, меняющая такие важные характеристики результата социализации, как образ жизни, поведение, потребности, предпочтения и интересы. «Хищные вещи века» Б. и А. Стругацких становятся нашей реальностью.

Результатом новой социализации является поколение, неспособное различать фантазии и реальность, ориентированное на сильные ощущения, способное выходить за пределы разумного в поисках приключений. Именно это ждет нас, если уже сегодня мы не предпримем серьезные усилия в теоретическом осмыслении происходящих перемен и построении оптимальной и эффективной системы общественного воспитания, обеспечивающей преодоление противоречий, вызванных новой реальностью.

Литература:

1. Галажинский, Э. Великий глобалист о глобальной пандемии и «великой перезагрузке» / Э. Галажинский // Томский государственный университет : [сайт]. – URL: https://www.tsu.ru/university/rector_page/velikiy-globalist-o-globalnoy-pandemii-i-velikoy-perezagruzke (дата обращения: 25.10.2021).
2. Каченя, Г. М. Педагогическое творчество Я. А. Коменского с позиций социокультурного подхода / Г. М. Каченя // Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 2–3 нояб. 2015 г.) / Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2015. – С. 265–268.
3. Арон, И. С. Структурно-содержательный анализ понятия «социальная ситуация развития» в контексте профессионального самоопределения личности / И. С. Арон // Культурно-историческая психология. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 53–57.
4. Олешкевич, В. И. История психотехники : учеб. пособие / В. И. Олешкевич. – Москва : Академия, 2002. – 300 с.
5. Погребинская, В. А. Вторая промышленная революция / В. А. Погребинская // Экономический журнал. – 2005. – № 2 (10). – С. 183–285.
6. Тузовский, И. Д. Киберфронт: почему не сбывается пророчество о информационном обществе? / И. Д. Тузовский // Тузовский И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий : [монография]. – Челябинск, 2009. – С. 101–104.
7. Бардашев, А. «Другой человек лишь текст для меня, я текст для кого-то еще». Пересказ одной из главных книг XXI века / А. Бардашев // Republic.ru : [сайт]. – URL: <https://republic.ru/posts/95452> (дата обращения: 25.10.2021).
8. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие / А. Я. Флиер. – Москва : Согласие, 2010. – 672 с.

Киселёва Т. М.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Шуб М. Л.,
доктор культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

*Научная школа Марии Львовны Шуб, доктора культурологии, доцента,
Челябинский государственный институт культуры*

Обосновывается идея модернизации как социокультурного процесса обновления исторически сложившихся форм и способов материальной и духовной жизнедеятельности людей. За ее вызовами стоят требования, предъявляемые современностью не только к темпам и направленности экономического роста, но и к существующей системе ценностных и культурных предпочтений. Представлены основные точки зрения ученых по вопросам выделения критериев и типов модернизационных процессов. Модернизация предполагает запуск комплексного социокультурного процесса, в котором управленческие решения подчинены гуманитарным целям.

Ключевые слова: модернизация, социокультурная модернизация, культура, современный путь развития, социокультурный путь развития, социум

Kiseleva T. M.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Shub M. L., Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Maria L. Shub, Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

MODERNIZATION AS A MODERN SOCIO-CULTURAL PATH OF DEVELOPMENT

Modernization in our time appears as a socio-cultural process of updating historically established forms and methods of material and spiritual life of people. Behind its challenges are the requirements imposed by modernity not only to the pace and direction of economic growth, but also to the existing system of value and cultural preferences. The main points of view of scientists on the allocation of criteria and types of modernization processes are presented. Modernization involves the launch of a complex socio-cultural process in which management decisions are subordinated to humanitarian goals.

Keywords: modernization, socio-cultural modernization, culture, modern way of development, socio-cultural way of development, society

В современном мире вопрос о том, каким предстанет будущее человечества, становится одним из важнейших. Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в мире, свидетельствует о том, что многие государства вошли во второе десятилетие XXI в. в состоянии системного кризиса, который поразил все подсистемы их жизнедеятельности – политическую, экономическую, социальную, демографическую, духовную и культурную. Такое состояние современного общества интерпретируется исследователями как ситуация тотальной травмы [1] или социокультурного стресса [2]. На фоне всех социокультурных изменений современности определение инновационных форм и путей развития культуры, технологий, поиск новых мировоззренческих установок, ценностей, новых стратегий деятельности приобретают особое зна-

чение. Многие ученые считают, что именно модернизация должна стать современной идеологией трансформации общественного развития.

Модернизация – явление сложное и многогранное и в буквальном смысле означает изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям. Термин «модернизация» стал широко употребляться во многих отраслевых и прикладных исследованиях – политологических, социологических, социально-психологических, исторических, экономических, юридических и др. Множественность подходов к определению данного феномена лишь подтверждает разносторонность и многоплановость этого процесса.

Первые теоретики модернизации в поисках прогностических моделей развития западного общества строили фундамент своих концепций на идеях К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Зомбарта, Ф. Тенниса. С идеей К. Маркса о делении исторического процесса на доиндустриальную и индустриальные стадии связывают возникновение концепции модернизации на теоретическом уровне. В XIX в. общие положения идеи К. Маркса были развиты Ф. Теннисом. Он впервые противопоставил принципы традиционного и современного обществ.

В научный оборот термин «модернизация» (в переводе с английского – осовременивание) введен в середине 1950-х гг. Он относился к целой связке кумулятивных и взаимно усиливающихся социальных процессов, которые затрагивали все сферы жизнедеятельности, трансформировали ткань социальной структуры и влияли на социальные характеры и человеческие биографии: формирование капитала и мобилизация ресурсов, развитие производительных сил и повышение продуктивности труда, технологические изменения в организации производства и секуляризация норм и ценностей, урбанизацию; изменение структур влияния и власти, форм политического принуждения и политической активности, формирование национальных идентичностей и развитие городских форм жизни и формального школьного образования, распространение индивидуализма и мотивации успеха, а также утверждение разума и науки и т. д. [3, с. 8]. Модернизация, таким образом, понималась как достижение современности, процесс превращения до технологического общества по мере его трансформации в общество, для которого характерны машинная технология, рациональные отношения.

Как новая объяснительная модель общества понятие «модернизация», ставшее весьма популярным в академических кругах, получило объяснение в материалах «круглого стола» журнала «Вопросы философии» под общим названием «Российская модернизация: проблемы и перспективы» [4].

В современной гуманитаристике существуют две наиболее распространенные трактовки понятия «модернизация» – узкая и широкая. В широком понимании это качественный и системный процесс трансформации общественной жизни; так, с точки зрения Ш. Эйзенштадта, «модернизация – процесс, ведущий к созданию социальных, экономических и политических систем, сложившихся в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространившихся затем на другие страны и континенты» [5, с. 83], согласно мнению П. Штомпки, модернизация – это «особый способ осуществления социального становления, обеспечивающий широкий доступ для населения к расширяющимся возможностям реализации человеческого потенциала» [6, с. 119]. Узкая (классическая) трактовка понимает модернизацию как переход от традиционного (аграрного) общества к современному (индустриальному), В. Г. Федотова, к примеру, пишет, что в ходе модернизации осуществляется переход от традиционного к современному обществу (modern society), которое характеризуется следующими чертами, коренным образом отличающими его от традиционного общества: ориентация на инновации, доминирование нововведений над традицией; светский характер общественной жизни; нециклическое, поступательное развитие; выделенная персональность, ориентация по преимуществу на инструментальные ценности; демократический характер власти; индустриальная экономика; массовое образование; активный психологический склад личности; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий; доминирование универсального над локальным и др. [7, с. 159].

«Догоняющий» тип модернизации был характерен для второй половины XX в. и на определенном этапе сыграл свою позитивную роль в решении многих, в том числе и социокультурных, задач.

Российские исследователи говорят о либеральном модерне XIX в., организационном – XX в., а современное состояние предлагают рассматривать как Третий модерн, который характе-

ризуется национальной, а не догоняющей, модернизацией. Экономический рост «азиатских тигров», стремительное развитие Китая, Индии, Индонезии, формирование БРИКС и т. д. позволили говорить о незападной модели модернизации. Эти страны добились существенных экономических и социальных результатов, не копируя западную модель и не отказываясь от своей традиции, а органично включая ее в процесс модернизации.

Исследователи выделяют как общие для всех незападных стран основания модернизации (ценностная рациональность, коллективизм, трудолюбие, дешевая рабочая сила), так и специфические, что дает возможность В. Г. Федотовой определить главное отличие Третьего модернa от его предшественников: «Фактор культуры и наличие традиций начинает пониматься не как препятствующий модернизации, а необходимый для ее осуществления в незападных странах» [8, с. 12]. Согласимся с мнением В. Г. Федотовой, которая утверждает, что «модернизация модернизирующихся ныне стран перестала быть догоняющей Запад и хотя предполагает вестернизацию и не отклоняется от усвоения любого другого позитивного опыта... ее главный смысл – решение проблем своей страны, инновационное развитие не только в технико-экономической сфере, но и в сфере социальной, культурной, этической, в сфере формирования человека и пр.» [7, с. 23].

Следовательно, модернизацией задаются новые условия и параметры жизни и деятельности людей. Все это определяет поиски оснований для разработки новых программ и проектов в социокультурной сфере, для принятия управленческих решений, отвечающих стратегии развития. Как отмечает в своей работе О. Н. Астафьева, «...понимание ценности своей локальной культуры и своих возможностей самореализации в условиях ориентации России на модернизацию и инновационный путь развития предполагают уход от “технократической” модели модернизации, наполнение процесса преобразования инновационными практиками, сохраняющими ядро ценностно-смысловых оснований, которыми обеспечивается национальное единство и целостность духовной культуры российского народа» [9, с. 24].

Таким образом, сегодня модернизацию можно понимать как современный социокультурный путь развития, оказывающий воздействие на обновление многих институтов социума.

Литература:

1. Штомпка, П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6–17.
2. Крюков, С. Н. Стресс-сценарии в системе социокультурной диагностики / С. Н. Крюков // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 1 (61). – С. 82–88.
3. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Москва : Весь мир, 2008. – 416 с.
4. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 3–39.
5. Федотова, В. Г. Модернизация и традиция / В. Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 2. – С. 80–91.
6. Штомпка, П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) / П. Штомпка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 119–136.
7. Федотова, В. Г. Модернизация и культура / В. Г. Федотова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2016. – 336 с.
8. Федотова, В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 8–19.
9. Астафьева, О. Н. Культурная политика в стратегии модернизации и инновационных преобразований / О. Н. Астафьева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 2 (26). – С. 25–34.

Колодяжная Ю. В.
начальник Управления образования
администрации Октябрьского муниципального
района Челябинской области
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Цифровая культура в настоящее время переживает сложный период своего становления. Подчеркивается все более возрастающий интерес к данному понятию как уникальному культурно-цивилизованному феномену, обусловленному способностью влиять на смыслы и ценности бытия, возможностью вносить существенные коррективы в образ и стиль жизни современного человека. Культура в целом – это многовековые достижения человечества, отражающие выработанные устои, обеспечивающие его бытие. Однако проникновение в сферы культуры цифровых технологий кардинально меняет поведенческие и культурные предпочтения современного человека, тем самым способствуя формированию нового опыта в ином обществе.

Ключевые слова: культура, цифровая культура, цифровизация, цифровая трансформация, цифровое общество

Kolodyazhnaya Yu. V.

Head of the Department of Education of the Administration of the Oktyabrsky Municipal District, Chelyabinsk region
Scientific Director – Litvak R. A., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF “DIGITAL CULTURE” IN MODERN SOCIETY

Digital culture is currently going through a difficult period of its formation. This article reveals the increasing interest in this concept as a unique culturally civilized phenomenon due to the ability of digital culture to influence the meanings and values of being, the ability to make significant adjustments to the image and lifestyle of a modern person. Culture as a whole is the centuries—old achievements of mankind, reflecting the developed foundations that ensure its existence. However, the penetration of digital technologies into the cultural spheres radically changes the behavioral and cultural preferences of a modern person, thereby contributing to the formation of experience in a developing society.

Keywords: culture, digital culture, digitalization, digital transformation, digital society

Современное общество вступило в цифровую эпоху, относительно существования которой в будущем специалистами разных сфер деятельности высказывается множество идей и предложений. Все активнее проявляется потребность в изучении нового явления – цифровой культуры.

Предметно-практическую направленность бытия человека во многом определяет культурная картина повседневной жизни. В ней рождается уникальный стиль коммуникации, который определяет такие ее особенности, как эмоциональная и интеллектуальная открытость, независимость, ориентация на инновации; появляется новый тип нелинейного, личностно ориентиро-

ванного познания картины мира; в интернет-пространстве рождаются иные индивидуальности и идентичности, приводящие к росту самозначимости; формируются новые экономические и политические ценности: социальной и гражданской ответственности, глобальной ориентированности и т. п. Важно также отметить, что неотъемлемой составляющей бытия стали цифровые технологии и средства коммуникации. Они настолько охватили все стороны жизни, что мы уверенно рассуждаем о цифровом обществе, цифровом образовании, цифровой религии, цифровой культуре [1]. Как показал анализ литературы и практики, растет интерес к векторам формирования и развития цифровой культуры как уникального культурно-цивилизационного феномена, способного кардинальным образом влиять на смыслы и ценности бытия, менять соотношение между специализированным и повседневным уровнем культуры общества, вносить существенные коррективы в образ и стиль жизни человека.

Культура – онтологический феномен, характеризующий общество в целом, отражающий выработанные устои, обеспечивающие его бытие в процессе повседневной деятельности. Однако проникающие в основные составляющие сферы культуры цифровые технологии кардинально меняют поведенческие и культурные предпочтения и не могут не влиять на формирование нового культурного опыта. Происходит рождение новых культурных практик информационно-коммуникативного характера, которые вносят качественные изменения в характеристики развивающегося социума [2]. Более того, само понятие культуры с точки зрения традиционного понимания трансформируется до неузнаваемости, именно поэтому явления цифровизации (преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития) и цифровой трансформации (понятие многогранно: принцип внедрения новых технологий, многочисленные программы) культуры требуют серьезного и теоретического переосмысления, практического пересмотра места, роли и функции культуры в современном обществе.

Ряд исследователей (О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др.) связывает феномен цифровой культуры с видоизменением (часто – сущностным) традиционных объектов культуры и искусства под воздействием ИКТ [3] в электронные библиотеки, виртуальные музеи, мультимедийные реконструкции памятников, семантическую сеть и пр. М. Маклюэн отметил, что цифровая культура – это качественно новая социально-антропологическая реальность, обрастающая новыми формами коммуникативного воздействия на человека [4, с. 113]. Правы исследователи, утверждающие, что электронную культуру можно рассматривать как совокупность социальных институтов, организуемых на основе средств современных ИКТ в целях продвижения логики цифрового общества.

Важно отметить, что несмотря на широкое применение, понятие «цифровая культура» не имеет четкой формулировки, хотя попытки дать конкретное определение уже на протяжении четверти века предпринимаются и отечественными, и зарубежными учеными [5]. Так, Д. В. Галкин определяет цифровую культуру как «артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технологической реализации, тотально включенные в институциональную систему и способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально и создающие формы автодетерминации» [6, с. 16] и отмечает, что цифровая культура формируется на нескольких уровнях: материальном (технологические системы, вещи, гаджеты), символическом (языки, знаки, формы коммуникации), социальном (функции, институты, объединения), ментальном (стереотипы, идентичность, когнитивные схемы) и ценностном.

Н. Л. Соколова придерживается иной точки зрения, заслуживающей, на наш взгляд, особого внимания, согласно которому «исследование влияния цифровых средств коммуникации на культуру оборачивается не только изучением цифровой культуры, но и культур «нецифровой», «прецифровой», взаимосвязанных и взаимодействующих между собой», поскольку в соответствии с точным замечанием исследователя для понимания культуры в цифровую эпоху важны «различия поколений в отношении к цифровым технологиям», так как на культурное самоопределение оказывают влияние многие процессы, в том числе и «поколенческие различия, способы, которыми люди разных поколений общаются друг с другом» [7, с. 10]; в этом смысле можно предположить, что основная проблема сегодняшнего дня – это выстраивание новой конфигурации социокультурных схем и социального существования, когда происходит диффузия, взаимопроникновение цифровой и аналоговой культур, где у

последней есть еще все фундаментальные традиционные возможности, но цифровая уже активно создает в тотальном культурном пространстве свои ниши, тесня аналоговую и в то же время «внедряясь» в нее, «произрастая» на ее онтологическом основании.

Краткий теоретический анализ показал, что цифровая культура – многоаспектный феномен, который характеризуется иным (сжатым) восприятием времени; совмещает архаичные и новейшие (в том числе цифровые) методы и формы коммуникации; определяет выработку иного стиля поведения индивидов и вырабатывает иные институциональные установки повседневного бытия; отказывается от привычных форм занятости. Данная трактовка понятия цифровой культуры подчеркивает факт становления информационного общества, цифровой сферы общения и означает не только использование новых технологий, но и появление новых возможностей для выражения и функционирования всех сфер деятельности современного общества, образования, изменения ряда социальных отношений, ценностей, норм, стереотипов поведения.

Следующий этап нашего исследования будет направлен на постижение использования цифровых технологий в учебном процессе.

Литература:

1. Иванов, А. В. Цифровая религия / А. В. Иванов // Известия Саратовского университета. Серия, Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 377–381.
2. Астафьева, О. Н. Синергетический дискурс современных информационно-коммуникативных процессов / О. Н. Астафьева // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. Л. П. Киященко. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – С. 419–443.
3. Астафьева, О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова. – DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531 // Осерватория культуры. – 2018. – Т. 15, № 5. – С. 516–531.
4. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Николаева. – Москва ; Жуковский : КАНОН-пресс – Ц ; Кучково поле, 2003. – 464 с.
5. Кузнецова, Т. Ф. Цифровая культура / Т. Ф. Кузнецова // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 233–237.
6. Галкин, Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-биотварей / Д. В. Галкин // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – С. 11–16.
7. Соколова, Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху / Н. Л. Соколова // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – С. 6–10.

УДК 792.3

Костина А. С.

старший преподаватель, аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Зубанова Л. Б.,
доктор культурологии, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТАНЦА: К ОСМЫСЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Апробируется тезис о существенном воздействии социокультурных особенностей и обстоятельств на развитие хореографической культуры и танца. Приводятся примеры такой обусловленности: войны, изменение социального уклада, мода. Акцентируется

внимание на современной культуре и роли цифровых и медиатехнологий в развитии танца. Вводятся характеристики, свидетельствующие о таком влиянии

Ключевые слова: танец, хореография, социокультурные особенности, цифровые технологии

Kostina A. S.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Zubanova L. B., Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Lyudmila B. Zubanova, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

SOCIO-CULTURAL CONDITIONALITY OF DANCE: TOWARDS UNDERSTANDING THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

This article presents the idea of the significant impact of socio-cultural features and circumstances on the development of choreographic culture and dance. Examples of such conditionality are given: wars, changes in social structure, fashion. Attention is focused on modern culture and the role of digital and media technologies in the development of dance. Characteristics indicating such an influence are introduced

Keywords: dance, choreography, socio-cultural features, digital technologies

Искусство играет важную роль в жизни людей, ведь оно является неисчерпаемым источником познания, которое постоянно совершенствуется. Каждому виду искусства подвластна возможность отражать саму жизнь через художественные образы, влиять на мировоззрение человека, раскрывать его уникальные творческие способности. Одним из лучших видов искусства для проявлений творческих способностей является хореографическое. Оно одновременно и универсально (язык тела – наиболее доступная форма «считывания» информации, независимо от национально-этнических особенностей) и национально-адаптивно. В России – стране с богатой танцевальной культурой – отмечается развитие как собственного национального танца (русского народного), так и трансформирующих, адаптирующих, обогащающих его направлений и видов, что вызывает значительный интерес у российских ученых и исследователей.

Исследование возникновения и развития понятия «танец» позволяет отследить особенности его изменения в трудах философов, писателей, критиков и других исследователей. В данной статье мы сосредоточим внимание на танце именно в контексте исследований в гуманитарных науках XX – XXI вв., подчеркнув его *социокультурную обусловленность*.

Танцевальная культура никогда не была изолирована от общекультурных течений. В начале XX в. теоретик танца С. Н. Худеков [1] отмечал, что именно наука обеспечивает рефлексию над хореографией, обозначая те цели и задачи, которым необходимо следовать в процессе овладения языком телом. Основными подходами к толкованию понятия «танец» на современном этапе можно считать эстетико-искусствоведческий и культурологический. Первый используется в области гуманитарного знания, например, в театроведении, хореографии, балетоведении и т. п.

Отдельно можно выделить философский подход, в котором культивируется стремление к гармонии и обретению Прекрасного, соразмерность душевной и телесной красоты (идеи Сократа, Платона, Аристотеля). В современных философско-антропологических подходах исследуются общие антропологические основания танцевальных телодвижений, а также выделяются онтологические особенности феномена танца в различных исторических модусах его бытия [2]. Тем не менее, на наш взгляд, особый интерес связан с сопоставлением социокультурных особенностей эпохи и возникающих (как реакция) танцевальных направлений и видов хореографии.

Многие культурологи отмечают XX в. неоднозначным и парадоксальным в истории России и в истории российской культуры. Эта неоднозначность и парадоксальность коснулись и танцевальной культуры. Как утверждает Ван Бо, в начале XX в. изменения произошли в качестве танцевального исполнения: изменилась основа, и развитие мирового хореографического искусства пошло по другому пути. Некоторые примеры: после того как из повседневной жизни исчезли ба-

лы, их функции заменили рестораны, которые совместили и кухню, и танец, и, часто, театр, что оказало огромное влияние на хореографическую культуру начала XX в.; вновь начали проводиться Олимпийские игры, в итоге произошла интеграция спорта и танца, выросла динамичность и эмоциональность танцев (фокстрот, танго, твист, рок-н-ролл) [2, с. 184]. Танцевальную культуру этого времени характеризовал поиск стиля: старое разрушалось, а новое казалось туманным и неясным, происходил перелом в мировой политике, что повлекло революцию в творческой жизни (в танцевальной культуре ее свершил танец танго, который представлял собой и бальный, и салонный танец). Исполнитель этого танца стал «туго натянутой тетивой, со стабильной мимикой, максимальной неподвижностью тела», что выводит тело из его сдержанного состояния, в чем искусствоведы увидели основные отличия танго от танцев-предшественников, в которых неизменно присутствовали прыжки, подпрыгивания.

О. А. Воробьева обращается к истокам возникновения, а именно, зарождению новых направлений американского модерна, германского экспрессивного танца и европейского contemporary dance как ответной реакции на политические, социально-экономические, территориальные, временные и культурные изменения XX в. По мнению автора, с одной стороны, феномен современного танца вызывает активный общественный интерес, наблюдается своеобразная мода на это искусство, а с другой, именно он провоцирует самые противоречивые реакции как со стороны зрителя, так и критики. Особое внимание О. А. Воробьева уделяет выявлению вклада родоначальников современного танца за рубежом и в России. Утверждается мнение о том, что современный танец в России находится в состоянии активного развития [3, с. 106].

На сегодняшний день теоретические исследования в области философии, культурологии, искусствоведения, этнологии, антропологии, а также быстрый темп развития современных информационных технологий позволяют рассматривать вопрос о смысловой значимости танца при помощи анализа самого широкого круга научных источников. Обозначим те ключевые трансформации танцевального искусства, которые возникли под влиянием (или как фиксация происходящих изменений) цифровых и медиа-технологий.

Прежде всего, можно говорить о том, что цифровая проекция нередко становится частью хореографического номера: вводит визуальные эффекты, повторяет движения танцора, создает иллюзию управления виртуальными образами – своеобразный эффект «фокус-магии». Еще одна особенность – это использование популярных медиа-героев в сюжете танца, разыгрывание персонажа (например, в детской хореографии – мультипликационные персонажи), репрезентация сюжетов фильмов, виртуальных игр и т. п. Другой аспект – активное присутствие танца в виртуальной среде: авторские программы, обучающие тренинги и видео-уроки, организация и развитие отдельной специализированной платформы Dancehelp, цель которой – донести рекомендательные и обучающие технологии до профессионалов и любителей. К современным веяниям цифровой культуры можно отнести и появление танцующих роботов, которые совмещают технические возможности и хореографическую выразительность. И, как следствие, появление отдельного феномена паппинг – подражание движению роботов в танце (за счет резкого сокращения мышц).

Таким образом, мы можем говорить о том, что современная цифровая культура, несмотря на кажущиеся противопоставления (живое телесное и искусственное, механическое) находятся в тесном контакте и взаимосвязи.

Литература:

1. Худеков, С. Н. Иллюстрированная история танца: происхождение танца и его развитие в древности, античная хореография, священные танцы и мистерии, карнавальная культура Средневековья, балет Западной Европы, реформы великих хореографов, знаменитые танцовщицы и танцоры / С. Н. Худеков. – Москва : Эксмо, 2009. – 288 с.
2. Осинцева, Н. В. Танец в аспекте антропологической онтологии : специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания» : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Осинцева Надежда Владимировна ; Тюмен. гос. ин-т искусств и культуры. – Тюмень, 2006. – 24 с. – Место защиты: Тюмен. гос. ун-т.
3. Воробьева, О. А. Современный танец в России / О. А. Воробьева, К. Б. Демина // Мир науки, культуры образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 106–108.

Крюков С. Н.

кандидат культурологии,
специалист отдела научной работы,
преподаватель кафедры психологии
Южно-Уральского государственного
медицинского университета, г. Челябинск

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМА КАК МАРКЕРА СТРЕСС-СЦЕНАРИЯ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

В работе на примерах рассматривается возможность использования интернет-мема как маркера стресс-сценария, реализуемого определенной социокультурной группой. Предпринята попытка определить атрибуты, которыми должны обладать такие интернет-мемы.

Ключевые слова: мем, интернет-мем, стресс-сценарий, стресс-культура

Kryukov S. N.

a specialist of scientific work department, assistant lecturer of the Department of Psychology South-Ural State Medical University, Chelyabinsk

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE POSSIBILITIES OF USING AN INTERNET MEME AS A MARKER OF A STRESS SCENARIO

The article uses examples to consider the possibility of using an Internet meme as a marker of a stress scenario implemented by a certain socio-cultural group. An attempt is also being made to determine the attributes that such Internet memes should have.

Keywords: meme, Internet-meme, stress-scenario, stress culture

Становление информационного общества неразрывно связано с Интернетом как самой многовариантной в плане метаинформационных инструментов средой. А. А. Алексеев и Е. А. Алексеева отмечают, что пользователи не только потребляют самую разнообразную информацию, но и участвуют в появлении новой, способствуют ее распространению и трансформации [1, с. 718].

В настоящей работе предпринимается попытка изучить возможности использования интернет-мема в качестве маркера стресс-сценария.

Особое место в представлении информации занимает мем, выступающий в роли «единицы значимой культурной информации» (Р. Докинз, 1976 г.). В контексте сетевой информации интернет-мем (далее – мем) представляется сложным интернет-знаком, имеющим устоявшуюся форму. М. В. Ягодкина описывает мем как «информационный комплекс, насыщенный экспрессией, формирующий социальную среду, передаваемый посредством социальных сетей» [2, с. 143]. Несмотря на свою монологичность, мем формирует чувство сопричастности условному коллективу. Даже если он не соответствует ценностям и желаниям адресата, у реципиента подсознательно фиксируется значимость информации для определенной социальной группы. Перспективы распространения мема определяются рядом свойств: способность компенсировать потребности аудитории (гиков, спортсменов, аналитиков и пр.), низкий порог вхождения для создания новых мемов (существуют сайты, работающие с готовыми шаблонами), атрибутивность (идентификация себя и других), простота и доступность смысла, актуальность.

Поскольку мемы гибко реагируют на актуальные события, их можно назвать инструментом для осмысления новых проблем, поиска решения, для чего общество «координируется, а после

доносит новое понимание до каждого члена» [3, с. 196]. Воздействие осуществляется сразу и на индивидуальном, и на коллективном уровнях.

Эксперимент американских психологов показал, что ознакомление испытуемых с мемами на тему COVID-19 снижало их уровни тревожности и стресса, как и просмотр изображений животных и детей. Это позволило исследователям выдвинуть гипотезу о связи эффекта с «юмористической основой интернет-мемов» [4].

Рассмотрим примеры мемов, иллюстрирующие, на наш взгляд, некоторые стресс-сценарии. Мем «Наташа, мы все уронили» получил широкую известность в связи с самыми разными событиями – политико-экономическими, историческими, социологическими, медицинскими и пр. Его основная идея – представление новой, непредсказуемой информации [5]. Одна из модификаций этого мема в период пандемии COVID-19 наглядно иллюстрирует стресс-сценарий «Калейдоскоп», в котором в роли стрессора выступает COVID-19 (рис. 1). В условиях самоизоляции ранее маргинальная субкультура силовиков стала доминирующей, что нашло отражение в народном творчестве (группа «самоизолированные»).

Другой мем, с Ван Даммом, демонстрирующим шпагат между двух грузовиков Volvo, используется в том числе для демонстрации попытки «усидеть на двух стульях» (рис. 2).

Одна из модификаций этого мема, известная как «Янукович повторяет трюк Жан-Клода Ван Дамма», может проиллюстрировать стресс-сценарий «Весы» (рис. 3). Модификация рождена активной конкуренцией двух политических субкультур Украины начала 2010-х гг. – пророссийских сил и сторонников евроинтеграции. Этот стресс-сценарий реализовывался, пока действовал механизм «сдержек и противовесов».

Рис. 1. Пример модификации мема «Наташа, мы все уронили»

Рис. 2. Мем «Ван Дамм на шпагате»

Рис. 3. Пример модификации мема «Ван Дамм на шпагате»

Оптимизированность интернет-пространства для нужд поисковых роботов и бизнеса позволяет без особых затруднений точно работать с любыми социокультурными группами, выявляя актуальные для них мемы. Необходимым становится определение атрибутов, которыми должны обладать мемы для их отнесения к маркерам стресс-сценариев. Назовем некоторые из них: широкая известность в данной социокультурной группе (локальные мемы обладают низкой репрезентативностью), связанность со стрессорами (событиями, оказывающими влияние на культуру), отсылки к значимым феноменам культуры и истории.

Приведенные примеры позволяют выдвинуть предположение о возможности использования интернет-мема в качестве маркера стресс-сценария.

Литература:

1. Алексеев, А. В. Интернет как информационная среда современного общества / А. В. Алексеев, Е. А. Алексеева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – № 12. – С. 717–718.
2. Ягодкина, М. В. Мемы в интернет-коммуникации / М. В. Ягодкина // ART LOGOS. – 2019. – № 2 (7). – С. 142–151.
3. Зиновьева, Н. А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов / Н. А. Зиновьева // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 195–201.
4. Суворова, В. С. Интернет-мемы как современный инструмент визуализации медиатекстов / В. С. Суворова // Огарёв-Online. – 2022. – № 5 (174). – С. 18–23.
5. Кочмарев, М. Ю. Исследование мема «Наташа – мы всё уронили» в социальных сетях / М. Ю. Кочмарев // Коммуникативные стратегии информационного общества : труды XII Междунар. науч.-теор. конф. г. Санкт-Петербург, 23–24 окт. 2020 г. / Санкт-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого ; отв. за вып. О. Д. Шипунова. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХПРЕСС, 2020. – С. 185–189.

УДК 791.43

Кулаков Д. А.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ПОНЯТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РЕЖИССЕРОВ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Раскрыта актуальность предмета исследования, связанная с необходимостью решения некоторых сложившихся противоречий. Проанализировано содержание понятий «творчество», «творческий процесс», «творческая активность», «режиссер». Выделено основное направление и способы реализации творческой активности режиссеров. Рассмотрено развитие российского авторского кинематографа начала XXI в. в контексте формулирования режиссерской мысли путем проецирования реальности в художественных образах аудиовизуальных произведений.

Ключевые слова: творчество, творческий процесс, творческая активность, режиссер, личность режиссера, способности режиссера, авторское кино

Kulakov D. A.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE CONCEPT OF CREATIVE ACTIVITY FILM AND TELEVISION DIRECTORS

The relevance of the subject of the study, associated with the need to resolve some of the existing contradictions, is revealed. The content of the concepts “creativity”, “creative process”, “creative activity”, “director” is analyzed. The main direction and ways of realizing the creative activity of directors are singled out. The development of Russian auteur cinema at the beginning of the 21st century is considered in the context of formulating the director's idea by projecting reality in the artistic images of audiovisual works.

Keywords: creativity, creative process, creative activity, director, director's personality, director's abilities, auteur cinema

В культурной политике Российской Федерации особое место занимает развитие национального кинематографа. Согласно федеральному закону от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», кинематограф, являясь неотъемлемой частью культуры и искусства, должен сохраняться и развиваться при поддержке государства. В последние годы было реализовано колоссальное количество инициатив по поддержке молодых кинематографистов, начиная с внедрения современных методологий преподавания в высших учебных заведениях и заканчивая полным государственным субсидированием производства национальных фильмов режиссерами-дебютантами. Одна из крайних инициатив по полному финансированию дебютных фильмов выпускниками направления режиссуры кино и телевидения была подписана Президентом Российской Федерации 1 апреля 2022 г. Согласно внесенным изменениям в закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», субсидирование дебютных фильмов происходит в полном стопроцентном объеме, а финансовая поддержка может достигать 60 млн рублей на производство игровых дебютных фильмов.

Государственные инициативы являются одним из главных и приоритетных способов реализации творческого потенциала режиссеров-выпускников профильных высших учебных заведений, так как предоставляют возможность полной материальной поддержки на производство своей картины. Без них начинающему режиссеру в современных реалиях практически невозможно создать профессиональную аудиовизуальную продукцию, ибо не каждый автор имеет колоссальное количество денежных средств. Но и самому государству не выгодно спонсировать фильмы, не имеющие культурно-социальной важности и новаторской точки зрения авторов. В этой связи на первое место выходит компетентность выпускника в вопросе создания профессионального аудиовизуального произведения. В то же время прохождение курса обучения по специальности не гарантирует успех в производстве продукта интеллектуальной собственности.

Исходя из вышесказанного, хочется акцентировать внимание на важном этапе производства фильма – на подготовительном периоде. Именно в этот период материал насыщается различными философскими взглядами на природу человеческой сущности в самых различных сферах жизнедеятельности. Автор преобразует свои наблюдения и мысли в систему художественных и визуальных образов, а также различных драматургических ситуаций. В течение подготовительного периода режиссеру-автору в процессе творческой активности необходимо создать полноценный мир, так называемую художественную реальность, в которой смогут гармонично взаимодействовать между собой все элементы созданной автором системы образов. И на этом этапе производства фильма режиссер сталкивается с главными проблемами, связанными с проверкой результатов субъективного мыслительного процесса на предмет истинности мышления. Процесс творческой активности помогает автору проверить созданную художественную реальность «на прочность». Чтобы достигнуть высоких результатов в этом вопросе, необходимо создать условия для развития определенных качеств личности на этапе обучения режиссера в высшем учебном заведении, а также заложить базу знаний, благодаря которым процесс творческой активности после окончания обучения будет наиболее продуктивным и результативным. В этом аспекте актуальной стано-

вится проблема развития творческой активности режиссеров кино и телевидения, ставшая предметом нашего исследования.

Понятие «творческой активности» неразрывно связано с таким понятием, как «творчество». Попробуем разобраться, в чем суть понятий «творчество» и «активность», «творческий процесс».

В научной литературе понятие «творчество» рассматривается как «осознанная, активная деятельность людей, имеющая своей целью познание и преобразование окружающей действительности, а также создание новых, оригинальных предметов, произведений, которые еще никогда не существовали, с целью совершенствования материальной и духовной жизни общества» [1]. Отечественный ученый Л. С. Выготский считал основой творчества комбинацию старого в новом и утверждал, что «творчество существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде, где человек воображает, комбинирует, изменяет и воплощает что-либо новое» [2].

Формирующим компонентом творчества является деятельность (В. И. Андреев, А. Ф. Лосев, В. Ф. Овчинников, А. Г. Спиркин и др.). Творчество – это процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и художественные ценности.

При исследовании понятия творчества выделяется понятие «творческий процесс». Американский психолог Грэм Уоллас разработал схему четырех стадий творческого процесса. Согласно ей, в ходе разрешения сложных проблем люди вначале проходят стадию длительного и трудоемкого анализа проблемы, накопления и обработки информации. Именно эта стадия заканчивается безрезультатно, и человек откладывает решение проблем на неопределенное время. В это время формируется следующая стадия – созревание. Для нее характерно отсутствие видимого прогресса в решении задачи. Затем следует третья стадия – озарение, за которой идет четвертая – проверка правильности решения [3].

Творчество – это совокупность накопленных знаний и активной человеческой деятельности. А. В. Петровский трактует активность как деятельное состояние живых организмов и как условие их существования в мире. [4]. Об активности А. Н. Леонтьев пишет следующее: «Активность является одной из определяющих характеристик личности, выражающейся в стремлении субъекта выходить за собственные пределы, расширять сферу своей деятельности, действовать за границами требований ситуации и ролевых предписаний» [5].

В. Б. Филимонова исследовала работы [6] педагогов, занимавшихся разработкой понятия «творческая активность личности», и определила условные четыре трактовки этого обширного понятия: творческая активность как: (а) Стремление, потребность, направленность; (б) Деятельность личности; (в) Свойство личности; (г) Качество личности.

Для режиссера и формирования его видения, в первую очередь, важен подход к творческой активности с точки зрения деятельности. Ведь в процессе создания художественной реальности режиссер проходит все стадии творческого процесса, проверяет временем свои измышления, формирует правильность суждений, компилируя и перерабатывая идеи в драматургические формы (сценарий, экспликация, режиссерская разработка и т. д.).

По определению содержания профессии, данному В. И. Немировичу-Данченко, режиссер триедин и совмещает в себе такие роли, как толкователь, зеркало и организатор [7]. Режиссер является личностью, организующей весь творческий процесс создания визуального произведения. Именно он направляет этот процесс в единое русло, подчиняя все элементы своему режиссерскому замыслу, ведя каждого исполнителя к достижению поставленной цели.

Формирование режиссерских способностей – одна из важнейших задач в воспитании и становлении творческой личности режиссера-художника, и этому уделяется должное внимание в процессе обучения. В российской системе художественно-педагогического образования обучение будущих режиссеров происходит в творческих мастерских. Именно личность педагога-мастера становится основополагающей в выборе методов преподавания и формировании личностей студентов. В современной практике абитуриентами не рассматривается учебный план и программа подготовки профессиональных кадров, данный аспект отходит на второй план при поступлении в выбранное учебное заведение. Их выбор строится на личности преподавателя, который ведет набор в свою мастерскую, рассматриваются его результаты педагогической деятельности, а именно

– выпущенные им профессиональные кадры, имеющие успешные и известные большому количеству людей работы. Мастер предлагает свою уникальную технологию преподавания, выработанную за время работы в преподавательской деятельности и направленную на всестороннее развитие личности режиссера и его режиссерского видения. Исходя из этого, система мастерских предполагает отсутствие унифицированного подхода к обучению студентов по программам подготовки режиссерских кадров, что является фактором, обеспечивающим российскую киноиндустрию ценными профессионалами, чьи работы не кричат в унисон, а становятся отдельными элементами полифонии, из которой складывается ощущение времени.

И. Г. Шароев среди важнейших качеств режиссера отмечает умение чувствовать время, откликаясь на его призывы. «Мы живем в сложном, постоянно меняющемся мире. Мы участвуем в процессе его изменения, мы меняемся сами – ежедневно, ежечасно, также, как и весь мир, окружающий нас. Необходимое условие нашей профессии – быть остро восприимчивым к велению времени, к тому, что произошло и происходит сегодня на нашей планете» [8]. В нынешних реалиях российской киноиндустрии режиссер и его видение в полной мере могут раскрыться в жанре авторского кино. Именно на базе этого жанра сформировался условный архетип главного героя и набор предлагаемых обстоятельств, с которым он взаимодействует.

Герои современных авторских фильмов бегут из больших городов – таков их тихий бунт против централизации всего. Нет – признакам времени, да – пустынным вневременным пространствам, чтобы потом фильм можно было назвать притчей. Мир в художественных произведениях современных российских режиссеров чрезвычайно герметичен, это мир людей, лишенных связей с «большим другим», и для их восстановления героям приходится выходить за пределы нормы. Кино вернулось к простому человеку – от его быта к бытию универсума. К живому пульсирующему потоку жизни. Оно приглашает нас к размышлению, сопереживанию. Такого рода художественная реальность стала результатом творческой активности В. В. Хлебникова, А. П. Звягинцева, К. С. Серебренникова, А. А. Германа-младшего, А. П. Попогребского, И. А. Вырыпаева и многих других молодых постановщиков, каждый из которых начал снимать в начале или середине двухтысячных и получил признание как среди критиков, так и зрителей.

По мнению Н. А. Хренова, они стали теми, кто восстанавливает права романтической традиции в кинематографе. «Наша эпоха является эпохой становления альтернативной культуры, реабилитирующей сверхчувственное начало бытия. Если взять фильмы Андрея Звягинцева, то в его творчестве это ощущается и в предчувствии нового религиозного возрождения, и в обращении к символическим формам выражения. Мир его фильмов полон тайн. На этот раз присутствие тайны объясняется не использованием элементов детективного жанра, а умением передать ощущение сверхчувственного начала в мире. От восторга, спровоцированного чувственным, и упоения чувственным, человечество, погружаясь в хаос, стремится вернуться к сверхчувственным смыслам бытия» [9].

В заключение необходимо отметить следующее. В процессе творческой активности режиссер стремится к познанию окружающего мира и его переработке в уникальную систему художественных образов, характерных для определенного периода исторического развития общества. Режиссер, являясь зеркалом реальности, транслирует отражение эпохи в своей художественной реальности, отвечает на запрос времени, пытается понять суть происходящих событий и донести свои измышления до широкого круга лиц, пробиться к их сердцам, пробудить в людях желание созидать и вдохновить на новые свершения. Важным аспектом на пути к достижению этих целей является формирование режиссерских способностей, которые происходят на этапе обучения и подготовки профессиональных кадров в высших учебных заведениях, где происходит становление целостных и самостоятельных личностей режиссеров, отвечающим реалиям нашего времени.

Литература:

1. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Москва : Олма-Пресс, 2004. – 811 с.
2. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – Москва : изд-во Акад. пед. наук, 1960. – 356 с.

3. Wallas, G. The Art of Thought / Graham Wallas. – London, 1926 // Internet Archive : [сайт]. – URL: <https://archive.org/details/theartofthought/mode/2up> (дата обращения: 01.01.2023).
4. Петровский, А. В. Проблемы развития личности с позиций социальной психологии / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 15–30.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Книга, 1975. – 387 с.
6. Филимонова, В. Б. Проблема определения творческой активности личности в педагогических исследованиях / В. Б. Филимонова // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 10. – ART 14626. – 0,32 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14626.htm>. – Гос. реп. Эл № ФС 7749965. – ISSN 2304-120X.
7. Немирович-Данченко, В. И. Из прошлого / В. И. Немирович-Данченко. – Москва, 1936. – 346 с.
8. Шароев, И. Г. Режиссура эстрады и массовых представлений / И. Г. Шароев. – Москва, 1986. – 384 с.
9. Хренов, Н. «Новая волна» в российском кинематографе: фильмы А. Звягинцева / Н. Хренов // Искусство кино. – 2011. – № 2 (3). – С. 67–74.

УДК 792.01

Лукьянов В. Ю.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗРИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Рассматривается проблема формирования театральной зрительской культуры. Автор приводит пример практики реализации проектов Челябинского государственного академического театра драмы имени Наума Орлова.

Ключевые слова: театральное искусство, зрительская культура, проектная работа, воспитание, детские общественные организации

Lukyanov V. Yu.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THEATRICAL PRACTICE OF THE FORMATION OF SPECTATOR CULTURE

The article deals with the problem of the formation of theatrical spectator culture. As a solution to this problem, the author gives an example of the practice of implementing projects of the Chelyabinsk State Academic Drama Theater named after Naum Orlov.

Keywords: theatrical art, spectator culture, project work, education, children's public organizations

Искусство на протяжении многих веков является неотъемлемой частью жизни человека и общества в целом. Оно является одним из эффективных способов познания окружающего мира, повышения культурных норм и формирования ценностных ориентаций личности. Каждое искус-

ство по-своему уникально и обладает определенными художественно-выразительными средствами. Исторически выделилось несколько основных направлений – живопись, скульптура, архитектура, литература, балет, кинематограф, художественная фотография, декоративно-прикладное искусство, танец.

У каждого вида искусства имеется свой зритель, но на сегодняшний день существует проблема развития зрительской культуры. Театральный режиссер, педагог и реформатор театра К. С. Станиславский сформулировал, что «зритель – третий творец спектакля». Сегодня театр, как и другие социальные институты (музеи, галереи, концертные организации), занимается воспитанием зрителя. Проектная работа учреждений культуры и искусства становится тенденцией и, исходя из этого, театр реализует ставшие традиционными формы работы со зрителем, а также создает новые.

Экскурсионную деятельность И. И. Старкова определяет как ключевой источник развития внутреннего туризма, который направлен на различные сферы жизни человека в том числе культурной жизни населения. Театральные экскурсии помогают обобщить знания людей о театре как виде искусства, его назначении, позволяют взглянуть на театр с другой стороны и более глубоко проникнуться его атмосферой [1]. Кандидат филологических наук Д. А. Кириченко отмечает экскурсию как самый востребованный вид реализуемых проектов. Театральная экскурсия входит в проектную работу государственных театров. Собственно, проектная деятельность и становится объектом деятельности исследователя. В работе «Особенности проведения экскурсий в государственных театрах» он обращает внимание на разнообразие форм работы театров: Государственный академический театр имени Е. Вахтангова предлагает четыре вида экскурсий («Вахтангов. Путь к Турандот» – аудиоспектакль-променад, поставленный к 100-летию юбилею театра; «Вахтанговское закулисье. Новая сцена» – экскурсия, дающая возможность познакомиться с пространством новой сцены театра, открытой в 2015 г. и оснащенной передовым оборудованием, новыми и компактными системами хранения театральных костюмов, специальным театральным лифтом; «Прошлое и настоящее» – экскурсия, подготовленная сотрудниками музея театра, включающая посещение «сталинской» ложи, мемориальных кабинетов Р. Н. Симонова и М. А. Ульянова, зала легендарного спектакля «Пристань», выпущенного к 90-летию театра; экскурсия по музею-квартире Евгения Вахтангова); в Большом драматическом театре имени Г. А. Товстоногова подобная работа ведется посредством посещения мемориальных комнат Г. А. Товстоногова, К. Ю. Лаврова, С. Ю. Юрского, О. В. Башидзе [2]. В Челябинском государственном академическом театре драмы имени Наума Орлова реализуется экскурсионный проект «Что скрывает занавес», который знакомит участников с историей театра и его современностью. Приняв в ней участие, можно увидеть процесс создания спектакля в мастерских и цехах, устройство театра; по численности посетителей экскурсии лидируют (за сезон 2021/22 г. в среднем было проведено 68 экскурсий, количество посетителей составило 700 человек).

В период пандемии коронавирусной инфекции, когда доступ в театр был запрещен, а работу необходимо было продолжать, был придуман инновационный формат общения со зрительской аудиторией – «театральные прогулки», площадкой которых стало не здание театра, а город. Маршрут был выстроен от исторического центра до здания театра. В содержание были включены факты становления и развития театрального искусства в г. Челябинске, деятельность театра в военные годы. Уличный формат дал возможность обратить внимание на «театральные адреса», по которым когда-то проживали деятели искусства, имена которых связаны с Челябинском. По итогам сезона 2020/21 г. было проведено 33 театральные прогулки, в которых приняли участие 628 человек: жители города, ученики и педагоги школ Челябинска и Челябинской области.

Работа со зрителем в государственных театрах преследует просветительскую цель, таким образом формируя собственную зрительскую аудиторию. Руководство понимает, как выстраивать репертуарную политику, когда определена публика. Так, например, Мариинский театр предлагает зрителю абонементы, которые позволяют посетить занятия «Академии юного театрала», «Студенческий абонемент», на семейную аудиторию рассчитан абонемент «В Мариинский всей семьей». Масштабным и содержательным становится проект «Театральный урок в Мариинском», где участники проходят экскурсию и создают макет театральной постановки [3].

Ярким и неординарным примером формирования зрительской культуры стал проект Челябинского государственного академического театра драмы имени Наума Орлова «Академия театрального зрителя». Цель данного проекта – формирование и расширение зрительского ядра театра, привлечение зрительской аудитории к спектаклям театра, создание нового формата общения со зрителем. Структура занятий направлена на включенность зрителя в театральное действие, все завершается игровым экзаменом в конце театрального сезона. Основное место в проекте отведено зрителю и его диалогу с театром. Народный артист РСФСР, художественный руководитель Челябинского театра драмы имени С. Цвиллинга Наум Орлов писал, что «если дрогнули сердца, если проскочила между сценой и залом невидимая искра взаимопонимания, то из этого единения душ и родится это волшебное и непостижимое чувство – ТЕАТР!» [4, с. 191].

На сегодняшний день более 50 % зрительного зала составляет взрослый зритель, который не имеет опыта общения с театральным действием. В отличие от иных просветительских проектов, упомянутых нами выше, досуговая интеллектуальная программа «Академия театрального зрителя» включает в себя комплексное и интерактивное знакомство зрительской аудитории с процессом создания и показа спектаклей театра драмы. Так, на первом занятии о театральном этикете оказалось, что с правилами поведения в театре (как вести себя в зале во время действия, как преподнести букет понравившемуся актеру или актрисе, что такое «третий звонок» и как найти свое место в зрительном зале) были знакомы очень немногие. На занятии по театральным жанрам ставилась иная задача – познакомить с разнообразием жанров театрального искусства и их исторической трансформацией.

Всего за первый год существования проекта занятия регулярно посещали 40 человек, а наибольший интерес неизменно вызывала третья часть занятия, где участники могли стать одновременно и зрителем, и участником процесса создания спектакля. Среди тем занятий были такие: «Театральный этикет», «История театра», «Театральные жанры», «Роль режиссера в театре», «Роль художника в театре», «Театральная критика», «Театрально-постановочные цеха – создатели художественного мира спектакля». За первый сезон проекта участники проекта встретились с артистами, представителями администрации и художественно-руководящего состава театра.

Во втором сезоне формат «Академии театрального зрителя» претерпел некие изменения. Театр решил усложнить программу проекта и более детально показать связь текста драматического произведения с его сценическим воплощением. Для этого был приглашен лектор кандидат филологических наук доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, ведущий научный сотрудник Челябинского государственного института культуры Е. А. Селютина, которая в интерактивной форме раскрывала предпосылки написания пьесы и роль автора в современной постановке. Интерактивная форма, возможность участия в лекции каждого участника Академии позволяет индивидуально сформировать образ эпохи появления и театральные воплощения классических пьес. Так, например, посетив лекцию, посвященную постановке пьесы «Тень» Е. Шварца, участники могли познакомиться с актерами Ириной Бочковой и Николаем Осминовым, сыгравшими главные роли в спектакле.

Результатом данной практики стало сформированное ядро театрального зрителя как лидера общественного мнения о деятельности театра.

Драматический театр, помимо реализации собственных проектов, принимает участие в работе детско-юношеских движений и проектов. Так происходит обмен аудиториями между культурным институтом и общественными организациями. Примером сотрудничества стала работа с общероссийской общественно-государственной организацией «Российское движение школьников». Формат проекта назван «Классная встреча», в рамках которой происходит общение школьников с известными людьми: представителями науки, культуры и искусства, журналистики и проч. Здесь также ведущим видом деятельности становится непосредственное взаимодействие зрителя и спикера. Так, в Челябинске на базе мультимедийного исторического парка «Россия моя история» состоялась встреча с актером театра драмы Степаном Арефьевым, который раскрыл некоторые секреты театрального закулисья, рассказал о подготовке к спектаклю, репетициях. Получив опыт участия в новом формате работы, театр предложил со своей стороны взаимодействие, направленное на патриотическое воспитание и формирование театральной культуры «И музы не

умолкнут никогда...». Так изменив содержание ранее упомянутой «театральной прогулки», участники социальных институтов реализовали уже ставший известным по форме, но новый по содержанию проект.

Каждый из описанных проектов способствует продвижению театра в информационном пространстве. Являясь творческим продуктом, событие становится также информационным поводом в медиа. За время реализации проектов в СМИ, в информационных ресурсах организаторов, на страницах участников проектов были опубликованы информационные посты, отзывы. Таким образом, сегодня театр остается верен традициям, используя в диалоге со зрителем классические формы работы (экскурсия по театру), разрабатывает программы просветительской направленности. Также в поисках новой зрительской аудитории включается в диалог с молодежью.

Литература:

1. Старкова, И. И. Театральное искусство Бурятии как экскурсионный ресурс / И. И. Старкова, С. С. Аюшева, Л. Г. Доржиева, С. В. Эрхеев. – DOI 10.18101/2304-4446-2022-1-77-88 // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2022. – № 1. – С. 77–88.
2. Кириченко, Д. А. Особенности проведения экскурсий в государственных театрах / Д. А. Кириченко // Таврические студии. – 2022. – № 30. – С. 88–92.
3. Франева, Л. К. Формирование зрительской аудитории в исполнительских искусствах через абонементы и клубы друзей / Л. К. Франева // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2015. – № 4 (39). – С. 212–218.
4. Наум Орлов. В театре моей памяти / сост. Т. А. Поплавская. – Челябинск : Авто Граф, 2004. – 240 с.

УДК 792.01

Масехнович С. Е.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Долдо Н. В.,
кандидат культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

К ПОНИМАНИЮ АВТОРСКОГО ТЕАТРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Рассматривается проблема существования авторского театра. Обозначены его отличия от драматического и постдраматического. Поставлена проблема необходимости авторского театра и определения его значимости для цифровой эпохи.

Ключевые слова: авторский театр, драматический театр, постдраматический театр, Брехт, Кантор, Арто, драматургия, драматург, актер, режиссер

Maschnovitch S. E.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Doldo N. V., Candidate of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**TOWARDS UNDERSTANDING THE AUTHOR'S THEATER IN THE CONTEXT
OF CULTURAL KNOWLEDGE**

This article considers the problem of Author's theater existence. The differences between dramatic and postdramatic theater. The problem of Author's theater necessity and its significance.

Keywords: theater, Author's theater, dramatic theater, postdramatic theater, Brecht, Kantor, Arto, dramatic art, dramatist, actor, director

Авторский театр как феномен возник относительно недавно. И, к сожалению, его определение, которое будет представлено по ходу работы, не может в полной мере выявить суть самого явления, а углубляется лишь в степень отстранения его от драматургии, что, на наш взгляд, является не совсем верным. В данной статье мы попытаемся провести небольшой анализ самого явления и выявить, какие деятели культуры и искусства изучали такую форму театра. Также осмелимся предположить, почему именно авторский театр является прямым способом развития театрального искусства, театральной культуры, искусства и культуры в целом.

Авторский театр – это театр, которому присуща некая отстраненность от обстоятельств пьесы для развития более глубокого формирования личностного взгляда на героя (героев). Драматургический материал в совокупности с собственным жизненным и творческим опытом используется режиссером и актерами как инструмент в создании ситуационной импровизации, порой несущей иронию над театральными штампами и далеко не вписывающейся в каноны академического театра. Именно такое определение можно в основном встретить в сети Интернет и при первом взгляде оно не вызывает серьезных противоречий. Авторский театр действительно работает с проблемами, задачами и мыслями не столько автора пьесы, сколько режиссера или актеров и действительно выходит далеко за рамки драматического академического театра. Однако в данном случае мы приходим к определению постдраматического театра, то есть, театра «без или вне пьесы».

Постдраматический театр апеллирует к драматургии очень редко и часто является платформой для исследования человека (как вида, так и отдельного индивида). Способности тела и границы его возможностей, степень свободы, табуированные темы, личные мысли и переживания создателя спектакля – все это находит проявления на площадке постдрамы. Яркими и самыми известными представителями его являются Ян Фабр, Ромео Кастеллуччи и др. Но при этом есть и те, кто все же возвращается к драматургии, находя в ней собственные смыслы, раскрывая отдельные элементы пьесы. На наш взгляд, показательным примером будет спектакль «Крум» Кшиштафа Варликовского, который смог в пьесе, которую все воспринимали как низкокачественный водевиль, найти особый смысл, смысл о том, как наша собственная индивидуальность, контролируемая морально-нравственными устоями, регуляторными актами, ломается из-за желания быть счастливым во вред другим. История о негодяе, в некотором смысле маргинале и девианте, который через уничтожение жизней других людей уничтожил собственную. Но дело скорее в том, что постдраматический театр – лишь часть большой системы авторского театра, в которую, входят:

- 1) постдраматический театр;
- 2) инновационные театрально-актерские системы (театр смерти, театр жестокости и др.);
- 3) эпический театр Бертольта Брехта;
- 4) иммерсивный театр;
- 5) документальный театр;
- 6) театр художника или визуальный театр;
- 7) современный детский театр или театр на подушках.

Таким образом, возникает необходимость сформулировать собственное определение авторского театра, под которым следует понимать, что это уникальная театральная система, в которой сценическое действие направлено на раскрытие и определение круга проблем, возбуждающих конкретного автора вне зависимости от наличия или отсутствия драматургической основы.

Театр, как и любая единица культуры и как сама культура, развивается циклично. Его становление шло медленно и поступательно до создания системы Станиславского, который продвинул театр как культурную единицу далеко вперед. Однако все еще существовал синтетический элемент театра.

Сценическое действие – это синтез множества искусств от художественного мастерства и дизайна до пластики. Но очень долгое время театр не мог бы существовать без первоосновы – драматического наполнения, пьесы.

Драматический театр – это очень традиционное искусство, оно тяжело переносит перемены и трудно принимает развитие. Без литературы и актера драматический театр не может существовать. И поэтому долгое время театр обслуживал драматурга, пока не появились первые экспериментаторы, такие как Всеволод Мейерхольд, Тадеуш Кантор, Бертольт Брехт, Ежи Гротовский, Джорджо Стрелер и др. Создавая свои театральные системы, они понемногу отодвигали драматурга в сторону, и главное место в этом искусстве стал занимать режиссер, его взгляд, мировоззрение, боль.

Театр как искусство стал своего рода культурной терапией. Об этом говорил еще Зигмунд Фрейд, но он говорил о позиции зрителя, который наблюдая искусство, сопереживая и мысля, разрешал внутренние противоречия. При этом сами творцы, создатели (режиссеры, актеры) оказывались в позиции врача. Если культура строилась на базе больших и маленьких игр человека, то для творцов, создающих авторский театр, игра получалась нечестной. По правилам этой культурно-театральной игры создатели контента оказывались в проигрышном положении, поскольку принимали в игре неполноценное участие.

Авторский театр является уникальным культурным феноменом, выходящим за рамки традиционной театральной культуры. На наш взгляд, авторский театр для массового зрителя нужен в контексте наблюдения за экспериментом и финальным итогом этого эксперимента, очерчивая круг проблем с присущей этому театру образностью. Для зрителя само существование авторского театра не является причиной его посещать, целью же является наблюдение за созданием новой культурной знаково-символической формы, нового образного языка и способов воздействия на зрителя. Большинство авторов, изучающих феномен авторского театра, рассматривают его в рамках теории театрального искусства, мы же хотели бы выявить его роль в пространстве современной культуры в целом.

Литература:

1. Брехт, Б. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В 5 т. / Б. Брехт. – Москва : Искусство, 1965. – Т. 2. Теория эпического театра. – 563 с.
2. Вилисов, В. Нас всех тошнит: как театр стал современным, а мы этого не заметили / В. Вилисов. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2018. – 390 с.
3. Неклюдова, М. Существует ли постдраматический театр? / М. Неклюдова // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 5 (111). – С. 213–218.
4. Берёзкин, В. Дмитрий Крымов / В. Берёзкин // Вопросы театра. – 2009. – № 1-2. – С. 209–232.

УДК 791.43.05

Мищенко И. Е.

кандидат педагогических наук,
докторант Челябинского государственного
института культуры

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ И ИДЕЙНО-НАРРАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ ОБ АРМИИ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КИНОШКОЛ

*Научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Мультипликация (или анимация) является важной составляющей современной культуры. Мультипликационные фильмы давно вышли за пределы детского культурного пространства и стали неотъемлемой частью как процесса воспитания подрастающего поколения, так и процесса трансляции культурных идей для старшего поколения.

В связи с чем исследовательское внимание обращено на кинотексты, содержание которых прямо и косвенно связано с армией и военной культурой, историко-патриотическим воспитанием подрастающего поколения. Целью статьи является выявление культурных особенностей форм и идейно-нарративного содержания мультипликации об армии различных национальных киношкол.

Ключевые слова: мультипликационные фильмы, военная культура, армия, патриотическое воспитание, киношколы

Mishchenko I. E.

candidate of pedagogical sciences, doctoral student of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Lyudmila B. Zubanova, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

CULTURAL FEATURES OF THE FORM AND IDEOLOGICAL AND NARRATIVE CONTENT OF THE ANIMATION ABOUT THE ARMY OF VARIOUS NATIONAL FILM SCHOOLS

Animation is an important component of modern culture. Animated films have long gone beyond the children's cultural space and have become both an integral part of both the process of educating the younger generation and the process of transmitting cultural ideas to the older generation. In this connection, research attention is drawn to film texts, the content of which is directly and indirectly related to the army and military culture, historical and patriotic education of the younger generation. The purpose of the article is to identify the cultural features of the forms and ideological and narrative content of the animation about the army of various national film schools.

Keywords: animated films, military culture, army, patriotic education, film schools

Мультипликационные традиции разных стран значительно различаются как по форме представления культурной продукции, так и по содержанию. В пространстве современной культуры наиболее массовыми производителями мультфильмов являются Соединенные Штаты Америки и Япония (т. н. «анимэ»). Тем не менее в последнее время наметилась тенденция увеличения на культурном рынке мультипликационной продукции других стран и регионов, в том числе китайских мультфильмов, а также европейской мультипликации франко-бельгийского, немецкого, ирландского, испанского производства. Важно, что в настоящее время активно восстанавливается и стремительно развивается российская мультипликация, долгое время пребывавшая в состоянии кризиса после распада СССР и общего кризиса культурных индустрий в Российской Федерации.

В данной статье внимание автора обращено на мультфильмы с наиболее ярко выраженной «военно-культурной парадигмой». Среди них – прежде всего американская, японская и российская мультипликация. Интерес к военной культуре вообще и к выражению историко-патриотических тем в которой определяется специфическими обстоятельствами. США ведут наиболее активную военную политику (по данным Конгресса за период с 1992 по февраль 2022 г. армия США была задействована в более чем в 200 военных операциях за пределами страны) [1]. Вместе с тем не все операции можно назвать именно военными, в большинстве случаев более подходит определение «спасательные», или иные. Япония имеет наиболее выраженную, не просто военную, а именно милитаристскую ориентацию. После поражения во Второй Мировой войне она сохраняет внутреннюю военную (несмотря на демилитаризацию) интенцию своего культурного развития, просто сместив акценты с непосредственно военного на условно-мирное противостояние в сфере экономики, торговли, культуры и т. д. Для Российской Федерации актуализация военно-патриотической тематики в культурном пространстве определяется спецификой исторической судьбы и общественной памятью о событиях Великой отечественной войны, а также военных операциях конца XX – начала XXI в.

Существенные отличия имеются и в традиционных форматах представления культурной продукции. Например, для США характерны полнометражные мультфильмы. Начиная с середины 1990-х гг. технологический аспект все больше смещается на трехмерную анимацию и исполь-

зование CGI-технологий. Для Японии характерно «сращивание» японских комиксов-манга и мультипликации. Манга или предшествует выпуску анимэ, являясь «испытательным полигоном» успешности культурного продукта или выходит после мультфильма, фиксируя его успех и позволяя правообладателю и автору получить дополнительную прибыль, расширить границы показанной на экране истории. Российская Федерация долгое время ориентировалась на короткометражные мультфильмы, что являлось традиционной формой, унаследованной от советской культуры. В середине 2000-х гг. с выходом мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей» студии «Мельница» [2] наметилась иная тенденция – к производству полнометражных мультфильмов. Тем не менее и сегодня нельзя говорить, что она является доминирующей: большинство выпускаемых в России мультфильмов все еще являются короткометражными, ориентированными на телетрансляцию, а не кинопрокат. Но объективно число полнометражных мультфильмов существенно увеличилось: их выходит более десятка в год.

Содержание мультфильмов, связанных с темами армии и военной культуры в США, Японии и России, также отличается. В работе намеренно используется формулировка «армия и военная культура», максимально расширяющая смысловое пространство анализируемого феномена. Иначе возникает проблема – в США и Японии отсутствуют мультфильмы, работающие с темой армии как социального или социокультурного института важного периода взросления человека и формирования готовности к защите родной страны.

Основных нарративов американских мультфильмов два. Первый – героическая военная операция (реже – война), чаще всего ведущаяся в фантастическом (научно- или фэнтезийном) или реже – сравнительно отдаленном историческом хронотопе. К ярким примерам отнесем «Космических спасателей Лейтенанта Марша» [3] или мультфильмы «Звездный десант» совместного американо-японского производства [4; 5]. Общеамериканский культурный мотив борьбы за демократию и против авторитаризма пронизывает и кино- и мультипликационную продукцию. Здесь важно не число подтверждающих этот тезис культурных продуктов, а протяженность трансляции и многочисленность культурных продуктов внутри одной мультимедийной франшизы. Например, мультсериалы во вселенной «Звездных войн» Дж. Лукаса целиком построены на этих идеях и транслируются уже полтора десятилетия [6; 7; 8]. Примером является трансляция в мультипликационной культуре однозначно негативных моделей мрачного антиутопического общества отдаленного будущего в рамках мультимедийной франшизы Warhammer 40000 [9]. Вместе с тем нарратив имеет не обязательно американскую этническую основу, США легко привлекают чужой историко-культурный материал, например, китайский [10].

Вторым вариантом американского нарратива является отрицание войны и пропаганда пацифизма. Самые яркие примеры – мультфильмы «Стальной гигант» [11] и «Девять» [12], вышедшие с разницей в десятилетие в 1999 г. и 2009 г. (но нельзя сказать, что этот нарратив исчерпан в американской культуре и сегодня). Он выглядит попыткой культурной компенсации милитарности американской культуры в целом и активного актуального участия США в военных конфликтах по всему миру, в частности.

Японская анимация имеет свою идейную специфику. По ее присутствию в культурном пространстве глобализованного мира создается представление, что ключевой идеей является пацифизм и нацеленность на ненасильственное разрешение конфликтов. В той или иной мере эта тема регулярно поднимается японской мультипликацией как минимум с 1980-х гг. в таких мультфильмах как «Навсикая из долины Ветров» [13], «Небесный замок Лапута» [14], «Порко Россо» [15], «Принцесса Мононоке» [16], «Ходячий замок» [17]. Но ключевые «антимилитаристские» работы японской мультипликации являются произведениями одного конкретного художника и аниматора – Хаяо Миядзаки. В остальном японская мультипликационная культура агрессивна и военизирована, насыщена натуралистичным или даже гипертрофированным насилием, где бойцы регулярной армии или сил специального назначения являются традиционными героями мультфильмов [18; 19; 20]. Приводимые примеры не раскрывают всего разнообразия и частотности военной тематики в японской культуре. Например, значимость футуристических конфликтов в японской культуре столь высока, что специалисты по мультипликации выделяют специфический военно-футуристический мультипликационный жанр, возникший именно в японской культуре и распро-

странившийся по миру – «меха», мультфильмы о гигантских боевых человекоподобных роботах. Японские мультипликаторы обходят темы войн, которые велись другими культурами, но футуристический нарратив все же более ощутим в их работах. А военно-исторические мультфильмы в большинстве случаев связаны с эпохой Сэнгоку Дзидай («Воюющих царств») на рубеже XVI – XVII вв. и революции Мэйдзи в середине XIX в.

Российская мультипликация, с нашей точки зрения, отличается особым комплексом идей. Во-первых, это единственная национальная киношкола, которая раскрывает образ армии не только как «военной машины», а как социокультурного института, вся работа которого направлена на становление личности героя, его инициацию, обретение им силы, самостоятельности и взрослости. Этому целиком посвящена мультипликационная лента о десантнике Стёпочкине, так или иначе эти темы затрагивают все мультфильмы из серии о русских богатырях киностудии «Мельница» [21; 22; 23] – от мифоисторического нарратива и иронико-юмористического текста мультфильмов о богатырях студия постепенно перешла к серьезным историко-патриотическим мультфильмам, таким как «Крепость: щитом и мечом» [24]. Важным аспектом российской мультипликации является то, что она не прославляет внешнеполитические военные походы и операции российской или советской армии. Основной нарратив согласуется с Военной доктриной России – это действия по защите российской государственности. Наконец, важно, что многие мультфильмы показывают армию мирного времени, обозначая как значимость военной подготовки, так и мирозидательную роль армии.

Таким образом, мы видим, что тематика армии и военной культуры активно используется наиболее влиятельными странами-мультипроизводителями. Но формы культурной продукции и смысловые аспекты нарративов в трех анализируемых культурах существенно отличаются. Для американской и японской культур характерен внутренний конфликт агрессивной внешнеполитической военной операции и пацифистского неприятия армии в принципе. Это не позволяет раскрывать важные социокультурные функции института армии и нивелирует его значимость именно в сфере обороны страны. Российская мультипликация единственная представляет примеры кинорепрезентации «армии мирного времени» и исполнения армией функции социокультурной инициации подрастающего поколения, а в непосредственно военном аспекте – защиту Родины.

Литература:

1. Barbara Salazar Torreon. Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798–2022. Updated March 8, 2022 : CRS Report / Barbara Salazar Torreon ; Congressional Research Service. – 53 p. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42738> (дата обращения: 29.11.2022).
2. Алеша Попович и Тугарин Змей : [мультипликац. фильм] // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/7017259668062034357> (дата обращения: 29.11.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
3. Космические спасатели лейтенанта Марша (1993–1995) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/280488/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
4. Звездный десант: Вторжение (2012) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/636724/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
5. Звездный десант: Предатель Марса (2017) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1045679/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
6. Звездные войны: Бракованная партия (2021 – ...) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1392645/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
7. Звездные войны: Войны клонов (2008-2020) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/229861/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
8. Звездные войны: Повстанцы (2014-2018) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/803148/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
9. Ультрамарины (2010) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/532903/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
10. Мулан (1998) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/5277/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
11. Стальной гигант (1999) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/538/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.

12. Девять (2009) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/180577/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
13. Навская из Долины ветров (1984) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/8240/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
14. Небесный замок Лапута (1986) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1846/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
15. Порко Россо (1992) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/8229/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
16. Принцесса Мононоке (1997) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/441/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
17. Ходячий замок (2004) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/49684/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
18. Акира (1987) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/8224/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
19. Яблочное зернышко (1988) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/229678/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
20. Яблочное зернышко 2 (2007) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/325481/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
21. Алеша Попович и Тугарин Змей // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/81041/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
22. Десантник Стёпочкин (2004) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/502734/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
23. Десантник Стёпочкин: Стёпочкин и лунный десант (2008) // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/503046/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.
24. Крепость: щитом и мечом // Кинопоиск : [сайт]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/566549/> (дата обращения: 1.10.2022). – Режим доступа: для подписчиков.

УДК 347.77

Осипова М. В.

кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Фролова В. Д.

студент, Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Мануриков Я. Н.

аспирант, Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

В настоящее время в современном мире актуальным для бизнес-сообщества является идентификация и индивидуализация товаров и услуг, защита предпринимателями результатов своей интеллектуальной деятельности от не добросовестной конкуренции. Значительную помощь в этом процессе могут оказать средства индивидуализации ус-

луг, работ и товаров. Регулируются эти процессы посредством Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объект, индивидуализация, авторское право, Роспатент

Osipova M. V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Frolova V. D.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Manurikov Ya. N.

a post-graduate student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

INTELLECTUAL PROPERTY AS A MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Currently, in the modern world, identification and individualization of goods and services, protection of the results of their intellectual activity by entrepreneurs from unfair competition is relevant for the business community. Significant assistance in this process can be provided by means of individualization of services, works and goods. These processes are regulated by the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: Intellectual property, object, individualization, copyright, Rospatent

Одним из главных трендов современного мира является процесс индивидуализации. Человек на подсознательном уровне стремится выделиться из толпы, совершенствует себя, изобретает и придумывает что-то новое. Для того, чтобы закрепить за собой новый продукт, изобретение, ноу-хау, необходимо оформить его как объект интеллектуальной собственности. Тогда продукт будет находиться под правовой защитой, а у автора появляется исключительное право на свое произведение. Согласно статье 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации «Автор результата интеллектуальной деятельности», у автора изначально появляется исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, полученный благодаря творческому труду. На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Интеллектуальной собственностью является интеллектуальный результат творческой работы, к которой относятся научные достижения, достижения в литературе и искусстве, технике и экономике. Выделяют несколько видов интеллектуальной собственности, которые регулируют права и порядок ее использования: 1) авторское право, которое распространяется на объекты науки, литературы, искусства, музыкального произведения, но не распространяется на официальные государственные документы, государственные символы и знаки, а также на сообщения, которые носят информационный характер; 2) патентное право – на достижения в научно-технической сфере; 3) ноу-хау (любая информация о результатах интеллектуальной деятельности, которая несет потенциальную коммерческую ценность и неизвестна третьим лицам (ст. 1465 ГК РФ).

У объекта интеллектуальной собственности есть несколько отличительных признаков: 1) Нематериальность (каждый объект является своего рода разновидностью информации, являясь нематериальным, он преобразуется в материальных носителях; владелец этих носителей (диски, книги, иллюстрации) является собственником вещи и может продать, подарить или по-другому воспользоваться ею, но правообладателем этой интеллектуальной собственностью он не является); 2) повиновение закону (если в законе не находится то или иное понятие, следовательно, оно не находится под правовой охраной и не является интеллектуальной собственностью; для защиты интеллектуальной собственности от несанкционированного использования объект интеллектуальной собственности следует зарегистрировать; обязательная регистрация, без которой не могут

быть признаны права на результат интеллектуальной деятельности, а сам объект не подлежит правовой охране, распространяется на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, селекционные достижения).

При защите интеллектуальной собственности у молодых изобретателей и новаторов появляются ресурсы для продолжения творческой деятельности, уменьшаются риски, связанные трудностями авторов с выходом на рынок. Защита интеллектуальной деятельности не допускает на рынок интеллектуальной собственности недоброкачественной продукции.

Роспатент [1] предоставляет услугу регистрации программ ЭВМ и баз данных, предполагает выдачу правообладателю сертификата и публикацию информации об объекте в официальном бюллетене Роспатента. Регистрация авторских и смежных прав заменяется депонированием [2]. Сейчас процедура электронного депонирования не регистрируется на законодательном уровне, но юристами рассматривается в качестве альтернативного способа защиты при регистрации авторских прав на интеллектуальную собственность.

Особенность депонирования заключается в том, что его лучше делать до момента официального опубликования результата творчества. В свидетельство о депонировании вносятся следующие данные: имя автора или правообладателя, описание произведения, а также дата и время депонирования.

В качестве доказательства авторского права судами Российской Федерации признается свидетельство о депонировании. В качестве примера можно привести то, что в 2021 г. более чем в 100 судебных процессах участником являлось свидетельство о депонировании, которое выступало доказательным документом принадлежности авторских прав на произведение. Благодаря данным свидетельствам, истцы доказали исключительное авторство, которое было нарушено третьими лицами [3, с. 101].

Регистрацией объектов интеллектуальной собственности занимается Роспатент. Для регистрации интеллектуальной собственности различают свой порядок оформления, в зависимости от категории объекта, но чаще всего занимает несколько месяцев и дорогостоящее. В ходе регистрации проводится формальная экспертиза, которая определяет наличие всех документов, а также правильность их оформления. Помимо этого, проводится объективная экспертиза, которая должна подтвердить, что сущность объекта раскрыта в достаточной степени и отвечает всем условиям патентоспособности. При регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности следует оплатить государственные пошлины, диапазон стоимости варьирует и зависит от регистрируемого объекта или объектов. Процесс государственной регистрации может занимать более года, поэтому рекомендуется оформлять свидетельство о депонировании на объект интеллектуальной собственности для защиты авторских прав. Данное право относится к имущественному праву и распространяется только на использование произведения науки, искусства и литературы [4, с. 10]. Депонировать свои работы рекомендуется авторам произведений литературы, науки и искусства для того, чтобы установить дату и время создания объекта и получить документ, подтверждающий право на объект. Свидетельство о депонировании выдается один раз на один объект интеллектуальной собственности и действует бессрочно. При спорных ситуациях, свидетельство о депонировании послужит документом, подтверждающим исключительное право на объект.

В основном выделяют два вида прав правообладателя, основополагающих исключительного права: право распоряжения объектом и право на его использование. При возникновении спорных ситуаций, к примеру, если кто-то использует объект интеллектуальной собственности в личных целях или пользуется в коммерческой деятельности, свидетельство о депонировании послужит документом, подтверждающим право автора на объект. В таком случае, автор вправе потребовать прекращения использования его объекта интеллектуальной собственности.

В качестве подтверждающего документа на объект интеллектуальной собственности выступает патент. Патент охраняет исключительное право на изобретение, промышленный образец, полезную модель. Запатентованное изобретение находится под правовой охраной в течение 20 лет. В качестве объекта для патентования выступают материальные объекты. Для патентования изобретения, оно должно отвечать нескольким требованиям: 1) новизна изделия; 2) изобретательский уровень; 3) промышленная применимость.

Таким образом, для того чтобы индивидуализировать свое изобретение недостаточно его просто создать, необходимо оформить на него право. Право на интеллектуальную собственность, в динамично развивающемся мире, является хорошим способом защиты своего изобретения. Интеллектуальная собственность имеет отличительную особенность от других видов собственности. Ее особенность заключается в исключительных правах, которые принадлежат правообладателю, который изначально является автором или лицом, которому автор передал это право согласно закону. Интеллектуальные права – сложная часть права, которая вызывает много вопросов, споров в судебной практике на территории России и в странах Европы.

Литература:

1. Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности : [официальный сайт]. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 09.01.2023).
2. Инструкция к Гаагскому соглашению о международном депонировании промышленных образцов // Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности : [официальный сайт]. – URL: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/instr_hague. – Дата публикации: 11.08.2017.
3. Макаренко, А. И. Авторское право, как институт интеллектуальной собственности в российском гражданском законодательстве / А. И. Мироненко // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 100–103.
4. Курбанов Р. А. Условия приобретения исключительных прав на некоторые объекты промышленной собственности / Р. А. Курбанов, О. В. Шведкова, А. М. Белялова // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 1. – С. 6–21.

УДК 625.77

Романова А. Б.

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Сибирский государственный университет науки
и технологий им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск

Карпова Е. С.

студент,
Сибирский государственный университет науки
и технологий им. М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ. ПРИМАГИСТРАЛЬНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МАГИСТРАЛИ ГОРОДСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КРАСНОЯРСКА

*Научная школа «Методологические аспекты городского ландшафта
как средство развития городских территорий»*

Современные тенденции развития городов – в поле зрения современных ученых. Актуальность благоустройства центральных городских магистралей обусловлена высокой востребованностью и интенсивной эксплуатацией всех элементов планировки. Рассмотрены особенности проспекта Мира как основной магистрали, проходящей через исторический и общественный центр города Красноярска. Приведены результаты анализа приемов планировки и озеленения магистрали городского значения. Установлены существенные отклонения в структуре насаждений от нормируемых показателей: фактическая плотность насаждений значительно ниже стандартной, существующий видовой состав растений исключает ярусность в построении композиций, расположение посадочных мест относительно края проезжей части негативно отражается

на условиях произрастания. Выявлена связь низкой эффективности примагистральных насаждений с градостроительными приемами. Установление оптимального баланса между составляющими линейно-дорожного урбандиапашафта в городской черте выразится в повышении качества среды и привлекательности для рекреационного и транзитного использования населением.

Ключевые слова: Красноярск, проспект Мира, магистраль, проезжая часть, примагистральные насаждения, озеленение, плотность посадок

Romanova A. B.

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev, the city of Krasnoyarsk

Karpova E. S.

Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev, the city of Krasnoyarsk

Scientific school "Methodological aspects of the urban landscape as a means of developing urban areas"

PLANTINGS ALONG STREETS AND EVALUATION OF THEIR EFFECTIVENESS ON THE EXAMPLE OF A STREET OF URBAN SIGNIFICANCE IN KRASNOYARSK

The relevance of the improvement of the central city streets is due to the high demand and intensive operation of all elements of the layout. The features of Mira Avenue as the main street passing through the historical and public center of the city of Krasnoyarsk are considered. The analysis of methods of planning and landscaping of a street of urban significance is carried out. Significant deviations in the structure of plantings from the standards have been established: the density of plantings is significantly lower than the standard, the species composition of plants excludes tiering in the construction of compositions, the location of trees relative to a part negatively affects the growing conditions. The connection of low efficiency of plantings along streets with urban planning techniques is revealed. Finding the optimal balance between the elements of the urban landscape will be reflected in improving the quality of the environment and attractiveness for recreational and transit use.

Keywords: Krasnoyarsk, Mira Avenue, street, roadway, plantings along streets, planting density

Возникновение, формирование и развитие городов подразумевает значительные изменения территорий, попадающих под влияние антропогенеза. Степень такого воздействия соответствует потребностям населения, промышленному профилю и величине города. В результате формируется измененный природный территориальный комплекс, нехарактерный для исконных условий. Характер урбанизированного ландшафта зависит от его местоположения в плане города и актуального направления его эволюции в конкретный период. В группе трансформирующих ландшафт процессов, направленных на удовлетворение потребностей человека, выделяется создание искусственного растительного покрова в объектах городской системы озеленения.

Исторический центр города представляет собой особую группу урбандиапашафта. В его направлении от окраины наблюдается общая для всех городов тенденция – увеличение доли полностью преобразованного покрытия и повышение плотности застройки. Его основные признаки – первичность появления, многозадачность и многофункциональность. С этим связана эклектичность облика центральных кварталов, уменьшение доли жилой застройки и связанной с ней инфраструктуры, возрастание роли общественных, торговых и культурно-бытовых объектов частного и муниципального характера. Высокая цена территории здесь зачастую приводит к значительному дисбалансу функционального зонирования, когда объекты рекреации на открытом воздухе отсутствуют, их доля в общей структуре уменьшается, или факт их существования номинален. Приоритет выгодных с экономической точки зрения объектов неизменно отражается на характере озеленения таких участков. Одной из разновидностей урбандиапашафта в пределах исторического центра является линейно-дорожный, свя-

занный с использованием и трансформацией земель в целях обеспечения коммуникации между людьми. Степень нарушенности природной территории здесь отягощается агрессивностью среды, формируемой потоками автомобильного транспорта, высокой интенсивностью пешеходных потоков, наличием прилегающих к магистралям пространств жилых и общественных помещений. В связи с этим создание искусственного растительного покрова в примагистральных полосах в первую очередь должно быть направлено на формирование буферной зоны, по возможности нейтрализующей влияние комплекса опасных и повреждающих факторов.

Проспект Мира в городе Красноярске расположен на полуострове, образованном Енисеем и впадающем в него Качей. Берет начало в районе Стрелки. На проспекте сосредоточена значительная часть памятников архитектуры города, учреждения высшего образования, науки и культуры, краевые органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Проспект Мира является магистральной улицей общегородского назначения регулируемого движения с развязкой движения транспорта в одном уровне. С его помощью осуществляется транспортная связь между жилыми Центральным и Железнодорожным районами, районными и городским общественными центрами. Протяженность проспекта 3600 м, большая его часть пролегает через территорию исторического центра, выступая одновременно основной осью современного общественного центра.

Исследование характера и структуры насаждений примагистральных полос проспекта Мира показал относительную однородность приемов озеленения на всем его протяжении, поэтому для демонстрации их эффективности выбран участок площадью в 2 га, расположенный на проспекте Мира в Центральном районе Красноярска. Отрезок длиной 472 м соединяет Приход Храма святого Иоанна Предтечи, пр. Мира, 166 и Администрацию Губернатора Красноярского края, пр. Мира, 110. Анализ видового состава насаждений показал, что в них задействовано 120 экземпляров семи видов деревьев.

Рис. 1. Видовой состав насаждений

Природный ареал большинства таксонов относится к местной дендрофлоре: 50,8 % от всех видов встречается в Ангаро-Саянском регионе. Все виды достаточно распространены в городских посадках Красноярска, имеют высокую биологическую декоративность и устойчивость к низким зимним температурам и условиям городской среды.

Существенным отклонением от действующих нормативов является полное отсутствие в насаждениях кустарников. Использование кизильника блестящего, розы морщинистой, дерена белого, барбарисов амурского и обыкновенного, вяза приземистого в форме кустарника и многих других испытанных в городе видов способно повысить эффективность примагистральных посадок за счет задерживания пыли, шума и газов листовыми пластинками, правильно формируемой кроной и газонным травостоем в прикорневой зоне. Для достижения такого результата насаждения участка нуждаются в

добавлении 500–550 экземпляров кустарников. Перспектива данного реконструкционного приема в настоящее время трудно реализуема в связи со следующими особенностями в планировке.

В соответствии с действующим Сводом правил минимальная ширина тротуаров магистралей общегородского значения – 3 м. Фактически этот габарит равен 8 м и теоретически допускает уменьшения в пользу разделительной полосы. Ликвидация парковочных карманов и превращение полосы проезжей части в место стоянки автотранспорта с одной стороны, затруднили автотрафик и ухудшили качество воздуха и почвы, с другой – препятствуют размещению дополнительных насаждений из-за сплошного размещения припаркованных автомобилей в ряду. Свободный выход автовладельцев и пешеходов к легковому автотранспорту осуществляется в любой точке потенциального размещения разделительной полосы, что абсолютно исключает их обустройство. Возвращение парковочных карманов позволит упорядочить использование пешеходной зоны и устроить фрагментарные полосы газонов с живыми изгородями из кустарников.

Единственным типом садово-парковых посадок на исследуемой территории являются рядовые насаждения деревьев. Повсюду применяется простой метрический порядок расположения деревьев одной породы с равными интервалами между растениями. Более сложные рисунки ритма – чередующиеся, динамические с нарастанием либо убыванием интервалов или изменением параметров растений не используется, что в целом способствует визуальному эффекту монотонности. Внешнее однообразие насаждений частично нарушается сменой видового состава в разных линейных посадках, резким отличием экземпляров с разной степенью жизнестойкости, пропусками посадочных мест в рядах, обусловленных отпадом растений. Первый фактор имеет сезонную выраженность и в течение длительных периодов практически не определяется. Второй – свидетельствует о вероятных нарушениях технологии посадок и содержания насаждений. С этим же, по-видимому, связано и наличие прогалин в рядах, когда интенсивность отпада опережала реакцию муниципальных служб по своевременной компенсации посадок [1].

Существенным недостатком в построении примагистральных насаждений пр. Мира, влияющим на их эффективность, является размещение посадочных мест относительно края проезжей части на всем участке объекта. На рис. 2 показано типичное расположение деревьев, при котором на протяжении всей посадки это расстояние не превышает 1 м. Кроме этого, замена газонной полосы на посадочные лунки сказывается на качестве корнеобитаемой среды, и мобильности пылевых частиц. Существующая ситуация в расположении посадочных мест трудноисправима, но может носить фатальный характер долговечности каждого экземпляра, в связи с экстремальностью условий среды их произрастания. Усиленное воздействие факторов транспортного потока неотвратимо приведет структуру насаждений к значительным изменениям в сторону их деградации.

Рис. 2. Расстояние между проезжей частью и посадками

Таким образом, анализ характера озеленения пр. Мира в Красноярске выявил следующие нарушения современных требований к построению специальных насаждений:

- нерациональная планировка пешеходной и проезжей зон проспекта;
- несоответствие количества посадочных мест нормативной плотности посадок, выражающееся в полном отсутствии кустарников;
- наличие экземпляров деревьев с низкой жизнестойкостью;
- повсеместное нарушение регламентируемых расстояний деревьев относительно края проезжей части;
- упрощенная схема посадки деревьев.

Совокупность признаков, выявленных в примагистральных полосах исторического центра Красноярска, позволяет сделать вывод о чрезвычайно низкой эффективности насаждений. Повышение защитной роли посадок подразумевает введение дополнительных ярусов из кустарников. Улучшение жизнеустойчивости растений возможно только при увеличении расстояний между их осями и краем проезжей части. Выполнение данных условий положительным образом отразится и на других основных функциях разделительной полосы – санитарно-гигиенической и эстетической. Для реализации необходимых приемов требуется радикальное преобразование планировки проспекта, что в итоге найдет свое отражение не только в качестве среды прилегающих территорий, но и внесет свой вклад в формирование комфортной городской среды Красноярска.

Литература:

1. Федулова, Д. Н. Обзор истории благоустройства проспекта Мира в городе Красноярске / Д. Н. Федулова, К. В. Шестак // Технологии и оборудование садово-паркового и ландшафтного строительства : сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 23 дек. 2020 г. / редкол.: Е. В. Авдеева (гл. ред.), В. Н. Прохоров, Х. Г. Якубов ; Сибир. гос. ун-т науки и технологий им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2021. – С. 159–162.

УДК 796.42

Рыков С. С.

старший преподаватель кафедры
физической культуры, аспирант
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Рушанин В. Я.,
доктор исторических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

СТАТИСТИКА ЛЮБИТЕЛЬСКИХ МАРАФОНСКИХ ЗАБЕГОВ В 2022 ГОДУ

*Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Статья посвящена обзору любительских беговых марафонов, проведенных в 2022 году. Перед этим два года подряд большинство спортивных событий были отменены из-за карантинных мер, связанных с пандемией COVID-19. В данной работе ставится задача сравнить статистику марафонских забегов в 2019 и 2022 гг. и выяснить, как повлиял карантин на количество любителей-марафонцев в нашей стране.

Ключевые слова: пандемия, марафонский бег, любительский спорт, статистика

Rikov S. S.

a post-graduate student of the Department of History, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Rushanin V. Ia., Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vladimir Ia. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

STATISTICS OF AMATEUR MARATHON RACES IN 2022 YEAR

The article is devoted to the review of amateur running marathons held in 2022. Before that, for two years in a row, most sporting events were canceled due to quarantine measures related to the COVID-19 pandemic. In this paper, the task is to compare the statistics of marathon races in 2019 and 2022 and find out how quarantine affected the number of amateur marathon runners in our country.

Keywords: pandemic, marathon running, amateur sports, statistics

В 2022 г. в России впервые после ограничений, введенных из-за пандемии COVID-19, состоялись практически все запланированные внутренние соревнования по всем видам спорта. В том числе было проведено большое количество любительских забегов длиной от 1 километра до ультрамарафонов.

В два предыдущих года отмена любительских стартов носила настолько массовый характер, что возникли серьезные опасения в том, что удастся сохранить количество любителей-бегунов, появившееся и резко увеличившееся до пандемии. Необходимо уточнить, что некоторое количество беговых мероприятий совпало с временным снижением ограничительных эпидемиологических мер в конкретных регионах, и организаторы смогли провести там свои забеги. Так, самый крупный любительский забег в России – Московский международный марафон – был отменен в 2021 г. и состоялся в 2020 г. Так же по одному разу за два года смогли провести марафонские забеги организаторы в Казани, Омске, Перми и Владивостоке. Второй по величине забег «Белые ночи» в Санкт-Петербурге, а также «Европа-Азия» в Екатеринбурге и марафон в Сочи отменялись и в 2020 и в 2021 гг. При этом нужно отметить, что два забега, имеющие свои уникальные традиции и богатую историю: Царскосельский марафон и зимняя «Дорога жизни» – смогли все же состояться оба раза.

Многие любители, поставившие перед собой задачу преодолеть марафонскую дистанцию, отмечают, что для полноценного тренировочного процесса им необходима некая долгосрочная цель в виде предстоящих соревнований, на которые они уже заранее заявили. Поэтому трудно переоценить важность хотя бы некоторых состоявшихся любительских стартов в 2020 и 2021 гг.

Тем не менее необходимо признать, что зафиксированный нами ранее «любительский прорыв», который заключался в повышении общего количества финишировавших участников с 2016 по 2019 г. в 1,4 раза и почти на 6000 человек соответственно [1, с. 34], за два года вынужденных ограничений мог, в лучшем случае уйти в стагнацию, а в худшем случае достаточно сильно откатиться назад. И имелись все основания ожидать такой откат именно среди любителей, только начавших бегать и готовиться к своему первому марафону и столкнувшимися с отменой запланированного старта.

В данной работе ставится задача проанализировать крупнейшие любительские марафоны 2022 г., чтобы статистически сравнить их с цифрами «пикового» 2019 г. и подтвердить или опровергнуть прогноз «отката» любителей-марафонцев из-за отмены большинства забегов в 2020–2021 гг.

Взятые за основу десять самых многочисленных по числу участников российских любительских марафонов в 2022 г. почти повторили список 2019 г. Ими оказались (в порядке убывания) Московский международный марафон, «Белые ночи» в Санкт-Петербурге, зимний марафон «Дорога жизни», Казанский марафон, нижегородский «Марафон-800», «Европа-Азия» в Екатеринбурге, Сочи-марафон, Пермский марафон, традиционный пробег «Пушкин – Санкт-Петербург» и Царскосельский марафон. Два последних забега и нижегородский марафон попали в десять крупнейших забегов 2022 г., вытеснив из списка 2019 г. Сибирский марафон в Омске, а также забеги в Уфе и Владивостоке. И если Уфимский марафон почти сохранил количество участников (279 финишировавших марафонцев против 298 в 2019 г.), то во Владивостоке закончили

дистанцию 223 марафонца против 339 соответственно, а один из интереснейших российских забегов – Сибирский марафон снизил количество финишёров с 447 в 2019 г. до 269 в 2022 г.

Общее количество финишеров на десяти крупнейших марафонах составило 19434 человека и почти повторило цифры 2019 г. – 19830 добежавших участников. При этом необходимо подчеркнуть, что на некоторые из перечисленных забегов лимит участников был исчерпан и их количество вполне могло быть и больше, если бы не этот факт. Речь идет о традиционно самом недоступном для участия российском марафоне «Дорога жизни», слоты на который заканчиваются в считанные дни, а также о марафонах «Белые ночи» и «Сочи-марафон». Два последних события отменялись и в 2020 и в 2021 гг. и слоты на участие оба раза переносились на год, что, по всей видимости, и стало причиной переполненности лимита.

После сравнения количества участников в десяти самых крупных марафонах страны мы можем констатировать, что, несмотря на объективные трудности, с которыми столкнулось беговое сообщество страны, предположение о возможном «откате» числа участников не подтвердилось. Количество финишировавших марафонцев снизилось всего на 2 % по сравнению с результатами, показанными три года назад, а это означает, что интерес к данным мероприятиям сохранился и мы вправе прогнозировать повышение числа участников в следующем году.

Вторым пунктом статистического анализа стало выявление количества любителей в 2022 г. Здесь тоже логично было бы предположить некоторое снижение числа бегунов, преодолевающих марафон в темпе любителя. Такой прогноз основывается на предположении, что из числа выявленных новичков 2019 г. какая-то часть перестала тренироваться, а кто-то, наоборот, не прекратил тренировки и, добавив в результатах, начал бегать марафоны быстрее тех временных границ, которые мы условно установили: 4 часа для мужчин и 4 часа 15 минут для женщин. В 2019 г. было зафиксировано на десяти самых крупных по составу участников марафонах 7848 любителей мужчин из общего числа 16497 и 2001 женщина из 3333, что дало 47,6 % и 60 % соответственно. В 2022 г. анализ результатов участников дал следующие цифры: мужчин, преодолевших 42,195 км более чем за 4 часа, оказалось 7533 из 15963, женщин, не уложившихся в 4 часа 15 минут, было 1801 из 3471. Таким образом, процент любителей у мужчин составил 47,2 %, у женщин 51,9 %, что показывает нам тот же уровень наполняемости мужчинами-любителями и некоторое снижение (примерно на 8 %) количества женщин-любительниц. При этом само количество женщин, вступающих на марафонах увеличилось с 3333 до 3471.

Таким образом, полученные цифры не подтвердили предположение о снижении интереса к любительскому бегу в нашей стране за два года карантина. Но кроме ответа на вопрос о возможном «откате» марафонцев-любителей, проведенная статистика обнаружила еще один любопытный факт, требующий дополнительного изучения. Среди выявленных любителей-мужчин, не уложившихся в 4 часа времени на марафонском забеге и женщин, пробежавших эту дистанцию более чем за 4 часа 15 минут, явно преобладали люди среднего возраста. Учитывая тот факт, что установленный условный временной лимит, помогающий выявить любителя, достаточно высок, можно уверенно сказать, что в большинстве случаев он говорит так же и о статусе новичка. Парадоксальный факт, говорящий о том, что новички в марафонском беге являются людьми немолодыми, выявил необходимость еще одного статистического анализа. Оставив только тех людей, которые не уложились в условный временной лимит и получили статус любителя или новичка, мы среди них установили еще один условный барьер, чтобы установить, сколько из бегунов-любителей имеют возраст меньше 30 лет. В результате получились любопытные цифры: в десяти крупнейших марафонах России в 2022 г. из 9334 любителей обоого пола лишь 1242 участника имели возраст 29 лет и младше. Другими словами, 86,7 % любителей-марафонцев оказались старше 30 лет. Процент достаточно высок для того, чтобы выявленный факт считать тенденцией и подвергнуть отдельному исследованию.

Выводы. Предположение о снижении количества бегунов-любителей на марафонских забегах в нашей стране за два года, в которые происходили массовые отмены соревнований из-за карантинных мер, связанных с распространением COVID-19, не подтвердилось.

Количество марафонцев на любительских стартах осталось на том же уровне, который наблюдался в 2019 г.

Процент любителей-мужчин остался на уровне 2019 г., у женщин он на 8 % снизился. Количество участвовавших женщин увеличилось на один процент (17,8 по сравнению с 16,8 в 2019 г.) и составило 3471 из 19434 участников.

Среди выявленных любителей обнаружилось, что лишь 13,3 % младше 30 лет.

Литература

1. Рыков, С. С. Марафонский бег в системе любительских увлечений россиян: статистический анализ и социокультурная рефлексия / С. С. Рыков // Челябинский гуманитарий. – 2021. – № 1 (54). – С. 31–38.

УДК 008:785

Спирёв Д. А.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры,
Научный руководитель – Соколов С. С.,
доцент, кандидат педагогических наук,
Челябинский государственный институт культуры

К ВОПРОСУ О ЗРЕЛИЩНОСТИ ДЖАЗА В КОНТЕКСТЕ ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Дан обзор этимологических исследований термина «джаз». Актуализируется тезис о такой сущностной черте джаза, как зрелищность. Сведения, подтверждающие этот тезис, обнаруживаются в истоках словообразования самого термина «джаз», его смысловых импульсах. Обосновывается утверждение о том, что зрелищность джаза является одной из его действенных характеристик и главным фактором продолжающегося эволюционного развития джаза, как социокультурного феномена.

Ключевые слова: джаз, сущностные черты, этимология, зрелищность, динамика, эксцентричность

Spirev D. A.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Sokolov S. S., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

ON THE QUESTION OF JAZZ ENTERTAINMENT IN THE CONTEXT OF THE ETYMOLOGY OF THE TERM

The article is devoted to the review of etymological studies of the term "jazz". The thesis about the essential feature of jazz, such as entertainment, is actualized. Information confirming this thesis is found in the origins of the word formation of the term "jazz" itself, its semantic impulses. Also, the author substantiates the statement that the entertainment of jazz is one of its effective characteristics and the main factor in the ongoing evolutionary development of jazz as a socio-cultural phenomenon.

Keywords: jazz, essential features, etymology, entertainment, dynamics, eccentricity

Джаз как явление в мировой культуре на протяжении истории своего становления и развития породил разноречивые позиции в его оценке. С одной стороны, были и есть сторонники джа-

за, полагающие, что он сформировал специфичные эстетические традиции и своеобразную «классику» джазового искусства, с другой, стоит лагерь приверженцев традиционного подхода – «классики», считающие, что классическая академическая музыка занимает привилегированное положение как система устоявшихся принципов изучения музыкального языка вообще.

Разумеется, джазовые произведения нельзя рассматривать в буквальном смысле как часть классической музыки в русле западноевропейской традиции. В то же время джаз и классическая музыка не являются конкурентами, как иногда некоторые хотят их противопоставить. Известный британский историк Эрик Джон Эрнест Хобсбаум (англ. Eric John Ernest Hobsbawm), писавший под псевдонимом Фрэнсис Ньютон, в своей книге «Джазовая сцена» в одной из глав достаточно основательно рассматривает суть отличия академизма и джаза. В частности, он пишет, что «общепринятой основой любого ортодоксального искусства является так называемое произведение искусства, которое, будучи однажды создано, живёт своей жизнью независимо от всего и всех. <...> Фактически вся история музыкального исполнения состоит из попыток как можно вернее воспроизвести тот или иной оригинал, созданный классиком». Но далее автор говорит об отсутствии типичности такой ситуации для джаза, так как джаз – «это искусство не воспроизведения, а создания, и оно существует лишь в момент самого творчества...», музыкант «...испытывает радость от создания музыки и заставляет других радоваться ей, а уже после этого свою оценку дают критики» [1, с. 109].

Нельзя с этим не согласиться. Для многих джаз представляется в общих чертах как музыка радости и экспрессивного веселья. Слушатель при этом понимает эмоции, которые транслирует со сцены исполнитель, и при верном понимании наблюдаемого на сцене включаются эмпатические механизмы, начинается сопереживание. В этот момент субъект становится слушателем-зрителем, а джаз реализует одну из своих сущностных черт, такую как зрелищность. Многие авторы-исследователи джаза почти всегда используют для описания впечатлений от джазовой музыки определения: ярчайшие, красивейшие, умопомрачительные и т. п. Также довольно часто встречаются слова: триумф, сенсация, оглушительный успех. И почти всегда говорят об эксцентричности, импульсивности исполнителя. Действительно, джаз интересно не только слушать, но и смотреть. Вот строки из книги Владимира Фейертага «История джазового исполнительства в России», где автор приводит цитаты из первой появившейся в российской прессе аналитической заметки о джазе, напечатанной американским критиком Дж. Фингером в журнале «Зрелища» (1923, № 10-11): «Джаз-банд нужно не только слышать, но и видеть» [2, с. 42].

Это высказывание о джазе подтверждает тезис, что одной из сущностных черт джаза является зрелищность (наряду с такой его неотъемлемой частью – импровизационность). Также необходимо отметить, что именно зрелищность джаза являлась для некоторых ученых значимым качеством в его идентификации при исторических исследованиях. Так, искусствовед, главный редактор портала джаз.ру Кирилл Машков в беседе с Брюсом Рэйбёрном, куратором Нью-Орлеанского Джазового архива им. Уильяма Рэнсома Хогана Университета им. Тулейна, приводит случай из историографической практики по поиску упоминания о джазе (как тогда говорили – «горячей музыке») в городских газетных статьях 1902–1904 гг., где репортёр пишет о происшествиях, случившихся в питейных заведениях Нью-Орлеана. В одной из статей он описывает «круглоголового негра, который играет на кларнете, запрокидывая голову». В беседе с Машковым Рэйбёрн указывает на пластические особенности в экспрессивных формах поведения джазовых музыкантов при исполнении импровизационных пассажей, особенно в кульминациях. Анализируя статью газетчика тех лет, он приходит к выводу, что речь идет об исполнителях, чью музыку можно точно назвать музыкой «горячего» типа, которая предшествовала джазу [3, с. 337]. Так небольшая деталь, подмеченная журналистом, помогла обратить внимание на особую роль визуально выраженной экспрессивности, более точно идентифицировать стиль исполняемой музыки. Этот эпизод вновь подтверждает мысль о том, что зрелищность является одной из сущностных черт джаза. В статье С. С. Соковикова был предложен и убедительно аргументирован тезис о том, что «зрелищность <...> джаза заложена в его генетических корнях», а также даются обоснования релевантности использования концепта «карнавал» как матричной метафоры зрелищной природы джаза в характеристике ее реальных проявлений. Зрелищность джаза рассматривается как свойство, способствующее адаптации этого явления в современных социокультурных условиях [4, с. 55].

Другой исследователь джаза С. А. Амирханова, говоря о том, что начавшееся широкое демократическое движение в России и Европе, продиктованное желанием интеллигенции к широкому просвещению масс, развернуло вектор трансляции искусств от салона в сторону широкой публики, констатирует, что к началу XX в. эта тенденция «обернулась усилением, особенно для сценических искусств, зрелищного начала» [5, с. 10].

В этом контексте целесообразно обратиться к дополнительной фактологической базе исторических свидетельств значимости свойства зрелищности джаза как его сущностной черты. Можно полагать, что целостность феномена джаза определяет органичную взаимосвязь импровизационности как его смыслового ядра, экспрессивности и эмоциональности как важнейших действенных характеристик, и процессуальной эксцентричности в качестве генетически заложенного свойства его динамики. Некоторый экскурс в историю и фактографию возникновения не только собственно джаза, но и обозначающего его термина (по нашему мнению, некоторые сведения о происхождении термина «джаз» из бейсбольной лексики не упоминались ещё в русскоязычной литературе) способен, на наш взгляд, подтвердить высказанное предположение, представляя через различные вариации значений разные грани этого явления.

Первым литературным источником о джазе в России является статья, вышедшая в апреле 1922 г. под заголовком «Джаз-банд» в берлинском русскоязычном издании «Вещь». В ней Валентин Яковлевич Парнах, российский поэт, переводчик, хореограф и музыкант, пионер советского джаза (по формулировке Алексея Баташова) впервые в русскоязычной литературе описывает это явление. Как отмечает Кирилл Мошков, В. Парнах первый вводит в обиход правило написания слова джаз с окончанием «з», хотя по принятой транслитерации того времени употреблялось написание «джасс». В. Парнах также согласовал количество букв английского варианта и русскоязычного [6]. Можно сказать, что с заменой глухих «с» на звонкую «з» джаз в России звучал отчетливым и выразительным смыслообразом. Примечательно, что уже в этой статье В. Парнах пишет: «Оглушительный *джаз-банд* является в то же время *мимическим оркестром*» [7], подчеркивая тем самым экспрессивную визуальную выразительность музицирования.

1 октября 1922 г. в Москве Валентин Парнах дал первый концерт джаза в России. Отметим, что это произошло именно в Российской республике, так как СССР образуется только в декабре этого года. Таким образом, 2022 г. выступает достойной датой для того, чтобы праздновать 100-летие настоящего Российского джаза. После концерта В. Парнах написал вторую статью о джазе. В ней автор уделил особое внимание ритмике джаза, шумовым эффектам: «оркестр синкоп, прорезаемый диссонансами, строго соблюдающий мелодию... <...> Джаз-банд есть самостоятельный строгий организм, несмотря на все его “переполохи”» [8]. Так В. Парнах описывает джаз, точно подмечая его основу – синкопированный ритм, полиритмию, причудливую экспрессию. Но в то же время он ясно ощущает необходимое условие строгого соблюдения формы и ясности мелодии. Особо примечательно то, что В. Парнах, характеризуя художественно-выразительные аспекты джаза, акцентирует внимание на социокультурных контекстах, подчеркивая, что эта музыка актуальна и коррелирует с культурным кодом времени: «Джаз-банд одновременно чрезвычайно прост и чрезвычайно сложен, как и современная жизнь. <...> Конечно, неслыханное становится впоследствии докучным. <...> Но в эти годы джаз-банд является паллиативом, способным хоть отчасти утолить жажду неслыханных музык» [Там же]. Необходимо заметить, что В. Парнах в основном употреблял словосочетание джаз-банд, а не одно слово – джаз: «джаз-банд, очевидно, был понят... кустарно», «если некоторые элементы джаз-банды и шумового оркестра совпадают, то это потому, что мы ждём и желаем неслыханных гармоний» [Там же], имея в виду и особенности самой музыки, и специфику инструментального состава.

Особым образом использован термин «джаз» отечественным искусствоведом Валентиной Джозефовной Конен, создавшей основательный фундамент для дальнейшего постижения джаза в СССР в работе «Пути американской музыки». Так, она заменяет (или пока не применяет) слово диксиленд, на словосочетание «джаз-банд». Надо здесь пояснить, что материалом для этой книги явилась диссертационная работа В. Дж. Конен, защищенная в 1949 г. В предисловии она говорит о том, что материал диссертации был переработан и дополнен, но именно здесь, на наш взгляд, оставлено старое восприятие джаз-банды, который не ассоциировался с общепринятой музыкой в целом. В частности, она пишет: «начиная с середины прошлого века негритянская музыка США

стала привлекать к себе внимание во всем мире. Сначала эстрадные негритянские песни, затем трагические хоровые спиричуэл, потом предвестники джаза: рэгтайм, блюз, *джаз-банд* (выделено – Д. С.), еще позднее суинг и современный джаз — все это постепенно вошло в американскую и европейскую культуру» [9]. Книга «Пути американской музыки» вышла в 1965 г., но в ней остались детали, характерные для восприятия джаза тех лет: у Конен мы видим перечисление направлений джаза в хронологическом развитии, где джаз-банд стоит перед «суингом» (swing), который с полной уверенностью можно идентифицировать как исполнение джаза большими составами в «эру свинга» – то есть, оркестровый джаз в исполнении биг-бэнда (большого оркестра). Но мы не видим у Конен диксиленда, а это значит, что именно его она подразумевает, употребляя словосочетание *джаз-банд*, которое ввел в русский литературный язык Валентин Парнах.

Работы по этимологии и орфоэпии слова «джаз» ведутся до сих пор. Причем новые находки позволяют обнаружить дополнительные штрихи к пониманию генетически заложенной сущности джаза. В нашей работе мы говорим преимущественно о зрелищности через интерпретацию этимологических корней возникновения и связанной с этим явлением терминологии. Совсем недавно, в 2003 г., библиотекарь Нью-Йоркского университета Джордж Томпсон (George Thompson) обнаружил то, что считается первым известным появлением слова «джаз» в печати в статье 1912 г. в Los Angeles Times о новой подаче звезды бейсбола младшей лиги Бена Хендерсона (Ben Henderson). Статья называлась: «Джазовый изгиб Бена» (“Ben’s Jazz Curve”). Вот начальные строки из этой статьи: «В этом году у меня новый вираж... <...> Я называю это джазовым мячом, потому что он раскачивается, и вы просто ничего не можете с ним поделать» [10]. На следующий день «Таймс» сообщила об успехе подачи: «Хендерсон срезал внешний угол быстрым поворотом как для одного удара. Бенни называет это мячом “джасс”» [11]. Обратим внимание: уже в исходной «подаче» этого термина отчетливо выражено визуально экспрессивное и импровизационно-игровое зрелищное начало.

Слово «джаз» больше не появлялось в печати до 1913 г., когда спортивные журналисты «Scoop» Глисон из San Francisco Bulletin и «Spike» Слэттери из San Francisco Call использовали это слово в спортивных отчетах как синоним «бодрости духа» [10]. Весной 1913 г. Э. Т. «Скуп» Глисон, спортивный обозреватель San Francisco Bulletin, сообщил о забавном новом слове, использованном игроками «Сан-Франциско Силс» в их тренировочном лагере в курортном городе Бойс-Спрингс в округе Сонома, штат Калифорния. «Все вернулись в старый город, полный старого “джаза”, и они обещают сбить фанатов с ног своей игрой», – писал Глисон 6 марта 1913 г., – «Что такое “джаз”? Да ведь это немного из той “старой жизни”, “джин-и-кер”, “бодрость духа”, подразумевая под «джазом» некий энтузиазм [12].

Через месяц после того, как Глисон инспирировал интерес к самому термину «джаз» в подобном оптимистичном, энергичном, игровом контексте, Эрнест Хопкинс, коллега-репортер из газеты The Bulletin, посвятил этому слову колонку, озаглавленную «Во славу “Джаза”, футуристического слова, которое только что вошло в язык» и вышедшую 5 апреля 1913 г. В ней автор сообщал о споре в написании слова «джаз» с одной или двумя «з», а также поэтически рассуждал о слове джаз как «замечательном звучащем слове, которое означает что-то вроде жизни, энергии, кипения духа, радости, бодрости духа, магнетизма, воодушевления, мужественности, кипучести, мужества, счастья... <...> Теперь начинает проявляться некоторая абсолютная полезность и сила этого чудесного слова». Авторы газет этого региона и других мест быстро подхватили новый термин [13].

Много позже, в 2012 г., в обзорной статье американского исследователя джаза Бена Циммера (Ben Zimmer) «Как бейсбол дал нам “джаз” – Удивительное происхождение слова 100-летней давности» приводятся фактологические данные об истории происхождения слова «джаз» [14], в том числе говорится и о статье, упомянутой нами выше, а также приводятся другие интересные сведения и факты. В частности, в тексте отмечается, что находка библиотекаря Джорджа Томпсона действительно стала сюрпризом для этимологов, и что его историческое исследование зафиксировало первое известное использование слова «джаз». Впоследствии это слово за несколько лет распространилось от бейсбольных полей Западного побережья США до ночных клубов Чикаго и за его пределы. В конечном счете это стало определением поначалу специфичной афроамериканской музыки, затем – именованием получившего общемировое распространение музыкального

феномена, а сам термин в течение XX в. стал настолько монументальным по своему влиянию, что Американское диалектное общество в 2000 г. назвало «Джаз» «словом века» [15].

То, как это слово совершило скачок от бейсбола к музыке, до сих пор остается предметом внимания. Можно полагать, что одним из вероятных этимологических «проводников» был оркестр в Бойс-Спрингс под руководством барабанщика Арта Хикмана и с участием Берта Келли (банджо), привлеченный в 1913 г. для развлечения публики и «подстегивания» игроков. Позже Хикман вспоминал, что бурлящую воду термальных источников окрестили «джазовой водой», и что это слово затем было перенесено как на оживленную игру на бейсбольном поле, так и на энергичную музыку [14]. Как мы видим, здесь «джаз» звучит в контексте энергичных всплесков подземных вод, подразумевая, что сам джаз рожден глубинной энергией земли. Это весьма показательная метафора для нашего исследования. Самого Берта Келли считают пионером оригинальной чикагской джазовой сцены, после основания там собственной группы в 1914 г. Эти музыканты (как черные, так и белые) в основном приехали из Нового Орлеана. Позже Келли утверждал в своих неопубликованных мемуарах: «Я создал джаз!» [там же].

Джаз-банд (употребим старую вариацию в обозначении диксиленда по Парнаху-Конен) Берта Келли был первым, кто использовал слово «джаз» (в разных источниках того времени еще по-разному пишется «джасс», «джас» или «джаз»). Как можно понять из статьи, всё-таки нет никаких убедительных доказательств применения этого термина к музыке до статьи в *Chicago Tribune* от 11 июля 1915 г., в которой описывался местный клуб, где можно было насладиться «джаз-блюзом». Зато есть достоверные сведения о том, что в начале 1916 г. новоорлеанские белые музыканты основали «Jass Bands», который принес в Чикаго звучание «Диксиленда», и в течение того же года джазовая «лихорадка» начала распространяться и на другие города.

После того как в 1917 г. джазовая музыка стала общенациональным увлечением, а оригинальная группа *Dixieland Jazz Band* и другие звукозаписывающие группы воспользовались новым модным термином, возник интерес к его происхождению: откуда взялся термин «джаз»? Текст рекламы *New Victor Records* от 7 марта того же года, казалось, подтверждал утверждение Берта Келли: «Некоторые говорят, что группа *Jass* возникла в Чикаго. Чикаго говорит, что это пришло из Сан-Франциско» [14]. Несмотря на этот намек, связь с Бойс-Спрингс оставалась скрытой до тех пор, пока сан-францисский этимолог Питер Тамони не обнаружил старые вырезки с текстами Глисона из *San Francisco Bulletin* за 1913 год в 1939 году [16].

Дело изыскания этимологических и смысловых корней джаза продолжается современными исследователями, которые используют оцифрованные базы материалов периодических изданий для поиска доказательств. Джордж Томпсон, библиотекарь Нью-Йоркского университета, был первым, кто заметил статью «Джазовый изгиб Бена» («*Ben's Jazz Curve*». *Los Angeles Times*, 2 April 1912), когда архив *Los Angeles Times* появился в общедоступной Сети в 2003 г. Таким образом спустя столетие после того, как Хендерсон выпустил свой «джазовый мяч», исследователи наконец-то разобрались в происхождении этого энергичного компактного термина. Спустя столетие слово «джаз» в основном не вызывает вопросов о произношении и месте возникновения.

Эволюция значения термина «джаз» представляется вполне показательной. Далеко не случайно его исходные смысловые импульсы связаны с энергетикой и яркой зрелищностью спортивных форм культуры. Именно определенная действенная аналогичность этой музыки игровым состязательным явлениям, «ткань» которых возникает в своеобразной импровизации «здесь и сейчас», послужила основой переноса термина на рождающийся джаз как выражение присущих ему генетически сущностных черт, которые впоследствии только развивались и совершенствовались: импровизационно-игровой характер, визуальная выразительность, открытая импульсивная чувственность, эмоциональная общность исполнителей и аудитории. В свою очередь, понимание и освоение смысловых звучаний этого термина именно в таких значениях было воспринято специалистами в области исследования музыкальной культуры, что по сути породило явления джазовой критики и журналистики, в текстах которых отмеченные черты явления выступают вполне ярко.

Музыковедческие статьи о джазе начали появляться в печати со времени первых выступлений музыкантов. В массе своей вначале они носили характер описания того, что происходило на сцене и отражали эмоции авторов. С течением времени к освещению «джазовой жизни» стали подключаться

искусствоведы, и тогда стиль работ приобрел научный характер (Конен, Фейертаг, Сарджент, Колиер, Переверзев и др.). В последнее время идет процесс осмысления джаза как феномена культуры, его влияния на отдельные виды искусства. Этому посвящены научные работы таких авторов как Ю. Кинус, Ф. Шак, М. Матюхина, Н. Широкова, Н. Качанова, Н. Полищук и др. Также продолжается активная научная деятельность за рубежом по исследованию влияния джаза на разные сферы культуры. Так, например, под редакцией Дональда Кеннингтона и Дэнни Л. Рида (Donald Kennington, Danny L. Read) ещё в 1980 г. в Чикаго вышел фолиант библиографии о джазе объёмом 236 страниц. Там были собраны сведения о большинстве вышедших книг, журнальных и газетных статей о джазовой музыке и исполнителях. И сейчас регулярно появляются аналогичные материалы, освещающие новые этапы развития джазового искусства, продолжающие эту исследовательскую традицию. Основательный анализ зарубежных исследований, посвященных теме джаза, в 2020 г. сделал Ф. М. Шак [17].

Ю. Г. Кинус провел анализ европейских изданий, связанных с джазом со времени его распространения в Старом Свете. Говоря о европейских профессиональных критиках, работающих над проблематикой и анализом джазовой музыки, например, Эрнст Борнеманн, Роберт Гоффен, Юг Панасье, Шарль Делоне, Эммануэль Угге и др., он утверждает, что «уже в годы между двумя мировыми войнами ввели иерархию оценок и критериев, которые помогали отличить аутентичные проявления джаза от его коммерческих ответвлений. Тем самым они способствовали возникновению джазового движения, которое привело к развитию европейского традиционного джаза <...>. Следующее поколение критиков сделало многое в творческом применении методов и критериев европейского музыковедения к сфере джаза и к его эффективной популяризации – Иоахим-Эрнст Берендт, Эккехард Йост, Андре Асриль, Любомир Доружка и другие» [18, с. 20].

Журналы о джазе существуют до настоящего времени, и под их влиянием сформировалась относительно типичная модель такого издания. Их характерной чертой является ориентация на различные периоды джазовой истории. «Постоянные рубрики посвящены оценке грампластинок, рецензиям концертов, информации о личностях джазовой сцены (преимущественно в форме бесед с комментариями)» [там же].

Таким образом отчетливо видно, что тема джаза продолжает быть актуальной, чтобы полнее ее раскрыть и отразить, помимо исследований современного состояния явления необходимо обращаться к его истокам, искать первопричины широкой популярности джаза. С большой уверенностью можно утверждать, что зрелищность джаза является одной из его существенных черт, обуславливает его эволюционное развитие и обеспечивает полноту восприятия его выразительного потенциала.

Актуализировав выводы в свете происходящих сегодня социокультурных коллизий, соотнося терминологические аспекты с насущной проблематикой, можно сформулировать тезис о зрелищности следующим образом: наряду с другими существенными чертами, зрелищность в современных условиях является одной из наиболее действенных характеристик джаза.

100 лет назад Парнах писал в письме Мейерхольду о внутреннем содержании джаза как о зрелищном искусстве [19, с. 825], а сегодня все больше отдаляющийся от «аналоговых» форм культурный поток в век цифровизации (в том числе и в искусстве) удивительным образом создает временную параллель, подтверждая теорию цивилизационной спирали исторического развития, показывая нам следующий виток на более высоком уровне технологий, ощутимый даже, казалось бы, в частных примерах. Так, ПАО Сбербанк разместил на своём портале новый сервис – цифровую платформу под названием «Jazz by Sber» (<https://jazz.sberbank.ru/>) для совершения видеозвонков при организации и проведении видеоконференций (чем не зрелищный акт)!

В начале истории возникновения джаза в России В. Парнаху понадобилось приложить немало усилий для изыскания средств, чтобы приобрести музыкальные инструменты для первого оркестра – Джаз-банда, оркестра «переполоха», как он его называл [20]. И вот теперь, через сто лет, в 2022 г., самый мощный банк современной России, имеющий неограниченные финансовые возможности, называет своё дочернее предприятие Jazz. Не это ли свидетельство, подтверждающее живучесть, энергичную состоятельность тех сущностей джаза, из которых он соткан? Важнейшим условием такой витальности, на наш взгляд, выступает генетически заложенный и получивший яркое развитие синтез импровизационности, музицирования и экспрессивности зрелищ-

ных форм его воплощения. Поэтому с уверенностью можно говорить о вечной молодости и актуальности 100-летнего музыкального действия в России под названием – Джаз.

Литература:

1. Ньютон, Ф. Джазовая сцена / Фрэнсис Ньютон ; пер. с англ. Ю. Т. Верменича. – Новосибирск : Сибир. университет. изд-во, 2007. – 224 с.
2. Фейертаг, В. Б. История джазового исполнительства в России / В. Б. Фейертаг. – Санкт-Петербург : Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2010. – 304 с.
3. Мошков, К. В. Индустрия джаза в Америке / К. В. Мошков. – Санкт-Петербург : Лань ; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2008. – 512 с.: ил. – (Мир культуры, истории и философии).
4. Соковиков, С. С. Джаз в пространстве зрелищной культуры / С. С. Соковиков // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1 (69). – С. 54–61.
5. Амирханова, С. А. Джаз как искусство самовыражения / С. А. Амирханова ; Уфим. гос. ин-т искусств им. Загира Исмагилова. – Уфа, 2014. – 193 с.
6. Мошков, К. Джазовая журналистика в России: из подполья в резервацию за 60 лет / К. Мошков // Кирилл Мошков : [сайт]. – URL: <http://www.moshkow.net/jazz-journalism-in-russia.htm> (дата обращения 10.10.2021).
7. Парнах, В. Я. Джаз-банд / В. Я. Парнах // Вещь. Международное обозрение современного искусства. – 1922. – № 1–2. – С. 25.
8. Парнах, В. Я. Джаз-банд – не «шумовой оркестр» / В. Я. Парнах // Зрелища. – 1922. – № 15. – С. 11.
9. Конен, В. Д. Пути американской музыки. Очерки по истории музыкальной культуры США / В. Д. Конен. – 2-е изд., доп. – Москва : Музыка, 1965. – 524 с. : ил., нот.
10. Ben Henderson's Trouble with the Curve – the “Jazz” Curve // Early Sports and Pop Culture History Blog : [сайт]. – URL: <https://esnpc.blogspot.com/2014/10/ben-hendersons-trouble-with-curve-jazz.html>. – Дата публикации: 01.10.2014.
11. Jazz // WORDORIGINS.ORG : [сайт]. – URL: <https://www.wordorigins.org/big-list-entries/jazz>. – Дата публикации: 16.09.2022.
12. Seals Return from the Spa to Tackle the Famous White Sox // San Francisco Bulletin, 6 March 1913 [Electronic resource] // Early Sports and Pop Culture History Blog : [сайт]. – URL: <https://esnpc.blogspot.com/2014/10/ben-hendersons-trouble-with-curve-jazz.html>. – Дата публикации: 01.10.2014.
13. Hopkins J. E. At Home in Bar or Ballroom. 100 Years Ago This Week / Ernest J. Hopkins // San Francisco Bulletin // Dmitri Matheny : [сайт]. – URL: <https://www.dmitrimatheny.com/blog/blog/at-home-in-bar-or-ballroom.html>. – Дата публикации: 04.03.2013.
14. Zimmer, B. How baseball gave us “jazz”. The surprising origins of a 100-year-old word / Ben Zimmer // The Boston Globe : [сайт]. – URL: <https://www.bostonglobe.com/ideas/2012/03/24/how-baseball-gave-jazz/CMUIs4osAVhg49mvnLfjK/story.html>. – Дата публикации: 25.03.2012.
15. 1999 Words of the Year, Word of the 1990s, Word of the 20th Century, Word of the Millennium // American Dialect Society : [сайт]. – URL: https://www.americandialect.org/1999_words_of_the_year_word_of_the_1990s_word_of_the_20th_century. – Дата публикации: 13.01.2000.
16. McLain, Marjorie W. Peter Tamony: word man of San Francisco’s mission / McLain, Marjorie W. – Folsom, Calif : Wellman Pub, 1986 // Internet Archive : [сайт]. – URL: <https://archive.org/details/petertamony0000unse/page/n5/mode/2up>. – Дата публикации: 23.01.2020.
17. Шак, Ф. М. Междисциплинарные исследования джаза и массовой музыки / Ф. М. Шак // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство : сб. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 14 февр. 2020 г. / редкол.: О. В. Немкова, О. В. Генебарт, Е. О. Казьмина ; Тамбов. гос. муз.-пед. ин-т им. С. В. Рахманинова. – Тамбов : Тамбов. гос. муз.-пед. ин-т им. С. В. Рахманинова, 2020. – С. 375–384.
18. Кинус, Ю. Г. Джаз и Европа / Ю. Г. Кинус // Массовая музыка и джазовое исполнительство в современной культуре : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 30–31 марта 2016 г. / ред.: Ф. М. Шак, А. А. Преодоляк ; Краснодар. гос. ин-т культуры. – Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2016. – С. 16–26.
19. Купцова, О. Н. Джаз-банд и «левый театр». Письма В. Я. Парнаха Вс. Э. Мейерхольду (1922–1930) / О. Н. Купцова // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 4 / ред.-сост. В. В. Иванов. – Москва : Индрик, 2009. – 888 с.
20. Купцова, О. Н. Валентин Парнах в театре Мейерхольда: к истории театральных контактов Советской России и Запада 1920-х гг. / О. Н. Купцова // Новые российские гуманитарные исследования. – 2012. – № 12. – URL: <http://nrgumis.ru/articles/303/>. – Дата публикации: 26.11.2012.

Старостина В. И.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Зубанова Л. Б.,
доктор культурологии, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ

*Научная школа Людмилы Борисовны Зубановой,
доктора культурологии, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Выявлены и обозначены актуальные феномены профессиональной культуры. Рассматриваются явление профессионального (эмоционального) выгорания и понятийное поле явления, определены профессии группы риска, симптомы. Раскрывается вопрос, как работодатель может способствовать профилактике выгорания сотрудников посредством грамотного выстраивания структуры и коммуникации в организации, целенаправленного формирования корпоративной культуры. Представлены примеры элементов корпоративного взаимодействия, влияющие на благоприятное эмоциональное состояние сотрудников.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, корпоративная культура, корпоративное взаимодействие, работодатель

Starostina V. I.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Zubanova L. B., Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Lyudmila B. Zubanova, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

PROFESSIONAL BURNOUT AS A PROBLEM OF CORPORATE CULTURE: ON THE ISSUE OF PREVENTION

Actual phenomena of professional culture are revealed and designated. The phenomenon of professional (emotional) burnout and the conceptual field of the phenomenon are considered, professions of the risk group, symptoms are defined. The question of how an employer can contribute to the prevention of burnout of employees through the competent building of structure and communication in the organization, the purposeful formation of a corporate culture is revealed. Examples of elements of corporate interaction that affect the favorable emotional state of employees are presented.

Keywords: professional burnout, emotional burnout, corporate culture, corporate interaction, employer

Часто компании сталкиваются со снижением производительности, эффективности труда сотрудников. В современном мире это проявляется наиболее остро: ускоренный темп жизни, желание добиться быстрого результата, неправильно налаженная структура и культура организации – все это сказывается на эмоциональном состоянии сотрудников и влияет на результаты деятельности компании. Профессиональное выгорание распространено и заметить его на первом этапе не просто. Однако работодатель, выстроив прозрачную и логичную структуру организации и зало-

жив элементы корпоративной культуры, способствующие профилактике эмоционального выгорания сотрудников, может предотвратить его.

По В. В. Бойко эмоциональное выгорание – механизм психологической защиты в виде приглушения эмоций в ответ на сложные, травмирующие психику повторяющиеся ситуации. Чаще всего этот механизм связан с профессиональной деятельностью, поэтому в некоторых исследованиях его называют «профессиональным выгоранием». С одной стороны, это состояние помогает сберечь ресурсы, с другой – неблагоприятно влияет на отношение с коллегами, что может усугубить эмоциональное состояние и закольцевать ситуацию [1, с. 28].

Как правило, человеку самостоятельно тяжело распознать выгорание и помочь себе. В группу риска попадают профессии категории «человек – человек», а конкретнее – «помогающие» профессии (медсестра, социальный работник и др.). Е. Э. Нетребко выделяет три группы симптомов профессионального выгорания: 1) психофизические (хроническая усталость, чувство истощения, снижение заинтересованности к изменениям окружающей среды, слабость, головные боли, расстройство желудка, подавленное состояние, бессонница, снижение остроты зрения, слуха, обоняния), 2) социально-психологические (повышенная раздражительность, депрессия, постоянное проживание негативных эмоций, обидчивость, отсутствие веры в благополучные перемены, неуверенность в себе), 3) поведенческие (снижение энтузиазма, частые опоздания, задержки после работы по причине нехватки времени на решение повседневных трудовых задач, отстранение от коллектива, увеличение интенсивности вредных привычек (например, сотрудник начал чаще курить)) [2].

А. И. Коломиец пишет о трех симптомах профессионального выгорания: 1) эмоциональное и/или физическое истощение (перенапряжение и чувство опустошенности), 2) личностная отстраненность (обезличивание рабочего процесса, без чувства причастности), 3) неудовлетворенность собой в работе (когда профессиональные успехи больше не вдохновляют) [3]. Профессиональное выгорание затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и требует комплексных решений. При этом стоит отметить, что выгорание на работе – явление не только индивидуального характера. Е. И. Суханова говорит о том, что оно может носить коллективный характер, и в этом случае работодателю действительно стоит задуматься о внедрении инструментов предупреждения выгорания сотрудников в организации [4].

Во-первых, самой распространенной причиной выгорания коллектива является непонимание рабочих задач. Это может быть связано со сложной структурой подчинения (например, у специалиста два начальника, противоречащих друг другу или отсутствует руководитель, который берет на себя ответственность за принятие решений) или непонятной коммуникацией внутри компании (например, специалист не понимает, к кому он может обратиться за информацией для выполнения рабочей задачи). Для предотвращения выгорания, руководителю необходимо позаботиться о прозрачности структуры и коммуникации внутри компании, контролировать систему мотивации и здоровой конкуренции между подразделениями.

Во-вторых, важно задуматься о разработке системы корпоративной культуры для поддержки мотивации и профилактики выгорания; в этой сфере бесконечное множество вариантов. Вот некоторые из них: 1) проведение входного и промежуточных тестирований на выявление эмоционального состояния сотрудников (И. Е. Смирнова); 2) регулярное проведение психологических консультаций и тренингов с целью преодоления возникших трудностей и возвращения к продуктивному состоянию коллектива (И. Е. Смирнова) [5]; 3) предложение коллективу пройти обучение (индивидуальное или совместное), причем оно может быть связано со спецификой компании или иметь досуговый характер (например, совместно посещать спортивные тренировки или творческие мастер-классы), таким образом повысится чувство ценности каждого специалиста и создастся благоприятный климат в коллективе (Е. И. Суханова); 4) забота о постоянной и ситуативной разгрузке, разделение ответственности между специалистами, делегирование полномочий, уменьшение переработок и в целом искоренение «культуры переработки», когда подчиненный не может покинуть рабочее место, пока начальство в офисе, испытывая чувство вины (Е. И. Суханова); 5) выстраивание мысленной опоры вместе с коллективом, периодическое возвращение к цели, миссии кампании, обсуждение личной мотивации сотрудника, ее поддержка (Е. И. Суханова) [4];

б) предложение перемены в рабочей обстановке, обмен рабочими местами сотрудников/отделов (при желании сотрудников), по возможности, периодическое обновление интерьера (А. И. Коломиец); 7) разнообразие внерабочего времени сотрудников: совместные занятия спортом, участие в соревнованиях, походы на мастер-классы после работы, проведение выходных на природе (стоит учитывать личную готовность руководителя участвовать в подобных мероприятиях и ситуации, когда коллектив эмоционально и физически истощен – в таких случаях сборы в нерабочее время будет восприниматься негативно; для внедрения данных методов необходимо сначала в целом наладить дружелюбную обстановку в коллективе) (А. И. Коломиец) [3].

Стоит отметить, что не все инструменты приживаются в конкретных коллективах, все очень индивидуально. Построение концепции корпоративной культуры совершается методом проб и ошибок, самые распространенные из них: неправильная оценка текущего состояния, когда коллектив еще не готов к внедрению новшеств, недостаток мотивации руководителя, стремление ускорить процесс формирования модели корпоративной культуры, разрыв между условиями компании и желаемой моделью корпоративных взаимодействий.

Сейчас не случайно корпоративной культуре уделяется особое внимание: меняется интенсивность, сложность задач, способы коммуникаций компаний (как внешние, так и внутренние). Многие крупные кампании выстраивают системы корпоративного взаимодействия, некоторые даже создают специальные подразделения для ее реализации. Корпоративная культура не только создает благоприятный климат внутри компании, но и выполняет функцию профилактики профессионального выгорания, усиливает чувство причастности специалиста, делает организацию конкурентно устойчивой на рынке труда.

Литература:

1. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Сударыня, 1999. – 281 с.
2. Нетребко, Е. Э. Профессиональное выгорание / Е. Э. Нетребко // Глобус: психология и педагогика. – 2019. – № 2 (30). – С. 12–17.
3. Коломиец, А. И. Профессиональное выгорание на рабочем месте выгорание / А. И. Коломиец // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-1. – С. 168–171.
4. Суханова, Е. И. Профилактика профессионального выгорания / Е. И. Суханова. – DOI: <https://doi.org/10.33029/2308-2402-2022-10-3-68-72> // Неонатология. Новости. Мнения. Обучение. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 68–72.
5. Смирнова, И. Е. Оценка и критерии профессионального выгорания / И. Е. Смирнова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2014. – № 3 (20). – С. 43–47.

УДК 008:159.923

Ткачук И. Б.

аспирант,

Челябинский государственный институт культуры

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Проблемное поле психологического благополучия личности рассматривается как одна из важнейших проблем актуальной культурной ситуации. В качестве конкретного способа реализации человеком здорового образа жизни предлагается конструкт «преодоление» (который иногда заменяется синонимом «копинг-стратегия» как в данной

статье, так и в некоторых других). Исследуются феноменология преодоления, психологические структуры личности, благодаря которым возможна реализация человеком «копинг-стратегии».

Конструкты «благополучие», «преодоление» и «копинг-стратегия» раскрываются посредством семантического, терминологического, функционального разбора понятия с опорой на идеи философских и психологических теорий (Платон, Аристотель, А. В. Костина, А. Я. Флиер, Л. Уайт, Э. Кассисер, В. С. Стёпин, Н. Брэдбёрн, Г. Мерфи, Р. Лазарус, Э. Фромм, Г. Олпорт, З. Фрейд, К. Левин, А. Адлер, К. Рифф, М. Селигман, Т. А. Нестик, И. П. Павлов, Д. Вайлант, Н. Хаан).

Ключевые слова: психологическое благополучие, психологическое здоровье, преодоление, копинг-стратегия, психологические структуры личности, рефлекс свободы, актуальная культурная ситуация

Ткачук И. В.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL AS A PROBLEM OF THE ACTUAL CULTURAL SITUATION

The article considers the problem of psychological well-being of the individual as a problem of the current cultural situation. As a concrete way of implementing a healthy lifestyle by a person, the construct “overcoming” is proposed. Sometimes the term “overcoming” in the text of the article will be replaced by the synonym “coping strategy”. The phenomenology of overcoming, psychological structures of personality, thanks to which the implementation of a “coping strategy” by a person is possible, are described. The constructs “well-being”, “overcoming” and “coping strategy” are revealed through the description of the phenomenon: semantic, terminological, functional analysis of the concept, based on the ideas of philosophical and psychological theories (Plato, Aristotle, A. Kostina, A. Flier, L. White, E. Kassiser, V. Stepin, N. Bradburn, G. Murphy, R. Lazarus, E. Fromm, G. Allport, Z. Freud, K. Levin, A. Adler, K. Riff, M. Seligman, T. Nestik, I. Pavlov, D. Vaillant, N. Haan).

Keywords: psychological well-being, psychological health, overcoming, coping strategy, psychological structures of personality, reflex of freedom, current cultural situation

Проблема психологического благополучия личности рассматривалась и ранее в проблемном поле философии и культуры, социально-психологических дисциплинах, а также с позиций обыденного сознания людей. Благополучие – это многофакторный конструкт, однако общепринятый смысл «благополучия» сводится к определению, данному в словарях русского языка, – это удача, благосостояние, спокойное и счастливое состояние, обычное, без отклонений от нормы или нежелательных явлений состояние кого-либо [1]. В психологии понятие «психологическое благополучие» – это состояние, когда человек испытывает субъективное ощущение счастья и общую удовлетворенность жизнью. Важно отметить, что термин «благо» в основе философского анализа принадлежит Платону. Для Платона «благо» – это высшая цель познания [2]. То есть быть благополучным – это обладать высокими целями. Аристотель, развивая учение о благе, отмечает, что «благо есть цель всякого возникновения и движения, оно противоположно злу» [3]. То есть быть благополучным – это быть добрым, транслировать в мир добро.

Н. Брэдбёрн создал представление о структуре психологического благополучия, которая, с его точки зрения, представляет баланс, достигаемый постоянным взаимодействием двух видов аффекта – позитивного и негативного [4]. Рифф в термин «психологическое благополучие» включил такие элементы, как «принятие себя», «личностный рост», «цель в жизни», «позитивные отношения с другими», «контроль над окружающей средой» [5]. Благополучие является центральным предметом позитивной психологии, целью которой является выявление факторов, способствующих благополучию человека. Мартин Селигман предлагает программу обучения добрым, по-

зитивным мыслям посредством слов-опор состояния благополучия (счастье, радость, процветание) и утверждает, что факторы благополучия есть в наших ежедневных делах: положительные эмоции, вовлеченность в деятельность, хорошие отношения с другими людьми, чувство выполненного долга при достижении своих целей [6]. Однако, сталкиваясь с природными и социальными кризисами, человек встает перед вопросом о соответствии собственных представлений «идеальному психологическому благополучию» и «актуальному психологическому благополучию».

Социальная и экономическая нестабильность поставила под угрозу психическое и эмоциональное здоровье граждан нашей страны, положение большинства населения – критическое. Рассмотрим актуальную культурную ситуацию. Культура – это надбиологическая программа поведения людей, обеспечивающая групповые формы их существования [7]. Таким образом, продуктивно и позитивно жить в социуме – это значит победить эволюционную и генетическую предзаданность в себе: пытаться направлять в мирное русло свою биологическую составляющую: рефлексы, реакции, мысли. А. Я. Флиер, опираясь на публикации зарубежных коллег, обращается с предложением рассмотреть культуру как «свод принципов нормативного социального поведения, при котором она трактуется и интерпретируется как социальная система, непосредственно регулирующая социальные взаимодействия людей...» [8] и «как продукт особой символической деятельности людей, при котором она трактуется как образно-символическая система, психологически обеспечивающая, стимулирующая, манифестирующая одобряемое социальное поведение и мировоззрение человека посредством демонстрации эталонных образцов в искусстве, религии, фольклоре, этнических ритуалах и пр. ...» [9].

Для актуальной культурной ситуации характерен излом норм социального поведения, склонность людей к биологической программе поведения и, как следствие, осуждение культурным обществом асоциального поведения граждан. В книге «Психологические особенности восприятия глобальных рисков» Т. А. Нестик (доктор психологических наук, профессор Российской академии наук, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН) демонстрирует результаты исследований состояния общества в 2017–2022 гг. средствами социальной и экономической психологии, структуры психологического состояния общества и механизмы его динамики в условиях переживания неконтролируемой угрозы, эффекты переживания угрозы войны и санкций, образ коллективного будущего в условиях глобальных рисков, перспективные направления междисциплинарных исследований психологического состояния общества. Т. А. Нестик также представил предложения по поддержке социального оптимизма и формы долгосрочной ориентации на гуманизацию информационного пространства: создать публичные площадки для выступления экспертов с прогнозами и обсуждения сценариев будущего страны, предоставить возможности развития социального воображения (например, снимать, показывать и обсуждать больше фильмов о будущем мира и России без катастрофизации, с описанием вариантов международного сотрудничества для ответа на глобальные вызовы), формировать патриотический глобализм – гордость за вклад своей страны в предотвращение глобальных угроз [10, с. 49].

Важно отметить, что социально-психологическая среда формируется приоритетными направлениями социально-культурного проектирования, которые доступны любому гражданину для сохранения психологического здоровья. В документах Евросоюза речь идет о комплексной программно-проектной деятельности, направленной на развитие пересекающихся пространств: социального, культурного, информационного и др. Цели приоритетных направлений проектирования связаны с использованием и развитием уникального потенциала пространства, сложившегося в границах определенной территории [11]. Для сохранения психологического здоровья человеку необходима не только крыша над головой и пропитание, но и психологическое благополучие. В качестве способа достижения психологического здоровья человека, как показателя психологического благополучия личности, предлагается конструкт «преодоление».

Рассмотрим феноменологию «преодоления» подробнее. Мотивация преодоления (overcoming) впервые была открыта И. П. Павловым, который отметил влияние препятствий на активность животных. «Не будь его, – писал И. П. Павлов о «рефлексе свободы», – всякое малейшее препятствие, которое встречало бы животное на своем пути, совершенно прерывало бы тече-

ние его жизни» [12, с. 223]. Одними из первых ученых, которые обратились к изучению понятия «преодоление» стали Г. Олпорт, Э. Фромм, З. Фрейд, К. Левин, Э. Эриксон, А. Адлер и др. Понятие «преодоление» рассматривается ими в контексте волевого поведения, целенаправленности действий, мотивации поступков.

Проведем семантический анализ понятия «преодоление». Согласно словарю С. И. Ожегова, понятие «преодоление» описывается как способность человека пересиливать, справляться [1]. В новом толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой понятие «преодоление» анализируется со следующих позиций: одолевать, осиливать что-либо. В переносном смысле – превозмогать, пересиливать какое-либо неприятное ощущение и пр. [13]. В зарубежной научно-исследовательской литературе феномен преодоление соотносится с такими явлениями, как «coping», «контрольность», «психологическая защита» и «жизнестойкость». То есть говоря о преодолении, мы можем обсуждать копинг-стратегии.

Терминологический анализ понятия «преодоление» показывает смысловые поля: напряжение, усилие, борьба – связанные с ощущением движения, возможного лишь при наличии препятствий, возникающих на жизненном пути.

Функциональный анализ понятия «преодоление» указывает на то, что это психологическое состояние систематизирует субъективный мир человека. Преодоление выступает для субъекта как психическая деятельность, направленная на преобразование показателей неопределенности: опасности, недостатков и неудовлетворенности – в личностный рост. Интерпретация результатов теоретического, семантического и функционального анализа концепта «преодоление» указывает на принцип противоречия, противостояния, которым наполнен конструкт «преодоление».

Конструкт можно заменить синонимом «копинг». Впервые слово «coping» было использовано Мерфи в 1962 г. [14]. Позднее когнитивный психолог Ричард Лазарус в книге «Психологический стресс и процесс совладания» описал стратегии совладания со стрессовыми факторами. Лазарус называет копинг-стратегии копинг-механизмами психики, которые работают в ситуации психологической угрозы [15]. Вайлант пишет: «Не стресс убивает нас, а эффективная адаптация к стрессу позволяет нам жить» и представляет «иерархическую классификацию защит и свойственных им способов коррекции»: в наивысший уровень входят такие адаптивные процессы, как сублимация, альтруизм, подавление и юмор; следующий, менее «зрелый», уровень состоит из невротических механизмов, таких как интеллектуализация, формирование реакций, смещение и диссоциация; далее идет «незрелый» уровень, механизмы которого включают воображение, проекцию, ипохондрию, пассивно-агрессивное поведение и выход из действия. Наименее развитыми Вайлант называет психические механизмы, содержащие отрицание внешней реальности, искажения и обманчивую проекцию [16].

Н. Хаан отличает копинг от совладания и описывает совладание следующим образом: «Совладание отличается от преодоления наличием цели и выбора, изменчивостью или гибкостью, однозначной ориентацией на межличностную действительность и логику» [17, с. 34]. Каким образом можно достичь психологического благополучия, используя копинг-стратегии? Копинг-стратегии помогают адаптироваться в сложной ситуации и удержать психологическое равновесие. Реакции на стресс могут быть различны: эмоциональная реакция (раздражение, гнев, тревога, страх, уныние, печаль и т. д.), физиологическая (возбуждение вегетативной нервной системы, выброс гормонов, нейрохимические изменения и т. п.), поведенческая (попытки справиться со стрессом, например, ударить кого-то, заняться самобичеванием, обратиться за помощью, решить проблему, выразить эмоции).

Эффективной стратегией достижения психологического благополучия можно назвать разрешение проблем, что отражает способность человека определять проблему и находить альтернативные решения, эффективно справляться со стрессовыми ситуациями, тем самым способствуя сохранению как психического, так и физического здоровья посредством выработки плана спасения и четкого следования ему. Стратегия самоконтроля и стратегия принятия ответственности – это путь сильных и зрелых людей: признание собственных ошибок, их анализ с целью не допустить повторения. Поиск социальной поддержки позволяет успешно совладать со стрессовой ситуацией. Согласно ряду исследований, у зрелых, гармоничных личностей среди реакций на стресс

преобладают механизмы совладания, в то время как у незрелых, дисгармоничных, инфантильных личностей – механизмы психологических защит.

Таким образом, для психологического благополучия граждан система социально-культурного регулирования может быть выстроена с уважением ко всем личностям: и сильным, зрелым, гармоничным, и незрелым, дисгармоничным, инфантильным. Например, А. Я. Флиер пишет о понижении жесткости и императивности непосредственной регуляции социального поведения людей, о постепенном переходе на управление их поведением посредством «мягкого воздействия», о понижении значимости абсолютной социализации человека, использования его как безгласного «винтика» общественного механизма, бесправного раба общественного интереса и повышение значимости его индивидуализации, а также говорит о проявлении личностной культурной самобытности [18]. В. М. Межуев говорил о возможности культуры выступать в качестве основного стержня, маркера и движущей силы общества во всей совокупности его проявлений – начиная от экономики и технического развития и завершая политикой [19]. А. В. Костина в качестве одной из причин, объясняющих данное выше высказывание В. М. Межуева, называет то, что культура представляет собой систему, определяющую нормативность любого сообщества – не в правовом его плане, а в поведенческом, где активность человека соотносится с системой предприятий, требующих выполнения, причем культура в этом смысле является не менее жесткой функциональной структурой, чем правовая система. Культура задает определенные границы поведенческой активности человека: то, что находится внутри границ, обладает позитивным содержанием, вне таковых – негативным и подвергается социальному осуждению [20].

Для безопасности страны, для психологического благополучия личности в актуальной психологической ситуации важно сохранить психологическое здоровье, находясь в определенных культурой и Законом границах поведенческой активности человека.

Литература:

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4 изд., доп. – Москва : ИТИ Технологии, 2015. – 944 с.
2. Платон. Законы / Платон. – Москва : Знание, 1998. – 394 с.
3. Аристотель. Сочинения. В 4 т. / Аристотель ; Акад. наук СССР, Ин-т философии ; ред. и авт. вступ. ст.: А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди. – Москва : Мысль, 1983. – Т. 4. Политика; Никомахова этика; Большая этика; Поэтика. – 830 с. – (Философское Наследие. Т. 90).
4. Bradburn, N. The Structure of Psychological Well-Being / National Opinion Research Center ; Bradburn Norman ; With the assistance of C. Edward Noll. – Chicago : Aldine Publishing Company, 1960. – 332 p. – URL: https://www.norc.org/PDFs/publications/BradburnN_Struc_Psych_Well_Being.pdf (дата обращения: 05.12.2022).
5. The Ryff Scales of Psychological Wellbeing: Your How to Guide / by Nicole Celestine ; Scientifically reviewed by Maike Neuhaus // PositivePsychology.com : [сайт]. – URL: <https://positivepsychology.com/ryff-scale-psychological-wellbeing/>. – Дата публикации: 17.10.2021.
6. Seligman, M. New Positive Psychology: A Scientific View of Happiness and the Meaning of Life / Martin Seligman. – Moscow : Publishing house «Sofia», 2006. – 368 p.
7. Стёпин, В. С. Культура / В. С. Стёпин // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 61–75.
8. White, L. A. The Science of Culture : A Study of Man a Civilization / by Leslie A. White. – New York : Farrar, Straus a. Cudahy, Cop. 1949. – XX, 444 с.
9. Cassirer, E. Philosophie der symbolischen Formen. In 4 Volumes / Ernst Cassirer. – Berlin, 1923–1929. – Vol. 3. – 398 p.
10. Нестик, Т. А. Психологические особенности восприятия глобальных рисков / Т. А. Нестик. – Москва, 2022 – 56 с.
11. Табаринцева-Романова, К. М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза : учеб. пособие / К. М. Табаринцева-Романова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2018. – 110 с.
12. Павлов, И. П. Неопубликованные и малоизвестные материалы И. П. Павлова / Акад. наук СССР. Архив. Комис. по докум. наследию акад. И. П. Павлова. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. – 135 с.
13. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Евремова. – Москва, – Т. 1. А – Л. // GUFO.ME : [сайт]. – URL: <https://gufo.me/dict/effremova> (дата обращения: 05.12.2022).

14. Церковский, А. Л. Современные взгляды на копинг-проблему / А. Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2006. – Т. 5, № 3. – С. 112–121.
15. Лазарус, Р. Совладание (копинг) / Р. Лазарус // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха ; науч. ред., пер. на рус. яз. А. А. Алексеева. – 2-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2003 (ГПП Печ. Двор). – 1094, [1] с.
16. Vaillant, G. E. *Adaptation to Life* / George E. Vaillant. – Boston : Little, Brown, 1977. – 396 p.
17. Naan, N. *Coping and Defending: Processes of Self-Environment Organization* / Norma Naan. – New York : Academic Press, 1977. – 346 p.
18. Флиер, А. Я. Культура как социально-регулятивная система и ее историческая типология / А. Я. Флиер // Культура культуры : [электрон. изд.]. – 2014. – № 4. – URL: <http://cult-cult.ru/culture-as-social-regulatory-system-and-its-historical-typology/> (дата обращения: 05.12.2022).
19. Межуев, В. М. Идея культуры : очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – Москва : Университет. кн. : Прогресс-Традиция, 2012. – 403 с.
20. Костина, А. В. Культура как фактор национальной безопасности современной России: значение и ролевая модель / А. В. Костина, Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин, В. А. Луков. – Москва : УРСС, 2020. – 328 с.

УДК 008.001

Тузовский И. Д.

доктор культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ ИГРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

О проблеме специализации игр в процессе культурной эволюции человечества. Статья носит постановочный характер, обозначает важный аспект проблемы game studies. Классическим подходом к исследованию игр стала гипотеза Й. Хейзинга о том, что вся культура родилась из игры. Между тем как логико-исторически допустимы и две иные интерпретации: 1) игровые формы деятельности являются одним из культурных инструментов, а не первоначалом культуры, 2) игровое начало присутствует в самых разных видах культурной деятельности, потому что специализация его в культуре произошла в эпоху Позднего Нового времени. Дан краткий анализ этих альтернативных гипотез.

Ключевые слова: игра, игровые исследования, история игр, философия игр, культурология игр, человек играющий

Tuzovskii I. D.

Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

GAME SPECIFIC SELECTION IN THE SPACE OF CULTURE: HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT

The report is dedicated to the issue of the game's specialization in the process of the cultural evolution of humankind as staged, denoting an important aspect of the problem of game

studies. The classic approach to the game studies was the hypothesis of J. Huizinga that all culture was born from the game. Meanwhile, two other interpretations are logically and historically permissible: 1) game forms of activity are one of the cultural tools, and not the origin of culture, 2) the game principle is present in a wide variety of types of cultural activity, because its specialization in culture occurred in the border of the Early and Late Modern Era. This report is devoted to a brief analysis of these alternative hypotheses.

Keywords: game, game research, history of games, philosophy of games, culturology of games, person playing

Исследование игр обладает несомненной теоретической и практической актуальностью в общем дискурсе культурных исследований. Видео- и настольно-игровая индустрии являются быстро растущим сегментом экономики креативности (уже сравнимым по объемам с музыкальной и киноиндустриями), важной и *регулярной* составляющей досуга людей относимых к разным социологическим поколениям. Хотя актуальность игровых исследований несомненна, *game studies* во многих национальных исследовательских традициях остаются маргинальным полем, а академические изыскания основываются на устаревшей теоретической базе.

Классиком общекультурных исследований феномена игры и игровой культуры является Й. Хейзинга. А ссылки на его работу «Человек играющий» присутствуют едва ли не во всех современных русскоязычных статьях, посвященных этому кругу проблем.

Ключевым тезисом Й. Хейзинга является эпатажное для ученого его времени заявление о том, что *поскольку игру мы обнаруживаем уже у животных и поскольку игра и игровые начала обнаруживаются в культуре повсеместно, постольку культура вышла из игры* [1, с. 73]. Фактически, Хейзинга говорит о том, что игра была раньше культуры и что из этого докультурного состояния, создавая культуру *в игре*, человек распространил игру во все виды деятельности. Из этой посылки исходят и современные исследователи.

Мы обозначим это как игровую интерпретацию:

1) игра обнаруживается повсеместно в культуре, потому что лежит в основе культуры, культура происходит из игры.

Однако спекулятивно допустимы две иные интерпретации обозначенного «всеприсутствия» игры, одна из которых носит прямо противоположный, «анти-хейзинговый» характер:

2) игра может проследиваться в любой деятельности, поскольку является инструментом или технологией, но не самостоятельным видом;

3) игровые элементы, в равной степени как и элементы ремесла или производства (инструментальная деятельность), целенаправленной познавательной активности, искусства (эстетической деятельности) и мн. др. обнаруживаются не только у предковых форм рода *Homo* как минимум с Гейдельбергского человека или несколько позднее – *Homo Sapiens Idaltu*. Всех их (а также многие другие, например, зачатки представлений о сверхъестественном) мы обнаруживаем и у рода *Pan* [2; 3], и у принципиально иных по положению на филогенетическом древе родов – дельфинов, новокаледонских воронов и пр.

Важно, что вторая и третья интерпретации не только элиминируют первую, но и допускают возможность друг друга. Иными словами, совокупная объяснительная и доказательная сила их выше ставшей «классической» первой интерпретации, создатель которой Й. Хейзинга в принципе не указывал на возможность альтернативных объяснений.

История человеческой культуры представляет собой продолжительную (и продолжающуюся) реализацию нескольких базовых принципов:

1) изобретение принципиально новых форм деятельности и социальных и культурных практик;

2) специализация и радиация (т. е. расхождение) существующих практик. Ремесло специализируется и отделяется от сельского хозяйства, управление – от жреческой деятельности, война – от охоты и защиты поселения, искусство от религии и т. д. (Разобраться в истории радиации видов человеческой деятельности – это важная задача и вызов для исследователей по теории и истории культуры, который до сих пор не был принят);

3) глобализация – увеличение масштабов человеческих сообществ, усложнение структуры многофакторных идентичностей и смена доминирующих их типов от родоплеменной в Верхнем палеолите к цивилизационной в Цифровую эпоху.

В этой истории *игры как специфический вид деятельности и связанные с ней социальные и культурные практики выделяются достаточно поздно* – в районе позднего Нового времени: XIX, максимум – XVIII столетий.

Й. Хейзинга обнаруживает присутствие игрового начала повсюду по двумя ключевым причинам, одной из которых является критериальная неряшливость – он сводит игру к «несерьезному» и «состязательному», не утруждаясь анализом взаимоотношений этих мотивов в человеческой деятельности и подчас их прямой противоположности. Использование противоположных двух критериев, которые покрывают собой большую часть человеческой деятельности, уже сомнительно методологически. Вторая причина может крыться в том, что *игра не выделилась из других видов деятельности до XVIII – XIX вв., поэтому присутствует везде*. Это означает, во-первых, что *игры как игры*, т. е. чего-то, что, по словам нидерландского историка, не несет в себе смыслов во вне игры, вероятно не существовало. Во-вторых, что игровая сфера деятельности не была цельной и организованной – спорадические эпизоды игротворения не равны игровой индустрии, точно также, как несомненно научные открытия, которые совершал первобытный человек, не равны существованию науки или изготовлению орудий труда еще не означает возникновения ремесла. Но наука, ремесло и игра рождаются, когда формируется устойчивая во времени практика, социальная группа, занятая созидательной и трансляционной деятельностью в этой сфере, когда формируются экономические практики, за счет которых специфическая непродуцирующая деятельность может существовать в экономике в ее марксовом понимании.

И в этой точке рассуждений уже мы сами «одной ногой» оказываемся в методологической ловушке.

Доказать индуктивным образом что игра в древности не имела иной, помимо-игровой культурной и социальной, ценности невозможно. Правда, невозможно доказать и обратное: примеры проявления игрового начала в профанном и повседневном контексте также не означают, что у этой игры не было иных культурных смыслов.

У нас мало источников о повседневности игры в древних и средневековых культурах. Мы знаем, что Го в китайской культуре использовалась для проверки интеллектуальных качеств чиновников, что братья Пандавы и Кауравы в «Махабхарате» проверяли взаимные притязания на престол Хастинапура при помощи игры в кости, т. е. *проверяли случайностью, кому благоволят боги*. Из текста «Старшей Эдды» мы узнаем, что тавлеи – *занятие отдыхающих богов*, а Один, другие боги и даже великаны в спорных случаях затевают игровые состязания очень разных форм, в том числе – *игру в загадки, в ходе которой Один утверждает свой статус верховного бога, всеотца, которому ведомо всё во вселенной*, т. е. игра обладала сакральными смыслами в древнескандинавской культуре [4]. Стопроцентными примерами существования профанных аспектов игры являются разве что мошеннические кости, распространенные в эпоху римской античности [5]. Но тут стоит заметить, что полидемонизм как религиозная основа римской культуры имел весьма специфический характер, несравнимый с культами индуизма или китайской «народной религией». Поэтому еще раз подчеркнем, что первая часть озвученного выше тезиса достаточно спорна и обосновать ее уязвимость не сложно.

Доказать же, что игровая индустрия начинает формироваться достаточно поздно, несложно. Например, кодификация настольных игр начинается в эпоху развитого средневековья, для Европы она связана с «Книгой Игр», составленной по приказу короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого, где были собраны и разобраны около 20 вариантов правил шахматной игры и правила других, ставших известными европейцам к тому времени игр [6]. *Целенаправленное и проективное, а не спонтанное и случайное* игротворчество начинается в XVIII – XIX вв., когда появляются *авторские* карточные и настольные игры, например – «Kriegspiel» Георга фон Рассевица [7]. Это принципиально важный этап выделения игры из естественного синкретизма культуры.

Финальная же спецификация игры как особой креативной индустрии протекает в нескольких основных измерениях всю последнюю четверть XX в. и первую четверть XXI в. Она включа-

ет в себя (1) появление профессиональных геймдизайнеров в компьютерных, ролевых и настольных играх, (2) складывание устойчивого комьюнити, что приводит к (3) формированию гик-рынка, (4) возникновению профессиональной игровой журналистики и появлению игровых блогеров, (5) складыванию специфических производств, обслуживающих только игровую индустрию, (6) проведению специализированных мероприятий и наконец, с большим запаздыванием, обращение научного сообщества к теме game studies.

Литература:

1. Хейзинга, Й. Homo Ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга ; пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова ; коммент. Д. Э. Харитоновича. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2022. – 400 с.
2. Фомин, А. А. Шимпанзе: у истоков религии? / А. А. Фомин // Эволюция: паттерны эволюции / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – Волгоград : Учитель, 2018. – 312 с.
3. Kühl, H. S. Chimpanzee Accumulative Stone Throwing / H. S. Kühl, A. K. Kalan, M. Arandjelovic M. [et al] // Scientific Reports. – 2016. – Article No. 22219 2016. – URL: <https://www.nature.com/articles/srep22219>. – Дата публикации: 29.02.2016.
4. Старшая Эдда / пер. с др.-исл. А. Корсуна. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2022. – 464 с.
5. Новиковская, А. Ученые попытались узнать, жульничали ли древние римляне при игре в кости / А. Новиковская // Naked Science : [сайт]. – URL: <https://naked-science.ru/article/history/roman-dice>. – Дата публикации: 07.08.2022.
6. Alfonso X's. Book of Games / Alfonso X of Castile ; translated by Sonja Musser Golladay ; images courtesy of Charles Knutson. – URL: <http://jnsilva.ludicum.org/HJT2012/BookofGames.pdf> (дата обращения: 06.01.2023).
7. Военные игры. Кригшпиль – прадедушка всех варгеймов // Livejournal : [сайт]. – URL: <https://shadow-ru.livejournal.com/84745.html>. – Дата публикации: 09.11.2013.

УДК 371:796.8

Харитонов А. В.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ВОСТОЧНОЕ ЕДИНОБОРСТВО»

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Статья посвящена одной из актуальных проблем нравственного и физического воспитания младших школьников – какие образцы, техники, технологии брать за образец. Рассматривается понятийный аппарат занятий восточным единоборством, отражающий его сущность, разнообразие составляющих. Аргументируется возможность влияния восточных единоборств на умственное развитие младших школьников, формирование их духовно-нравственных качеств.

Ключевые слова: восточное единоборство, нравственность, физическое развитие, умственное развитие, особенность восточной культуры

Kharitonov A. V.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF “MARTIAL ARTS”

The article is devoted to one of the urgent problems of moral and physical education of younger schoolchildren – what samples, techniques, technologies to take as a model. The conceptual apparatus of practicing martial arts is considered, reflecting its essence, the diversity of its components. The possibility of the influence of martial arts on the mental development of younger schoolchildren, the formation of their spiritual and moral qualities is argued.

Keywords: martial arts, morality, physical development, mental development, feature of oriental culture

Древнегреческая культура, особенно в период V – IV вв. до н. э., представляла идеал человека как сочетание телесной и физической красоты, наполненной духовным и интеллектуальным содержанием. Древнегреческие мыслители Платон, Сократ, Аристотель сформулировали идеал гармоничного человека, в качестве определяющего элемента назвав нравственность и физическое развитие. В своих антропологических и нравственных концепциях греки придавали большое значение формированию добродетелей в человеке, разрабатывали соответствующие педагогические методы, определяли нравственные ориентиры. Античные философы тесно связывали нравственность и физическое развитие, а благо с истиной. Основываясь на метафизических взглядах, Платон выдвигал на первый план идеи нравственного воспитания, говоря о том, что «развитие души» играет ведущую роль, но именно поэтому следует усиленно заботиться о физическом развитии, поскольку «пренебрежение последним ведет к изнеженности, а изнеженность делает характер детей тяжелым» [1, с. 132–135].

В философии Нового времени отражение развития физического и нравственного составляющих можно заметить в трудах Жан-Жака Руссо, Джона Локка, Иоганна Песталоцци [2]. Французский писатель и философ Ж. Ж. Руссо высказал правильные мысли о важной роли физического воспитания не только в развитии физических способностей человека, но и в познании им окружающего мира. Физическое воспитание он считал основой формирования «естественно-свободного» человека, которое должно обеспечить успех умственного, трудового и нравственного воспитания. В физическом воспитании Ж. Ж. Руссо рекомендовал применять соревновательный метод.

Физическое развитие будущего джентльмена стояло у Дж. Локка едва ли не на первом месте. Современник английской буржуазной революции доказывал необходимость воспитания молодых людей энергичными, сильными телом и духом, способными пробить себе дорогу в жизни. Это вполне соответствовало интересам английской буржуазии, боровшейся в те годы за политическую власть в самой Англии и за господство в чужих странах. Самым главным в воспитании молодежи Дж. Локк считал воспитание силы воли, твердости характера, физической закалки, выносливости. Необходимо было хорошо владеть оружием, ездить верхом, плавать, управлять парусами, грести и т. п. В процессе воспитания все эти качества и умения Дж. Локк считал взаимосвязанными: чем сильнее и закаленнее тело, тем легче человек справляется с ленью, страхом и другими недостатками. Укрепляя и закаляя тело, человек укрепляет волю, а овладевая нужными умениями и навыками, приобретает большую уверенность в своих силах.

И. Песталоцци главные надежды возлагал на правильно организованное воспитание и обучение детей, на единство умственного, нравственного и физического воспитания в сочетании с подготовкой к труду.

Сегодня физическому и нравственному воспитанию младших школьников также уделяется много внимания. Важность формирования грамотного развития раскрыто в исследованиях А. П. Колпакова, Е. В. Селезнёва [3; 4] и др. Традиционно нравственное воспитание младших школьников средствами физической культуры соотносят со сферой общего образования в своих исследованиях Н. М. Борытко, В. В. Белоусова, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий и др. [5–8]. Можно сделать вывод, что в каждое время нравственное и физическое воспитание зависит от множества факторов, в том числе и от политического положения в стране. Сегодня, в условиях глубоких социально-экономических изменений, происходящих в стране, переоценки ценностей и социальных ориентаций,

снижения духовности личности и общества в целом особую актуальность приобретает проблема формирования нравственной культуры и физического воспитания подростков. Особое значение в разрешении выдвинутой проблемы занимает спорт. В ряду многочисленных видов спорта особое место по популярности у школьников занимает восточное единоборство. Фактически в любом месте земного шара есть практикующие того или иного вида единоборств.

Восточные единоборства дошли до нас из глубины веков. Причин жизнеспособности этой культурной традиции много. Это и разноплановый характер кэмпо (традиционные единоборства, спортивные соревнования, фестивали), и лечебно-оздоровительное направление, и особая культура, философия, и рукопашный бой, который успешно практикуется в правоохранительных органах, армии. В целом вся система кэмпо направлена на гармонизацию жизнедеятельности человека в природе, культуре, обществе.

Восточные единоборства – учение, сложный комплекс духовной и философской культуры, многовековые традиции, находящиеся в непрерывном развитии. Они отличаются от западных тем, что кроме собственно физических упражнений здесь практикуются упражнения ментального толка. Восточные единоборства – это один из путей развития и достойная школа боевых искусств, что предполагает становление человека, сильного духом и телом. Чрезвычайно важно, что использование восточных систем единоборств не заключается лишь в формировании физических качеств, а воздействует на психику, нравственность и систему мировоззренческих взглядов.

Характерная особенность восточной культуры состоит в интенсивном «окультуривании» всех сфер жизнедеятельности людей от установления социальных ритуалов и норм общения до интимных сторон жизни каждого человека. Кроме того, в боевых искусствах ритуализирована почти вся система отношений между учителем и учеником, между старшим и младшим.

Можно предположить, что для современного человека является привлекательной возможность всестороннего совершенствования и гармонического развития средствами восточных единоборств. Достигший гармонии тела и духа реализует себя в двух направлениях. Внешне – это физическое и техническое совершенство и одухотворенное мастерство, внутренне (то есть с позиции самого человека) – это своеобразная эстетика переживания, имеющая активно-медитативную природу и связанная с переходом в особые состояния сознания.

Младший школьный возраст (от 6–7 до 9–10 лет [9]) является во многих восточных единоборствах начальным этапом подготовки, что позволяет с учетом особенностей отлично совместить физическое и нравственное воспитание. В данном возрасте физическое развитие ребенка, определенный запас представлений о мире, уровень развития речи и мышления, социальное восприятие окружающего мира позволяют начать процесс систематического обучения. В этом возрасте происходит смена образа и стиля жизни, формируются и осознаются новые требования, социальная роль ученика, принципиально новый вид деятельности (учебная деятельность), завершается переход от наглядно-образного к словесно-логическому (эмпирическому) мышлению (формируется теоретическое отношение к действительности и на его основе теоретическое мышление и основы теоретического сознания). Мотивация достижения становится доминирующей, как итог происходят произвольные психические процессы (восприятие преобразуется в наблюдение, память реализуется как произвольное запоминание и воспроизведение с опорой на мнемотехнические средства и становится смысловой, речь приобретает произвольный характер, построение речевых высказываний осуществляется с учетом цели и условий речевой коммуникации, внимание становится произвольным). Происходит смена референтной группы, укрепляется новая внутренняя позиция (ребенок переживает свою уникальность, он осознает себя личностью, стремится к совершенству).

Нравственное воспитание – одна из важнейших сторон многогранного процесса развития личности, освоение индивидом моральных ценностей, выработка им нравственных качеств, способности ориентирования на идеал, жить согласно принципам, нормам и правилам морали, когда убеждения и представления о должном воплощаются в реальных поступках и поведении. Благодаря восточным единоборствам нравственное воспитание реализуется с помощью философии культуры (например, поклон залу как уважение к месту, где ты получаешь новые знания и умения, поклон сопернику перед и после поединка). Нравственные понятия и суждения, приобретенные посредством восточных единоборств, отражающих сущность нравственных явлений, дают

возможность ориентации на ценности. Следует знать, что ученики различных школ восточных единоборств закаляют свой дух, раскрывают сильные личные качества (нравственность, спокойствие, самообладание, терпение, дисциплинированность).

Таким образом, краткий анализ позволил нам дать представление о влиянии восточного единоборства на умственное развитие младших школьников, формирование духовно-нравственных качеств, укрепление телесных и физических сил.

Литература:

1. Калистратов, А. Е. Сущность и специфика гражданского воспитания с древнейших времен до 534 г. н. э. / А. Е. Калистратов // Вестник Московского государственного университета культуры. – 2012. – № 1 (45). – С. 132–137.
2. Лытнева, В. В. Проблема гражданско-патриотического воспитания в современном вузе (на примере филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире) / В. В. Лытнева, А. М. Егорова. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75316.htm> // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 26. – ART 75316.
3. Колпакова, А. П. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в условиях сельского образовательного пространства : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... канд. пед. наук / Колпакова Августина Петровна ; Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2004. – 122 с.
4. Селезёва, Е. В. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в процессе интегрированного обучения русскому языку и литературе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... канд. пед. наук / Селезёва Елена Владимировна ; Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2013. – 124 с.
5. Борытко, Н. М. Пространство воспитания: образ бытия : монография / Н. М. Борытко. – Волгоград : ВГПУ, 2000. – 225 с.
6. Белоусова, В. В. Воспитание в процессе спортивной деятельности. Нравственное формирование личности человека в условиях спортивной деятельности / В. В. Белоусова // Спорт и личность : сб. ст. – Москва : Физкультура и спорт, 2009. – С. 152–166.
7. Гусейнов, А. А. Золотое правило нравственности / А. А. Гусейнов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : Молодая гвардия, 1988. – 271 с.
8. Дробницкий, О. Г. Проблемы нравственного воспитания / О. Г. Дробницкий. – Москва : Наука, 1997. – 333 с.
9. Урунтаева Г. А. Изучение воспитателем дошкольника: подходы и методы / Г. А. Урунтаева, Е. Н. Гошева // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2017. – № 5 (77). – С. 18–27.

УДК 008:792

Чиченкова К. А.

аспирант,

Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель – Шуб М. Л.,

доктор культурологии, доцент,

Челябинский государственный институт культуры

ТЕАТРАЛЬНАЯ СЦЕНОГРАФИЯ В РАКУРСЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Рассматриваются возможности семиотического анализа при обращении к театральной коммуникации. Основное внимание уделяется театральной сценографии, анализируемой с позиций театральной семиотики. Обобщены принципы сценографии театрального дей-

ствия, предложенные зарубежными авторами, систематизированы характеристики, раскрывающие потенциал семиотического подхода при обращении к сценографии

Ключевые слова: театральная сценография, семиотика сцены, проблема интерпретации, информационная полифония, эффективность театральной коммуникации.

Chichenkova K. A.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Shub M. L., Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THEATRICAL SCENOGRAPHY FROM THE PERSPECTIVE OF SEMIOTIC ANALYSIS

The article discusses the possibilities of semiotic analysis when referring to theatrical communication. The main attention is paid to theatrical scenography, analyzed from the standpoint of theatrical semiotics. The principles of scenography of theatrical action, proposed by foreign authors, are generalized, the characteristics that reveal the potential of the semiotic approach when referring to scenography are systematized.

Keywords: theatrical scenography, stage semiotics, problem of interpretation, information polyphony, efficiency of theatrical communication

Динамика культуры неразрывно связана с развитием знаковых систем и текстов, в которых она воплотилась. Представление о культуре (особенно ее художественной репрезентации) как особого рода *тексте* лежит в основе семиотических идей и подходов классиков культурологической мысли России (Ю. М. Лотман, М. С. Каган и др.) и западного философско-культурологического дискурса (Ч. Пирс, Р. Барт, У. Эко и др.).

Искусство, являясь значимым элементом человеческой культуры, выступает одновременно ее универсальным языком, вторичной моделирующей системой реальности, воплощенной в художественном образе и символе, закодированной в творческой Вселенной художника. Расшифровка этого послания, скрытых текстов и смыслов произведения – задача, решаемая при обращении к семиотической парадигме. Особенно это применительно к современному искусству, в котором автор, творец «пытается показать символ в чистом виде, минуя художественный образ, идеациональное, и приписывает предмету те качества и смыслы, которые в нем изначально отсутствуют» [1, с. 72]. Это порождает необходимость разработки и применения новых семиотико-интерпретативных стратегий, новых подходов к осмыслению сути художественного послания.

Структурно-семиотический анализ результативно используется в изучении искусства, углубляя возможности интерпретации нарративов и повествований. Предложенный Э. Панофски иконологический метод акцентирует внимание на исследовании значения художественных сюжетов и мотивов в контексте конкретной культуры, с заданным ею особым культурным кодом миропонимания как «просвечивающего смысла» сообщения [2, с. 7]. В многообразии художественно-творческих выражений коммуникативных звеньев «знак – объект – интерпретатор – реципиент», на наш взгляд, особое место принадлежит театру.

Если говорить о проблеме интерпретации в театральной культуре, то нужно отметить, что этот процесс имеет двухуровневый характер: интерпретация с точки зрения актеров и с точки зрения зрителей. Разницу этих двух позиций отметил еще Ю. М. Лотман в работе «Семиотика сцены»: «для людей на сцене совершается событие, а для людей в зале событие является знаком самого себя» [3, с. 26]. Объединяющим аспектом здесь может рассматриваться сама природа знаково-символической репрезентации театрального события, его семиотическая «оболочка».

Театральная семиотика – одна из наиболее широко представленных областей семиотических практик в силу основополагающего характера семиотической среды, где все, что представлено на сцене, является знаком. По мнению Р. Барта, своеобразие театрального сообщения обеспечивается

именно одновременностью функционирования различных составляющих театрального действия, полифоничностью его развертывания: «В определенные моменты мы получаем одновременно шесть или семь сообщений (из декорации, костюма, освещения, пространства, где разместились актеры, из их жестов и слов, из их мимики). Некоторые из этих сообщений устойчивы (как, например, декорации), тогда как другие мгновенны (жесты). Таким образом, мы имеем дело с подлинной информационной полифонией. Это и есть театральность: плотность и насыщенность знаков» [Цит. по: 4, с. 213].

Руководствуясь ставшим классическим выражением «театр начинается с вешалки», мы можем говорить и о том, что восприятие театрального спектакля, первичное вхождение зрителя в художественно-театральную реальность начинаются именно с акцента на сценическом оформлении. По мнению американского сценографа и доцента Университета Западной Вирджинии Роберта Клингельхофера «объекты, помещенные на сцену, становятся чем-то большим по отношению к тому, чем они были в реальной жизни. Они насыщаются смыслом, потому что были выбраны по какой-то причине, и от аудитории ожидается интерпретация значений происхождения этих вещей, причин почему они были выбраны, того где они помещены и как используются. Эта трансформация из простого реального объекта во что-то значимое и есть центральная концепция нашего искусства (сценографии)» [5, с. 89].

Дэннис Кристильс и Делберт Унру вводят особый термин «сценография действия (Action Design)», трактуемый как методология сценического оформления и особый метафоричный подход, включающий все аспекты театрального производства: создание и использование сцен, костюмов и освещения, реализация сюжета постановки [6, с. 121]. Авторы выделили четыре основных принципа сценографии действия: 1) функциональность: все помещенное на сцену должно быть либо физически, либо психологически функционально и существенно, работая напрямую на эффективность театральной коммуникации; 2) особое значение взаимного сотрудничества: акцент на коллективном характере театрального процесса; 3) постоянная нацеленность на комплексную трансформацию и «большой синтез»: совокупное воздействие всех языков театра в изложении многогранной метафоричной системы произведения; «динамизм», способность знака к трансформации; 4) подчеркнутая ирония, проявляющая себя в осознании того, что не важно сколько бы ни было смыслов привнесено в постановку под влиянием сюжета, режиссеров и актеров – объекты на сцене никогда не отрицают своей реальности (как общедоступные, так и специфические театральные материалы используются в создании бутафорских конструкций [6, с. 121–122].

Обобщая высказывания и мнения, выделим те позиции и характеристики, которые в наибольшей мере раскрывают потенциал театральной сценографии в ракурсе семиотического прочтения:

- поликодовость [7, с. 23–29] и полифоничность возможностей репрезентации театрального действия (костюмы, декорации, постановочные решения, световое оформление);
- визуализация и зрелищность в раскрытии смысла послания;
- возможности активной «перекодировки» и общий идентификационный потенциал в подаче театрального сообщения. Так, например, театральный костюм устойчиво воспроизводит функцию идентификационного маркера, позволяя выявлять принадлежность к определенной этнической группе, исторической эпохе или отношению к той или иной социальной группе [7, с. 100].

Таким образом, семиотический подход, опирающийся на понимание культуры как совокупности символов и знаков, в наибольшей мере отвечает природе театральной сценографии, обнаруживая глубинные смыслы и извлекая информацию, которую зашифровал художник в своем произведении.

Литература:

1. Серяков, А. В. Проблема художественного образа в современном искусстве / А.В. Серяков // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 1 (69). – С. 71–76.
2. Осипова, Н. О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания / Н. О. Осипова // Культурологический журнал : [электрон. периодич. рецензируемое науч. изд.]. – 2011. – № 3 (5). – URL: http://cr-journal.ru/files/file/10_2016_16_01_05_1477065665.pdf (дата обращения: 14.11.2022).
3. Киев, П. Н. Невербальная семиотика в театральной культуре / П. Н. Киев // Человек в мире культуры. – 2012. – № 2. – С. 22–28.
4. Поляков, М. Я. В мире идей и образов / М. Я. Поляков. – Москва, 1983. – 265 с.

5. Klingelhofer, R. The Craft and Art of Scenic Design: Strategies, Concepts, and Resources / Robert Klingelhofer // ResearchGate : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/318837291_The_Craft_and_Art_of_Scenic_Design_Strategies_Concepts_and_Resources (дата обращения: 14.11.2022).
6. Christilles, D. The Semiotics of Action Design / Dennis Christilles, Delbert Unruh // Theatre Topics. – 1996. – № 6-2. – Pp. 121–141. – URL: https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/14782/Christilles_Unruh_1996.pdf?sequence=1 (дата обращения: 14.11.2022).
7. Илова, Е. В. Поликодовость театральной коммуникации / Е. В. Илова // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 1 (57). – С. 23–29.
8. Пунанова, Ю. С. Эстетика конструктивизма в «новом» костюме / Ю. С. Пунанова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2015. – № 4 (66). – С. 99–104.

УДК 008(470.661)

Ярычев Н. У.

доктор педагогических наук,
доктор философских наук,
профессор, проректор по учебной работе,
Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова, г. Грозный

**ПРОШЛОЕ КАК СОЗИДАТЕЛЬНО-ДЕЙСТВЕННЫЙ РЕСУРС:
«ЧТО» И «ДЛЯ ЧЕГО» ХОТЯТ ПОМНИТЬ
СОВРЕМЕННЫЕ ЧЕЧЕНЦЫ**

*Научная школа Виктора Павловича Римского,
доктора философских наук, профессора*

Белгородского государственного национального исследовательского университета

Статья посвящена осмыслению созидательного потенциала прошлого с точки зрения настоящего, а также мемориального контента, сохранение которого в архивах коллективной памяти может способствовать решению социально важных задач. Среди самых значимых для чеченского народа исторических событий стоит отметить принятие ислама, Кавказские войны, Великая Отечественная война, депортация 1944 г., обе русско-чеченские войны. Эти ответы были наиболее востребованны (отмечены более чем половиной участников глубинного интервью). К причинам необходимости обращения к прошлому можно отнести превентивную, прогностическую, коммуникативную, социализирующую, компаративную, когнитивную.

Ключевые слова: прошлое, коллективная память, культурная память

Yarychev N. U.

Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs,
A. A. Kadyrov Chechen State University

Scientific School of Victor P. Rimsky, Doctor of Philosophy, Professor, Belgorod State National Research University

THE PAST AS A CREATIVE RESOURCE: “WHAT” AND “WHY” CONTEMPORARY CHECHENS WANT TO REMEMBER

The article is devoted to understanding the creative potential of the past from the point of view of the present, as well as the memorial content, the preservation of which in the archives of collective memory can contribute to the solution of socially important problems. Among the most significant historical events for the Chechen people are: the adoption of Islam, the Caucasian War, the Great Patriotic War, the 1944 deportation, and both Russian-Chechen wars. These were the most popular answers (noted by more than half of the partic-

ipants in the in-depth interview). The reasons for referring to the past include: preventive, prognostic, communicative, socializing, comparative, and cognitive.

Keywords: past, collective memory, cultural memory

Прошлое, как известно, не является в полной мере самостоятельной темпоральной реальностью. Оно теснейшим образом связано с настоящим и как источник социального опыта, и как источник манипуляций. В современных условиях вопрос интерпретации минувшего и механизмов, форм, условий взаимодействия с ним стоит особенно остро – и из-за бесконечных войн истории, и из-за общеевропейского кризиса идентичности, и из-за стремительных модернизационных процессов.

В рамках данной статьи мы остановимся на рассмотрении конкретной и весьма узкой темы, связанной с прагматическим статусом прошлого – что и для чего следует сохранять в анналах коллективной памяти. Ответ на данный вопрос в нашем случае носит не философский, а культурологический характер и базируется на результатах глубинного интервью, проведенного нами в 2022 г. (участниками интервью выступили 90 человек в возрасте от 18 и старше 70 лет, проживающих на территории Чеченской Республики и являющихся этническими чеченцами).

Один из вопросов интервью был сформулирован следующим образом: «Как Вы думаете, память о каких событиях истории Чечни прежде всего необходимо сохранять и передавать из поколения в поколение? Почему?». Данный вопрос был ориентирован на определение конкретного мемориального контента, значимого для сохранения в анналах культурной памяти («что помнить?»), а также причин этой значимости («зачем помнить?»).

Среди таких «узлов» национальной памяти, наиболее знаковых событий, во многом определяющих и определяющих национальную идентичность чеченцев, были названы принятие ислама, Кавказские войны, Великая Отечественная война, депортация 1944 г., обе русско-чеченские войны. Эти ответы были наиболее востребованы (отмечены более чем половиной участников глубинного интервью). Кроме конкретных событий были также названы: национальные герои и совершенные ими подвиги (28 % респондентов), традиции и в целом национальная культура (34 %), послевоенное (имеются в виду все перечисленные выше войны) возрождение и восстановление – как в эмоциональном, идентификационном, культурном, так и материально-техническом, экономическом планах. Таким образом, само содержание культурной памяти оказывается весьма сбалансированным как с точки зрения эмоциональной ориентированности мемориального контента (баланс трагических и позитивных позиций), так и с точки зрения его содержания (конкретно-событийный, чисто исторический компонент находится примерно в равных пропорциях с социокультурным, ценностно-символическим). Такого рода структура культурной памяти, как полагает А. Васильев, «сохраняет и передает ценности и образцы поведения. Коллективная память удерживает образы событий и лиц с отчетливой позитивной или негативной окраской. Они превращаются в лишенные нюансов и полутонов символы идентичности группы, обладающие повышенной резистентностью к исторической критике. Образы триумфа и страдания структурируют память. Они помогают давать определения текущим ситуациям и выбирать модели реагирования» [1, с. 61].

Причины необходимости сохранения значимых событий и явлений прошлого, высказанные респондентами, могут быть сгруппированы следующим образом:

1) превентивная причина: прошлое позволяет осмыслить пережитый трагический опыт, извлечь из него уроки и не допустить повторения ошибок в будущем;

2) прогностическая причина: прошлое является источником позитивного социального опыта, необходимого для моделирования и построения будущего;

3) коммуникативная причина: приобщение к наследию прошлого обеспечивает преемственность поколений, позволяет сохранить связь эпох;

4) социализирующая причина: прошлое, наполненное героическими страницами и подвигами великих людей, выступает в роли нравственного ориентира для молодого поколения, ресурсом позитивных примеров для подражания, источником дидактических императивов;

5) компаративная причина: трагическое прошлое контрастно, доступно, эмоционально «отзеркаливает» благополучное настоящее, предоставляя для сравнения картину того, «как было» и того, «как есть сейчас» («Прошлое нужно помнить, чтобы ценили спокойную жизнь, знали, сколько для этого пролито крови»);

б) когнитивная причина: знание прошлого позволяет восстановить историческую справедливость («Надо знать, кто виноват в трагедии народа»).

В целом обращение к прошлому решает две важнейших задачи, стоящих перед любой культурой: «Вся история человечества – это история роста культурного разнообразия и стремления локальных социумов к поиску и сохранению идентичности в этом контексте» [2, с. 76]. Поддержание разнообразия достигается за счет использования богатого исторического опыта, за счет выстраивания межкультурного диалога на основе темпоральных связей, а обеспечение идентичности – за счет обращения к уникальному культурному наследию, поддержанию традиций, сохранению значимого мемориального контента.

Стоит подчеркнуть, что все обозначенные причины в целом апеллируют не столько к значимости прошлого самого по себе как некоего темпорального ресурса, сколько к его значимости для настоящего и даже чаще – будущего. В этом контексте прошлое рассматривается как база, условие актуальности. Кроме того, прошлое (точнее, извлеченные из него уроки) дает надежду на построение «идеального мира», общества, усвоившего все уроки и ошибки истории и способного не допустить их вновь. Данная позиция также объединяет «обычных чеченцев» и официальную мемориальную риторику, в рамках которой, как отмечалось выше, транслируется понимание прошлого не как самоценности, а как основы формирования настоящего и будущего.

Об актуализированном характере прошлого (и на уровне сохраняемого мемориального контента, и на уровне его функционала, и на уровне методологии его изучения) писали и пишут практически все исследователи, кто так или иначе связан с *memory studies*: Ф. Артог, Я. Ассман, А. Ассман, Ж. Ле Гофф, А. Мегилл и мн. др. Характерна в этом контексте цитата одного из основоположников французской школы Анналов Л. Февра: «Человек не помнит прошлого – он постоянно воссоздает его. Это касается и такой абстракции, как отдельный человек, и такой реальности, как человек, являющийся членом общества. Он не хранит прошлого в своей памяти подобно тому, как северные ледники тысячелетиями хранят в своей толще замерзших мамонтов. Он исходит из настоящего – и только сквозь его призму познает и истолковывает прошлое» [3, с. 21–22]. Аналогичную мысль высказывают и И. М. Савельева и А. В. Полетаев: «Настоящее формирует избирательное отношение к прошлому, выделяя исторические эпохи, события, личности, придавая им позитивную или негативную ценностную окраску. Значение имеет не только общая оценка минувшего, но и сам набор элементов, составляющих его образ...» [4, с. 372].

Литература:

1. Васильев, А. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия / А. Васильев // *Фундаментальные проблемы культурологии* : [монография] [в 7 т.] / [отв. ред. Д. Л. Спивак] ; М-во культуры Рос. Федерации, Санкт-Петербург. отд-ние Рос. ин-та культурологии, каф. ЮНЕСКО по компаратив. исслед. духов. традиций, специфики их культур и межрелигиоз. диалога. – Москва : Новый хронограф ; Санкт-Петербург : Эйдос, 2009. – Т. 6. Культурное наследие: от прошлого к будущему. – С. 56–68.
2. Синецкий, С. Б. Культурная политика в контексте противоречий разнообразия и идентичности / С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб // *Вестник культуры и искусств*. – 2021. – № 3 (67). – С. 75–84.
3. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – Москва : Наука, 1991. – 633 с.
4. Савельева, И. М. Знание о прошлом: теория и история. В 2 т. / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – Москва : Наука, 2003. – Т. 1. Конструирование прошлого. – 632 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ, ПРАВОВОЙ И ПОЛИТКУЛЬТУРЫ

FORMATION OF A CIVIL-PATRIOTE, LEGAL CULTURE AND POLITICAL CULTURE

УДК 347.77:330.322

Балашов Н. С.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель – Осипова М. В.,
кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ФОРМЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

Рассмотрены вопросы инвестиций в интеллектуальную собственность, актуальность направления в настоящее время, виды и объекты интеллектуальной собственности. Проанализированы интеллектуальные права, указаны виды финансирования. Интеллектуальная собственность играет важную роль в развитии организации, в связи с чем возникает необходимость постоянно думать о том, как лучше работать, чтобы получить максимальную выгоду за минимальное время.

Ключевые слова: инвестиции, фондовый рынок, интеллектуальная собственность, интеллектуальные инвестиции, объекты интеллектуальных инвестиций

Balashov N. S.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod
Scientific Director – Osipova M. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

INTELLECTUAL PROPERTY AS A FORM OF INVESTMENT

The article discusses the issues of investment in intellectual property, the relevance of the direction at the present time, types and objects of intellectual property. The issue of intellectual property rights is also considered, the types of financing are indicated. Intellectual property plays an important role in the development of an organization. In this regard, there is a need to constantly think about how to work better in order to get the maximum benefit in the shortest possible time.

Keywords: investment, stockmarket, intellectual property, intellectual investments, intellectual investment objects

Эффективность инвестиционного процесса во многом зависит от уровня развития финансовой системы, которая включает рынки, посредников, компании, предоставляющие финансовые услуги, и другие учреждения, на которые полагаются частные компании и прави-

тельственные организации при принятии финансовых решений. Инвестиционный процесс представляет собой набор этапов и действий для осуществления инвестиционной деятельности. В свою очередь инвестиционная деятельность является вложением инвестиций и применением практических действий для получения прибыли или положительного эффекта. Исходя из вышеизложенного, можно рассмотреть понятие инвестиции в соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капиталовложений» – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, которые вкладывают в объекты предпринимательской деятельности и иной деятельности для получения прибыли или полезного эффекта.

Вопрос инвестиций в результаты интеллектуальной деятельности имеет первостепенное значение в современном мире технического прогресса инноваций и цифровых технологий. Технические и цифровые прорывы – это инновации, которые ведут к повышению эффективности управленческих и производственных процессов, качества продукции. Все это делает инвестиции в интеллектуальную собственность одним из перспективных и необходимых направлений.

Инвестирование проходит на фондовых рынках. Фондовый рынок представляет собой систему, в которой между субъектами инвестиционной деятельности устанавливаются партнерские отношения. Отдельное направление касается правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, объекты которой обладают уникальными характеристиками и свойствами. В целом основным отличием интеллектуальных инвестиций можно считать нематериальный потенциал, который ранее не существовал. Основное направление данных инвестиций может состоять в обучении и повышении квалификации сотрудников, которые в дальнейшем будут обладать потенциалом для создания и продвижения новых продуктов на рынок. Поскольку показатели интеллектуальных инвестиций отражают уровень экономической стабильности внутри государства, необходимо развивать и финансировать инновации в данной сфере, а также стимулировать активность и вовлеченность молодежи.

Интеллектуальный продукт выражается в товарной форме, которая является результатом интеллектуальной деятельности одного или нескольких лиц, поэтому интеллектуальная собственность может быть как индивидуальной, так и групповой следующих видов:

- 1) исключительная (защита авторских прав),
- 2) информационная (определяется приобретенными знаниями, навыками и компетенциями, реализуются в форме контракта через образовательные услуги и публикации),
- 3) лицензионная (выражается в приобретении инвестором прав собственности или использования).

Инвестиции в интеллектуальную собственность сегодня важны, так как чья-то мысль или идея может принести огромный вклад в развитие внутренней инфраструктуры как предприятия, так и региональной экономики в целом. Однако для развития данного направления необходимо выбрать правильный объект инвестиций. Интеллектуальную собственность можно разбить на два вида: частную (усилия и знания одного индивида) и коллективную (совместные усилия группы). Различают виды и объекты интеллектуальной собственности:

- 1) инвестиции в приобретение интеллектуальной собственности (патенты, ноу-хау и т. д.),
- 2) расходы, которые могут поднять квалификацию сотрудников на необходимый уровень,
- 3) закуп современного оборудования, отвечающего требованиям и используемое для реализации инновационных идей.

Сегодня необходимо понимать, что сфера интеллектуальных инвестиций не ограничивается установленными рамками, но автоматически включает в себя инновации и ноу-хау во всех областях деятельности человека, может относиться к произведениям искусства, технологическим разработкам и продуктам интеллектуальной собственности.

Произведения искусства могут быть определены как уникальные дизайнерские решения для торговой марки, логотипа или другого аспекта бренда. Технологические разработки могут признаваться как новые устройства или радикальные усовершенствования существующих устройств или механизмов. Продукты интеллектуальной собственности включают в себя варианты программного обеспечения.

Безусловно, нельзя не отметить важность интеллектуальных прав. В Гражданском кодексе Российской Федерации определены особенности процедур присвоения и защиты прав интеллектуальной собственности для каждой группы объектов. Результат охраны интеллектуальной деятельности описан в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, к методам же относятся признание прав, пресечение нарушения, возмещение убытков, публикация судебных решений. Предусмотрены и наказания в виде гражданско-правовых, административных и уголовных ответственностей за нарушение интеллектуальной собственности. Во многих случаях назначаются штрафы в процессе разбирательств.

Растущее внимание к инвестициям в интеллектуальный капитал можно легко объяснить. По мнению большинства экспертов, они за короткое время могут изменить экономическую структуру как государства, так и частной компании. Создание новых продуктов требует наличие высококвалифицированных специалистов, разработку новых технологий, приобретение необходимого оборудования и отладку соответствующих производственных процессов.

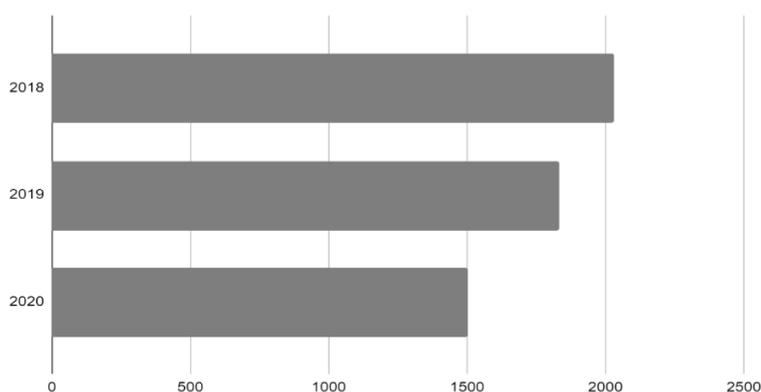
Инвесторы приобретают интеллектуальную собственность с целью использования ее в своем бизнесе и получения прибыли посредством приобретения патентов, авторских прав и прав на использование, информационных услуг, интеллектуальной продукции (в виде материальных товаров, информации), а также инвестиций в рабочую силу (например, образование, повышение квалификации).

Все инвестиции имеют источник финансирования, и любой грамотный инвестор это понимает. Никто не будет инвестировать в проект без финансового задела. Можно выделить следующие источники финансирования:

- 1) бюджетные средства,
- 2) средства частных компаний,
- 3) спонсорские средства.

Различные некоммерческие организации, существующие при поддержке государства, частных компаний, которые ищут финансирование для инновационных решений.

Проблема развития вложений в интеллектуальную собственность, развитие инновационной сферы является актуальной и для Новгородской области. Используя данные Росстата, визуализируем внутренние затраты на исследования и разработки (рис.). По всем направлениям наблюдается отрицательная динамика, необходимость изменений и развития очевидны.

Внутренние затраты на исследования и разработки

Из-за того, что экономика Новгородской области преимущественно индустриально-аграрная, статистические данные показывают результаты отрицательной динамики по ряду рассмотренных показателей. Решением проблемы может быть создание и улучшение инфраструктуры бизнес-акселераторов, бизнес-инкубаторов, технопарков, свободных экономических зон и т. д.. Не менее важным является мотивирование организаций к данному виду деятельности, внедрение субсидирования на инновационную деятельность. Отметим, что рынок интеллектуальных инвестиций все еще развивается.

В итоге подчеркнем, что вид данных инвестиций обладает потенциями. Интеллектуальная собственность играет важную роль в развитии организации. Топ-менеджерам предприятий необходимо думать о том, как лучше работать, чтобы получить максимальную выгоду за минимальное время. Интеллектуальные инвестиции в сотрудников должны расти год от года и развиваться как сотрудников, так и компанию в целом.

УДК 347:004.08

Маврина В. Ф.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель – Осипова М. В.,
кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

Вопросы взаимосвязи авторского права с искусственным интеллектом в настоящее время активно изучаются. Идет поиск ответа на вопросы о принадлежности права на результаты творческого труда, созданные искусственным интеллектом, владельцах прав на произведения, созданные алгоритмами искусственной нейронной сети. Актуальным в современном мире будет закрепление в гражданском законодательстве нормы права о принадлежности произведения, созданного искусственной нейронной сетью. Существует необходимость разработки рекомендаций по развитию правового поля, связанного с машинным интеллектом. Изучение прав на произведения искусственного интеллекта и результаты работы поможет выявить проблематику путей решения задач в данной области знаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект, искусственная нейронная сеть, интеллектуальные права, авторское право

Mavrina V. F.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod
Scientific Director – Osipova M. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

ON THE ISSUE OF RIGHTS TO WORKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The issues of the relationship between copyright and artificial intelligence are currently being actively studied. There is a search for answers to questions about the ownership of the right to the results of creative work created by artificial intelligence, the owners of the rights to works created by artificial neural network algorithms. Relevant in the modern world will be the consolidation in civil legislation of the rule of law on the ownership of a work created by an artificial neural network. There is a need to develop recommendations for the development of the legal field related to machine intelligence. The study of the rights to the works of artificial intelligence and the results of the work will help to identify the problems of ways to solve problems in this field of knowledge.

Keywords: artificial intelligence, artificial neural network, intellectual rights, copyright

Интерес к теме прав на произведения искусственного интеллекта не утихает, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации. Специалисты Стэнфордского института искусственного интеллекта, ориентированного на человека (HAI), в своем докладе «Индекс искусственного интеллекта 2022» зафиксировали рост количества публикаций об искусственном интеллекте за 11 лет (начиная с 2010 г.) почти в 2 раза (на 48,5 %), а количества патентов на искусственный интеллект, поданных в период с 2015 по 2021 г., – более чем в 30 раз, что свидетельствует о быстром технологическом развитии мира в целом [1].

История развития искусственной нейронной сети кратко представлена А. В. Иштутиным, С. В. Косаримовым и Е. В. Чикирка в совместной статье «Нейронное искусство» как объект авторского права» [2]. К примеру, первый двухмесячный семинар по вопросам искусственного интеллекта был проведен летом 1956 г. в Дартмутском колледже с целью постановки вопроса: «Можно ли моделировать рассуждения, интеллект и творческие процессы с помощью вычислительных машин?». В 2000-е гг. в западных странах порой возникал вопрос: «Может ли искусственный интеллект творить?». После долгих и упорных трудов после 2010 г. ученые смогли представить обществу свои результаты. Так, французские ученые продемонстрировали миру свое изобретение – Flow Machines. Эта система анализирует музыкальный жанр или исполнителя и создает новое инструментальное музыкальное произведение. В октябре 2018 г. в США на аукционе картину, созданную нейросетью, продали за 432 500 долларов [3].

Понятие искусственного интеллекта в России впервые было сформулировано в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта [4] и раскрывает важный признак искусственного интеллекта – подражание человеческому познанию. Сегодня еще нельзя утверждать о его создании, внедряются пока только узкопрофильные искусственные нейронные сети (например, роботы-портретисты, роботы-писатели сценариев, роботы-поэты и др.). Так, робот-художник Ai-Da, созданный в 2019 г., использует для своих картин и изготовления скульптур алгоритмы искусственного интеллекта; при этом все же Ai-Da не является искусственным интеллектом в полной мере, т. к. иные действия ему непосильны, например, он никогда не сможет научиться играть в волейбол, освоить азы вязания крючком, поддержать беседу или учиться в школе [5]. Другой пример – нейронная сеть, пишущая романы и созданная Россом Гудвином [6] в период его поездки по США с ноутбуком, к которому были присоединено множество датчиков, посылающих данные нейронной сети, которая преобразовала их в слова, из чего получился достаточно складный текст; роман «1 the Road» был опубликован в 2018 г. Приведем цитату из книги: «Время было одна минута после полуночи. Но он был единственным, кому пришлось сесть на обратном пути. Была одна минута после полуночи, и ветер все еще стоял на прилавке, и маленький клочок соломы все еще был неподвижен, и улица была открыта» [7].

В одной из стран был зафиксирован судебный прецедент, когда разработчик был признан владельцем на элементы игр, созданных его искусственными нейронными сетями. Судебный же орган другой страны отметил, что, поскольку нейронная сеть не может считаться автором разработанного кода, то правила копирайта на него не распространяются. Однако поскольку разработчик нейронной сети может опубликовать произведение, созданное ею, то у него возникают смежные права – публикатора, перечисленные в ст. 1338 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ).

Р. Ш. Рахматулина в своей работе предложила классификацию объектов авторского права, в которой отдельно выделила объекты, созданные с помощью искусственного интеллекта. Автор указывает, что правообладателю именно компьютерной программы должно принадлежать исключительное право, а личные неимущественные права в этом случае возникать ни у кого не будут [8, с. 36].

Представляется, что сейчас имеется очевидный пробел в законе, связанный с отсутствием правового регулирования относимости прав на произведения, созданные искусственными нейронными сетями. Существует два подхода к решению этой проблемы, если анализировать нормы права ГК РФ.

1. Такое произведение – не объект авторского права, поскольку автором признается исключительно человек (стоит отметить, что не представляется сложной задачей в будущем из-

менить правовую норму, включив искусственный интеллект в качестве возможного автора произведения). Итак, если произведения искусственных нейронных сетей – не объекты авторского права, тогда их нельзя относить к результатам интеллектуальной деятельности, а отсюда в понимании ст. 128 ГК РФ, – и к объектам гражданского права. Только объекты гражданских прав обладают оборотоспособностью. Соответственно, произведениями, созданными искусственными нейронными сетями, нельзя распоряжаться – они находятся за пределами правового регулирования.

2. Такое произведение необходимо рассматривать, учитывая положения общей части ГК РФ. К продукции Закон о техническом регулировании относит результат деятельности в физической, овеществленной форме [9].

Бернская конвенция 1886 г. определяет художественные произведения и произведения литературы как продукцию соответствующих областей. Согласно ст. 136 ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022), продукция принадлежит по общему правилу собственнику вещи. Таким образом, собственник устройства, работающего на алгоритмах искусственной нейронной сети, обладает правами на всю производимую ею продукцию, т. е. на произведения литературы, науки и искусства.

Так, можно рассмотреть внесение изменения в ГК РФ в части установления принадлежности авторских прав на произведения разработчику искусственной нейронной сети (за исключением случаев, когда искусственная нейронная сеть являлась служебной разработкой), а не самой искусственной нейронной сети. Если говорить об искусственном интеллекте, то разумно указывать в качестве автора именно его (т. е. признать за ним право авторства), а исключительные права оставить за разработчиком.

Наделение искусственного интеллекта правом на имя автора также не является проблемным – система сама вполне может выбрать, публиковаться ли под своим именем или под псевдонимом и обнародовать ли вообще произведение. Так, предлагается отношения разработчик – искусственный интеллект построить на принципе отношений родитель – ребенок. Однако в таких отношениях искусственный интеллект не приобретает впоследствии дееспособность, т. е. самостоятельно не может осуществлять свои права и приобретать обязанности. Рассуждения подобного рода выглядят как из области фантастики, однако происходящие в мире технологические изменения говорят о стремительном их развитии.

В конце следует несколько подытожить все сказанное выше в виде следующих тезисов:

1. ГК РФ следует дополнить правовой нормой о принадлежности авторских прав на произведения, которые сгенерировала искусственная нейронная сеть. Это право должно быть закреплено за собственником устройства, работающего на основе нейронной сети.

2. Срок охраны на произведения, созданные искусственной нейронной сетью, разумно установить в таком же объеме, как и для произведений автора-человека.

3. Искусственный интеллект (как способность познавать, обучаться) может обладать личными неимущественными правами в виде права авторства, однако исключительные права все же пока стоит оставить за правообладателем искусственного интеллекта.

Литература:

1. THE AI INDEX REPORT. Measuring trends in Artificial Intelligence // Stanford University : [сайт]. – URL: <https://aiindex.stanford.edu/report/> (дата обращения: 18.01.2023).
2. Иштутин, А. В. «Нейронное искусство» как объект авторского права / А. В. Иштутин, С. В. Косаринов, Е. В. Чикирка. – DOI 10.31249/snsn/2021.01.11 // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 1 (3). – С. 133–144.
3. This AI-generated portrait just sold for a stunning \$432,500 // CBS NEWS : [сайт]. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/ai-generated-portrait-sells-for-stunning-432500-portrait-of-edmond-debelamy/>. – Дата публикации: 26.10.2018.
4. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/АН4x6HgKWANwVtMOфPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата обращения: 18.01.2023).

5. The world's first ultra-realistic humanoid robot artist // Ai – Da : [сайт]. – URL: <https://www.aidarobot.com/> (дата обращения: 18.01.2023).
6. Merchant, B. When an AI Goes Full Jack Kerouac / B. Merchant // The Atlantic : [сайт]. – URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/10/automated-on-the-road/571345/>. – Дата публикации: 01.10.2018.
7. An AI and an artist go on the road. “The idea was to write a novel with a car” // CBC : [сайт]. – URL: <https://www.cbc.ca/radio/spark/409-1.4860495/an-ai-and-an-artist-go-on-the-road-the-idea-was-to-write-a-novel-with-a-car-1.4860760>. – Дата публикации: 12.10.2018.
8. Рахматулина, Р. Ш. Новая система объектов авторского права / Р. Ш. Рахматулина // Хозяйство и право. – 2020. – № 11 (526). – С. 35–40.
9. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ (последняя редакция). Принят Гос. Думой 15 дек. 2002 года. Одобрен Советом Федерации 18 дек. 2002 года // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 18.01.2023).

УДК 347.772

Осипова М. В.

кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Кривенко Е. А.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНОГО ЗНАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

В связи с ростом производств, увеличением выпуска товаров, появления новых услуг, расширением рыночных отношений возникает значительная конкуренция. Преимущество в отношениях может дать такое отличие как товарный знак. Правовой статус товарного знака закреплен по аналогии с патентом, регулирование товарного знака в Российской Федерации происходит согласно статей Гражданского кодекса РФ. Существуют особенности охраны в отношении общеизвестного товарного знака в сравнении с охраной обычного товарного знака.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, законодательство, товарный знак, правовая охрана, исключительное право, нарушение прав

Osipova M. V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Krivenko E. A.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

LEGAL PROTECTION OF A TRADEMARK IN THE RUSSIAN FEDERATION

To the growth of production, the increase in the output of goods, the emergence of new services, the expansion of market relations, significant competition arises. Advantages in a re-

lationship can be given by such a difference as a trademark. The legal status of a trademark is fixed by analogy with a patent, the regulation of a trademark in the Russian Federation takes place in accordance with the articles of the Civil Code of the Russian Federation. There are features of protection in relation to a well-known trademark in comparison with the protection of an ordinary trademark.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, law, trademark, legal protection, exclusive right, violation of rights

Мировой рынок товаров и услуг не перестает расти, в нем появляются новые юридические лица, предприятия, организации, которые ввиду большой конкуренции должны сделать все возможное, чтобы выделить себя от остальных участников рынка в глазах потребителей. В этом плане рядом преимуществ по сравнению с другими имеет такое отличительное обозначение продукции как товарный знак. У правообладателя является абсолютно естественным желание закрепить на рынке преимущества за собой.

Гражданский кодекс Российской Федерации характеризует товарный знак как определение индивидуализации товаров различных категорий производителей [1, с. 5496]. Согласно статье 15.1 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) товарный знак – это обозначения или их сочетания любого характера, которые обладают способностью различать товары и услуги разных производителей, причем такие обозначения вправе регистрировать в качестве товарного знака. Сегодня фирменный знак – один из самых популярных способов опознавания объектов. По данным А. О. Москвитиной, товарный знак выступает как плод деятельности ума. В сопоставлении с результатом интеллектуальной деятельности основная ценность товарного знака состоит в его функции, а не в самом товарном знаке [2, с. 159].

Проблема правового регулирования и положения товарных знаков рассматривается не только российским законодательством. Этим также занимается и международное право. Данное обстоятельство делает проведение исследований в этом вопросе крайне актуальными. По мнению ученых, права на товарный знак должны признавать имущественными. Данное умозаключение исходит из того, что товарный знак по основной своей цели направлен на развитие конкретного представления у потребителей касательно качества товара у определенного производителя. Это, в свою очередь, связано с деловой репутацией.

Законодательство конкретной страны или региона – основа правовой охраны, в том числе и товарных знаков. Российское государство делает все возможное, чтобы защитить все аспекты, связанные с товарным знаком. На текущий момент времени отношения по товарному знаку регулируются Гражданским Кодексом Российской Федерации, а конкретно параграфом 2 главы 76 части 4. Гражданский Кодекс прописывает специальные правила в области отношений с товарным знаком. Совсем недавно в области регулирования товарного знака произошли изменения. 28 июня 2022 г. был опубликован Федеральный закон № 193-ФЗ. Теперь товарный знак смогут регистрировать не только юридические лица и ИП, но и физические лица, в том числе самозанятые (данный Федеральный закон вступит в силу 29 июня 2023 г.). Это изменение в законодательстве увеличит число пользователей товарным знаком и привлечет дополнительное внимание обычных обывателей к вопросам объектов интеллектуальной собственности в целом. Первое особенно актуально в связи со снижением количества заявок на патенты за 2021 г. по сравнению с 2020 г. (согласно данным Роспатента).

Говоря о товарном знаке, стоит выделить также такую категорию товарных знаков, как общеизвестный товарный знак. Согласно статье 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации, признаки общеизвестного товарного знака не отличаются от признаков обычного. Однако отличие в том, что общеизвестный товарный знак стал узнаваем среди потребителей в стране: «Лукойл», «Lipton», «LADA» и др. Еще одно отличие этих двух видов товарных знаков состоит в сроке правовой охраны. В Российском законодательстве действуют статьи 1491 и 1508 ГК РФ. Статья 1491 оговаривает срок охраны исключительного права в 10 лет, также предполагая возможность его продления бесчисленное множество раз. То есть, в законе прописана система проверки использования фирменных знаков, что помимо этого помогает выявить товарные знаки, неиспользуемые производителями. Статья 1508 ГК РФ закрепляет бессрочный срок охраны исключительного права общеизвестного товарного знака.

Иными словами, надобность продлевать срок действия охраны не возникает по факту неограниченности временных рамок. Тем не менее в статье 1486 ГК РФ указано, что это право прекращается досрочно при непрерывном неиспользовании товарного знака в период трех лет. Исходя из того, что в статье нет отдельной оговорки про общеизвестный товарный знак, следует, что данная мера прекращения действия исключительного права распространяется на все товарные знаки.

В области отношений с товарными знаками (как и в любой другой) на практике встречаются случаи нарушений прав. В Российской Федерации ответственность за такого рода нарушения предусматривается и регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 1515) и Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 180). В соответствии с положениями Гражданского Кодекса в случае нарушения исключительных прав правообладателя, нарушитель обязуется удалить со всех материалов товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. По Уголовному Кодексу ответственное лицо обязано выплатить штраф, если незаконное действие совершалось неоднократно / причинило крупный ущерб / совершено группой лиц в сговоре / совершено организованной группой.

Согласно статьи 1251 Гражданского Кодекса защита исключительных прав на товарный знак в случае их нарушения проводится с помощью следующих действий:

- признание права;
- восстановление положения до нарушения;
- пресечение возможных действий по нарушению прав или созданию угрозы нарушения;
- компенсация морального вреда;
- публикация решения суда о нарушении.

Как упоминалось ранее, исключительные права на товарный знак носят территориальный характер, а значит и защищаются они в пределах тех территорий, где были предоставлены.

В международной практике к нарушениям отношений по товарному знаку относятся осознанное введение в заблуждение с помощью сходного обозначения. Вместе с этим нарушением считаются любые действия, направленные на конечное ослабление различий обозначения и (или) получение несправедливого преимущества. Еще один действенный способ защиты права – отказ в регистрации знаков до степени смешения. В законодательстве устанавливается, что если правообладатель не давал разрешения использовать сходные обозначения с его товарным знаком, то это не может делать никто. Такое согласие правообладатель может давать или не давать по своему усмотрению. Но стоит заметить, что нельзя принимать за разрешения использования отсутствие запрета [3, с. 323].

Товарный знак становится общеизвестным, когда включается в Перечень общеизвестных товарных знаков Российской Федерации и приобретает распространенность и узнаваемость, что достигается также активным использованием его [4, с. 207]. Признание Роспатентом товарного знака общеизвестным является особенностью российского права и необходимой формальностью.

В некоторых случаях товарный знак может превращаться в аналог фирменного наименования организации. Это происходит, когда любой (даже не однородный) товар ассоциируется потребителями с товарами обладателя исключительного права на общеизвестный товарный знак. Данная ситуация может уязвить интересы этого обладателя с точки зрения закона. Стоит отметить, что правовая охрана распространяется и на такого рода товары (неоднородные) [5, с. 172].

Объединяя все вышенаписанное, можно сказать, что общеизвестный товарный знак и обычный товарный знак различаются по следующему ряду признаков:

- 1) это знак престижности, узнаваемости производителя и его товаров;
- 2) не ограничен в сроке действия права;
- 3) может считаться фирменным наименованием организации, ее брендом.

Вместе с тем стоит отметить, что обладателям общеизвестных товарных знаков более сложно доказывать сходство до степени смешения иных знаков. Что означает также повышенную сложность доказать причиненный таким использованием вред.

Что касается изменения законодательства, регулирующего отношения в области товарного знака, то можно отметить некоторые из них:

- утратил силу приказ Роспатента от 24.07.2018 № 128, регулирующий проведение административных процедур и действий по государственной регистрации в сфере товарного знака;
- через год вступает в силу Федеральный закон № 193-ФЗ от 28.06.2022, позволяющий физическим лицам регистрировать товарные знаки наравне с юридическими лицами.

В связи с постоянно производимыми правительством поправками в правовой сфере четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации постоянно меняется и улучшается.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – С. 5483–5523.
2. Москвитина, А. О. Правовая природа товарного знака как средства индивидуализации результатов деятельности хозяйствующих субъектов / А. О. Москвитина // Молодой ученый. – 2017. – № 7 (141). – С. 358–361.
3. Попова, А. В. Некоторые проблемы защиты товарного знака / А. В. Попова, А. О. Матасова // Молодой ученый. – 2019. – № 4 (242). – 322–325 с.
4. Тимохин, М. С. Общеизвестный товарный знак: его правовая охрана / М. С. Тимохин, С. В. Кузина // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.11 (27). – С. 206–208.
5. Рогоженко, А. А. Особенности правовой охраны общеизвестных товарных знаков / А. А. Рогоженко // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 6 (11). – С. 170–173.

УДК 347.77

Осипова М. В.

кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Сергеева В. А.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ИННОВАЦИОННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ И ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

Введение новых компьютерных систем, а также существующая анонимность в интернете, все это приводит к возникновению копий изделий без разрешения правообладателя. Целью данного исследования является выявление проблем, влияющих на защиту интеллектуальной собственности, а также нахождение способов защиты авторских прав в виртуальной сети.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интернет, компьютерные системы, копии, защита, нарушение прав интеллектуального права

Osipova M. V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Sergeeva V. A.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

INNOVATIVE COMPUTER SYSTEMS AND INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION

The introduction of new computer systems, as well as the existing anonymity on the Internet, all this leads to the appearance of copies of products without the permission of the copyright holder. The purpose of this study is to identify problems affecting the protection of intellectual property, as well as finding ways to protect copyrights in a virtual network.

Keywords: intellectual property, Internet, computer systems, copies, protection, violation of intellectual property rights

В связи с развитием инновационных технологий в области интернета и компьютерных систем растет значение результатов интеллектуальной деятельности. Получение высоких доходов от плагиата провоцирует правовые нарушения. В настоящее время защита авторских прав – довольно проблематична по той причине, что в виртуальной сети трудно выявить нарушителя и еще труднее собрать доказательную базу его вины. Ситуация заставляет использовать специальные способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, компьютерных программ и технологий; она может осуществляться путем самозащиты и государственно-правовой защиты [1, с. 40], что (согласно Гражданского кодекса Российской Федерации) осуществляется по требованию, поступившему от физических лиц, чье имя подвернулось нарушению, что включает проведение анализа права на интеллектуальную собственность.

Сегодня необходимо знать, как защитить свое произведение, особенно если оно присутствует в Интернете. Для возникновения авторских прав нет необходимости официально регистрировать произведение – достаточно его обнародовать. Согласно статьи 1273 Гражданского кодекса Российской Федерации, без согласия автора позволено воспроизведение гражданином обнародованного произведения в персональных целях. Воспроизведением считается также возникновение одного или нескольких экземпляров произведения или его части в любой материальной форме.

Со стороны государства защита авторского права осуществляется с помощью юридических мер принуждения, которые предусматривают признание прав и интересов автора, устранение нарушений и применение действий, направленных на устранение нарушения [2, с. 45]. Одна из мер гражданско-правовой защиты авторских прав – предъявление иска с требованием прекратить действия, нарушающие права автора и компенсировать моральный и физический ущерб, причиненный правообладателю.

Существующие способы защиты личных неимущественных прав описаны в первом пункте статьи 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: 1) возмещение за причинение морального вреда; 2) устранение действий, нарушающих право или угрожающих нарушению права; 3) признание права; 4) признание судом нарушения права. Одной из особенностей является то, что от правонарушений страдает имя автора. При этом полное возобновление прав автора невозможно. На данный момент в законодательство Российской Федерации добавлен еще один способ защиты интеллектуальной собственности – если было выявлено два и более нарушений, то судом будет объявлено о распространении нелегального контента.

Законодательством введены меры досудебного урегулирования конфликта. Правообладатель может требовать у провайдера удаления ранее размещенного интеллектуального произведения на данном веб-сайте. Если контент не был удален, то автор должен предоставить доказательства об этом в суде. Блокировка нелегального контента происходит на конкретной странице, а не на всем веб-сайте, поэтому правообладатель должен указать адрес страницы, на которой был выложен контент, нарушающий его авторское право на данное произведение. Исключением является тот факт, что когда не предоставляется доступ на конкретную страницу сайта, то ограничивается доступ ко всему интернет ресурсу [3, с. 6].

Невозможность полного контроля и урегулирования процессов, происходящих в сети и затрагивающих авторские права, трактуются тем, что существует разные территории интернет-среды. В настоящее время урегулирование правовых отношений становится большой проблемой. Трудность в том, что имеются определенные границы действия законодательства. Также имеется недостаток единых правовых норм, которые направлены на защиту интеллектуальной собствен-

ности в вербальной сети. Невозможно окончательно пресечь такие нарушения. Трудности заключаются и в поиске источника, на котором было размещен контент, нарушающий авторское право. Данные недостатки регулирования правовых отношений дают возможность посторонним лицам размещать информационные ресурсы в информационном пространстве стран с пока еще слабым, недостаточно разработанным законодательством (когда нарушение предотвращается согласно законодательству одного из государств, интернет-ресурс с плагиатом произведения переходит в сеть других стран, имеющих другие правовые отношения). Таким образом, невозможно полное устранение интернет-ресурса, поэтому все это может приводить к бесконечному интернет-пиратству.

Нуждаются в защите и компьютерные системы. Как показывает практика, несанкционированный пользователь, имеющий опыт в системном программировании, может подключиться к защищенным ресурсам сети. К сожалению, массовая компьютеризация и информатизация привели к появлению глобальных преступных сообществ и организаций, занимающихся противоправной деятельностью в области компьютерной и информационной безопасности, поэтому возникают проблемы в создании дополнительных мер защиты сетевых ресурсов от несанкционированного подключения. Основной задачей является защита конфиденциальности, целостности и доступности данных. К мерам защиты Интернет-ресурсов относятся различные антивирусы, фильтры, программы шифрования и проч.

При создании масштабных компьютерных сетей проявляется проблема обеспечения взаимодействия с другими компьютерами и серверами, поиска. Возникает большая угроза бесконтактного доступа к сети. Для защиты компьютерных систем должны быть предусмотрены аутентификация и шифрование, но и это не всегда обеспечивает надежную защиту, не окончательно устраняет нарушение, но помогает в ряде случаев снизить риск наибольшей угрозы. Существует несколько способов защиты компьютерной системы: 1) шифрование (поможет в несколько раз уменьшить передачу данных по каналу); 2) введение пароля защиты во всей компьютерной системе; 3) идентификация (подключение всей компьютерной системы и присвоение ее к защищаемым ресурсам, где в дальнейшем будет происходить аутентификация); 4) сканирование сетей и проведение профилактических работ [4, с. 240].

В настоящее время наиболее хорошо проявил себя новый метод защиты VPN. Система обеспечивает одно или несколько сетевых соединений поверх других соединений; программа популярна и пользуется большим спросом, у нее есть много вариаций приложений. Но и здесь можно встретить проблему: VPN многие блокируют и приходится вновь заниматься поисками приложения для безопасности информационной деятельности.

Количество преступлений в сфере компьютерной и информационной безопасности стабильно растет в связи с технологическим процессом, массовым использованием Интернета. Службе информационной безопасности и другим законодательным органам необходимо вести активную работу, своевременно принимать грамотные решения, выявлять, предупреждать и пресекать хакерскую деятельность, регулярно изучать и анализировать данные в сфере информационных технологий. Только подходя к делу ответственно и профессионально, можно достигать высоких результатов и организовывать компьютерную безопасность на должном уровне [5, с. 115].

В настоящее время эффективных способов защиты недостаточное количество. Сеть развивается быстрее, чем вводятся новые законы и правовые акты. Инновации в Интернете являются сложно контролируемыми, так как в большинстве случаев присутствуют анонимность, разная правовая политика и проч. Несмотря на это, имеющееся законодательство и применяемые способы защиты авторского права дают правообладателю возможность защититься благодаря постоянному введению новых методов защиты, в которых должно быть полное или частичное отслеживание нелегального распространения интеллектуального произведения, своевременное нахождение интернет-сайтов, нарушающих авторские права, удаление нелегального контента, закрытие сайта.

Урегулирование интересов между правообладателями, информационными посредниками, авторами произведений является главной проблемой, которую нужно решить всему мировому обществу.

Литература:

1. Борисова, А. А. Проблемы защиты прав автора в условиях развития интернета / А. А. Борисова // Интеллектуальная собственность и инновации : материалы X междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 26 апр. 2018 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина ; ред. кол.: Д. Б. Шульгин, Д. А. Метелев, Е. М. Баглаева. – Екатеринбург, 2018. – С. 40–49.
2. Бундин, Ю. И. Интеллектуальная собственность Микулы Селяниновича: проблемы правовой защиты и пути их решения / Ю. И. Бундин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 45–50.
3. Кархалев, Д. Н. Защита интеллектуальных прав / Д. Н. Кархалев // Нотариат. – 2011. – № 2. – С. 6–8.
4. Хорев, П. Б. Методы и средства защиты информации в компьютерных системах / П. Б. Хорев. – Москва : Академия, 2011. – 430 с.
5. Шаньгин, В. Ф. Информационная безопасность компьютерных систем и сетей / В. Ф. Шаньгин. – Москва : ИД «Форум», 2011. – 416 с.

УДК 347.773.3

Петров М. Ю.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель – Осипова М. В.,
кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ВЛИЯНИЕ ЗАЩИТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗЦА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

При организации любого предприятия необходимы объекты интеллектуальной собственности, защищаемые патентным правом, для исключения возможности копирования созданных технологий, изделий, конструктивных решений, внешнего вида чего-либо и тому подобное. К таким объектам относят изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Они необходимы для обозначения и защиты созданных на предприятии каких-либо объектов интеллектуальной собственности и способствуют совершенствованию процесса производства с целью получения прибыли. В данной статье рассматривается промышленный образец с точки зрения оформления на него защиты и воздействия данного объекта интеллектуального права на экономические показатели предприятия.

Ключевые слова: промышленный образец, экономическая эффективность, защита интеллектуальных прав

Petrov M. Yu.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod
Scientific Director – Osipova M. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

THE IMPACT OF INDUSTRIAL DESIGN PROTECTION ON THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

When organizing any enterprise, intellectual property objects protected by patent law are necessary to exclude the possibility of copying created technologies, products, design solutions, the appearance of something, and the like. Such objects include inventions, utility

models, industrial designs. They are necessary to designate and protect any objects of intellectual property created at the enterprise and contribute to the improvement of the production process in order to make a profit. This article discusses an industrial design from the point of view of registration of protection for it and the impact of this object of intellectual property rights on the economic performance of an enterprise.

Keywords: industrial design, economic efficiency, protection of intellectual rights

Промышленный образец – это разного рода дизайнерские решения или внешний вид изделия, обладающие интеллектуальными правами и защищенные патентным правом. Промышленный образец имеет новизну, если совокупность его определяющих признаков, отражающихся на изображении внешнего вида изделия, неизвестна из сведений, которые стали общедоступными в мире до даты приоритета. Промышленный образец является оригинальным, если его основные признаки определяются творческим характером особенностей изделия. Важно, чтобы не было ранее известных фактов и сведений, кающихся дизайна, формы, модели изделия, похожего на предлагаемый образец, чтобы у потребителя продукции не возникло впечатление схожести до степени смешения. В противном случае, это может повлиять на выбор потребителя. Важно определить это до даты заявления на интеллектуального права этого объекта. Технические признаки, промышленная и практическая применимость изделия не входят в понятие промышленного образца. В настоящее время существует множество видов дизайна разных объектов. Все они необходимы для привлечения внимания потребителя от конкурентов к своему продукту [1, с. 1–3]. Удобство промышленного образца заключается в облегченном получении статуса в сравнении с другими объектами интеллектуального права, а также в том, что, несмотря на небольшой срок оформления прав на него (5 лет), их можно продлевать вплоть до 15 лет.

Внешний вид изделия играет наиважнейшую роль при его продаже. Все чаще население ориентируется не на полезные свойства предмета, а на его дизайн. Конкуренция очень высока, поэтому необходимо все больше и регулярнее разрабатывать новые промышленные образцы, которые будут отвечать всем требованиям, тенденциям и стандартам. При создании промышленного образца следует делать упор на факторах, которые могут повлиять на выбор потребителя: цвет, форма изделия, орнамент, узор, текстура, этикетка, логотип и бренд. Зная и грамотно используя их, можно воздействовать на желание потребителя и склонить его к покупке определенного товара.

Критериев при оформлении промышленного образца меньше, чем у изобретения и полезной модели (нет необходимости в изобретательском уровне, промышленной или практической применимости); обычно есть возможность запатентовать вариации дизайна (несколько форм, оттенков цветов, линий, орнаментов, текстур). При подаче заявки необходимы документы (заявление о выдаче патента с указанием автора), чертеж изделия, изображение изделия, которое дает представление о его внешнем виде и перечень его существенных признаков, описание образца. Роспатент проводит проверку по заявке (ищет аналоги, проверяет на новизну и оригинальность). На основе этих проверок выдается патент на промышленный образец. Кроме того, имеется возможность оформления промышленного образца как товарного знака или объемного товарного знака. Но необходимо своевременно оформлять государственную регистрацию ввиду постоянно меняющихся тенденций и моды на определенные товары, а также исключать совпадения схожести по внешнему виду и существенных признаков у аналогичных товаров [2–4].

При получении патента на промышленный образец имеется возможность запрещать продажу или производство этого образца (если он идентичен заявленному в патенте по существенным признакам и внешнему виду), если его использование осуществляется с целью получения прибыли. Однако это не дает возможность выпускать копию уже созданного объекта интеллектуального права и позволяет законно привлекать к ответственности нарушителей интеллектуального права и пресекать любое другое незаконное использование образца в коммерческих целях (защита идет как предприятия, на котором используется промышленный образец, так и автора этого образца). В ситуации с использованием промышленного образца в коммерческих целях необходим договор на получение прав от автора этого образца в письменном виде.

Так как промышленный образец является правами на дизайн и внешний вид изделия, то очевидно, что он будет напрямую влиять на продажи объекта, оформленного по этому образцу.

При грамотной постановке дизайна, маркетинга, редизайна объект интеллектуального права можно продать до поступления его в продажу, что позволит конкурировать с другими схожими товарами на рынке с преимуществом статуса промышленного образца. Главное – провести подробный и грамотный патентный поиск с целью нахождения аналогов и исключения копирования уже существующего образца для избежания нарушения интеллектуального права [5].

С каждой покупкой человек становится все более требовательным к внешнему виду товара, готовым переплатить за качественное, красивое или необычное оформление, не учитывая характеристики аналога данного продукта. Необходима качественная организация света и цвета, указателей на товар, дабы он выделялся на фоне других. Этикетка должна быть оформлена оригинально – она дает основную информацию о товаре и позволяет продать именно этот товар, учитывая коммуникацию с потребителем, персонализацию и художественное оформление. Эргономичность и форма упаковки непосредственно влияют на продажу товара и делают его более конкурентоспособным. При ее создании следует учитывать, чтобы покупателю было комфортно транспортировать, распаковывать или потреблять товар. Внешний вид упаковки и форма еще более важны, чем эргономичность. Шрифт на упаковке помогает быстро ознакомить покупателя с характеристиками и самим товаром. Выбор шрифта ответственен, так как эффект воздействия на желания потребителя высок. Упаковка должна быть уникальной, самобытной, соответствующей нужной категории продукта, его ценовому сегменту и качеству, не перегруженной информацией. Эти факторы и вариации разных упаковок в интеллектуальной собственности и объединяет промышленный образец, что еще раз доказывает его непосредственное влияние на продажи товара и экономический успех предприятий при грамотном создании образцов [6].

Итак, промышленный образец проще запатентовать, он напрямую влияет на продажи продукта, обеспечивает коммерческую выгоду, на него меньше требований, чем на изобретение и полезную модель. Для получения наибольшей выгоды от данного объекта интеллектуальной собственности необходимо выполнить ряд условий: вовремя осуществить государственную регистрацию промышленного образца; произвести патентный поиск для исключения копирования уже существующих решений внешнего вида; защитить образец патентным правом; организовать грамотный маркетинг; выполнить дизайн; оформить этикетку и художественные знаки; сделать наиболее удобную, оригинальную и внешне привлекательную упаковку.

Литература:

1. Богданова, Т. Д. Особенности правового режима промышленных образцов / Т. Д. Богданова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-2. – С. 20–23.
2. Коваленко, М. А. Временная охрана промышленного образца: вопросы правового регулирования / М. А. Коваленко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-3(49). – С. 110–112.
3. Мордвинова, В. В. Охрана промышленных образцов в России: что день грядущий нам готовит? / В. В. Мордвинова // Патенты и лицензии. – 2007. – № 1. – С. 3–6.
4. Поздеева, Г. З. Защита прав патентообладателей на промышленный образец: проблемы законодательства и правоприменения / Г. З. Поздеева // Совершенствование гражданского законодательства: вопросы теории и правоприменения : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 апреля 2013 года. – Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», 2013. – С. 135–139.
5. Винников, А. В. Тенденции развития российского законодательства в сфере защиты прав на промышленные образцы / А. В. Винников // Академическая публицистика. – 2021. – № 6. – С. 314–317.
6. Бокарева, Ю. С. Эргономичность в потребительских упаковках / Ю. С. Бокарева, Р. О. Зубенко // Вестник Харьковской государственной академии дизайна и искусств. – 2014. – № 3 – С. 12–14.

Покшина Д. Ю.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель – Осипова М. В.,
кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИХ РЕГИСТРАЦИИ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

В современном мире для упрощения распознавания покупателями товаров и услуг, а еще их свойств и ценовой категории повсеместно применяют товарные знаки. Основной функцией товарных знаков является идентификации товара и различия этого товара от конкурентов. В связи с развитием технологий в настоящее время возникают принципиально новые разновидности товарных знаков. Благодаря, многообразию разновидностей и обширной распространенности товарных знаков, возникает необходимость иметь базисное понимание о данных суждениях, а также обладать способностью устанавливать, к какому типу принадлежат различные товарные знаки. Главной задачей работы является, исследование существующей в настоящий период времени классификации товарных знаков и изучение преимуществ зарегистрированных товарных знаков от незарегистрированных.

Ключевые слова: товарный знак, преимущества регистрации, классификация

Pokshina D. Yu.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod
Scientific Director – Osipova M. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

MAIN TYPES OF TRADEMARKS AND ADVANTAGES OF THEIR REGISTRATION

In the modern world, for simplicity, recognizing by buyers of goods and services, as well as their properties and price category, trademarks are used everywhere. The main function of which is the identification of the product and the difference between this product and competitors. In connection with the development of technologies, fundamentally new varieties of trademarks are currently emerging. Due to the variety of varieties and the extensive prevalence of trademarks, it becomes necessary to have a basic understanding of these judgments, as well as the ability to establish which type of trademarks belong to. The main task of the work is to study the current classification of trademarks and to study the advantages of registered trademarks from unregistered ones.

Keywords: trademark, advantages of registration, classification

Облик современных товарных знаков зародился в древнем мире. Несколько тысяч лет назад перед отправкой своих произведений в Персию индийские ремесленники оставляли на своих творениях собственные подписи. Позднее использовалась примерно тысяча разнообразных римских гончарных клейм [1, с. 42–43]. Около двух тысяч лет назад в Помпеях появилась первая торговая марка упакованных изделий по названию Vesuvinum, в переводе красное вино. В средние века, благодаря процветающей торговле, область применения товарных знаков значительно увеличилась.

В современном мире повсеместно применяют товарные знаки. В связи с постоянно возрастающим соперничеством между компаниями, занимающимися предпринимательством в более чем одном государстве, увеличивается значимость в торговой деятельности товарных знаков. Основной функцией товарного знака является идентификация товара и различия этого товара от конкурентов. Также товарные знаки применяют для упрощения распознавания покупателями товаров и услуг, а еще их свойств и цены. Благодаря многообразию разновидностей и обширной распространенности товарных знаков возникает необходимость иметь базисное понимание о данных суждениях, а также обладать способностью устанавливать к какому типу принадлежат различные товарные знаки.

Товарный знак – это некоторое особое обозначение, главной задачей которого служит индивидуализация товаров или услуг различных компаний. В принципе товарный знак должен обладать двумя основными характеристиками: он должен быть отличительным, и он не должен вводить в заблуждение [2]. Благодаря ему у производителей появляется возможность выделиться на рынках среди конкурентов, а у покупателей не путать бренд с другими.

Согласно статье 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации, также товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании. В товарный знак, используемый предпринимателем, можно включать слова, цифры, изображения, голограммы, цвета и цветовые сочетания, ароматы, звуки, а также любое сочетание этих составляющих. Также товарные знаки классифицируются в зависимости от типа использования, в таком случае товарные знаки подразделяют на логотипы товара, используемые для маркировки продукта (рис.) [3]. К ним приравниваются и знаки обслуживания, используемые организациями и предпринимателями, деятельность которых заключается в оказании различных услуг. Наиболее популярными считаются словесные товарные знаки, к ним относятся: буквы, сочетания букв, слова, словосочетания и предложения, а также новообразованные слова или их сочетания [4, с. 87]. К изобразительным товарным знакам можно отнести различного вида изображения без текста, например, предметов, природы, пятен, животных, геометрических фигур и т. п. В большинстве случаев этот вид знаков именуют эмблемами [5, с. 16].

Классификация товарных знаков

Объемными товарными знаками являются официальные зарегистрированные обозначения – трехмерные изображения, совокупность линий, разнообразные формы фигур, представляющие форму упаковки продукта, форму продукта или его определенной части; к звуковым – всевозможные звуки,

небольшие мелодии, джинглы, природные, бытовые и иные шумы. Знаки, состоящие из сочетания различных элементов, таких как объемные, словесные, изобразительные и др. являются комбинированными. Фирменные товарные знаки, которые используются для распознавания конкретного предприятия-изготовителя подразделяют на две категории: 1) обыкновенные товарные знаки, созданием которых занимаются дизайнеры по заказу производителей и престижные, которыми награждаются компании за особые заслуги за участие в форумах, ярмарках, выставках и проч.). К ассортиментным товарным знакам относятся знаки, целью которых является распознавание ассортиментной принадлежности, и их также относят к двум видам: 1) видовой товарных знак и 2) марочный.

В связи с развитием технологий в настоящее время возникают принципиально новые разновидности товарных знаков: голограммные, обонятельные (представляют из себя уникальный аромат, вызываемый разнообразными сочетаниями летучих компонентов, состав которых является новинкой от продавца изготовителя товара), цветовой или цветной торговый знак.

Специалисту необходимо иметь представление о преимуществах регистрации товарных знаков перед незарегистрированными. Так, регистрация товарного знака дает 1) исключительное право владельца проставлять данный знак на товарах, упаковке, этикетках и емкостях, а также или использовать его любым иным способом применительно к товарам, для которых он зарегистрирован [6], 2) право выпускать товары под товарным знаком на рынок и предоставлять лицензию другим сторонам на использование товарного знака на платной основе, 3) бренд, зарегистрированный в качестве товарного знака, исключит вероятность производства контрафакта недобросовестными конкурентами, 4) товарный знак как актив можно поставить на баланс предприятия по его рыночной стоимости, что позволит увеличить стоимость компании, 5) масштабирование бизнеса по франшизе, 6) оптимизация налогообложения. В рамках закона имеются алгоритмы при участии товарного знака, которые дают возможность значительно оптимизировать налогообложение.

Литература:

1. Романова, Е. А. Сущность товарного знака как средства индивидуализации / Е. А. Романова // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 5 (6). – С. 42–43.
2. Кузина, Е. В. Защита товарных знаков в интернете / Е. В. Кузина // Синергия наук. – 2018. – № 19. – С. 1177–1182.
3. Романов, С. С. Товарный знак: понятие и виды / С. С. Романов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12–2 (17). – С. 64–71.
4. Чернейко, Л. О. Словесные товарные знаки. Проблемы разработки и регистрации / Л. О. Чернейко, Е. А. Данилина. – Москва : Патент, 2006. – 244 с.
5. Погребинская, Т. Ю. Средства индивидуализации. Фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения. Гражданско-правовая охрана в Российской Федерации : монография / Т. Ю. Погребинская. – Москва : Инфотропик Медиа, 2015. – 164 с.
6. Тирских, В. В. К вопросу о правах на товарный знак / В. В. Тирских // Аллея науки. – 2017. – Т. 1, № 10. – С. 708–710.

Цветков А. М.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель – Осипова М. В.,
кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ОХРАНА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

На современном этапе развития экономики и общества информация все больше имеет огромную ценность. Естественной реакцией общества является защита столь важных знаний – то есть обеспечение сохранности интеллектуальной собственности. Однако современные технологии как порождают интеллектуальные права, так и дают почву для их нарушения путем размещения (иногда без согласия автора) чужих результатов интеллектуальной деятельности. Необходимы способы защиты, меры предосторожности, позволяющие обеспечить сохранность интеллектуальных прав в сети интернет, анализируя при этом отечественную и международную практики.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, авторство, защита прав, интернет

Tsvetkov A. M.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod
Scientific Director – Osipova M. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON THE INTERNET. INTERNATIONAL PRACTICES

At the present stage of economic and social development, information is increasingly of great value. The natural reaction of society is to protect such important knowledge – that is, to ensure the preservation of intellectual property. However, modern technologies both generate intellectual rights and give rise to their violation by placing (sometimes without the consent of the author) other people's intellectual activity results. Methods of protection and precautions are needed to ensure the safety of intellectual property rights on the Internet, while analyzing domestic and international practices.

Keywords: intellectual property, intellectual rights, authorship, protection of rights, Internet

Обеспечение охраны интеллектуальных прав, а также результатов интеллектуальной деятельности – один из актуальных вопросов современности на фоне движения научно-технического прогресса и, как следствие, развития бытовых технологий, проникновения сети интернет во все сферы жизнедеятельности. То, что раньше могло храниться лишь в столе ученого, поэта, музыканта, художника, инженера и было недоступно для сторонних умов, теперь при стечении обстоятельств или намеренных краж может стать общедоступным достоянием. Такие изменения привнесло в жизнь общества, в частности, выдающихся умов и талантливых творцов, новое детище технического прогресса – интернет. С развитием и общедоступностью этой технологии авторы, патентообладатели, выгодоприобретатели стали задумываться над противодействием данным процессам и начали разрабатывать средства защиты своих интеллектуальных прав, обеспечивая безопасность своим трудам, результатам интеллектуальной деятельности.

Интеллектуальная собственность означает закрепленное на законодательном уровне исключительное право лица на пользование результатами интеллектуальной деятельности или средствами индивидуализации. Обладать правами на один и тот же объект интеллектуальной собственности могут как одновременно несколько лиц, так и единственное лицо. Лица могут являться авторами, то есть иметь непосредственное отношение к созданию объекта или же правообладателями, то есть лицами, приобретшими каким-либо способом (договор купли-продажи, наследование, иные договоры и т. д.) исключительное право на объект. Однако все эти лица объединены одной идеей, а именно обеспечением безопасности результатов интеллектуальной деятельности, находящихся в их исключительном распоряжении. Все объекты могут быть подвержены риску раскрытия информации о них в сети интернет, но при этом с неодинаковой вероятностью. Например, хранение на легкодоступном устройстве для вредоносных ПО обычных фотографий товарного знака или чертежа изобретения, полезной модели, может привести к плачевным последствиям для автора.

Законодательство контролирует законные пути передачи объектов интеллектуальной собственности и обеспечивает безопасность сделок, однако осуществить полный контроль всех пользователей Интернета, а также все процессы, происходящие внутри, просто невозможно. Эта невозможность обуславливается рядом причин: 1) большие объемы операций, 2) программное обеспечение, позволяющее скрыть уникальный идентификатор устройства, с помощью которого нарушитель прав совершил действие, 3) наличие частей Интернета, недоступных обычным пользователям и т. д. Следует отметить, что невозможность отслеживать всю деятельность в Интернете – это только часть комплексной проблемы, которая содержит в себе и ряд других, таких как: 1) пробелы законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, 2) низкий средний уровень грамотности пользования Интернет-ресурсами и ПК в целом (о чем говорит не особо снижающийся уровень активности мошенников), 3) человеческий фактор, 4) низкая популярность инструментов защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Рассматривая законодательство в области охраны интеллектуальных прав, можно отметить, что данная сфера права (защита интеллектуальной собственности) относительно молода, что означает нехватку реального опыта по выявлению нарушений и защите прав авторов. Также следует отметить тот факт, что в последние несколько десятков лет шел большой отток высококвалифицированных кадров из России. Это происходило из-за более привлекательного инвестиционного климата за рубежом, а также более трепетного отношения к интеллектуальной собственности со стороны законодательства некоторых развитых стран.

В нашей стране уровень грамотности пользователей интернет-ресурсами можно отнести к среднему, общий показатель пользования персональным компьютером населением находится на уровне, который не позволяет избегать обманов, исходящих от злоумышленников. Риски, обусловленные человеческим фактором, являются постоянным источником нарушения прав авторов. Низкая популярность инструментов защиты результатов интеллектуальной деятельности является еще одним фактором, приведшим к ситуации, которая наблюдается на текущий момент. Общеизвестна информация, по которой отечественные и иностранные инвесторы в ходе тех или иных нарушений (в том числе и по вине правообладателей) теряют сотни миллиардов рублей. В настоящее время число заявок на получение охранных документов продолжает снижаться. Эта негативная тенденция сохраняется. Единственным положительным моментом за последние годы является значительный прирост заявок на выдачу патентов в России в 2018 г. Негативная тенденция по снижению заявок на патенты может свидетельствовать либо об отсутствии идей и научно-технического потенциала страны, либо о низкой популярности такого инструмента по обеспечению безопасности, как патентование. Наша страна обладает выдающимися специалистами разных областей, даже с учетом оттока специалистов за рубеж научно-технический потенциал кадров в Российской Федерации сохраняется. Низкая активность в вопросах патентования является наиболее весомой причиной сложившихся проблем относительно безопасности результатов интеллектуальной деятельности на просторах сети интернет. Об этом свидетельствуют изменения в части процедуры «беспощинного» патентования в Центральном федеральном округе Российской Федерации, в котором 44,39 % от общего числа заявок на выдачу патентов составляют заявки на изобретения, поданные российскими заявителями по состоянию на 2021 г. (8688 из 19569, по ин-

формации Федерального института промышленной собственности). Таким образом общество сталкивается с проблемой, которая так и не нашла окончательного решения на текущий момент. Авторские работы после перевода в электронный формат превращаются во всеобщее достояние и находятся в открытом доступе буквально для каждого пользователя сети интернет, обладающего информацией о веб-адресе ресурса. Так как авторские работы распространяются таким образом, можно сделать вывод, что при большинстве операций по передаче объектов интеллектуальной собственности не соблюдаются нормы и законы. Что приводит к итогам об отсутствии действенного инструмента, способного обезопасить информацию, находящуюся в электронном формате.

На текущий момент в Российской Федерации существует ряд правовых норм, которые регулируют и регламентируют отношения относительно интеллектуальной собственности. Также существует государственный аппарат, осуществляющий контроль и надзор в правовой сфере относительно интеллектуальной собственности, им является Роспатент (Федеральная служба по интеллектуальной собственности). Роспатент находится в ведомстве Министерства экономического развития Российской Федерации. Руководитель Григорий Ивлиев в рамках выступления по направлению «Задачи в сфере интеллектуальной собственности на 2020 год: повышение патентной активности, цифровой Роспатент, коммерциализация ИС» высказал мысли относительно причин спада патентной активности, в числе которых можно выделить: 1) непонимание управляющим аппаратом рисков, относительно низкого уровня управления интеллектуальной собственностью; 2) нехватку кадров в области интеллектуальной собственности; 3) расхождения в патентовании в Российской Федерации и за рубежом, из-за чего возникают недопонимания и трудности [1, с. 3].

В рамках рассмотрения практики и инициатив в Российской Федерации и других странах, можно выделить следующие варианты решения сложившейся проблемы:

– создание системы штрафов для пользователей сети интернет, которые каким-либо образом нарушили интеллектуальные права. Данная инициатива не способна в полной мере решить проблему, так как нет возможности отследить использование уникальных авторских трудов третьими лицами (обычными пользователями). Также у обычных пользователей нет возможности определить, насколько найденный ими ресурс легально размещен и не нарушает ли он чьи-либо исключительные права;

– создание системы по выявлению и привлечению к ответственности владельцев Интернет-ресурсов, которые содержат материалы, нарушающие интеллектуальные права. Однако такая инициатива также не может быть реализована, так как практически любой вебсайт с открытой возможностью размещения информации, теоретически через какое-то время станет ресурсом, нарушающим чьи-то права на результаты интеллектуальной деятельности, что будет означать наложение санкций и привлечение владельца к ответственности за размещение текста третьим лицом;

– создание единого фонда для выплаты лицам, чьи права были нарушены. Данное предложение также не является рациональным, так как в любом случае появятся вопросы по реализации проекта, по движению денежных средств, относительно отчётов по распределению средств между пострадавшими сторонами, что в итоге приведёт к недовольствам от введения такого инструмента.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что множество вопросов остается нерешенными относительно регламентирования и регулирования, а также контроля за исполнением интеллектуальных прав в сети интернет. Рациональным и эффективным направлением деятельности является путь повышения популярности патентования совместно с созданием международной базы, содержащей результаты интеллектуальной деятельности, которая будет иметь закрытый доступ из-за возможного нарушения прав или «утечки» данных во всеобщее интернет-пространство. Также необходимо выделить специалистов в области ПО, которые бы поспособствовали развитию необходимых программ с достаточным уровнем безопасности, который бы позволил защитить права авторов на результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации компаний.

Литература:

1. Ивлиев, Г. Задачи в сфере интеллектуальной собственности на 2020 год: повышение патентной активности, цифровой Роспатент, коммерциализация ИС : [презентация] / Г. Ивлиев ; Коллегия Роспатента. – URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/presentations/zadachi-rp-2020.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

Шупик В. О.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель – Осипова М. В.,
кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

Защита авторского права в сети Интернет сегодня актуальна не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Большинство нарушений интеллектуальных прав происходят именно в сети. Проблемы защиты авторского права возникают из-за пробелов, имеющих место в российском гражданском законодательстве. Существуют варианты восполнения указанных пробелов с целью минимизации нарушений авторского права в сети Интернет.

Ключевые слова: авторское право, Интернет, гражданское законодательство, интеллектуальная собственность, автор, защита авторского права

Shupik V. O.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod
Scientific Director – Osipova M. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

ON SOME PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Copyright protection on the Internet is relevant today not only in the Russian Federation, but also around the world. Most intellectual property rights violations occur on the web. The problems of copyright protection arise due to gaps in the Russian civil legislation. There are options for filling these gaps in order to minimize copyright violations on the Internet.

Keywords: copyright, Internet, civil law, intellectual property, author, copyright protection

С появлением цифровых технологий в правовом поле возникает принципиально новый вид собственности – интеллектуальная собственность в сети Интернет. Интеллектуальная собственность является одной из проблемных сфер в российском законодательстве, в которой множество пробелов и правовых противоречий. К тому же отсутствует законодательно закрепленный механизм урегулирования споров, связанных с интернет ресурсами. Основными объектами, в отношении которых производятся нарушения авторского права, являются видео- и аудиоматериалы, программные обеспечения, компьютерные игры, литературные произведения, изображения, графики. Самыми распространенными нарушениями авторских прав в сети Интернет стали: 1) загрузка авторских произведений на сервер в сети Интернет, 2) пересылка или копирование авторских произведений без ведома автора, 3) открытие доступа к закрытому ресурсу, на котором хранятся оригиналы произведений автора. И. Ю. Мирских относит к плагиату копирование, трансформирование текстов автора, в полном объеме или фрагментами, использование произведений со сменой расположения слов, а также использование работы в научных трудах других ученых без указания автора. Самыми распространенными произведениями, подвергающимися плагиату, являются научные труды ученых, исследования, публикации в журналах [1].

Одной из проблем является большое количество пользователей сети Интернет. В Российской Федерации количество россиян, активно использующих сеть Интернет, составляет 78,1 % от всего населения страны. Большое количество пользователей порождает и уязвимость исследуемо-

го института, а отсутствие правового регулирования данного вопроса несет угрозу нарушения прав интеллектуальной собственности [2]. Выделяются две основные разновидности нарушения авторских прав в сети Интернет: 1) плагиат – это копирование чужого материала и выдача его за свой, 2) пиратство – это незаконное производство или копирование чужого материала и использование его в коммерческих целях. В нашей стране нет ограничений по пользованию Интернет ресурсом, однако это не предполагает всеобщей дозволенности. Каждый автор, размещающий свои работы в общедоступном ресурсе сети Интернет, имеет право на должную защиту своих авторских прав, если только им не было указано, что можно свободно использовать его произведение.

Права, возникающие у автора в момент создания произведения, можно разделить на два типа: 1) имущественные права пользоваться произведением и запрещать его использование другим лицам, 2) неимущественные права – право авторства, право автора на имя, право автора на неприкосновенность произведения, права на обнародование произведения. Нормы гражданского законодательства гласят, что у автора не возникает необходимости совершать дополнительные действия для того, что подтвердить свое авторское право и дать начало его действию. Однако существуют способы подтверждения авторских прав: 1) свидетельство регистрации авторского права (Роспатент), 2) депонирование, 3) нотариальное удостоверение размещения текста, опубликованного в сети Интернет. Более того, способы защиты авторского права можно разделить на юридические и технические. Такую классификацию нам предоставляет К. И. Шафоростова в своей работе. К юридическим способам она относит регистрацию товарного знака, либо регистрацию юридического лица с наименованием, которое будет аналогичным домену. К самым распространенным техническим способам защиты относимы использование встроенного в специальный браузер антивируса, закрытого хостинг-сервера, двухфакторной аутентификации. Последняя – это мера, которая применяет сразу два типа защиты, не только логин и пароль, но и, например, код, который направляется по SMS на номер привязанный к интернет-ресурсу.

В качестве причин нарушения прав авторов можно выделить следующие: 1) низкий, уровень правовой культуры российских пользователей Интернет ресурсов, 2) отсутствие правовой грамотности у авторов произведений, размещающих свои работы на просторах сети Интернет, 3) малое количество специалистов в области интеллектуальной собственности [3].

В соответствии с законодательством Российской Федерации преимущественным способом защиты прав авторов на объекты интеллектуальной собственности является судебный. Основными судебными органами являются арбитражные суды Российской Федерации, а также специализированный суд по интеллектуальным правам. Основные требования, предъявляемые к нарушителю авторских прав: 1) удалить источник нарушения прав автора, 2) разместить решение суда, в котором установлен факт нарушения авторских прав, 3) признать авторство, 4) взыскать на основании решения суда убытки или компенсацию за нарушение прав автора. Убытки правообладателя состоят из двух частей: реального ущерба и упущенной выгоды. Реальный ущерб маловероятен, так как речь идет о специфическом источнике, а под упущенной выгодой стоит понимать материальные блага, которые правообладатель мог или рассчитывал получить. Исходя из сложившейся судебной практики вместо взыскания реального ущерба и упущенной выгоды все чаще используется компенсация за нарушение исключительных прав, так как для взыскания правообладатель не должен доказывать наличие убытков [4].

Есть несколько категорий субъектов, которых можно привлечь за нарушение авторских прав. Такими являются: 1) субъект, который непосредственно загрузил без разрешения автора его работу в интернет ресурс, или скопировал его, 2) субъект, который оказывал технические услуги и предоставлял ресурс, для размещения работы автора. Следует отметить, что законодатель на основе судебной практики закрепил положение о привлечении к ответственности операторов и хостинг провайдеров в ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это является одним из самых больших достижений в данной области права за последнее время [5].

Привлечение так называемого «рядового» пользователя к ответственности является неэффективным способом борьбы с нарушением авторских прав. Мнения ученых, касающиеся этого вопроса, противоречивы. Одни считают, что стоит привлекать рядового пользователя наравне с хостинг-провайдером, другие считают, что нужно привлекать только хостинг-провайдера (как

правило, юридическое лицо, имеющее свои серверы и дисковое пространство, на которых хранится вся информация, загруженная пользователями в добровольном порядке). Хостинг-провайдер может предоставлять свой сервер для размещения сайта, созданного пользователями за вознаграждение или на безвозмездной основе.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить следующие основные проблемы и пути их решений. Во-первых, можно выделить такую проблему, как определение размера компенсации автору произведения. Суд решает на основании критериев «разумности» и «справедливости» какую сумму компенсировать автору, права которого были нарушены. Для решения поставленной проблемы стоит законодательно закрепить чёткие критерии и приблизительные размеры компенсаций на законодательном уровне [6, с. 180].

Во-вторых, отсутствие возможности установить лицо, нарушавшее права автора из-за анонимности в сети Интернет. Чаще всего первоначальный нарушитель избегает ответственности. Для установления виновного лица стоит внедрить специальные технологии и их повсеместное применение [5, с. 53].

В-третьих, отсутствие на законодательном уровне понятия «информационный посредник». Для решения поставленной проблемы стоит ввести понятие в следующей редакции: «Информационный посредник – это лицо, которое своими действиями или бездействием довело до всеобщего сведения посредством сети Интернет результаты интеллектуальной деятельности автора».

В-четвертых, узкий круг субъектов, использующих произведения авторов в сети Интернет, закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации. Для решения данной проблемы стоит разграничить субъектов на правообладателей, пользователей сети Интернет, операторов Интернет-ресурсов и интернет-провайдеров.

В-пятых, существует малое количество хостинг-провайдеров, использующих технические способы защиты данных. Для решения данной проблемы нужно ввести на законодательном уровне обязательные меры технической защиты данных, предоставляемых пользователями, которые хранятся на сервере хостинг-провайдера. К таким мерам можно отнести двухфакторную аутентификацию. Для обеспечения реализации данного требования предлагается внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрев административную ответственность для юридических лиц, являющихся хостинг-провайдерами, за отсутствие мер защиты данных пользователей в виде административного штрафа.

Таким образом, с учетом изложенного можно сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации в части регулирования авторского права нуждается в комплексной доработке и совершенствовании. Законодательное регулирование поставленных проблемных вопросов должно опережать формирование судебной практики, поскольку в ином случае это может привести к усугублению непростой ситуации в регулировании авторского права.

Литература:

1. Мирских, И. Ю. Перспективы охраны авторских права в Сети Интернет И. Ю. Мирских // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – № 21. – С. 282–285.
2. Статистические данные Российской ассоциации электронных коммуникаций // Ассоциация электронных коммуникаций : [сайт]. – URL: <https://гаес.ru/> (дата обращения: 09.01.2023).
3. Шафоростова, К. И. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет на национальном и международно-правовом уровнях / К. И. Шафоростова // Концепт. – 2019. – № 8. – С. 221–227.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (четвертая часть) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.
5. Гайсин, Ф. Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет / Ф. Ф. Гайсин // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – Т. 3, № 2 (10). – С. 50–54.
6. Слюсарев, А. В. Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуального права в сети Интернет / А. В. Слюсарев // Гражданское законодательство. – 2019. – № 1. – С. 178–181.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ XXI ВЕКА

PEDAGOGICAL TOOLS OF FORMATION PERSONS OF THE REPRESENTATIVE OF THE XXI CENTURY

УДК 378

Ахметова К. С.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

В статье рассматривается сочетание компонентов культуры и права, которые обусловлены проблемой воспитания и социального воспитания студентов, их отношение к использованию нормативно-правовых документов. Выявлены особенности современного периода развития общества, раскрыты основные понятия, отражающие взаимосвязь культуры, права и морали.

Ключевые слова: культура, право, правовая культура, контент, культурные универсалии

Ahmetova K. S.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

EDUCATIONAL CONTENT FORMATION OF LEGAL CULTURE MODERN STUDENT

The article deals with the combination of the components of culture and law, which are determined by the problem of education and social education of students, their attitude to the use of legal documents. The features of the modern period of development of society are revealed, the main concepts reflecting the relationship of culture, law and morality are disclosed.

Keywords: culture, law, legal culture, content, cultural universals

Контент – это информация, передаваемая с помощью различных средств: СМИ, кино, телевидение, книги, журналы, через различные виды искусств и театрализованных представлений.

В информационный контент входит информация, которая востребована в социуме, это может быть информация по проблемам экологических, политических событий, по вопросам образования, подготовки кадров различных специальностей и другие виды. В данной статье проблема формирования правовой культуры современного студента в педагогическом контенте опирается на философские, культурологические, педагогические работы А. Я. Флиера, Р. М. Асадулина, А. В. Кирьякова и др. исследователей [1–3].

Для раскрытия поставленной проблемы в качестве основного выбран культурологический подход, который указывает на культурные компоненты как универсалии правового бытия, правового сознания. Нас интересует отношение современного студента как наиболее просвещенного человека к принятию правовой культуры, проявление ее в быту и общественной практике, где знания нормативно-правовых основ имеют большое значение.

Мы провели анкетирование магистрантов гуманитарного вуза (80 человек) и получили следующие ответы на поставленные вопросы:

1. Можно ли рассматривать правовую культуру с точки зрения безопасности человека?
2. Является ли признаком нравственных ценностей взаимодействие составляющих компонентов «культура» и «право»?
3. Какие характерные качества обеспечивают применение культурно-правовых универсалий в практической деятельности (искусство, литература, идеология, религия, образование и др.).

На первый вопрос получили 56 % положительных ответов, на второй – 21 %, на третий – 23 % респондентов указали следующие качества: развитый познавательный интерес, умение применить знания на практике, нравственность, правовая культура. Полученные ответы подтверждают наше предположение, что студенты недостаточно полно оценивают использование культурно-правовых знаний в практике, в окружающей реальности.

Согласимся с утверждением А. Я. Флиера о том, что культура проявляется тогда, когда люди вступают в социальные отношения; когда есть потребность руководствоваться культурно-правовыми знаниями, тогда вырабатываются общие образцы, проявляется мировоззрение, представление о ценностях культуры и права [1]. Культурные черты человека требуют формирования универсальных компетенций, которые обеспечивают жизнеспособность правовой культуры, соблюдение норм поведения в обществе.

Общество в представлении ученых является саморазвивающейся социокультурной системой (К. Теннис), всегда стремится поддерживать правовой порядок и культуру общения [4, с. 320]. Нормы поведения в обществе, отношения между людьми всегда поддерживались религией. В религиозных учениях заключены универсалии для использования построения отношений, общения и взаимодействия между людьми (Вера, Добро, Справедливость). Ценности заложены самой природой, без них невозможно руководствоваться правовыми знаниями и применять их на практике. Культура в этом отношении является средством возделывания гуманных отношений.

В педагогическом контенте культура и право выполняют функции социализации человека, формирования социального опыта, принятия человека таким, каким он создан природой и обществом и «обрамлен» культурой, знанием и стремлением к самореализации и к служению своему Отечеству. Рассматриваются функции овладения научно-методическими знаниями по восприятию человеком культурно-правовых ценностей и руководство ими с точки зрения сообразности понятий морали, права и культуры, а также функции воспитания (как общая основа развития личности и социального восприятия для обеспечения качества и эффективности социальных контактов). К сожалению, в настоящее время, когда ценности западной элиты внедряются в социальный контент на основе использования всех средств рекламы, фильмов, телевизионных программ, многое направленно на разрушение православной религии, рекламу сатанинства и чуждых нашему обществу, менталитету представлений, стирающих грани между понятиями «мальчик» и «девочка», «мужчина» и «женщина», представляющих до десятка видов извращенных полов, уничтожающих продолжение человеческого рода. Перед современной студенческой молодежью стоит одна из главных задач – как воспрепятствовать уничтожению культуры человека, разрушающей его мировоззрение. Каковы последствия этих деяний Запада и каковы результаты для развития человечества.

Важность формирования высокого уровня культуры и значения прав и обязанностей человека раскрывают в своих исследованиях Р. М. Асадуллин, О. В. Фролов и др. Одной из актуальных задач педагогики в работе со студентами на основе образцов поведения человека в обществе, системы ценностей, дискуссии об опасности потери культурно-правового сознания рассматривает А. М. Ковалев, говоря, что «первопричиной правовой реальности выступают культурные представления о его внутреннем “я”», а основным «вектором принятия культуры и права является нравственная идеология, основанная на системе ценностей конкретного общества» [5]. Таким образом педагогический контент правовой культуры крайне актуален сегодня и нуждается в самом пристальном изучении.

Литература:

1. Флиер, А. Я. Человек и культура: параметры сопряженности / А. Я. Флиер // Культура культуры : электронное издание. – 2015. – № 2. – URL: <http://cult-cult.ru/human-and-culture-factors-of-congruence/> (дата обращения: 01.01.2023).
2. Асадуллин, Р. М. Человек как концепт современной педагогической мысли / Р. М. Асадуллин, О. В. Фролов // Педагогика. – 2017. – № 7. – С. 28–35.
3. Кирьякова, А. В. Аксиология образования : монография / А. В. Кирьякова ; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2019. – 409 с.
4. Теннис, Ф. Общность и общество / Ф. Теннис. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2002. – 320 с.
5. Ковалев, А. М. Правосознание: понятие и сущность / А. М. Ковалев // Проблемы в Российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 19–27.

УДК 355/359

Барашков С. Б.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ТЕХНОЛОГИИ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ КУРСАНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

О технологиях командообразования, игровых техниках и тренингах в учебном процессе военного вуза. Автором рассмотрена специфика образования курсантов военного вуза, военно-профессиональные компетенции и их связь с командообразованием.

Ключевые слова: технология, командообразование, тренинги, особенности военного вуза

Barashkov S. B.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**TEAM BUILDING TECHNOLOGIES FOR CADETS IN THE EDUCATIONAL
PROCESS OF A MILITARY UNIVERSITY**

The article is devoted to team building technologies, gaming techniques and trainings in the educational process of a military university. The author considers the specifics of the education of cadets of a military university, military professional competencies and their connection with team building.

Keywords: technology, team building, training, features of a military university

К началу 1990-х гг. командообразование становится одной из прогрессивных стратегий управления в образовательном процессе, основанной на идее: команда – это нечто большее, чем простая сумма отдельных частей. Когда люди работают вместе, они могут произвести часть работы, которая либо превосходит, либо радикально отличается от работы других специалистов.

Подготовка курсантов военного вуза связана с подготовкой конкурентоспособных кадров, с активным включением в процесс профессиональной подготовки и технологиями командообразования. Большое значение командообразование как процесс имеет для достижения сплоченности коллектива. Еще А. С. Макаренко обосновал стадии его развития: первоначально воспитатель предъявляет требования к коллективу по формированию актива, в дальнейшем – актив выдвигает задачи для коллективного решения; на следующем этапе коллектив самостоятельно предъявляет требования к своим членам; высшая стадия – когда органично каждый предъявляет требования сам себе. Такой подход является законом жизни для коллектива и его целенаправленного движения по пути развития.

В последние годы проведены ряд педагогических исследований по формированию коллектива курсантов военного вуза посредством использования различных технологий, методов и форм, в которых раскрывается понятие команды как объединения небольшой группы людей, объединенных общими целями [1]. Весьма важным при этом является формирование лидерства в коллективе, которое основывается на контактах и сотрудничестве.

Ученые Ю. В. Михайлов, Е. К. Гетман, С. А. Шмаков обосновали методику формирования коллектива по подготовке умений работать в команде. Командообразование, исходя из теоретического анализа, есть процесс, направленный на принятие правильных решений – с одной стороны, а с другой – на продуцирование новых идей, мыслей, решений, связанных непосредственно с общественной или профессиональной деятельностью. Е. А. Максимова выделяет следующие признаки команды: общая цель, совместная продуктивная деятельность, взаимозависимость, которая направлена на принятие правильного решения. Многие ученые и практики приходят к выводу, что с помощью командообразования можно обеспечить лучшее качество услуг и в то же время сохранить здоровую конкуренцию. В настоящий момент интенсивно пропагандируется идея отказа от старых способов управления организацией и перехода к новым. В такой ситуации командная работа для многих видится как один из реальных способов выжить на рынке.

В России последние годы также характеризовались резким повышением интереса к командам и командообразованию. По мнению наших специалистов, необходимость в формировании команды может возникать в различных ситуациях, в том числе и в военном вузе. Действительно, одной из насущных задач системы военного образования является задача формирования личности, ориентированной на непрерывное саморазвитие, прогресс общества и приоритет общечеловеческих ценностей. Процесс профессиональной подготовки рассматривается не только как подготовка высококвалифицированных кадров, но и формирование личности будущего офицера как носителя высокой нравственности, профессионально-педагогической культуры и традиций своей страны [2].

Организация и обучение военнослужащих происходит в соответствии с требованиями военной политики государства, а также по приказам и директивам Министерства обороны Российской Федерации (военная доктрина государства, военная наука, воинские уставы, наставления, программы боевой и общественно-государственной подготовки, государственные образовательные стандарты и квалификационные требования к подготовке военных специалистов). Конкретные задания для курсантов, учитывающие все тонкости подготовки различных видов Вооруженных Сил и родов войск, содержатся в директивных документах утвержденных главнокомандующими видами Вооруженных Сил и родов войск. Особенности обучения военнослужащих проявляются в следующем:

– межпредметность знаний, навыков, умений и качеств, которую необходимо сформировать у воинов, для предотвращения агрессии и при необходимости подавления, уничтожения противника;

- изучение служебных обязанностей;
- обучение совместно с выполнением служебных обязанностей, нередко – в условиях постоянной боевой готовности;
- наличие индивидуальных и коллективных форм обучения;
- практическая направленность, осуществляемая не столько в аудиториях, классах и лабораториях, сколько в поле, на море, в воздухе, на стартовых и огневых позициях, аэродромах;
- использование реальной боевой техники и вооружения, обучение и работа в условиях, максимально приближенных к боевым, что ведет к ярко выраженным психологическим и физическим трудностям;
- наличие духовных, интеллектуальных и физических трудностей, что требует активных проявлений самостоятельности и активности, смелости и решительности;
- ограничения уставной тематики, главная роль командира, которые детально, жестко регламентированы требованиями руководящих документов, определяющих точный подход к содержанию, организации и методике воинского обучения и воспитания.

В современном понимании процесса обучения военнослужащих немало зависит от педагогического состава и его воздействию на курсанта по освоению того или иного предмета для достижения необходимой цели, с использованием соответствующих технологий [3], от отношения к нему коллектива. Распространение позитивных и негативных влияний зависит от степени развития коммуникативных компетенций участников командообразования, причем компетенцию А. В. Хуторской определяет как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способностей), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним, а в большинстве исследований таковая рассматривается как база для развития и становления компетентности и как результат образовательного процесса, выражающийся в освоении определенной предметной области, умениях и способах деятельности, как владение, обладание человеком соответствующими компетенциями, проявляющимися в способности и готовности к деятельности, основанной на знаниях и опыте [4].

Соответствующий ФГОС ВПО в требованиях к подготовке специалиста определяет, что выпускник должен обладать общекультурными компетенциями, профессиональными компетенциями, профессионально-специализированными компетенциями. Выпускник военного вуза, помимо компетенций, указанных в вышеназванном ФГОС, должен также обладать военно-профессиональными компетенциями, изложенными в ООП военного вуза. При этом количество указанных компетенций зависит от направления и уровня подготовки. Компетенции, соответствующие определенному уровню образования и квалификации, рассматриваются как образовательные результаты. Переход на ФГОС ВПО поставил перед вузами сложную задачу по обеспечению образовательного результата (формирование общекультурных и профессиональных компетенций).

Общекультурные (в некоторых источниках базовые) компетенции не являются профессионально обусловленными, ими должны обладать все специалисты независимо от сферы их деятельности. Они дают возможность выпускникам вуза более успешно реализовать себя в различных сферах деятельности, в том числе не связанных с полученной в вузе квалификацией. В целом общекультурные компетенции ориентированы на формирование способностей к логическому, упорядоченному мышлению и работе с информацией (получение и систематизация). Общекультурные компетенции в составе базовых компетенций следующие: профессиональная готовность и компетентность, профессионализм, мастерство, индивидуальное творчество и др. Общекультурные компетенции в отличие от других компетенций носят более устойчивый и разнообразный характер. Так, если профессиональные компетенции могут быть недолговечными и изменяющимися (из-за устаревших прикладных знаний, совершенствования технологии производства и т. д.), то базовые человек пронесит через всю жизнь, имея возможность каждый раз выстраивать на их основе свой новый профессиональный имидж. Общекультурная компетенция может рассматриваться как основа для формирования высокоразвитого и грамотного военного специалиста.

Наряду с формированием общекультурных компетенций, задачей преподавателей военного вуза является развитие **профессиональных** компетенций курсантов – будущих офицеров, которые при выполнении повседневных и служебно-боевых задач должны стать профессионалами в своей области

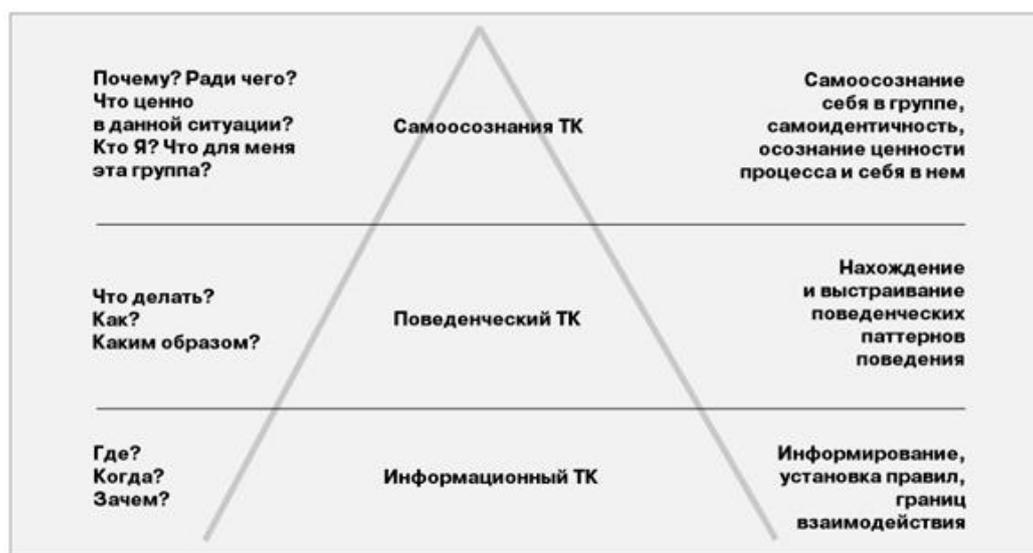
деятельности. Профессия «офицер» является одной из самых сложных в современном обществе, так как требует от субъекта способности с высокой эффективностью решать профессиональные задачи в экстремальных условиях, связанных с риском для жизни, ограниченным временем на принятие решения, высоким уровнем ответственности как за свои действия, так и за действия подчиненных. Таким образом, профессиональная компетентность – это готовность военнослужащего на основе усвоенных знаний, умений и навыков, приобретенного опыта, всех своих способностей самостоятельно выполнять задачи, определенные военной службой по должностному предназначению.

Именно военно-профессиональная компетентность является ключевым звеном в профессиональной деятельности офицера. В результате анализа компетентностей, развиваемых в курсанте при изучении дисциплины, можно выделить несколько групп качеств, которыми обязательно должен обладать военный специалист, основные из них: специальные, командные, управленческие, адаптивные, исполнительские качества офицера [5].

Создать необходимые установки, повысить и закрепить учебную мотивацию, помочь курсанту найти свое место в коллективе и, наконец, способствовать созданию самого коллектива, желающего учиться, причем учиться в конкретном учебном заведении, возможно с помощью **тренинга командообразования**. Их можно условно подразделить на несколько основных видов:

- *информационные тренинги,*
- *поведенческие тренинги,*
- *тренинги самосознания и личностной идентификации.*

Подробно данные виды представлены нами в уровневой пирамиде тренингов командообразования (рис.).

Уровневая пирамида тренингов командообразования

Информационные тренинги командообразования направлены на знакомство курсантов и информирование их о правилах поведения в группе, в которой находятся. Основной целью при этом является обозначение рамок взаимодействия представителей группы, проясняется основная цель, ради которой собрались участники, декларируются правила взаимодействия и предлагаются задания для уяснения этих правил. Основные вопросы, на которые отвечает тренер: где? когда? зачем? по каким правилам?

Поведенческие тренинги командообразования можно считать продолжением (или надстройкой) над информационными тренингами командообразования. Задачей тренера здесь становится не просто проинформировать участников о правилах, целях и границах их взаимодействия, не только прояснить их, но и отыграть правильные стратегии поведения в командной среде. Основные вопросы, на которые отвечает тренер: что делать? как? каким образом?, помогая участникам выстроить адекватную модель поведения друг с другом.

Тренинги командообразования, направленные на **самосознание и самоидентичность** каждого отдельного члена группы и всей группы в целом представляют собой надстройку над двумя предыдущими видами. Их эффективно применять при решении таких задач, как актуализация учебной мотивации курсантов, создание ценности учебного заведения, осознание курсантами своего места и роли в коллективе, формирование лидерской позиции курсантов и др.

После прохождения тренингов курсанты должны **уметь**:

- отслеживать в какой ролевой позиции в группе они находятся;
- вырабатывать стратегию успешного обучения, в том числе и посредством коммуникативного взаимодействия в учебной группе;
- рефлексировать коммуникативные и личностные процессы, которые происходят в группе.

Таким образом, и в деловой игре, и в тренингах на командообразование личность выполняет определенные командные роли, которые могут варьироваться в зависимости от ситуации.

Литература:

1. Кеслер, Д. Я. 99.01.039. Катценбах Дж. Р. Миф о «команде высшего руководства». Catzenbach J. R. The Myth of the Top Management Team // Harvard Business Rev. – Boston, 1997 Vol. 75, n 6. P. 83-91 / Д. Я. Кеслер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2, Экономика : реферативный журнал. – 1999. – № 1. – С. 124–126.
2. Матвеев, Д. Е. Особенности профессиональной подготовки курсантов военного вуза / Д. Е. Матвеев, В. А. Беловолов, А. И. Жданок // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 145–147.
3. Пискунов, А. Р. Обучение военнослужащих в высших военных учебных заведениях / А. Р. Пискунов, А. Э. Смирнов // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 398–404.
4. Беловолов, В. А. К вопросу о формировании профессиональной компетентности у будущих офицеров внутренних войск МВД России в условиях знаково-контекстного обучения / В. А. Беловолов, С. В. Бунин, С. А. Куценко, А. Н. Нежелской // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 9. – С. 206–216.
5. Глебов, В. А. Сущность профессиональных компетенций курсантов военного вуза / В. А. Глебов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 170–178.

УДК 159.923

Белякова А. Е.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Психологическое благополучие личности в современном обществе напрямую связано с саморазвитием личности, которое рассматривается как осознанная работа над собой, развитие определенных качеств, навыков, умений, понимание своего характера, личностных качеств, постановка и достижение определенных целей. В процессе саморазвития человек концентрируется на своих собственных желаниях и целях, старается постоянно добывать все новые и новые знания для их достижения, особенно – жизненного успеха. Самосовершенствование – наиболее адекватная форма саморазвития,

которая предполагает, что человек сам стремится быть лучше, стремится к некоторому идеалу, приобретает те черты и качества личности, которых пока у него нет, овладевает теми видами деятельности, которыми он не владел. Путь саморазвития очень труден и не имеет конечной точки. В глубине этого процесса – познание себя.

Ключевые слова: саморазвитие, личность, образование, человек, дополнительное музыкальное образование, наука

Belyakova A. E.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE PERSON IN MODERN SOCIETY

The psychological well-being of an individual in a social society is associated with education, or rather, even with the self-development of an individual. Self-development is a conscious work on oneself, the presence of certain qualities, skills, abilities, understanding one's character, personal qualities, setting and achieving certain goals. In the process of self-development, a person concentrates on his desires and actions, and tries to constantly obtain more and more new knowledge for his achievements. This process is necessary to achieve a life of success. Self-improvement is the most adequate form of self-development, which assumes that a person himself strives to be better, strive for some ideal, acquires those personality traits and qualities that he does not yet have, masters those types of activities that he did not own. The path of self-development is very difficult and has no end point. At the core of this process is self-knowledge. The purpose of the article: to show the possibilities of self-development of the individual in the system of additional musical education for children.

The object of the research is the additional musical education of children. The subject of the research is the self-development of children in the conditions of additional musical education.

Keywords: self-development, personality, education, person, additional musical education, science

Саморазвитие личности с конца 1990-х гг. становится особым предметом систематических эмпирических исследований (А. А. Реан, 2000; А. А. Деркач, 2006; Ю. В. Мокерова, 2006; Е. Н. Ларина, 2007 и др.); появились первые обобщающие работы по проблеме саморазвития личности (Г. А. Цукерман, 1995; В. Г. Маралов, 2002; Л. Н. Куликова, 2001, 2005; А. А. Деркач, 2006), что позволяет констатировать, что проблема вышла на новый уровень теоретического осмысления и эмпирического изучения.

Процессом саморазвития управляет сам человек. Самостоятельно он определяет свои потребности в обучении, планирует и решает поставленные задачи. Саморазвитие не подразумевает постоянное обучение в одиночестве, зачастую оно связано с общением. Скорее всего, человек будет широко использовать различные ресурсы и возможности для обучения: учебные курсы, работу с наставниками, консультации коллег и др.

Психология саморазвития является инструментом качественного самоизменения в направлении альтернативного «Я» (термин Е. Ф. Рыбалко и Л. А. Рудкевича). Тогда саморазвитие трактуется как движение к альтернативному желаемому будущему, а оно, в свою очередь, может быть позитивным и негативным [1]. Саморазвитие предстает в двух толкованиях: как акт качественного произвольного самоизменения; как череда таких актов, которые перерастают в целостный процесс «длиною в жизнь», в способ существования, стратегию жизни. В результате двоякого толкования можно выделить два основных аспекта саморазвития: актуалгенетический и онтогенетический [2]. Первый охватывает вопросы закономерностей, факторов и детерминант порождения единичного акта саморазвития «per se», что ставит перед исследователями задачу вскрыть механизм этого акта.

Главный вопрос, который возникает при исследовании генезиса саморазвития, – как возможно саморазвитие? В психологической литературе не комментируется, как это возможно, какие психологические структуры скрываются за понятиями «сам» и «себя»? Как возможно, чтобы личность управляла развитием самой себя? Какое психологическое образование обеспечивает это управление? Требуется разрешения и вопрос о том, каковы движущие силы саморазвития [3]. В концепции становления потребностей В. А. Иванникова (в русле деятельностного подхода) потребности человека порождаются отношениями саморазвития как жизненной стратегии личности. Решение данной проблемы значимо не только с теоретических позиций [4]. Знание генетических механизмов саморазвития позволит подойти к решению вопроса о способах организации среды, способствующей саморазвитию человека. Сущность саморазвития не позволяет рассматривать возможности формирования или коррекции «извне».

Задача микро- и макросреды саморазвития может заключаться в актуализации, стимулировании и поддержке его, что требует выработки адекватной системы методов на основе теоретических представлений о саморазвитии личности. Виды саморазвития переплетаются и зависят друг от друга, а потому в идеале необходимо знать, как развивать себя по всем направлениям. Существует множество типологий и классификаций, но они сводимы к трем основным действиям: познание, действие и бытие. Отсюда саморазвитие может осуществляться в трех этапах. Первый – этап самопознания. Человек заглядывает в себя как чужими глазами (какой он в представлении других), так и своими. Важно понять, что нравится или кажется стоящим. Искусство самоанализа, рефлексии и интроспекции – не минутное дело, оно постигается в течение многих лет, в результате долгой практики. Нет проверенных или гарантированных способов, главное – преодолеть лень, отринуть страхи [5]. Второй этап – саморазвитие. Рано или поздно человек приходит к нему в основном из-за неудовлетворенности, желания признать себя личностью и примером для окружающего социума. На слабого человека давят страхи, поэтому он подвержен стадному чувству, не выступает против общественных отношений, установок и стереотипов. Но «против» не означает неправильно, наоборот, это значит быть индивидуальностью, постоянно развиваясь и совершенствуясь. Чтобы достичь этого, надо постоянно работать над собой, это непрерывный процесс, связанный со становлением личности и характера, с выработкой привычек и социальных реакций. Саморазвиваться – значит не стоять на месте, достигать поставленных целей, ставить перед собой новые задачи.

Почему музыка важна для развития личности ребенка? При преодолении усилий при изучении музыкального произведения, нотной грамоты и композиторов, при подготовке музыкального произведения к выступлению на сцене ребенок делает шаг за рамки неизведанного, нового, что способствует расширению кругозора, развитию мелкой моторики рук, преодолению скованности, развитию речи и умению общаться в классе с преподавателем, учащимися, происходит приобщение к миру прекрасного, творческого; эти процессы можно рассматривать как составляющие саморазвития. Участие в конкурсах и выступления способствуют преодолению страха любых публичных выступлений [6]. Дети, которые увлечены музыкой и занимаются музыкальным образованием развивают самостоятельность, ответственность и нравственность.

Литература:

1. Дуэк, К. Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей / К. Дуэк ; пер. с англ. С. Кировой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 400 с.
2. Бэтчел, Б. Чего ты по-настоящему хочешь? Как ставить цели и достигать их / Б. Бэтчел. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 155 с.
3. Шер, Б. Отказываюсь выбирать! Как использовать свои интересы, увлечения и хобби, чтобы построить жизнь и карьеру своей мечты / Б. Шер. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 155 с.
4. Кауфман, Г. Ты сильнее, чем ты думаешь / Г. Кауфман, Л. Рафаэль, П. Эспелану. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 135 с.
5. Вальдшмидт, Д. Будь лучшей версией себя / Д. Вальдшмидт ; пер. с англ. И. Гайдюк. – 5-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 204 с.
6. Гладуэлл, М. Гении аутсайдеры. Почему одним всё, а другим ничего / М. Гладуэлл ; пер. с англ. О. Галкин. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 224 с.

Власова И. А.

профессор,
Челябинский государственный институт культуры

Кравчук В. И.

кандидат педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ФОРМИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

*Научная школа Михаила Евгеньевича Дуранова,
доктора педагогических наук, профессора*

Психологическое благополучие студента зависит от состояния его физического и психического здоровья. Основываясь на положении о целостности развития человека, физической культуре и спорту отводится важная роль в сохранении и укреплении индивидуального здоровья как фундамента эффективной самореализации студента.

В процессе физкультурного образования формируется запас знаний, умений, навыков для поддержания физического и психического здоровья, психофизиологического потенциала, нервно-эмоциональной саморегуляции. Физкультурное образование создает условия для развития студентов как субъектов физкультурно-спортивной деятельности и тем самым активизирует процессы самореализации, саморазвития саморегуляции.

Цель статьи – проанализировать возможности физической культуры и спорта в обеспечении здоровья студентов как фундамента их самореализации и психологического благополучия.

Ключевые слова: студенты, здоровье, физическая культура, спорт, самореализация, саморазвитие, саморегуляция

Vlasova I. A.

Professor of Physical Culture Department of the Chelyabinsk State Institute of Culture, Associate Professor

Kravchuk V. I.

Professor of Physical Culture Department of the Chelyabinsk State Institute of Culture, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor

Scientific School of Mikhail E. Duranov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE FORMATION OF PHYSICAL AND MENTAL HEALTH OF STUDENTS AS THE BASIS OF THEIR PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

The psychological well-being of a student depends on the state of his physical and mental health. Based on the position of human development integrity, physical culture and sports play an important role in preserving and strengthening individual health as the foundation for effective self-realization of student.

In the process of physical education, a stock of knowledge and skills are formed to maintain physical and mental health, psychophysiological potential, and neuro-emotional self-regulation. Physical education creates conditions for the development of students as subjects of physical culture and sports activities and thereby activates the processes of self-realization, self-development of self-regulation.

Objective: to analyze the possibilities of physical culture and sports in ensuring the health of students as the foundation of their self-realization and psychological well-being.

Keywords: students, health, physical culture, sports, self-realization, self-development, self-regulation

Изучение отношения студентов к физической культуре в контексте ценностных ориентаций показывает, что ведущими в структуре ценностей являются самореализация и здоровье [1, с. 103]. Студентами осознается значимость занятий физической культурой и спортом для сохранения здоровья, укрепления воли, снятия стресса, повышения работоспособности. Учебно-образовательный процесс по физической культуре в вузе должен быть направлен в большей степени именно на формирование у студентов культуры здоровья как системы ценностно-смысловых установок, знаний, мотивации и воли, непрерывно трансформирующейся и направленной на познание, развитие и совершенствование индивидуального здоровья в качестве условия эффективной самореализации [2, с. 116].

Психология здоровья предполагает формирование гуманистического идеала в пространстве самосовершенствования и самореализации. В социокультурном пространстве вуза необходимо использование всего ценного для самосовершенствования студента, достижения им гармонии с собой и окружающей средой, в итоге – достижения им психологического благополучия как одной из составляющих индивидуального здоровья.

Как мы уже сказали, здоровье является фундаментом самореализации студентов и зависит от психофизиологического потенциала, который, безусловно, должен осознаваться каждым. Дисциплина «Физическая культура и спорт» в вузе является единственной с потенциалом практической реализации одной из основных задач самопознания, которое рассматривается как важная предпосылка рефлексивного освоения духовного мира, достижение смысла своего бытия на различных этапах саморазвития [3, с. 9].

В определениях здоровья опираются на понятие «благополучие», которое предполагает реализацию физических и духовных потенций. В процессе самопознания необходимо осознать собственное физическое и психическое благополучие – два главных компонента здоровья. Быть здоровым – значит быть в гармонии с самим собой. Здесь здоровье рассматривается как индивидуальное гармоничное духовное и физическое бытие. Один из главных рецептов обретения такой гармонии – готовность к самопознанию своих возможностей в достижении физического (телесного) и психического (духовного) благополучия. Необходимо создавать резервы здоровья доступными средствами – физическими упражнениями, оптимизируя свою двигательную активность. Активная физкультурно-спортивная деятельность базируется на овладении способами самовоспитания и физического самосовершенствования. Результатом процессов самопознания и саморазвития студентов является рост личностного потенциала. Студент, как субъектно ориентированная личность, должен стремиться к самореализации, саморазвитию и, в соответствии с целями своего личностного роста, к самоопределению.

Физкультурное образование – интеллектуальная основа физической культуры и спорта – предоставляет студентам уникальнейшие возможности для познания самих себя, своих стремлений, подготавливает базу формирования культуры межличностных отношений. Спортивная подготовка студентов, связанная с проявлением высоких физических и психических напряжений, оказывает положительное влияние на развитие психофизических качеств, приводящих к высоким результатам и в спортивной деятельности, и профессиональной [4, с. 58].

Физкультурное образование в вузе создает условия для развития личности студентов как субъектов физкультурно-спортивной деятельности, для активизации процесса самореализации, саморазвития, саморегуляции. В процессе физкультурного образования должен быть сформирован запас знаний, умений, навыков для поддержания физического и психического здоровья, психофизиологической подготовленности, нервно-эмоциональной саморегуляции. В парадигме компетентностного подхода предлагаются к внедрению в учебный процесс по физической культуре программы, технологии, ориентированные на саморазвитие и социализацию личности студента, в основе которых – самовоспитание, саморазвитие, самореализация. В исследованиях выделяют педагогическую систему саморазвития личности студента средствами физической культуры и спорта: саморефлексия, самопознание, самооценка, самоконтроль, самокоррекция, самоопределение, самоутверждение, самопрограммирование, самообразование [5, с. 106]. Вектор физкультурно-спортивного обучения студентов направлен на формирование их психофизической подготовки, осуществляемой на практических занятиях.

Физическая культура – как культура образа жизни – должна способствовать формированию физического и психологического здоровья студентов, достаточных функциональных резервов. В качестве критерия физического здоровья рассматриваются адаптационные резервы организма, возможности противостоять воздействию различных видов нагрузки и обеспечить необходимый уровень эффективности деятельности. Уровень психического здоровья студентов зависит от наличия стрессогенных факторов в студенческой среде. Повышение значимости социокультурных, экономических, политических факторов в обеспечении здоровья ставит вопрос о восстановлении статуса здоровья как высшей универсальной ценности человека.

Адаптационная модель здоровой личности рассматривается в качестве социокультурного эталона здоровья. Она базируется на представлении о биосоциальной природе человека, оптимальном его функционировании в современных экологической и социальной системах. Предполагается оптимум психофизического реагирования индивида на различного рода стрессы. Б. Г. Ананьев, разработавший комплексный подход к изучению развития человека, указывает, что «... во всех видах развития; какими бы специализированными они не представлялись, проявляется единство организма (индивида), личности субъекта (познания, деятельности, общения), индивидуальности. Целостность человеческого развития составляет его специфическое качество» [6, с. 50]. Проекция всех основных характеристик человека (как индивида, личности, субъекта деятельности) представлены в его психических процессах.

Высокая работоспособность во многом определяется состоянием здоровья, которое в свою очередь, зависит от отношения к нему. Одной из задач, которую решают преподаватели кафедры физической культуры – это формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к своему здоровью, ЗОЖ. При этом корректируются действующие психологические факторы неадекватного отношения, деструктивного поведения.

Саморегуляция психических состояний в учебно-тренировочных занятиях – это фактор повышения работоспособности и эффективности деятельности. Механизмы саморегуляции представляют собой структурные единицы отражения отношений и деятельности. Отношения тесно связаны с психическими состояниями. В саморазвитии студентов велика роль волевого фактора. Воля является интегральной характеристикой, влияющей на эффективность саморегуляции и самоконтроля. Самоконтроль рассматривается как важный компонент волевой регуляции, а также как психологическая характеристика деятельности. Его роль в процессе профессионального развития и саморазвития значительно повышается. Утрата самоконтроля приравнивается к утрате духовной свободы. Самообладание определяет духовную свободу человека. По А. С. Пушкину – «Владеющий собой могуч».

В достижении целей самосовершенствования студентам должно помогать саногенное мышление (мышление, порождающее здоровье). Овладение им будет способствовать сохранению и укреплению здоровья, направленной активности на деятельность.

Исследования показывают, что систематические занятия спортом повышают способность к саморегуляции и стрессоустойчивости. Это рассматривается как важный фактор ресурсного обеспечения личностного потенциала, повышающего эффективность деятельности [7, с. 19–21]. Для нивелирования стрессовых факторов (повышенные учебные нагрузки, экзаменационный и коммуникативный стрессы, неумение оптимизировать режим труда и отдыха и др.) внедряются методики улучшения физического состояния, ориентированные на воспитание волевых качеств, способствующих адаптационным процессам и тем самым повышающих стрессоустойчивость студентов [8, с. 17–19]. Фиксируется минимализация стрессовых состояний, повышение рекреативного потенциала студентов, занимающихся игровыми видами спорта, атлетической гимнастикой, фитнесом [9, с. 75–77]. Для оптимизации предэкзаменационного состояния студентов применяют разноинтенсивные аэробные упражнения, комплексы современных фитнес-технологий, дыхательные практики [10, с. 35–37]. Разнообразные средства и методы физической культуры и спорта позволяют эффективно контролировать уровень психоэмоционального возбуждения, повысить концентрацию внимания, управлять своим психическим состоянием.

В процессе физического совершенствования студенты повышают уровень физической подготовленности и работоспособности, способствующих самореализации, достижению телесного и психического здоровья.

Этот процесс связан с формированием спортивно-волевых качеств личности и, в конечном итоге, способностью к продуктивной деятельности, – условием социального благополучия.

Литература:

1. Лубышева, Л. И. Социологические исследования как фактор управления социальными процессами в сфере физической культуры и спорта / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 11. – С. 102–106.
2. Педагогический словарь / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – Москва : Академия, 2008. – 352 с.
3. Фомин, Н. А. Психология самопознания / Н. А. Фомин. – Москва : Теория и практика физической культуры, 2001. – 388 с.
4. Кравчук, В. И. Ориентация студентов во внеучебной деятельности на социокультурные ценности физической культуры / В. И. Кравчук ; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 210 с.
5. Оплетин, А. А. Педагогическая система саморазвития личности студентов в современном образовательном процессе физической культуры вуза / А. А. Оплетин // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 3. – С. 104–107.
6. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев ; под ред. А. А. Бодалева. – Москва : Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та : Воронеж : НПО «МОДЭК» 2005. – 432 с. – (Серия «Психологи России»).
7. Белозёрова, Л. А. Стрессоустойчивость и особенности осознания саморегуляции студентов-спортсменов / Л. А. Белозёрова, Е. А. Брагина, И. А. Семикашева, М. М. Силакова // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 2. – С. 19–21.
8. Шилько, В. Г. Повышение стрессоустойчивости студенток под влиянием занятий различными видами спорта / В. Г. Шилько, О. Н. Крупицкая, А. Б. Шарафеева // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 1. – С. 17–19.
9. Пешкова, Н. В. Сравнительный анализ эффективности рекреативного воздействия различных видов двигательной активности на психоэмоциональное состояние студентов / Н. В. Пешкова, А. А. Пешков // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – 75–77.
10. Демеш, В. П. Оптимизация предэкзаменационного состояния студентов средствами физической культуры / В. П. Демеш, А. В. Шаронова, О. Н. Устинова, В. Г. Кривощёкова // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 4. – С. 35–37.

УДК 372.016:811.161.1

Данченко Т. В.

магистр педагогических наук,
преподаватель общеобразовательных дисциплин,
ЧУ «Колледж предпринимательства КИЭУ»,
г. Костанай, Республика Казахстан

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Описаны возможности применения компетентностного подхода в современных условиях учебно-воспитательного процесса ЧУ «Колледж предпринимательства КИЭУ» (Республика Казахстан) по формированию коммуникативных компетенций и творческих ценностей у студентов. Очерчена сущность коммуникативной, регулятивной и

перцептивной функций коммуникации. Рассмотрены принципы, формы и методы работы преподавателя с одарёнными, талантливыми студентами.

Ключевые слова: коммуникация, компетентность, ценность, компетентностный подход, творчество

Danchenko T. V.

Master of Pedagogical Sciences, Teacher of General Education Disciplines of the College of Entrepreneurship of KinEU of the Department of Education of the Akimat of Kostanay, Republic of Kazakhstan

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE ROLE OF THE COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE FORMATION OF CREATIVE VALUES AND EFFECTIVE COMMUNICATION IN RUSSIAN LESSONS

The possibilities of applying the competency-based approach in the modern conditions of the educational process of the PI "College of Entrepreneurship of KINEU" (Republic of Kazakhstan) for the formation of communicative competencies and creative values among students are described. The essence of communicative, regulative and perceptual functions of communication is outlined. The principles, forms and methods of the teacher's work with gifted, talented students are considered.

Keywords: communication competence, value, feeding approach, creativity

Коммуникация – это обмен любого рода информацией между людьми либо группой людей. Коммуникационный процесс напрямую зависит от уровня развития коммуникативных компетенций – комплекса умений вербального и кинетического общения, управления конфликтами, умений и навыков самоуправления в процессе взаимодействия. Коммуникация в трудовой деятельности оказывается частью процесса общения, происходит в процессе взаимодействия (интеракции) и подразумевает взаимопонимание (перцепцию).

В современной жизни коммуникации выполняют множество функций. Многие авторы при их классификации выделяют основополагающие: коммуникативную, регулятивную и перцептивную. Коммуникативная функция заключается в обмене информацией. Регулятивная позволяет индивиду изменять своё поведение и поведение других людей, с кем он вступает в коммуникацию; Б. Д. Парыгин регулятивную функцию называет интерактивной, что в деловом общении является весьма существенным, особенно в последнее десятилетие, в связи с ориентацией на командообразование [1]. Перцептивная функция в процессе коммуникации заключается в акустическом анализе и выделении звуков в слове, что позволяет далее определять смысл слова, смысл предложения, и в итоге происходит понимание смысла всего сообщения.

Важным стратегическим направлением системы казахстанского образования является реализация программы по выявлению, поддержке и развитию талантливой и одарённой молодежи. Целью современного образования является не столько формирование знаний, умений и навыков, сколько формирование компетенций обучающихся. Стоит задача по созданию условий, необходимых для выявления и развития одаренной и талантливой молодежи. Обществу нужны компетентные специалисты [2].

Коммуникативные компетенции вырабатываются при проведении на уроках русского языка творческих мастерских, что предполагает организацию процесса обучения, при которой педагог – мастер – вводит своих обучающихся в процесс познания через создание эмоциональной атмосферы, в которой те проявляют себя творцами. Мастер дает обучающимся «компас и карту» (разработанный алгоритм) и необходимый материал в виде заданий для размышления, используя который обучающийся сам приходит к открытию. Знания добываются обучающимися в парной или групповой работе с опорой на свой личный опыт и самостоятельный труд.

На уроках русского языка формируются ценности, основанные на национальной идее «Мәңгілік ел»: казахстанский патриотизм и гражданская ответственность, уважение, сотрудничество, толерантность, труд и творчество [3]. У современных подростков необходимо формировать ценност-

ное отношение к труду, чувство ответственности за результат своей деятельности, смелость взять на себя ответственность. В иерархии ценностей ценность труда В. А. Караковский ставил на втором уровне, считал её ценностью высокого прядка [4]. Труд является наивысшей базовой ценностью, так считает Н. Е. Щуркова [5]. По В. П. Тугаринову ценность труда – это отдельная категория личных ценностей [6]. Ценности и ценностные ориентации определяют мотивацию в деятельности подростков. В подростковом возрасте начинается формирование самоуважения, самопознания, начинается стремление к самовоспитанию, самооценке, самоанализу. Задача педагогов – способствовать процессам саморазвития, самореализации и самоопределению подростков.

Компетентный подход в преподавании русского языка и литературы заключается в формировании всесторонне развитой личности обучающегося, развития критического мышления, коммуникативных компетенций. Коммуникативные компетенции изучали такие ученые как, Е. Д. Божович, А. О. Бударина, Е. А. Быстрова, Е. М. Верещагина, Н. И. Гез, Н. И. Гимпель, И. А. Зимняя, И. А. Колесникова, В. Г. Костомарова, А. А. Леонова, Л. А. Петровская, Е. И. Пассова, Е. Р. Поршнева и др. Они показали, что коммуникативные компетенции приобретаются в речевой деятельности и в результате специального обучения, включают в себя все виды речевой деятельности, устную и письменную речь, являясь частью культурных компетенций, ведущих к повышению общегуманитарной культуры личности, формированию у обучающихся высоких творческих, мировоззренческих и поведенческих качеств.

Знания, умения, навыки представляют основу компетентности. Мотивация является ключевым фактором компетентности. Мотив – это стимул стремления подростков к деятельности. Компетенция реализуется в деятельности субъекта с помощью механизмов саморегуляции, определяет успех деятельности, проявляясь в виде компетентности субъекта. М. И. Божович пишет: «В зависимости от сформированных ценностных ориентаций будут определяться мотивы трудовой деятельности» [7]. А. С. Макаренко [8] говорил, что труд является средством достижения воспитательных целей. Воспитание достойного человека с нравственно-духовными ценностями и комплексом компетенций – вот задача, стоящая перед системой общего образования. В. И. Байденко [9], И. А. Зимняя [10] и др. рассматривали компетентности и компетентный подход в образовании. Конкретными функциональными характеристиками отдельных профессий последняя считает компетенцию, под которой понимает совокупность знаний, формирующих внутреннюю структуру человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности.

Языковая компетенция представляет собой практическое овладение материалом языковой системы, лингвистическая – основ науки о русском языке, усвоение понятийной базы учебного курса и формирование учебно-языковых умений работы с языковым материалом. Коммуникативная компетенция предполагает уверенное владение необходимыми для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения и включает знание основных понятий лингвистики речи, умения и навыки анализа текста применительно к различным сферам и ситуациям общения с учетом адресата и стиля речи [3].

Целенаправленная работа всего педагогического коллектива Казахстанского инженерно-экономического колледжа КИНЭУ (Республика Казахстан) позволит воспитать высоконравственного, компетентного человека труда с большим творческим потенциалом. Мы предлагаем компетентный подход в качестве современного подхода при организации процесса формирования творческих, нравственно-трудовых ценностей на уроках. Он обеспечит всестороннее развитие мотивации к получению новых знаний, повышению творческой активности и ответственности за свои поступки. Поэтому необходимо в данный период целенаправленно проводить работу по формированию творческих, нравственно-трудовых ценностей.

Проблема формирования коммуникативных компетенций, нравственно-трудовых ценностей современных подростков на этапе модернизации казахстанского образования имеет особое значение. Организации образования находится в состоянии реформ в связи с переходом на обновление содержания образования, основанного на принципах компетентного подхода. Формирование нравственно-трудовых ценностей современных подростков становится априори связанной с выработкой комплекса компетенций, делающих будущего выпускника организаций образования востребованным на рынке труда. На занятиях преподаватели применяют компетентный под-

ход, который дает положительные результаты, студенты становятся победителями Республиканских и Международных творческих конкурсов. Можно констатировать, что в колледже предпринимательства «КИнЭУ» построена системная работа по внедрению компетентного подхода в образовательный процесс.

Литература:

1. Панфилова, А. П. Компетентный подход в развитии навыков коммуникации / А. П. Панфилова // Человек и образование. – 2011. – № 4 (29). – С. 29–34.
2. Бейсенбаев, С. К. Становление художественного образования в Республике Казахстан / С. К. Бейсенбаев // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия, Художественное образование: искусство – теория – методика. – 2004. – № 2 (5) – С. 26–30.
3. Данченко, Т. В. Применение компетентного подхода в формировании национальных ценностей на уроках русского языка / Т. В. Данченко // Ұлттық құндылықтар негізінде білім беру әдіснамасын жаңарту: тақырыбындағы республикалық ғылыми-практикалық : материалы on-line конференция жинағы / құраст. Г. С. Қаленова. – Атырау, 2020. – С. 148–154.
4. Караковский, В. А. Воспитание для всех / В. А. Караковский. – Москва : НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.
5. Щуркова, Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры / Н. Е. Щуркова. – Москва : Пед. о-во России, 1997. – 89 с.
6. Тугаринов, В. П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. – Ленинград : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1968. – 124 с.
7. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды / Л. И. Божович. – Москва, Воронеж, 2001. – 438 с.
8. Макаренко, А. С. Опыт методики работы детской трудовой колонии / А. С. Макаренко // Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 1. – Москва, 1983. – С. 166–190.
9. Байденко, В. И. Компетенции: к проблемам освоения компетентного подхода / В. И. Байденко. – Москва, 2002. – 237 с.
10. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе – 2009. – № 2. – С. 7–14.

УДК 659

Колбасина Л. В.

методист,

ГУ «Отдел образования Алтынсаринского района»
Управления образования акимата Костанайской области,
Республика Казахстан

ОБРАЗ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Семья, семейные ценности, образ счастливой семьи в маркетинговой рекламной коммуникации являются неким «проводником» в мир потребительских товаров и услуг. Использование образа семьи подсознательно повышает доверие к товару за счет того, что оказывает сильное эмоциональное воздействие, актуализируя память предков, внушает необходимость покупки. То есть создает условия для стабильных, уверенных продаж.

В статье дается описание культурных и витальных ценностей, на которые опираются рекламодатели, при создании рекламы.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, реклама, рекламный текст

Kolbasina L. V.

methodologist of the State Institution "Department of Education of the Altynsarinsky District", Department of Education of the Akimat of Kostanay region, Republic of Kazakhstan

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

IMAGE OF THE FAMILY AND FAMILY VALUES IN MODERN ADVERTISING

Family, family values, the image of a happy family in marketing advertising communication are a kind of "guide" to the world of consumer goods and services. The use of the image of the family subconsciously increases the credibility of the product due to the fact that it has a strong emotional impact, actualizing the memory of the ancestors, inspires the need for a purchase. That is, it creates conditions for stable, confident sales.

Keywords: family, family values, advertising, advertising text

Если реклама завоевала детей, значит, она проникла в семью, грубо узурпировав функции родителей, понизив их роль до посредников между детьми и рынком.

Джулс Генри

Современную жизнь трудно представить без рекламы, сущность которой многоаспектна и привлекает внимание разных специалистов: лингвистики, психологии, культурологии, социологии и др. Рекламу изучают Г. Картер, Ф. Котлер, К. Ротцолл, У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти, Б. Л. Борисов, И. Л. Викентьев, Л. Ю. Гермогенова, Н. С. Добробабенко, Т. К. Серегина, Л. М. Титкова, Н. В. Старых, О. А. Феофанов и др. Реклама – неперсонифицированная передача информации, обычно оплачиваемая и имеющая характер убеждения о товарах, работах, услугах или идеях посредством различных носителей. К основным признакам рекламы относимы неличный характер, односторонне направленный процесс, неопределенность, общественный характер, наличие сообщения о заказчике и небиэстрастность [1, с. 45–47].

На развитие личности подростка огромное влияние оказывает семья, так как семья является одним из важнейших институтов социокультурной адаптации подростков. В современном мире семья сталкивается с серьезными проблемами. Особую озабоченность вызывает снижение семейных ценностей, которые, заложенные в детском и подростковом возрасте, как никакие иные определяют всю дальнейшую стратегию жизни человека [2]. Традиционные семейные ценности являются основой формирования культуры современного общества и личности. Семья – основа в воспитании ребенка; система семейных отношений является источником формирования ценностных ориентаций личности. Семья выступает в качестве особой среды социализации человека, социокультурного феномена, функцией которого является трансляция и воспроизводство культурно-нравственных норм, ценностей, идей [3].

Реклама является неизменным спутником человеческой деятельности. Она обладает колоссальным внушающим воздействием на сознание детей, формирует особенности мышления и стереотипизации представленных в ней образов. Давайте задумаемся, какое воздействие на нас производят рекламные ролики?

Целью рекламы является продажа рекламируемого продукта, необходимость убедить зрителя пойти в магазин и купить именно этот продукт. Для лучшей продаваемости продукта очень часто эксплуатируется образ семьи, поскольку именно этот образ вызывает у человека положительные эмоции. По мнению А. А. Грабельникова, в дело здесь вступают различные механизмы, называемые психотехнологиями (последовательная совокупность методов психологического воздействия, целью которого является побудить реципиента к определённой эмоциональной, а впоследствии и поведенческой реакции) [4, с. 42].

В области маркетинга коммуникативные образы семьи могут послужить подспорьем для создания потребительской базы, при условии их грамотного построения. Семейный образ может являться неким «проводником» в мир потребительских товаров и услуг, т. к. подсознательно повышает доверие к товару за счет того, что оказывает сильное эмоциональное воздействие, актуа-

лизируя память предков, внушает необходимость покупки, и тем самым создает условия для стабильных, уверенных продаж. Нужно отметить, что визуализация семейных ценностей позволяет хорошо продавать товары самых разных групп: еду, медицинские услуги, лекарства, бытовую химию, одежду, технику, мебель, жилье, ювелирные изделия, инвентарь для спорта, отдыха, путешествий и т. д. Но все же наиболее часто образ семьи используется для рекламы собственно товаров для семьи. Нередко в рекламе мы видим образы счастливых, здоровых семей, радующихся наличию у них того или иного товара. Данные образы не просто продвигают какой-либо товар, но откладываются в мыслях синонимом идеальной семьи – той среды комфорта и безмятежности, в которой хотелось бы обитать (но далеко не все рекламные ролики представляют семью в данном свете, во многих нашему взору предстают одинокие матери и отцы). Постоянно реклама транслируется на телевидении, так как телевидение очень располагает к разговору о семейных ценностях, поскольку сам просмотр осуществляется в домашних условиях, нередко объединяя семью [5].

Реклама опирается на культурные ценности, основные среди которых витальные, экзистенциальные, утилитарные, прецедентные, социальные и этические. К витальным ценностям относятся здоровье, молодость, стройность, природная естественность, безопасность, в этом случае чаще всего акцент на здоровье делается в рекламе молочных и кисломолочных товаров, соков, продуктов детского питания и т. д. (например, Danone, ее широко известный кисломолочный продукт «Активия») [6]. Среди экзистенциальных ценностей находятся эффективность, качество, экономия времени и денег, ориентация на мировые стандарты, современность. Утилитарными ценностями являются деньги, безопасность, успех в бизнесе, удача, престиж, мода, развлечение. Прецедентные ценности транслируются при упоминании имен известных людей, отрывков из художественных произведений, названий художественных фильмов, песен. К социальным ценностям отнесены женская эмансипация, индивидуальность, семья, друзья, родственники (реклама сока «Моя семья» или «Фруто-няня», шоколада «Аленка», чая «Беседа»). Среди этических ценностей находятся уважение и любовь, забота и доброжелательность («Хватит! Женщина не посудомойка!» («Calgonit и Bosch»)) [7].

Реклама обладает потенциалом в плане преодоления кризисных тенденций, сопровождающих институт семьи [8]. Во-первых, институциональная сущность рекламы позволяет охарактеризовать ее взаимодействие с другими социальными институтами общества. Во-вторых, массовый характер и доступность рекламы обеспечивают широкий охват аудитории, что способствует распространению презентаций семейного образа жизни. В-третьих, технологические компоненты процесса рекламирования составляют основу механизмов реализации рекламы семейного образа жизни в современном обществе.

Литература:

1. О'Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Дж. О'Шонесси ; [пер. с англ. С. Жильцов и др.]. – 2 изд. – [Санкт-Петербург] : Питер, [2002] (ГПП Печ. Двор). – 857 с. : ил. – (Бизнес-класс : БК).
2. Колбасина, Педагогическое сопровождение формирования семейных ценностей у детей и подростков / Л. В. Колбасина, Н. Е. Бердышев, Ю. Г. Голубкова // Вестник Института культуры детства. Вып. 20. Теория и практика формирования культуры детей и молодежи : материалы Всерос. науч. конф. (с международ. участием) (Челябинск, 18 дек. 2018 г.) / редкол.: Р. А. Литвак (гл. ред.), Г. Я. Гревцева, Л. Ю. Круглова, Т. А. Данилина, М. В. Бунакова (сост.). – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 96–101.
3. Колбасина, Л. В. Социальное партнерство семьи и педагогов в формировании семейных ценностей / Л. В. Колбасина, К. С. Шалгимбекова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия, Образование. Педагогические науки. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 29–33.
4. Засурский, Я. Н. Средства массовой информации в постсоветской России / Я. Н. Засурский. – Москва : Аспект пресс, 2002. – 287 с.
5. Шатин, Ю. В. Построение рекламного текста / Ю. В. Шатин. – Москва : Бератор-Пресс, 2002. – 120 с.
6. Блобородов, И. Изображение семьи и родительства в телерекламе : [докл. на конф. «Семья, дети и демографическая ситуация в России» 17.05.2007] // Семья и ребенок. Создание здоровой семьи, воспитание детей : [сайт]. – URL: <https://family-child.ru/?p=2762> (дата обращения: 04.11.2022).
7. Ву Тхи Фьонг Тхао. Семейные ценности в рекламных текстах в национально-культурном аспекте / Ву Тхи Фьонг Тхао // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 206–210.
8. Василенко, И. А. Реклама семейного образа жизни в современном российском обществе: социологический анализ : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Василенко Ирина Александровна ; Алтай. гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – 18 с.

Оронова А. В.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

В статье делается акцент на взаимообусловленности духовно-нравственного воспитания и развития социальной активности. Раскрывается понятие нравственности как основной категории духовно-нравственного воспитания и социальной активности личности. Обозначается роль нравственности в современном обществе и в воспитании социальной активности.

Автор раскрывает понятие и сущность социальной активности, ее роль в жизнедеятельности человека. Выделены основные критерии оценки модели духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения: когнитивный, мотивационный и деятельностный. В рамках когнитивного критерия раскрыты ценностные основы духовно-нравственного воспитания, составляющие основу воспитания социальной активности. В рамках мотивационного критерия выделены психологические механизмы, составляющие основу методов нравственного воспитания и являющиеся основными социализирующими факторами для развития социальной активности. Деятельностный критерий представляется как фактор, обуславливающий использование педагогических методов, которые позволяют диагностировать уровень сформированности социально значимых качеств, составляющих основу социальной активности.

Ключевые слова: развитие, воспитание, социальная активность, нравственность, обучающийся, ценности, общество

Oronova A. V.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

ON THE PROBLEM OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

The article focuses on the interdependence of spiritual and moral education and the development of social activity. The concept of morality as the main category of spiritual and moral education and social activity of the individual is revealed. The role of morality in modern society and in the education of social activity is indicated. The author also reveals the concept and essence of social activity, its role in human life. The main criteria for evaluating the model of spiritual and moral education of the younger generation are highlighted: cognitive, motivational and activity. Within the framework of the cognitive criterion, the value foundations of spiritual and moral education, which form the basis of the education of social activity, are revealed. Within the framework of the cognitive criterion,

psychological mechanisms that form the basis of moral education methods and are the main socializing factors for the development of social activity are identified. The activity criterion is presented as a factor that determines the use of pedagogical methods that make it possible to diagnose the level of formation of socially significant qualities that form the basis of social activity.

Keywords: development, education, social activity, morality, student, values, society

Признание неотъемлемых прав на жизнь, свободу и признание достоинства другого человека являются основой социального благополучия. Статья № 1 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [1]. В настоящий момент свобода, равенство, человечность, дух братства и совесть являются общечеловеческими ценностями и закладываются в основу всех программ воспитания. Способность к принятию данных ценностей можно приравнять к способности проявлять нравственность в целом. А нравственность как необходимое социальное качество личности представляет собой аксиологический фундамент общества.

Дееспособность человека связана напрямую со способностью нести ответственность за свои поступки в разных сферах реализации им своего потенциала. Это и есть жизнедеятельность человека, обусловленная его моделью поведения, которая предполагает осознанность действий. Если рассматривать структуру жизнедеятельности человека с позиции ценностного подхода, то понятие нравственности предстает ключевым в данном вопросе.

В Большой российской энциклопедии понятие нравственности трактуется как «осмысленность человеческой деятельности в той мере, в какой она зависит от решений самого действующего субъекта и воплощается в его ответственном существовании. Наряду с термином “Н.”, восходящим к церковно-славянскому слову “нрав”, общему обозначению волевых свойств и поведенческих навыков человека, в кон. 18 в. с аналогичным значением в рус. языке появляется лат. слово “мораль”...» [2].

Роль нравственности в современном обществе обусловлена необходимостью поддержания порядка в социуме, в котором, отличающимся благополучием и продуктивностью, зарождаются необходимые условия для развития культуры и цивилизации. Нравственность позволяет сохранить множество аспектов развития социума – традиции, ценности, правовые нормы. И в данном контексте аксиология обуславливает структуру профессиональной и коммуникативной этики специалистов разных областей – политиков, экономистов, работников культуры, духовной сферы и проч. Также от нравственных ценностей напрямую зависит и повседневная коммуникация личностей как вступающих в социальные отношения, так и не связанных ими. Нравственность как характеристика личности исходит и из сознания одного человека, и является коллективной характеристикой. Причем в процессе воспитания и формирования личности взаимовлияние их взаимобусловлено – одна значимая личность в процессе своей профессиональной деятельности может повлиять на социум и социум, исторически являясь носителем ценностей, формирует личность с помощью педагогических программ. Следствием и ключевой целью формирования нравственности в процессе воспитания является появление социального и интереса, и социальной активности. Данный процесс напрямую зависит от уровня сформированности нравственных компетенций. Обучающиеся путем вовлечения в полезную деятельность познают мир, его аспекты и структуры, выделяя для себя важные аспекты жизнедеятельности. Роль нравственности в социуме подчеркивает С. Л. Рубинштейн: «Общественно значимое, переходя в личностно значимое для человека, порождает в нём динамические тенденции долженствования, далеко выходящие за пределы динамических тенденций только личностных влечений. Противоречивое единство одних и других определяет мотивацию человеческого поведения» [3, с. 28].

Можно утверждать, что нравственность и забота об окружающих, как общечеловеческие ценности, выступают основой социальной активности.

Понятий социальной активности множество в различных науках. В философии она предстает как характеристика некоего смысла жизни, в педагогике – как важнейшее качество личности, обуславливающее развитие социума; в социологии – как совокупность личностно ориентирован-

ных действий человека как социального существа и др. Но в основе всегда прослеживается главный компонент – наличие мотивирующего аспекта, подталкивающего к действиям. Его значение подчеркивает и О. А. Никифорова, описывая природу человеческих действий в социуме: «В основе трудовой мотивации лежат потребностные диспозиции, благодаря которым формируются потребности, активизируется цель, подбираются ресурсы для ее достижения» [4, с. 8], т. е. побуждение к социальным действиям возникает при наличии потребностей: физиологических, коммуникативных, эмоциональных, профессиональных и проч. Удовлетворение данных потребностей связано с преобразованием социальной действительности таким образом, чтобы осуществление целей было возможно. Поэтому сущность социальной активности кроется именно в данном важнейшем компоненте. Таким образом, социальная активность исходит из личных мотивов человека, являющихся отражением мировоззрения и психоэмоциональной картины в целом. И в данном контексте нравственность имеет большое значение, т. к. представляется «аксиологическим вектором» в методах преобразования социальной действительности. Современная геополитическая ситуация на фоне культурного кризиса является подтверждением того, что отсутствие конкретных общечеловеческих ценностей в системе воспитания и культивирование ненависти у подрастающего поколения на почве национальных предрассудков (что противоречит структуре понятия нравственности) могут выступать мотивирующим аспектом социальной активности также эффективно, как и конструктивные преобразования (на благо общества, и исходящие из положительных настроений). Однако данная неконструктивная модель разрушает основы общества и блокирует механизмы его развития, т. к. ресурсы тратятся на уничтожение других государств, а не на технологии и социальные реформы внутри государства. Общество, построенное на агрессии, способно удовлетворить потребности лишь носителей этой агрессии, а не всего общества в целом. Данная ситуация создает лишения, дискомфорт и закрывает возможности конструктивного саморазвития. Таким образом, духовно-нравственное воспитание как процесс приобщения к нравственности представляется важнейшим и актуальным в контексте развития социальной активности подрастающего поколения, в особенности молодежи, которая в силу возраста осуществляет активное становление в качестве будущей основной рабочей силы, которая и будет реализовывать большую часть социальных преобразований.

По нашему мнению, эффективная педагогическая модель развития социальной активности исходит из содержания духовно-нравственного воспитания (критерии оценки, направления, источники, механизмы, методы). Далее будет рассмотрено содержание духовно-нравственного воспитания в контексте развития социальной активности.

Одним из основных критериев оценки модели духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения нами представляется *когнитивный* критерий, выделяемый Т. В. Комогорцевой. Сущность его состоит в «знании правил и норм духовно-нравственного поведения, основ православной культуры» [5, с. 11–12]. Данный критерий, по нашему мнению, является базовым по причине его первостепенности – необходимо сначала ознакомить обучающегося с источниками/носителями ценностей и их сущностью. В контексте развития социальной активности – это такие явления как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, человечность, достоинство. Они содержат установки социального характера, прививающие чувство единения с другими гражданами и проявления сострадания к ним. Именно из этих чувств формируется мотивационный аспект социальной активности, обуславливающий изучение социальной среды и ее трансформаций для решения проблем как общих, так и отдельных групп. Рассматривая ценностные основы духовно-нравственного воспитания, можно выделить следующие его направления:

- воспитание ценности здорового образа жизни, здоровья;
- воспитание ценности обучения;
- воспитание ценности трудолюбия;
- воспитание ценностного отношения к Земле, к природе родного края;
- воспитание ценностного отношения к Родине и т. п.

Указанные направления можно приравнять и к направлениям развития социальной активности, которая может выступать одним из результатов программы воспитания. На практике их взаимосвязь подтверждается различными примерами: деятельностью врачей и спортсменов, кото-

рые убеждены в необходимости здорового образа жизни; мировоззрением педагогов, работающих в образовательных учреждениях и проводящих различные публичные лектории. Стоит упомянуть и различные общественные организации, которые выступают живыми примерами и носителями ценностей, транслируемых как средствами духовно-нравственного воспитания, так и в процессе воспитания социальной активности, т. к. область их интересов также может быть обширна – пропаганда ЗОЖ, популяризация образования и науки, помощь в решении общественных проблем (через физический труд в том числе), забота о планете, Родине и родном крае (сохранение культурных традиций, экологические движения и проч.).

Другим критерием оценки модели духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения выступает *мотивационный* критерий, который и предполагает убежденность личности в необходимости соблюдения нравственных ценностей. Приверженность идеям и ценностям формируется в процессе целенаправленного воспитания, предполагающего конкретные методы. Психологические механизмы, составляющие основу методов нравственного воспитания, перечисляет О. А. Самылова: «идентификации, эмпатии, интериоризации, эктериоризации, подражания, стереотипизации, компенсации и ожидания» [6]. Так, в рамках духовно-нравственного воспитания данные психологические механизмы выступают социализирующими факторами. Например, идентификация представляет собой процесс изучения примеров нравственных, социально значимых поступков знаменитых людей, которые откладываются в сознании обучающегося и формируют его мировоззрение. Обучающийся соотносит свои действия с конкретным примером, понимая схему продуктивных действий в социуме. Наиболее значимыми механизмами духовно-нравственного воспитания в рамках развития социальной активности выступают интериоризация и эктериоризация, когда обучающийся изучает социальную действительность в процессе общественно-полезной деятельности и делает изученные ценности частью своего мировоззрения, и, наоборот, когда он транслирует в предметную область освоенные ценностные убеждения. Обучающегося формирует среда и, в свою очередь, обучающийся начинает преобразовывать среду вследствие заинтересованности ею и в ней.

Следующий – *деятельностный* – критерий Т. В. Комогорцева характеризует как «осознание себя как свободной (независимой) духовно-нравственной личности, которая действует в соответствии с ценностями культуuroобразующей религии своего народа» [5, с. 11–12]. Данный критерий предполагает проявление отношения обучающегося с позиции уже сформированных ценностных ориентаций к тем или иным социальным ситуациям. Он обуславливает используемые педагогические методы, которые позволяют диагностировать и корректировать уровень сформированности социально значимых качеств, составляющих основу социальной активности. Так, для формирования социальной активности средствами духовно-нравственного воспитания в рамках интериоризации, например, подходит метод демонстрации – проводя «урок любви», рассказывая о подвигах ветеранов войны, педагог может порассуждать с обучающимися об их отношении к рассказанному материалу. Или в процессе коллективного творческого дела, где проявляется механизм эктериоризации, зафиксировать уровень инициативности и убежденности каждого ребенка на основе его поступков и предлагаемых идей решения общей коллективной задачи. Данный критерий предопределяет результат программы.

Подытожим: духовно-нравственное воспитание обладает огромным потенциалом в контексте развития социальной активности, которая предполагает стойкую аксиологическую основу. Критерии оценки модели духовно-нравственного воспитания напрямую соотносятся с процессом воспитания гражданственности личности. Можно утверждать, что личностные качества (нравственность, доброта, забота об окружающих) составляют основу социальных качеств. В современном мире это особенно актуально, и заслуживает более тщательного и последовательного внедрения на практике.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Организация Объединенных наций : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 05.12.2022).
2. Нравственность // Большая российская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2672867> (дата обращения: 05.12.2022).

3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с.
4. Никифорова, О. А. Проблема мотивации труда в управлении современной организацией: социологический анализ : специальность 22.00.08 «Социология управления» : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Никифорова Ольга Александровна ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2009. – 21 с.
5. Комогорцева, Т. В. Духовно-нравственное воспитание школьников в православно ориентированной образовательной среде муниципальной школы : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Комогорцева Татьяна Витальевна ; Новгород. гос. ун-т имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2019. – 24 с.
6. Самылова, О. А. Психологические механизмы духовно-нравственного развития в юношеском периоде // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 66–69.

УДК 347.77

Осипова М. В.

кандидат технических наук, доцент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Петров Д. В.

студент,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВЫБОР КАРЬЕРНОГО ПУТИ

Научная школа управления интеллектуальной собственностью

Обучение по программам управления интеллектуальной собственностью является актуальным в настоящее время. Это направление является перспективным для начала карьерного пути у соискателей, которые выбрали изучение института интеллектуальной собственности как основного пути развития и получения дохода. Обучающие программы помогают дать образование для возможности дальнейшей трудовой деятельности на должностях руководителей и экспертов инновационных проектов, специалистов и директоров патентных организаций. По содержанию программы соответствуют современным тенденциям развития рынка труда.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, карьера, востребованность, рынок труда, перспективы, специалист

Osipova M. V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Petrov D. V.

student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Scientific School of Intellectual Property Management

INTELLECTUAL PROPERTY AS A PROMISING CAREER CHOICE

Training in intellectual property management programs is currently relevant. This direction is promising for the beginning of a career path for applicants who have chosen to study the Institute of intellectual property as the main path of development and income generation. Training programs help to provide education for the possibility of further employment in the positions of managers and experts of innovative projects, specialists and directors of patent

organizations. The content of the program corresponds to the current trends in the development of the labor market.

Keywords: intellectual property, career, demand, labor market, perspectives, specialist

В современном мире работает и успешно реализует свою деятельность множество различных предприятий, начиная от маленьких продуктовых лавок и заканчивая международными торговыми гигантами. Все эти предприятия нуждаются в специалистах различного профиля. Перед молодым человеком, завершившим базовое высшее образование, возникает непростой выбор по определению своего дальнейшего пути. Считаем, что у людей открываются неограниченные возможности после получения образования в области интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность – результат интеллектуальной деятельности человека, который охраняется законом [1, с. 54]. К объектам интеллектуальной собственности можно отнести полезные модели, изобретения, промышленные образцы, знаки обслуживания и товарные знаки, фирменное наименование, научные труды, литературные и художественные, музыкальные и видеопроизведения. Защитой объектов интеллектуальной собственности занимаются специалисты.

Специалист по защите интеллектуальной собственности – это эксперт в своей области трудовой деятельности, помогающий предотвратить и защитить результаты интеллектуальной деятельности от посягательства со стороны третьих лиц. Стать специалистом в области интеллектуальной собственности может соискатель, который получил базовое высшее юридическое или техническое образование. На данный момент в Российской Федерации существует сильный дефицит специалистов в области интеллектуальной собственности, обладающих достаточным уровнем знаний, опыта и компетенций. По заявлению директора Федерального института промышленной собственности О. П. Неретина, потребность в специалистах в сфере интеллектуальной собственности составляет свыше трехсот тысяч человек. Для решения этой проблемы в нашей стране открываются специализированные кафедры интеллектуальной собственности в высших учебных заведениях, на которые выделяются места с бюджетной формой обучения. Так, в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого в 2022 г. была открыта кафедра права интеллектуальной собственности и впервые осуществлен набор на бюджетную форму обучения по направлению подготовки 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» по профилю «Организация, управление и правовое регулирование гражданского оборота интеллектуальной собственности».

Высокая востребованность кадров в данном направлении, открывает для выпускников новые горизонты становления, позволяет раскрыть свой потенциал и вырасти в карьерном плане. В современных изменчивых окружающих условиях быть востребованным специалистом, иметь стабильный официальный доход и уверенность в дальнейшем карьерном пути – одно из важнейших условий при выборе работы для соискателя.

Анализ популярных ресурсов в сети интернет [2–4], использующихся для поиска рабочих вакансий, показал, что предприятий и организаций, которым необходимы специалисты в изучаемой области, действительно много, можно найти достаточно большое количество вакансий по этому направлению (табл. 1). Любой профессионал, обладающий необходимыми компетенциями, может начать свой карьерный путь по предоставляемым вакансиям; коммерческие компании нуждаются в специалистах в области интеллектуальной собственности, федеральные службы, государственные учреждения, органы власти (Роспатент, Федеральный институт промышленной собственности и др.).

Таблица 1

Список вакансий в сети Интернет

Интернет-ресурс	Количество вакансий, связанных с работой с интеллектуальной собственностью
HH.ru	172
SuperJobURL	30
Карьерист.ру	96

На сайте HH.ru денежное вознаграждение специалиста по интеллектуальной собственности варьируется от 35 тыс. до 170 тыс. рублей в зависимости от занимаемой должности, опыта работы и места проживания соискателя (табл. 2). Это говорит о возможностях карьерного роста, которые влияют в том числе и на заработную плату сотрудников. Ранжирование вакансий, исходя

из указанной актуальной заработной платы для определения возможностей будущего работника показало, что хороший специалист в области защиты прав интеллектуальной собственности имеет возможность зарабатывать больше среднего дохода (по данным Росстата, на июнь 2022 г. средняя заработная плата гражданина Российской Федерации составляет 66572 руб.).

Таблица 2

Ранжирование вакансий по заработной плате

Зарботная плата, руб.	Количество вакансий
От 35 000	117
От 65 000	86
От 100 000	61
От 135 000	34
От 170 000	15

Практически каждое предприятие для обеспечения своей конкурентоспособности среди других аналогичных фирм обладает различными результатами интеллектуальной деятельности и нуждается в защите прав на них. Большим спросом пользуются услуги, предоставляемые фирмами, специализирующимися на оценке и правовой защите интеллектуальной собственности. Специалист имеет возможность устроиться в такую фирму, но также он имеет возможность открыть такую фирму самостоятельно.

Работа в области защиты правообладателей является трудной, но достаточно разнообразной и интересной. Огромное количество различных областей применения навыков по защите интеллектуальной собственности каждый раз бросает работнику вызов и позволяет углубиться в новую для него рабочую область. Чтобы развить в себе определенный объем компетенций и быть полезным для организации, в которую планируется трудоустройство, необходимо тщательно изучить нормативно-правовые документы, регулирующие данные правоотношения. Ключевым источником информации станет четвертая глава Гражданского кодекса Российской Федерации (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/00bae34650696e16e03651b9b4c97e814bd53b53/). В главе 69 раздела VII представлены общие положения, касающиеся прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; обязательны к детальному ознакомлению главы 70–76, в которых описаны авторское право (гл. 70), права, смежные с авторскими (гл. 71), патентное право (гл. 72), права на селекционные достижения (гл. 73), топологии интегральных систем (гл. 74), секреты производства (гл. 75) и права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (гл. 76). Также важными источниками информации для начинающих специалистов являются национальные стандарты Российской Федерации. ГОСТы являются неотъемлемой частью работы в сфере интеллектуальных прав. Примеры стандартов: ГОСТ Р 58223-2018 Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции, ГОСТ Р 15.301–2016 Система разработки и постановки продукции на производство. Продукция производственно-технического назначения. Порядок разработки и постановки продукции на производство и проч. Эти документы – необходимый минимум начинающего специалиста при получении достаточных компетенций в области защиты интеллектуальных прав, которые позволят начать свой карьерный путь и быть конкурентным на рынке труда.

Практика в судебной сфере показывает, что преступлений в сфере защиты интеллектуальных прав становится все больше, предприятия, основным активом которых являются прежде всего результаты интеллектуальной деятельности, все чаще подвергаются нападкам со стороны конкурентов, которые используют недобросовестные методы ведения бизнеса [5, с. 596]. Так, официально зарегистрированных преступлений в области интеллектуальной собственности насчитывается 2060. В мире права на результаты интеллектуальной деятельности в основном защищаются с помощью авторского права, коммерческой тайны и патентов. Существуют также и другие способы защиты интеллектуальной собственности – обеспечение режима конфиденциальности, технические способы и прочие. Но множество способов защиты обесценились с появлением Интернета. В сети недобросовестные конкуренты с легкостью копируют интеллектуальные активы предпри-

ятий. Они используют интернет для плагиата и глобального распространения продукции, на порядок удешевляя ее, создают спрос на такую продукцию от продавцов, которые не имеют на нее прав [6, с. 163]. Это новая область борьбы с недобросовестным использованием чужих результатов интеллектуальной деятельности [7, с. 245].

Для того, чтобы автор за свою идею смог получать доход за результаты своей интеллектуальной деятельности, он должен ввести ее в рыночный оборот. Эта процедура обязательно включает в себя оценку интеллектуального продукта специалистом в области интеллектуальных прав. За последние 5 лет рынок интеллектуальной собственности подорожал на 80 триллионов долларов [8, с.207]. Растет число предметов, которые включают в себя результаты мыслительной деятельности человека: компьютеры, планшеты, ноутбуки, смартфоны, оборудование медицинского профиля и множество других технологичных систем. Популярность и спрос на данные товары очень сильно вырос за последние годы и продолжает расти и по сей день. Все описанные выше товары включают в себя несколько результатов интеллектуальной деятельности. Они являются важными нематериальными активами компаний и нуждаются в качественной охране от посягательств извне.

Вывод очевиден – спрос на хороших специалистов будет только расти, а институт защиты правообладателей будет развиваться. Получение юридического образования в области защиты результатов интеллектуальных прав является хорошей инвестицией в будущее, которая позволит человеку всегда оставаться востребованным в современной России, получать доход и развиваться в профессиональном плане.

Литература:

1. Балыкова, Е. С. Интеллектуальная собственность в сети интернет / Е. С. Балыкова // *Мировая наука*. – 2021. – № 1 (46). – С. 53–56.
2. HeadHunter : [сайт]. – URL: https://novgorod.hh.ru/?hhtmFrom=vacancy_search_list (дата обращения: 09.01.2023).
3. Карьерист.ру : [сайт]. – URL: <https://careerist.ru/> (дата обращения: 09.01.2023).
4. SuperJob : [сайт]. – URL: <https://spb.superjob.ru/> (дата обращения: 09.01.2023).
5. Мизинцева, З. Р. Недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности / З. Р. Мизинцева // *Аллея науки*. – 2022. – Т. 1, № 5 (68). – С. 595–598.
6. Киселева, Е. Д. Способы защиты интеллектуальной собственности в сети интернет / Е. Д. Киселева, А. А. Куликова // *Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты* : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 09 апр. 2021 г. – Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2021. – С. 161–165.
7. Рарова, Е. С. Проблемы защиты прав интеллектуальной собственности / Е. С. Рарова // *Трибуна ученого*. – 2021. – № 2. – С. 245–250.
8. Попова, Л. И. Оценка интеллектуальной собственности в современных условиях: потребность или необходимость? / Л. И. Попова // *Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий* : материалы VII регион. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Тихоокеан. гос. ун-та, Хабаровск, 25–27 сент. 2018 г. – Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2018. – С. 206–209.

Рябов В. С.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Литвак Р. А.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Тема «Влияние кинематографа на эмоционально-нравственную культуру молодежи» предельно актуальна, так как информация во всех средствах связи передается без какого-либо ограничения и порой не служит средством повышения общей и профессиональной культуры. В фильмах, к сожалению, преобладает насилие, убийство. Но в то же время кинематограф является и средством влияния на управление общественного мнения. Современный кинематограф может и должен быть инструментом повышения качества культурной жизни молодежи. В статье предлагаются технологии и формы влияния кинематографа на эмоционально-нравственную культуру молодежи.

Ключевые слова: эмоционально-нравственная культура, культура, кинематограф, управление общественным мнением

Ryabov V. S.

a post-graduate student of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Litvak Rimma Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

EMOTIONAL AND MORAL CULTURE YOUTH: PROBLEMS OF FORMATION

The topic “The influence of cinema on the emotional and moral culture of youth” is extremely relevant, since information is transmitted in all means of communication without any restriction and sometimes does not serve as a means of improving general and professional culture. Unfortunately, violence and murder prevail in films. But at the same time, cinema is also a means of influencing the management of public opinion. Modern cinema can and should be a tool for improving the quality of cultural life of young people. The article suggests technologies and forms of cinema influence on the emotional and moral culture of young people.

Keywords: emotional and moral culture, culture, cinematography, public opinion management

В 2022 г. вопрос воспитания молодежи встал особенно серьезно. Текущая мировая обстановка лишней раз подтвердила, что начинать заниматься просвещением и воспитанием молодежи надо как можно раньше. Необходимо закладывать нравственные ценности для сохранения культурного кода нашей страны. Благодаря им, грамотно и вовремя заложенным, можно добиться развития общества.

Культура является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Она формирует человеческий код, родословный код, восприятие мира в целом и, конечно, патриотизм. Не менее важную роль играет эмоциональный фон информационного, социального, экономического, политического

– любого – пространства, в которое включена молодежь. Эмоциональная составляющая является основой здоровья, стабильного поведения, принятия взвешенных и обдуманных решений, без чего человек превращается в импульсивного потребителя без критического мышления.

Эмоции являются производными фундаментальных психологических и психических процессов, имеющих глубокие биологические и эволюционные корни, широко распространенных среди многих видов и культур (Darwin, 1965; Ekman & Friesen, 1971). Однако проявление эмоций тесно связано с культурным опытом. Исследования показали, что культура формирует каждый аспект эмоционального процесса от оценки ситуации до распознавания эмоций, субъективного опыта, правил демонстрации и поведенческих реакций (например, Д. Мацумото, Сын Хи Ю, С. Накагава «Многонациональное исследование правил показа культурных ценностей», 2008; М. Юки, У. Мэддакс, 2007). Такие культурные влияния в дальнейшем сохраняются из поколения в поколение в ходе развития посредством социализации (Cole & Tan, 2007; Q.-Wang, 2006).

В статье мы обсудим роль культуры в эмоциональном развитии. Мы рассматриваем культуру как систему и процесс символического опосредования, где ценности, нормы и верования проявляются в обычаях, ритуалах и практиках, направляя и регулируя как внутриличностные, так и межличностные психологические функции (Rogoff, 2003; Super & Harkness, 2002; Q.-Wang & Brockmeier, 2002). Как таковая культура не определяется географией, а отражает динамическое созвездие образов жизни, разделяемых членами сообщества. Таким образом, влияние культуры на эмоции и эмоциональное развитие можно наблюдать как внутри, так и за пределами национальных границ.

В культуре можно определить два основных фундаментальных источника: нравственность и эмоции. Нравственная культура личности – это характеристика нравственного развития личности, в которой отражается степень освоения морального опыта общества, способность последовательного поведения, готовность к корректному отношению с другими людьми и к постоянному самосовершенствованию. Эмоциональная культура – это целостное динамическое личностное образование, имеющее собственную структуру, представленное системой знаний о развитии эмоций, умений и способов анализа эмоций, управления ими, направленных на адекватность реагирования, что способствует вербализации эмоций человека, его эмоциональной открытости, эмоциональной эмпатии и оказания эмоциональной поддержки окружающим. Таким образом, в комплексе эмоционально-нравственная культура имеет колоссальное значение для развития молодежи. Воспитывать молодое поколение нужно опираясь именно на их нравственные и эмоциональные составляющие. Но как это сделать? Как найти подход к юному поколению?

Каждый человек уникален, воспринимает и реагирует на разную информацию по-разному. Необходимо не просто передать эмоционально-нравственные культурные ценности, но и сделать так, чтобы они стали единым целым личности, стали убеждениями, которые нельзя просто стереть, переформатировать. Молодежь должна принять и поверить в эти ценности, хотеть быть частью этого культурного кода, продвигать его в общество и, главное, уметь отстаивать свою точку зрения перед другими. Особенно сегодня, когда со всех сторон на человека обрушивается поток противоречивой информации, в большинстве своем даже противоречащей тому, что наши предки, славянский народ возвращали в себе.

К факторам, влияющим на эмоционально-нравственную культуру молодежи, можно отнести друзей, семью, социальные институты, однако за последние годы вперед выходят информационные технологии, в особенности онлайн. Информации становится так много, что человек путается, не справляется с фильтрацией информации, не каждому присуще критическое мышление. Через огромное количество каналов сегодня передается информация, влияющая на убеждение, мышление молодежи. Их можно использовать как во вред, уничтожая сложившиеся культурные принципы, разлагая нравственность, но также и во благо, обучая молодежь, раскрывая историю страны и подвиги своего народа. Большая роль здесь принадлежит кинематографу, который занимает ведущее место по способу влияния на молодежь, на формирование мышления, восприятие тех или иных вопросов. Безусловно, посмотрев один фильм или передачу, человек не изменит себя и свое отношение к окружающему миру, не изменит свое восприятие, свои принципы. Но если эта работа ведется последовательно и систематически, то результаты в конечном итоге будут.

Холов М. Р.

докторант PhD кафедры методики преподавания,
Таджикский государственный институт
языков имени Сотима Улугзода,
начальник управления международных отношений,
Таджикский государственный институт культуры
и искусств имени Мирзо Турсунзаде»,
г. Душанбе, Таджикистан

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Научная школа Каримжона Хайруллоевича Гадоева,
кандидата педагогических наук, доцента,*

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Описано расширение спектра возможностей обучения иностранному языку при активном использовании информационно-коммуникационных технологий на занятиях и в самостоятельной работе. Указано на значительное воздействие такого подхода на развитие профессионально-лингвистических компетенций. Особенно положительно влияние активного применения информационно-коммуникационных технологий на образовательную подготовку студентов неязыковых вузов в соответствии с требованиями современных образовательных стандартов. Формирование профессионально-языковых компетенций рассматривается как процесс повышения мотивации обучающихся, умения узнавать определенные языковые и речевые единицы, находить основания для объединения или различения языковых явлений и коммуникативных фактов. Названы критерии оценки сформированности профессиональных компетенций.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, общение, иностранный язык, мультимедиа, английский язык, система образования, умение, устная и письменная речь, компетенция, лингвистика

Kholov M. R.

PhD student of the Department of Teaching Methods, Tajik State Institute languages named after Sotim Ulugzod, Head of International Relations Department, Tajik State Institute of Culture and Arts named after Mirzo Tursunzade, Dushanbe, Tajikistan

Scientific school of Gadoev Karimjon Khairulloevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Teaching Methods of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda

METHODOLOGY OF DEVELOPING PROFESSIONAL-LINGUISTIC COMPETENCES OF STUDENTS THROUGH INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN MODERN ENGLISH LESSONS

This article explores competent approaches and competent activities through the use of ICT, sufficient signs of expanding the range of opportunities for teaching a foreign language through ICT, and the features of learning the target language in order to develop professional linguistic competencies. students of non-linguistic universities are taken into account in accordance with the requirements of modern educational standards.

In connection with training in non-linguistic universities of the republic, the formation of professional language competencies as a process of increasing the motivation of students, the ability to recognize certain language and speech units, find grounds for combining or distinguishing linguistic phenomena and communicative facts, as well as criteria for assessing

the formation of professional competencies – Linguistics of non-linguistic students universities are determined by the structure and content of each component of competencies.

Keywords: information technologies, communication, foreign language, multimedia, English, education system, skill, oral and written speech, communication, non-linguistic, competence, linguistics, approach

В контексте достижений современной педагогической науки вопросу использования новых информационных технологий в процессе обучения иностранному языку уделяется серьезное внимание. Этот процесс предстает как развивающийся; начиная с формирования лингвистических компетенций он посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) ведет к развитию профессиональных компетенций. Компетентностный подход при изучении иностранного языка особенно актуален и продуктивен в неязыковых высших учебных заведениях.

Основные этапы формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов при обучении иностранным языкам зависят от определенных периодов обучения. Безусловно, учитель использует и традиционные методы обучения. Методика заключается в следующем:

- 1) теория и практика обучения иностранному языку с помощью ИКТ;
- 2) определение и создание образовательных условий, обеспечивающих эффективность формирования профессионально-языковых компетенций обучающихся;
- 3) анализ и диагностика эффективности использования ИКТ в обучении иностранным языкам с целью развития профессионально-лингвистических компетенций обучающихся.

На первом этапе формируются компетенции по использованию ИКТ, а также начинается изучение специализированной отраслевой терминологии, что непосредственно способствует формированию профессионально-лингвистических компетенций. На втором этапе основной задачей является формирование компетенций в области организации образовательной деятельности, сферы труда, а также усиливается, ускоряется развитие терминологической компетенции. Овладение обеими предполагает развитие навыков работы с программными продуктами, особенно мультимедийными. В этот период наряду с изучением иностранного языка у обучающихся развиваются умения создавать и редактировать графические изображения, создавать и представлять презентации, веб-сайты и т. д.

Использование ИКТ влияет на усвоение понятий, фактов, суждений, выводов, установление причинно-следственных связей и т. д., так что третий этап отличается дальнейшим всесторонним расширением программ и технологий, используемых в процессе обучения иностранному языку. В этих рамках у обучающихся формируются компетенции в области организации воспитательной работы с помощью компьютерных технологий в области выбранной темы и терминологическая компетенция. К концу этого этапа студент должен в первую очередь научиться использовать ИКТ при обучении иностранному языку в своей профессиональной деятельности и развить свои профессионально-лингвистические компетенции [1, с. 93–101].

По мнению Т. Ж. Базаржаповой, в процессе овладения профессионально-языковыми компетенциями студенты неязыковых вузов должны овладеть следующими навыками [2, с. 131–135]:

- 1) Информационный: наличие навыков поиска информации; осознание права интеллектуальной собственности, способов сохранения полученной информации, копирования и передачи в электронном виде; общие приемы редактирования текстовой и графической информации и др.;
- 2) Аналитический: анализ интернет-ресурсов с учетом дидактических, лингвистических и технических требований; оценка образовательного потенциала электронных образовательных ресурсов и программного обеспечения, готовой научно-образовательной продукции и др.;
- 3) Прогнозный: прогнозирование эффективности использования ИКТ и интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку в образовательных целях; прогнозирование результата обучения с использованием конкретных ресурсов, исправление возможных и нежелательных ошибок, прогнозирование последствий и т. д.;
- 4) Организационный: проверка и контроль уровня знаний обучающихся с использованием компьютерных тестовых программ; повышение мотивации к обучению за счет вовлечения студентов в активную исследовательскую, проектную деятельность с использованием ИКТ и т. д.;

5) Коммуникационный: наличие навыков сетевого общения для решения академических и профессиональных вопросов.

Перечисленные навыки и умения являются показателями профессиональной компетентности современного специалиста. Использование ИКТ в педагогической деятельности является источником, признанным студентами неязыковых вузов важным и необходимым фактором.

Считаем злободневным пересмотреть методику формирования профессионально-языковых компетенций студентов неязыковых вузов посредством ИКТ в процессе обучения иностранным языкам, которая включает в себя комплекс целей, содержание и средства обучения, анализ и необходимые рекомендации, основанные на принципах и методах современного образования, а также требование владения иностранным языком. Методика включает: 1) значимое целеполагание; 2) мотивацию; 3) диагностический этап; 4) организационно-содержательные компоненты [3, с. 71] и реализуется на основе деятельностного, личностно ориентированного, аксиологического и коммуникативного подходов, которые включают организацию материалов по принципу общения по отношению к окружающей среде и деятельности в соответствии с интересами и культурой учащегося.

Анализ научно-методических изданий по предметам преподавания иностранных языков в неязыковых вузах республики показывает, что педагоги зачастую обучают студентов работе с некоторыми специфическими программными продуктами, что по мнению ряда исследователей (А. В. Диков, В. В. Жилкин и др.) необходимо. Перечисленные авторы предлагают преподавать студентам теорию основ использования ИКТ в освоении иностранного языка в комплексе с выполнением актуальных практических задач, направленных на будущую профессию [4, с. 119–121]. На наш взгляд, такой подход заслуживает внимания. Следует добавить, что процесс обучения студентов иностранному языку с помощью ИКТ и приобретения ими профессиональных компетенций обязательно должен строиться на основе тесного сочетания теоретических и практических основ как важнейшего принципа современной педагогики.

Выбор содержания методики осуществляется с учетом требований стандартов высшего образования и программы обучения иностранному языку в неязыковых вузах. При этом его можно разделить на разные разделы, причем каждый должен включать ситуации устного и письменного общения на изучаемом языке: семейные и родовые традиции, повседневный образ жизни, семейные отношения и общение с окружающими, отдых, национальные обычаи стран изучаемого языка и их поведение с окружающими.

Методическое содержание практических занятий по иностранному языку с помощью ИКТ в неязыковых вузах зиждется на принципах, определяющих особенности, структуру, логику и методы работы с изучаемым языком:

1) Принцип наглядности (считается одним из наиболее эффективных в процессе обучения иностранным языкам, и в наших исследованиях он используется одновременно в двух направлениях: во-первых, языковая наглядность, заключающаяся в обработке языковых материалов для введения учебно-познавательного комплекса упражнений и заданий, во-вторых, наглядное использование, которое предназначено для контроля и самоконтроля характера знаний, умений и навыков, обеспечиваемых ИКТ, и дальнейшего обсуждения информации, используемой на практических занятиях);

2) Принцип сознательности (включает практическое освоение языкового материала для осознанного использования изучаемого языка как средства общения и презентации личности учащегося);

3) Подход к обучению иностранному языку как к творческому процессу, который позволяет изучать иностранный язык с помощью ИКТ вне ограниченной учебной деятельности по желанию;

4) Принцип деятельности (реализуется через коммуникативные задания, а упражнения, выполняемые на основе запланированного сценария, позволяют каждому стать активным участником этого процесса);

5) Принцип коммуникативной направленности обучения иностранному языку с помощью ИКТ (определяет содержание методики, где основным объектом обучения является речевая дея-

тельность на изучаемом языке и общение с целью формирования профессионально языковых компетенций);

6) Тематический принцип (предполагает подбор материалов и такую организацию учебного процесса, которая обеспечивается с учетом требований стандартов и программы обучения иностранным языкам в неязыковых высших учебных заведениях);

7) Принцип учета родного языка (используется для прогнозирования проблем и ошибок в обучении изучаемому языку, поэтому не исключается из образовательного процесса);

8) Принцип комплексности (обеспечивает всестороннюю подготовку во всех видах речевой деятельности, определяя каждый в зависимости от среды общения);

9) Фазовый принцип (позволяет рассматривать формирование профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов с учетом языковых проблем (фонетических, лексических, грамматических) и их устранения, а также понимания информации, предоставляемой в ходе коммуникации);

10) Принцип преемственности (предполагает осуществление всех этапов формирования языковой компетенции как единой системы на основе их взаимосвязи);

11) Функциональный принцип (означает использование общения, развивающего речевую деятельность в условиях реального общения);

12) принцип мотивации заключается в создании положительно-эмоционального отношения учащихся к процессу изучения иностранного языка.

По мнению зарубежных специалистов, система организации лабораторных работ в неязыковых вузах заключается в следующем:

- фактическая индивидуализация учебного процесса по содержанию материала, объему и скорости его усвоения;

- повышение эффективности использования учебного времени;

- активизация учебной деятельности студентов по усвоению учебной информации через индивидуальную работу;

- положительная мотивация к обучению, создаваемая с учетом комфортных психологических условий работы студента и объективной оценки выполненной работы;

- изменение характера работы педагога, особенно снижение рутинности и усиление творческой составляющей его деятельности [5, с. 47].

ИКТ помогают закрепить полученные знания, получить логическую нить учебного материала и систематизировать обучение. Согласно мнению Л. А. Шипулиной, методика обучения иностранному языку с помощью компьютерных технологий базируется на следующих принципах:

- обучение проводится в контексте будущей профессии и деятельности;

- обучение проводится в прямом сотрудничестве с другими учебными курсами;

- обучение должно быть в центре внимания, акцентация должна быть на самостоятельной работе студентов [6, с. 35].

В нашем исследовании изучается сочетание элементов коммуникативных, непосредственных и осознанных методов с целью развития профессионально-языковых компетенций студентов посредством ИКТ в процессе обучения иностранным языкам для организации и осуществления учебно-познавательной деятельности студентов, стимулирования учебно-познавательной деятельности, а также для контроля и самоуправления.

Важным условием формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов при последовательном выполнении всех лабораторных работ является творческий настрой, творческая содержательная часть, что дает возможность не просто усваивать знания, но использовать их в новой учебной ситуации и на самом высоком теоретическом и практическом уровнях. Такой подход позволяет обучающемуся быть готовым к решению нестандартных задач устного и письменного общения на иностранном языке после окончания высшего учебного заведения. Только при таком современном подходе специалист может эффективно решать профессиональные задачи.

В предлагаемой методике формирования профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыкового вуза средствами ИКТ мы использовали традиционные средства обучения:

таблицы, пособия, словари и наглядные материалы как средства педагогической технологии обучения иностранный язык.

Основной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, а другие реализуются в процессе движения к этой основной цели [1, с. 188]. С использованием ИКТ кардинально меняются условия взаимодействия учителя и учащихся, а также учащихся друг с другом. Воспитание немисливо без педагогического воздействия учителя на ученика.

Литература:

1. Холов, М. Р. Формирование профессионально-лингвистических компетенции студентов неязыковых вузах / М. Р. Холов // Россия – Таджикистан – Узбекистан. Молодежь и развитие духовной культуры общества: актуальные проблемы и перспективы их решения : сб. материалов междунар. науч. конф. / сост. Б. С. Сафаралиев, М. Р. Холов. – Душанбе, 2022. – С. 93–101.
2. Базаржапова, Т. Ж. Информационная компетентность педагога / Т. Ж. Базаржапова // Бизнес-образование и эффективное развитие эконо-номики : тезисы докл. науч.-практ. конф. 23 апр. – 17 мая 2007 г., Иркутск / Иркут. гос. ун-т, Байкал. ин-т бизнеса и междунар. менеджмента ; [отв. за вып. Е. Н. Пакштене]. – Иркутск : ИГУ, 2007. – С. 131–135.
3. Сергеева, М. Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку / М. Э. Сергеева // Педагог. – 2005. – № 2. – С. 162–166.
4. Диков, А. В. Компьютерная технология для будущего учителя математики / А. В. Диков // Интеграция образования. – 2004. – № 2. – С. 119–125.
5. Вильямс, Р. Компьютеры в школе / Р. Вильямс, К. Маклин. – Москва : Прогресс, 1998. – 350 с.
6. Шипулина, Л. А. Формирование профессионализма будущих эконо-мистов средствами новых информационных технологий : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» ; дис. ... канд. пед. наук / Шипулина Людмила Александровна ; Пятигорск. гос. технолог. ун-т. – Ставрополь, 2004. – 134 с. – Место защиты: Ставропол. гос. ун-т.

УДК 623

Чуковский А. М.

аспирант,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск
Научный руководитель – Гревцева Г. Я.,
доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЛЕТЧИКОВ И ЛИЦ ГРУППЫ РУКОВОДСТВА ПОЛЕТАМИ ПРИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ОСОБЫХ СЛУЧАЯХ В ПОЛЕТЕ

*Научная школа Гильсины Якуповны Гревцевой,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Данные летной практики говорят о большой силе воздействия на летчика в аварийной ситуации любых речевых сообщений. При возникновении особых случаев в полете у летчиков и лиц групп руководства полетами особенно важно проявление критического мышления, оперативности, умения ориентироваться в ограниченном информационном поле, то есть проявления своей профессиональной мобильности. Поэтому при четких, спокойных командах лиц группы руководства полетами уверенность летчика в своих действиях повышается.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, летчик, группа руководства полетами, особый случай в полете, аварийная ситуация, стрессовая ситуация

Chukovskiy A. M.

a post-graduate student of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Scientific Director – Grevtseva Gulsina Yakupovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific School of Gulsina Ya. Grevtseva, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

MANIFESTATION OF PROFESSIONAL MOBILITY OF PILOTS AND MEMBERS OF THE FLIGHT CONTROL GROUP DURING THEIR INTERACTION IN SPECIAL CASES IN FLIGHT

The data of flight practice indicate a great impact on the pilot in an emergency of any speech messages. In the event of special cases in flight, the manifestation of critical thinking, efficiency, and the ability to navigate in a limited information field, that is, the manifestation of one's professional mobility, is especially important for pilots and members of flight control groups. Therefore, with clear, calm commands from the flight control group, the pilot's confidence in his actions increases.

Keywords: professional mobility, pilot, flight control group, special case in flight, emergency, stressful situation

Происходящие в современном обществе социально-экономические изменения предъявляют к личности офицера повышенные требования: ей должны быть присущи критическое мышление, ответственность, дисциплинированность, исполнительность, гибкость, оперативность, умение ориентироваться в информационном пространстве, быстро адаптироваться, динамично развиваться. При возникновении особых случаев в полете у летчиков и лиц групп руководства полетами особенно важно проявление критического мышления, оперативности, умения ориентироваться в ограниченном информационном поле, то есть проявления своей профессиональной мобильности.

Значительное количество материалов в практике полетов является основой для изучения процесса взаимодействия в особых случаях в полете; определенная информация содержится в научных и литературных источниках (например, книга М. И. Дьяченко «Готовность к деятельности в напряженных ситуациях» [1]), исходя из которых, можно отметить огромную роль общения с лицами группы руководства полетами в качественной работе летчика.

Данные летной практики говорят о большой силе воздействия на летчика в аварийной ситуации любых речевых сообщений. «Летчик чувствует себя увереннее, если руководитель полетов подает команды спокойным и четким голосом. Тем более это важно в аварийной обстановке, когда эмоциональное напряжение летчика очень велико, а восприятие и логическое осмысление сущности команд затруднено» [Там же, с. 87]. Поэтому при четких, спокойных командах лиц группы руководства полетами уверенность летчика в предпринимаемых действиях повышается.

В особых случаях в полете отмечается также значительное влияние действий летчика: «Чем активнее летчик (курсант) в опасной ситуации, тем слабее его переживание и тем чаще он испытывает возбуждение. При напряженности, зависящей от страха, очень полезно загружать внимание курсанта, отвлекать его от мыслей, способствующих развитию этого чувства» [Там же, с. 93]. Лица группы руководства полетами для увеличения количества активных действий летчика в особых случаях в полете увеличивают частоту ведения радиообмена с ним.

Особый случай в полете вызывает у летчика стрессовое состояние. В таком положении мыслить, думать, выполнять какие-либо новые действия, не отработанные ранее, летчику становится тяжелее, однако простые и отработанные ранее автоматически получаются без каких-либо проблем или даже лучше. Летная практика демонстрирует, что такую ситуацию можно применить в особом случае в полете. Это подтверждает произошедшее в одной из воинских частей. При выполнении полетов на одном из самолетов произошло самовыключение двигателя, в результате чего летчик сразу доложил руководителю полетов. Руководитель полетов подал летчику команду:

«Действуйте так, как разбирали вчера», после чего летчик успешно посадил свой самолет вне аэродрома с убранными шасси.

Самыми удачными решениями лиц группы руководства полетами и действиями летчика в особых случаях являются те, при которых умственную проблемную часть взаимных действий выполняет лицо группы руководства полетами. Его задача – разрешить новые, нестандартные элементы особого случая в полете. Приводя летчика к обычным условиям в полете, лицо группы руководства полетами создает атмосферу, когда тому необходимо применить определенный алгоритм действий, отработанный ранее, что может привести к выходу из особого случая в полете.

Другая проблема взаимодействия летчика и лиц группы руководства полетами – это то, что руководителю полетами необходимо принимать решение на основе информации, поступающей от летчика. Ее не всегда хватает для грамотного принятия решения. Из-за неполноты информации лица группы руководства полетами не всегда успевают вовремя применить управленческие воздействия. «Анализ поведения человека в аварийной ситуации показывает, что наиболее сильным раздражителем, приводящим к ошибочным действиям, является неполнота информации» [1, с. 118].

Кроме того, большая часть руководителей полетов заявляет, что летчики слишком поздно докладывают о своем сложном положении, в котором они оказались. Принято, что при четком и правильном выполнении самостоятельных действий летчика взаимодействие с лицами группы руководства полетами приложится само собой, но фактически при возникновении особой ситуации летчики попросту пытаются максимум усилий сосредоточить на устранении особой ситуации, упуская из внимания доклад лицу группы руководства полетами, под управлением которого находятся, хотя, доложив, они могут получить какую-либо помощь.

Информация, поступившая с борта несвоевременно, снижает возможности лиц группы руководства полетами по оказанию летчику необходимой помощи. У летчиков нет единой позиции по поводу своих первоочередных действий в аварийных ситуациях: самостоятельно или во взаимодействии с лицами группы руководства полетами. При таких обстоятельствах лица группы руководства полетами также не могут спрогнозировать, предвидеть действия летчиков. Из-за указанных выше недостатков результаты взаимодействий могут быть не всегда успешными.

Для исключения негативного результата взаимодействия летчика и курсанта предлагается разделить особые случаи в полете на две группы: первая – в которой летчики действуют самостоятельно, где лица группы руководства полетами не могут помочь (отказ связи, выключение двигателя сразу после взлета); и вторая – в которой окончательное решение принимает руководитель полетов (потеря пространственной ориентировки, отказ курсовой системы).

Таким образом, основными причинами неудачного взаимодействия летчиков и лиц группы руководства полетами являются:

- снижение интеллектуальных способностей летчика вследствие ограниченного количества времени для умственной обработки информации;
- недостаточное количество информации, получаемой от летчика, а также дефицит возможности уточнить данные или исправить ошибку;
- различные представления лиц группы руководства полетами и летчиков о порядке взаимодействия.

Для устранения перечисленных выше причин недостаточного взаимодействия необходимо:

- вводить совестные занятия летчиков и лиц группы руководства полетами для обеспечения взаимопонимания;
- проводить тренажную подготовку для отработки вопросов взаимодействия;
- формировать у летного состава установки на своевременный доклад руководителю полетов при возникновении особых случаев в полете;
- осуществить подбор особых случаев, при которых должно осуществляться тесное взаимодействие с лицами группы руководства полетами.

Литература:

1. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. – Минск : Университетское, 1985. – 206 с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И СОБЫТИЙНЫЕ СМЫСЛЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТИЖЕНИЮ ТВОРЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

RESEARCH AND EVENT MEANINGS ART: CURRENT APPROACHES TOWARDS CREATIVE INNOVATION

УДК 78.07

Бутко С. Н.

аспирант,

Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Гун Г. Е., доктор
культурологии, доцент, проректор по научной
работе, заведующая кафедрой философии,
культурологии и социально-гуманитарных
дисциплин, Магнитогорская государственная
консерватория (академия) имени М. И. Глинки

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЗВУК КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Представленная статья способствует осмыслению музыкального звука как эстетической и исполнительской художественной ценности, раскрывает свойства звука как физического, акустического и эстетического явления. Обозначена важность звуковых образов в исполнительской практике. Рассмотрена категория музыкального слуха как важного и необходимого свойства в исполнительской практике.

Ключевые слова: эстетическая категория, звук, музыкальный звук, музыкальный слух, эстетическое переживание, исполнительская практика

Butko S. N.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Gun G. E., Doctor of Culturology, Magnitogorsk State Conservatory, named after M. I. Glinka

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

MUSIKAL SOUND AS AN AESTHETIC CATEGORY AND ITS SIGNIFICANCE IN PERFORMING PRACTICE

The presented article contributes to the understanding of musical sound as an aesthetic and performing artistic value. Article reveals the properties of sound as physical, acoustic and aesthetic phenomenon. This article outlines the importance of forming the perception of sound images in performing practice. This article outlines the category musician's hearing of performing practice.

Keywords: aesthetic category, sound, musical sound, musician's hearing, figurative-aesthetic experience, performing practice

Актуальность темы статьи заключается в непрерывном поиске исполнителями индивидуально выраженной звуковой формы, в которой заключается сущность музыкально-исполнительского искусства. Этот поиск всегда злободневен для творческого процесса, он дает исполнителям стимул для дальнейшего творческого роста в области звукотворчества, раскрывает внутренний мир, развивает способность эстетического переживания музыкального звука. Исполнители разного возраста будут успешнее развивать свой творческий потенциал, имея развитый музыкальный слух, особенно если в различных формах работы над музыкальным произведением активно используются методы приобщения к звукообразному переживанию и к осознанию значимости музыкального звука как главного выразительного средства музыки.

Озвученность жизненного пространства безгранична, окружающая действительность наполнена звуками, поэтому звук является информационно насыщенным элементом бытия, закодированным сигналом. Живые организмы обладают способностью реагировать на физические изменения во внешней среде. Нервные импульсы человека передаются по чувствительным нервным волокнам в спинной и головной мозг, именно поэтому всякое восприятие окружающей действительности у человека эмоционально. У человека, в отличие от животного, эмоциональное восприятие усиливается мотивацией и оценкой того или иного явления. *Эмоциональное* восприятие звука, его значимость как информационного поля окружающей действительности определяет преобразование звука акустического, его *эстетических* значений в сознании человека в звуковой образ.

В мире существует бесконечное количество слышимых или не различаемых человеческим ухом звуков, они имеют различную механически-колебательную природу (музыкальный звук, шумовой звук, ультразвук, инфразвук). Границы диапазона слышимых человеком звуков – от 6000 до 20000 гц, ниже и выше этого уровня восприятия – не имеет значения для человека. По мнению Е. Назайкинско-го, неслышимые звуки с субъективной точки зрения не являются звуками, поскольку они не могут оказывать физическое и психологическое влияние на человека [1, с. 18–19].

Любое звучание слух человека воспринимает сплошным потоком. Звук ощущается как гладкое и непрерывное истечение энергии. Феномен звука предопределяется единством объективного (звук как «звучащий предмет») и субъективного (звук как «звучащий смысл») понимания. Звук объединяет в себе физико-акустический колебательный процесс и субъективно-психологический аспект и воспринимается слухом, отражается сознанием в виде психического образа или «субъективного звукового образа».

В окружающей действительности мы воспринимаем большое количество различных звуков, но не все звуки одинаково используются в музыке. В музыкальной теории принято различать звуки музыкальные и звуки шумовые. Шумовые не имеют точно выраженной высоты (стук, скрип, шорох и т. п.) и в музыке шумовые инструменты применяются лишь в качестве украшения или придания музыке эмоциональной насыщенности. Мы же обратимся к физическому характеру музыкального звука, который определяется несколькими свойствами: *высота, громкость, тембр и длительность*.

Не только человеческий голос, но и каждый музыкальный инструмент обладает характерным тембром, и даже один инструмент способен издавать звуки различной окраски. Различие и многообразие тембров зависит от состава *частичных тонов* (призвучков или обертонов), которые присущи каждому источнику звука. Иначе – обертоны – это неизбежные примеси, присутствующие в звуке любой природы. Их частоты всегда кратны частоте основного звука, а количество и громкость могут сильно варьироваться. Благодаря этому свойству частичных тонов и образуется различная тембровая окраска звука. Человек воспринимает звук как слуховой образ действительности.

Благодаря другому качеству – *коммуникативным свойствам звуков* – возникает звуковой образ, «осязаемость», которая зависит от художественного воображения и уровня эстетической культуры не только исполнителя, но и слушателя. Изначально в основу такого преобразования звукообраза внешнего мира в звук музыкального повествования легло соединение звука-образа с метроритмом. *Метроритм* становится способом осознания *мира* как процесса развития и взаимодействия событий и явлений в непрерывном потоке времени. С этой точки зрения метроритм вы-

ступает как базовое понятие смыслового охвата музыки и подхода к ней как к эстетической ценности. *Музыкальный звук* – другое базовое понятие, которое служит для выражения *эмоционального* состояния человека. Таким образом, метроритм есть смыслоорганизующее начало, а звук – начало эмоциональное, экспрессивное. С накоплением образно-звуковых представлений появляется специфическая музыкальная речь, усложняемая по мере развития музыкального искусства, которая раскрывает психологию человека, его духовный мир, выражаемый в звуковых образах, рождаемых в процессе общественно-исторического развития.

Необходимость передачи художественных образов через «очеловеченный» музыкальный звук (который начинает осмысливаться в XVII – XVIII вв. как эстетическая категория) способствует развитию *инструментального разнообразия* для поиска новых выразительных возможностей тембров. Природа инструментального звука характеризуется рядом факторов, зависящих от выразительных свойств инструмента, специфики звукоизвлечения и субъективных особенностей воображения. Звукоизвлечение на инструменте выступает как творческий акт, в процессе которого музыкальный слух управляет движениями творящих рук исполнителя. Именно исполнительская практика дает знания и импульс к познанию звукового музыкального пространства.

Музыкальные инструменты значительно расширили образное, смысловое семантическое поле музыки. Возникает парадокс: инструмент относится к материальной природе, но, взаимодействуя с творящей рукой исполнителя, которым руководит художественное намерение, объединяет духовную энергию мышления человека и звуковое воплощение музыкального произведения *во времени, движении и игровом приеме*. Таким образом каждая музыкальная эпоха по-своему преображает, как бы «регистрирует» естественную звучность инструмента.

Выделим другое необходимое для каждого музыканта условие глубокого погружения и осознания эстетической ценности музыкального звука. Чтобы постичь глубинные стилистические и художественные особенности музыкального произведения, музыканту необходимо обладать тонким *музыкальным слухом*. Изучение музыкального слуха открывает прямой путь к познанию общих законов слуховой активности и творческих возможностей человека. Данной проблеме посвящены две работы М. Старчеус [2; 3], которые представляют значительный интерес для исполнительской практики. *Музыкальный слух* – это способность различать и представлять характеристики и свойства звуков, звуковых структур, которые имеют выразительное и смыслообразующее значение в музыке. В понятии «слух» акцентируется направленность слуховой деятельности на свойства материала (интервальные, звуковысотные, гармонические и т. п.).

С. Майкапар условно разделил музыкальный слух на «внешний» и «внутренний». Первый оперирует непосредственными чувственными впечатлениями, обращаясь к прошлому опыту восприятия, опираясь на содержание и связи музыкальных понятий (высота, мотив, аккорд, лад, форма и др.). «Внутренний» слух – собирательное название способности воспроизводить образы музыки и музыкального текста вне реального звучания. Отметим важные требования к слуху музыканта: 1. Активность *предслышания и возвратного охвата* в процессах восприятия и исполнения музыки. Данное требование к музыкальному слуху является важной составляющей, т. к. благодаря предслышанию происходит «настройка» двигательного и сенсорных аппаратов, что обеспечивает их относительную гибкость и чувствительность. 2. Способность к *слуховому контролю*, его активность, дифференцированность. Слуховой контроль равносителен «слуховому управлению» исполнением.

Проблема взаимосвязи *слухового образа и исполнительского движения* – одна из важнейших для воспитания отношения к музыкальному звуку как к выразительному средству в музыкальном обучении. Моторные и слуховые, зрительные и осязательные функции вместе с особенностями использования инструмента образуют единый психологический механизм интонирования. «Воображение способствует превращению акустических свойств звучания в музыкальные, интонационные» [3, с. 32]. Так появляется феномен исполнительского слуха.

Несомненно, важно отметить и значение *динамического слуха* музыканта, в котором соединяются три психологических компонента: 1) чувствительность к градациям динамики, в основе которой лежит способность сравнивать звуки по громкости; 2) чувствительность к средствам (тембровым, артикуляционным, метроритмическим, фактурным и др.), при помощи которых

можно передавать градации динамики и динамические отношения в музыке; 3) креативный компонент динамического слуха, который выражается в способности контролировать динамические инерции слуха.

Наконец, выделим главный выразительно-смысловой элемент музыки, который существует и функционирует при участии музыкального опыта и внемузыкальных ассоциаций – это *интонация*. Она является базовой для убедительной звуковой трактовки музыкального произведения, творческих проявлений исполнителя. Главной задачей для музыканта становится степень осознания значимости *интонационного* восприятия отдельных выразительных элементов музыкального построения фразы, звукообразного переживания этих интонаций как главного носителя выразительности и индивидуальности исполняемого музыкального произведения.

Известно, что динамические градации звука являются важнейшим средством интонирования. Динамические подъемы и спады звучности без резких переходов в звучании представляют значительную сложность для исполнителей. Тонкие переходы звучности организуют интонационные тяготения внутри каждой фразы. Важным направлением в работе над эстетикой звука является овладение многоплановостью звучания, поиск звуковых «пропорций» в творческом сценарии музыкального полотна в целом.

Психологическая оправданность, внутренняя эмоциональная содержательность, непрерывный поиск исполнителями индивидуально выраженной звуковой формы, в которой заключается сущность музыкально-исполнительского искусства, помогают исполнять произведения на хорошем художественном уровне. Этот поиск всегда актуален для творческого процесса, он дает исполнителям стимул для дальнейшего творческого роста в области звукотворчества, раскрывает внутренний мир, развивает способность эстетического переживания музыкального звука.

Литература:

1. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. – Москва : Музыка, 1988. – 254 с.
2. Старчеус, М. С. Слух музыканта / М. С. Старчеус. – Москва : Моск. консерватория, 2003. – 640 с.
3. Старчеус, М. С. Слух музыканта: психолого-педагогические проблемы становления и совершенствования : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования», 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : автореф. ... дис. док-ра пед. наук / Старчеус Марина Сергеевна ; Проблем. науч.-исслед. лаборатория музыки и музык. образования Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского. – Москва, 2005. – 60 с. – Место защиты: Моск. гос. пед. ун-т.

УДК 793.3

Дубских Т. М.

кандидат педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ ПРОЧТЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОСЕДСТВА КУЛЬТУР И МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ²

*Исследовательская школа «Ракурсы современности в танцевальной культуре»
хореографического факультета Челябинского государственного института культуры*

Традиции и новое прочтение народного танца на евразийском пространстве показаны через призму актуальности и практического воплощения проекта «Танцевально-

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Губернатора Челябинской области в рамках научного проекта № 21-2-000248 «Танцевально-просветительский десант / Танцы народов Челябинской области»

просветительский десант/Танцы народов Челябинской области» – победителя конкурса грантов Губернатора Челябинской области.

Ключевые слова: народный танец, традиции народного танца, новое прочтение народного танца, Евразия, «Танцевально-просветительский десант / Танцы народов Челябинской области», конкурс грантов Губернатора Челябинской области

Dubskikh T. M.

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Research School “Views of Modernity in Dance Culture” of the Choreographic Faculty of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

FOLK DANCE: TRADITIONS AND NEW READINGS IN THE CONTEXT OF THE NEIGHBORHOOD OF CULTURES AND INTERNATIONAL INTERACTION IN THE EURASIAN SPACE

The author studies the traditions and a new interpretation of folk dance in the context of the neighborhood of cultures and international interaction in the Eurasian space through the prism of the relevance and practical implementation of the project «Dance and Educational Landing/Dances of the Peoples of the Chelyabinsk Region» – the winner of the Grant Competition of the Governor of the Chelyabinsk Region.

Keywords: folk dance, folk dance traditions, a new interpretation of folk dance, Eurasia, «Dance and Educational Landing / Dances of the Peoples of the Chelyabinsk Region», Competition of. Grants of the Governor Chelyabinsk region

Изучая традиции и перспективы развития народного танца, мы приходим к выводу о возрастающем внимании социума к нему. На государственном уровне интерес поддерживается, а в 2022 г. и провоцируется объявлением Года культурного наследия народов России.

Челябинск, расположенный в центре материка Евразии на геологической границе Урала и Сибири, является седьмым городом России по количеству жителей. Если первыми переселенцами были представители лишь нескольких национальностей, то, согласно переписи населения 2021 г., сегодня в области проживает более ста различных этносов. У каждого своя танцевальная самобытность, манера исполнения. В условиях соседства культур неизбежно международное взаимодействие, которое на протяжении веков выстраивались на принципах уважения, признания ценностей и уникальности культуры, обычаев, вероисповедования. Однако в современных реалиях возможны проявления экстремизма, агрессивного национализма, религиозной нетерпимости, угрожающих единству и целостности России. Крайне важно целенаправленное налаживание отношений между народами, в том числе средствами искусства.

Популяризация национального танцевального искусства, уходящего корнями в историю развития человечества, – особо важная задача. Последнее подчеркивается очевидной тенденцией потери ритуальных свойств этнической хореографией. Проблема сохранения народного танца любого региона, в частности, Южного Урала приобретает особую важность, так как политическая, экономическая, культурная интеграция приводит к осязаемому уменьшению количества носителей традиционной культуры. Одновременно сложившаяся ситуация позволяет взглянуть на взаимодействие народов, бытующих на евразийском пространстве, по-новому.

Мы разработали проект «Танцевально-просветительский десант / Танцы народов Челябинской области» (в 2021 г. стал победителем конкурса грантов Губернатора Челябинской области на 2022 г.). Авторы проекта создали условия для погружения студентов кафедры педагогики хореографии Челябинского государственного института культуры в народную хореографию на основе изучения истории заселения земель Южного Урала, этнической хореографии, особенностей музыки, самобытности костюмов и орнаментов. Такой подход позволяет формировать у студентов компетенции, связанные с исследованием развития народно-художественной культуры, сохранением танцевального наследия, анализом достижений народов России и трансляцией их в социум в рамках концертной деятельности.

«Танцевально-просветительский десант / Танцы народов Челябинской области» – это образовательная интерактивная программа для всех возрастов, включающая научные сообщения, презентации,

исполнение танцевальных образцов и их комментирование, мастер-классы на основе проводимых студентами и преподавателями кафедры изысканий. Уже подготовлен концерт, в котором демонстрируются русский парный танец «Первая любовь» из наследия О. Н. Князевой (первый балетмейстер Уральского государственного русского народного хора, первая начала целенаправленно и систематически собирать и изучать уральский танцевальный фольклор и на основе этого представила ряд уникальных постановок), башкирский уральский танец «Коралай», азербайджанский «Кюкек». При подготовке к концерту студенты исследовали основания сохранения казахских традиций народного танца (на материале танца «Сылкылдан»), влияние германской культуры на хореографию немецких поселений в Челябинской области («Драйштайер»), выразительные средства танцевальной лексики цыганского танца («Цыганская сюита»). Концерт был показан во Дворцах культуры Челябинска, Копейска, Южноуральска, Еманжелинска, Еткуля, Бажова, Долгодеревенского, Миасского.

Мы уверены, что проектное сохранение культурных традиций народного танца с учетом регионального компонента в условиях соседства культур и международного взаимодействия на евразийском пространстве играет огромную роль в духовно-нравственном, патриотическом, этническом воспитании, профессиональной ориентации, повышении образовательного уровня населения Челябинской области.

УДК 7.016.4

Жиенбаева А. В.

учитель художественного труда,
педагог дополнительного образования
КГУ «Зуевская общеобразовательная школа
отдела образования Алтынсаринского района»
Управления образования акимата
Костанайской области, Республика Казахстан

ОРНАМЕНТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Автор дает характеристику роли традиционной народной культуры казахского народа в современной жизни. Культурное наследие казахского народа содержит идеи и опыт, которые обогащают культуру и жизнь современного поколения. Декоративно-прикладное искусство по праву занимает в нем главенствующее место, сохраняя и транслируя традиции и обычаи казахского народа.

В настоящее время орнаментальное искусство является богатейшим материалом для создания новых технологий проектирования и дизайна одежды, интерьера и посуды. Тезисы раскрываются на материале работы автора с обучающимися школы и кружка «Чудеса своими руками» в направлении создания коллекции вязаных изделий «Орнаментальная мозаика».

Ключевые слова: народная культура, традиции, орнамент, орнаментальное искусство, история, современность

Zhiyenbayeva A. V.

art teacher, additional education teacher KSU “Zuevskaya secondary school Department of Education of Altynsarinsky District” Department of Education of the Akimat Kostanay region, Republic of Kazakhstan

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

ORNAMENT: HISTORY AND MODERNITY

The author characterizes the role of the traditional folk culture of the Kazakh people in modern life. The cultural heritage of the Kazakh people contains ideas and experiences that enrich the culture and life of the modern generation. Decorative and applied art rightfully occupies a leading place in it, preserving and broadcasting the traditions and customs of the Kazakh people.

At present, ornamental art is the richest material for the creation of new technologies for the design and design of clothing, interiors and dishes. These are revealed on the material of the author's work with students of the school and the circle "Miracles with their own hands" in the direction of creating a collection of knitted products "Ornamental Mosaic".

Keywords: folk culture, traditions, ornament, ornamental art, history, modernity

Казахское изобразительное искусство привлекает внимание разных специалистов: историков, этнографов, археологов, художников, коллекционеров и др. К сожалению, исследование важной части народного казахского искусства – орнамента – до сих пор остается злободневной задачей современной науки: материал собран не достаточно, историческое развитие орнамента не является предметом специального изучения, он рассматривается чаще всего как определенный исторический этап развития собственно изобразительного искусства.

Орнамент – это один из древнейших видов декоративно-прикладного искусства, в переводе с латинского означает украшение; так называют украшение, построенное на ритмическом чередовании элементов. Ученые и искусствоведы стараются расшифровать древние изображения, вникнуть в тайный смысл знаков и символов. До сих пор считается, что ключ к пониманию многих из них давно утерян, тем не менее интерес к древнему искусству не ослабевает: многие орнаментальные мотивы передаются из поколения в поколение, сохраняясь почти в неизменном виде на протяжении веков.

Сведения о декоративно-прикладном искусстве и о казахском орнаменте можно встретить во многих источниках средневековых авторов, в трудах европейских этнографов и путешественников XVI в. Огромный вклад в изучение казахского орнаментального искусства внёс немецкий ученый Р. Карутц, посетивший Мангистау в начале XX в., результатом чего стал труд «Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке». Изучением истоков традиционной казахской культуры занимались такие ученые, как Ч. Валиханов, Л. Н. Гумилев, Х. А. Аргынбаев, К. Маргулан, Р. А. Ергалиева, Т. К. Басенов, С. Касиманов и др. Ученые Ш. Тохтабаева, М. Омирбекова, С. Толенбаева, У. Джаксыбекова, М. Мид, Г. У. Солдатова, Г. В. Старовойтова, Д. Хонигмана, В. Ю. Хотинец и др. изучали самобытность, индивидуализацию казахского народа его творчество. Историю развития казахского орнамента рассматривали учёные Х. Аргыбаев, У. М. Абдигаппаров, К. Ж. Амиргазин, Б. А. Альмухамбетов, Т. К. Басенов, У. Джанибеков, К. Ибраева, А. О. Камаков, Л. В. Котенко, М. Муқанов. А. Е. Татаева пишет о первостепенной роли орнамента в жизни народа: «Орнамент в своем первородном виде – это некое магическое заклинание, которым покрывалась поверхность стен ритуальных пещер, фигур, посуды. Позже эти магические знаки были перенесены на вышивку, ткачество, ювелирные изделия» [1]. Изучением декоративно-прикладного и орнаментального искусства занимаются современные исследователи И. Ерофеева, А. Шевцова, дающие обоснованную картину возникновения и развития казахского орнамента. Ученый Казахстана А. Х. Маргулан в книге «Казахское народное прикладное искусство» приводит слова ученого-искусствоведа В. Чепелева: «Казахи живут в мире узоров, орнаментов», что говорит о духовном богатстве народа. Орнаментальное искусство, как никакое другое, рассказывает об истории народа, его героических делах, является своеобразной летописью. Это искусство, подчеркивая своеобразие народа, развивается вместе с ним [2, с. 186].

Возникновение орнамента связано с ощущением прекрасного, со стремлением Человека объяснить сущность, происхождение и назначение красоты, которую тот находил в окружающем мире, предметах; красивым считалось все то, что нравилось взгляду. Кочевники переезжали с места на место в великой степи и любовались природой родного края. Они замечали и запоминали всё интересное вокруг: причудливые природные формы и цветовые оттенки, узор на крыльях бабочки или коже змеи, форму листьев разных растений и их окраску. Природа была не только источником вдохновения, но и средством, создающим оригинальные орнаментальные композиции. Вот как пишет о зарож-

дении орнамента в Казахстане художник Зауреш Терекбай, приводя замечательную легенду: «Древний человек поднялся на гору и увидел следы ветра на песке, а дальше – следы животных; они повторяли одно и то же очертание, выстраиваясь в одну бесконечную линию, показывая движение, и только смерть могла прервать их, оставив свой, лишенный всякой гармонии след. Каждый раз, когда Он приходил на то место, оно менялось и ему это нравилось. И это стало его развлечением. Ему хотелось запомнить все, что Он видел, и перенести поближе к себе, туда, где обитал: Он захотел перенести «дыханье ветра» в дом. Затем Он перенес следы животных, образы цветов и растений, чтобы, смотря на них, вспоминать их запах [3].

Казахский орнамент включает в себя зооморфные, растительные, геометрические и космогонические мотивы. В разных регионах Казахстана орнамент отличался своеобразным стилем. Но во всех стилях издавна присутствовал элемент роговидных, дуговидных линий – мүйіз (рог) – казахского орнамента. Увидеть его можно в отделке оружия, юрт, ювелирных изделиях, ковров, посуды, одежды. У древних казахов баран считался символом благополучия на земле. Нанося на посуду одежду данный орнамент, люди желали богатства. Особый колорит орнаменту придают краски. В течение многих веков в искусстве Казахстана традиционными считаются красный, синий, желтый, зеленый, белый и черный цвета. Орнамент Казахстана включает в себя сочетание цветов, многоцветность колорита казахи называют шим.

В современном мире в эпоху новых технологий и инноваций искусство Казахстана как составная часть богатейшего культурного наследия казахского народа играет огромную роль в возрождении духовности. На современном этапе развития системы образования и культуры большое внимание уделяется воспитательной роли национальных традиций декоративно-прикладного искусства казахского народа. В современном дизайне свободно уживаются как старые, так и новые вещи, образуя своеобразную духовную среду, питающую поиски дизайнера и влияющую на реальную жизнь людей. За счет национального искусства сохраняется связь времен, историческая память поколений. Например, навык пошива национальной одежды и нанесение орнамента передаются из поколения в поколение. Через орнаментальное искусство передаётся национальный колорит, который в современном дизайне решает задачи не только культурного, но и познавательного и идеологического характера. Позволяет восстанавливать традиции народного декоративно-прикладного творчества в деятельности современных художников и дизайнеров.

В современном Казахстане учеными насчитывается около 230 видов древних орнаментов. С 1991-го по 2021 г. в Казахстане происходит изменение казахских орнаментальных мотивов из традиционной формы в художественную форму. Создаются новые орнаменты. Создание орнаментов в современном мире становится основным направлением культурного развития народа. Одним из аспектов своеобразия художественного видения казахстанских дизайнеров и живописцев является уникальная цветовая палитра, явившаяся живой рефлексией на колорит народного творчества, в сотворенных художественных образах, в полной мере раскрывающих духовные традиции нации. В Независимом Казахстане в орнаментальном искусстве становятся голубой и золотой (желтый) цвета, которые получили воплощение в орнаменте государственных символов (Флаг, Герб). Государственная символика – это наглядный пример своеобразного «коридора» для диалога прошлого и настоящего.

Изучив историю казахского орнамента, мы с обучающимися создали коллекцию «Орнаментальное искусство», соединив в ней историю и современность.

Литература:

1. Татаева, А. Е. Семантика орнамента тюркоязычных народов как особая форма отражения мышления: специальность 09.00.03 «История философии»: дис. ... канд. философ. наук / Татаева Асель Еркеновна. – Алматы, 2006. – 176 с.
2. Маргулан, А. Х. Казахское народное прикладное искусство: [В 3 т.] / А. Х. Маргулан. – Алма-Ата: Онер, 1986. – Т. 1. – Алма-Ата: Онер, 1986. – 251 с. : ил.
3. Нуриева, А. Знаки и смыслы казахских орнаментов / Ася Нуриева // CAAN: Central Asian Analytical Network: [сеть]. – URL: <https://www.caa-network.org/archives/15372>. – Дата публикации: 28.02.2019.

Кордозо Луис Эдуардо Вега

магистрант,
Челябинский государственный институт культуры

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ КОЛУМБИИ

*Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Колумбийская национальная музыкальная культура чрезвычайно разнообразна, ее неперемным компонентом является ритмическое движение, в целом это прекрасная основа для адаптации системы элементарного воспитания; для характеристики национальной музыкальной культуры нами выбран региональный подход.

Ключевые слова: национальная музыка Колумбии, регионы страны, специфика музыки регионов

Luis Eduardo Vega Cordoso

master, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

REGIONAL HIKE IN THE STUDY OF FOLK MUSIC OF COLOMBIA

The Colombian national musical culture is extremely diverse, its indispensable component is the rhythmic movement, in general, this is an excellent basis for adapting the system of elementary education; to characterize the national musical culture, we have chosen a regional approach.

Keywords: national music of Colombia, regions of the country, specifics of the music of the regions

Национальная музыкальная культура Колумбии чрезвычайно разнообразна. Подходя к колумбийской музыкальной культуре, лучше всего брать не существующие политические или административные подразделения, а скорее исторически и географически сложившиеся территории, которые больше соответствуют существующим разделениям культур и музыкальных жанров. По этой причине с 1938 г. было установлено разделение по зонам или регионам (Гильермо Абадиа и Антонио Гарсия) следующим образом: «Андский регион, регион Атлантического побережья, регион Тихоокеанского побережья и регион Восточных равнин» [1, с. 18].

Андский регион состоит из 13 регионов: Антиокия, Кальдас, Рисаральда, Киндио, Толима, Уила, Кундинамарка, Бояка, Сантандер и Норте-де-Сантандер, а также восточная половина Валье-де-Каука, Каука и Нариньо. Регион Атлантического побережья состоит из 7 округов: Атлантико, Боливар, Сукре, Кордова, Магдалена, Сезар и Ла-Гуахира. Регион Тихоокеанского побережья 4 округа: Чоко и западная половина Валье-дель-Каука, Каука и Нариньо. Островной регион состоит из Сан-Андреса и Провиденсии, регионов, которые объединены с побережьем Тихого океана по географическому положению, но не имеют выражений этого побережья, а имеют несколько от побережья Тихого океана и другие от Антильских островов. В отношении этнического распределения в стране: 47,8 % метисов, 24 % мулатов, 20 % белых, 6 % черных и 2,2 % коренных народов.

Западный центрально-андский субрегион состоит из географических и культурных зон департаментов Антиокия, Кальдас, Киндио, Рисаральда и Валье-дель-Каука. Сложный процесс заселения, в который вмешались коренные жители Южной Америки, испанцы и негры, определил большое этническое и культурное богатство. Хотя преобладание гибридизации латиноамериканцев и коренных народов очевидно, афро-колумбийское присутствие столь же очевидно, особенно

в муниципалитетах, расположенных вблизи границ с Чоко, в саванне Кордовы и на побережье Тихого океана. Еще одним важным элементом заселения региона была так называемая колонизация Антиокии, которая затронула значительное количество муниципалитетов в департаментах Кальдас, Рисаральда, Киндио и на севере Валье-дель-Каука.

В регионе есть коренные общины, которые сохраняют свой язык и музыкальное самовыражение. Эти общины имеют культурное самовыражение, которое отличается от культурного самовыражения остальной части региона и ближе к самовыражению других коренных общин из других регионов Колумбии: «С момента прихода испанцев и до наших дней в регионе сложились разнообразные коллективы: ансамбли, оркестры, хоры, трио и струнные квартеты, вокально-инструментальные коллективы и, совсем недавно, коллективы, сочетающие акустические, электрические и электронные инструменты» [2, с. 9].

Колумбийский северо-тихоокеанский регион – Департамент Чоко и Ураба-Антюкия (северная часть Тихого океана) расположен на тихоокеанском побережье Колумбии, между Панамой и рекой Сан-Хуан. Население африканского происхождения на оси северной части Тихого океана составляет примерно 446000 жителей, а население между коренными народами и метисами составляет 188785 человек, в общей сложности 634785 жителей: «Таким образом, мы оказываемся с большинством выходцев из Африки, чьи звуковые проявления полностью маркируют репертуар, тембры, стили и органологию региона» [3, с. 7].

Речь, телесность, письмо. Использование тела имеет основополагающее значение в процессах музыкального обучения в этом регионе. «Дух барабанщика» тихоокеанского человека заставляет его использовать свое тело как инструмент, тело является точкой входа для интериоризации ритмических клеток. В исполнении алабао, например, хотя и видно, что певцы не танцуют, тело находится в постоянном движении.

И устная традиция, и телесность недооценивались в дискурсах, происходящих из формального образования, которое отдавало предпочтение письменной музыкальной традиции. Музыкальная грамотность – это элемент, который широко распространен в городских центрах северной части Тихого океана. Нотная запись является эффективным средством записи и распространения музыкальных произведений, позволяющим совершенствоваться; однако они становятся и легитимирующим средством для определенных стилей и контекстов и, следовательно, элементом, исключаящим альтернативные выражения, богатство которых заключается именно в их разнообразии (импровизации) и устности.

Инструментальные практики и процессы их воспроизведения. Музыка северной части Тихого океана основана на вокальной практике и на барабане, который может отсутствовать, но переносится мысленно («дух барабанщика»). С испанскими евангелическими религиозными миссиями, военными оркестрами и другими местными выражениями, типичными для выходцев из Африки и коренных народов, были разработаны определенные инструментальные форматы.

Голос и барабан начинают доходить до включения флейт (тростниковых или просовых). В то же время они являются фундаментальным принципом для создания ансамбля секстетов (перкуссия и голос), также голос и барабан являются основой ансамбля *marimbula* (голос, барабан, *marimbula* и минорная перкуссия); и, наконец, голос и барабан составляют основу ансамбля *tamborito* (ударные и голос).

Народы северной части Тихого океана присвоили себе кларнет и постепенно стали использовать другие инструменты, такие как эуфониум и саксофон, пока не достигли инструментального формата, известного сегодня как *Chirimia*. Процесс воспроизведения этих инструментальных практик и сопровождающих их знаний осуществляется путем наблюдения, прослушивания, запоминания и практического повторения до достижения мастерства (постоянства и настойчивости). Таким образом, даже развита способность создавать музыкальные инструменты, такие как тарелки крэш, барабан с мембраной татабро и т. д.

В северной части Тихого океана в формате оркестра используются и другие музыкальные инструменты: труба, альт, тенор и баритон-саксофоны, поршневые и кулисные тромбоны, пикколо, поперечная флейта, альтовые флюгельгорны, геликоны, туба и т. д.

Естественными пространствами для жизни музыки и признания музыкантов являются празднества в честь святого покровителя, частные вечеринки, сельские танцы и другие общественные мероприятия, где музыкант делится знаниями или мудростью (дает и учится). Там отрабатываются тональности, разрабатываются импровизации или PULSEOS (аппликатура с некоторой степенью сложности): «Вы учитесь управлять репертуаром и делиться им с другими музыкантами в зависимости от случая. Это пространства, которые позволяют музыканту понять местную и традиционную музыку региона» [3, с. 20].

Регион Лос-льянос, Música Llanera, под которой подразумевается партийная музыка метисов, населяющих саванны, омывающие реки гидрографического бассейна реки Ориноко, на территории Колумбии и Венесуэлы. Регион Льянос-дель-Ориноко, как называют эту обширную территорию, включает в Колумбии главным образом департаменты Араука, Касанаре, Вичада и Мета, а в Венесуэле – штаты Апуре, Баринас, Португеса, Кохедес и Гуарики. Влияние культурных форм льянарас распространяется на другие прилегающие регионы, такие как некоторые районы Гуавьяре и Бояка в Колумбии.

Музыкальный репертуар льянеры сгруппирован в два больших жанра: *golpe* и *pasaje*, оба известны под общим названием *joropo*, выражение, которое также обозначает парный танец, сопровождаемый этим репертуаром. До первых десятилетий XX в. *joropo* демонстрировали большое органологическое разнообразие. Во второй половине века доступ к дискографии и импульс радиовещания привели к навязыванию инструментального формата, известного как *Conjunto Llanero*, состоящего из мелодического инструмента, креольской арфы или четырехструнной *bandola llanera* с добавлением в ритмо-гармонической роли *cuatro llanero*, а в ритмо-ударной – маракасы: «С 1960-х годов включение контрабаса и, чуть позже, электробаса в качестве ритмо-гармонической поддержки ансамбля, образуется квартет, исполняющий инструментальные произведения или аккомпанирующий вокальным солистам» [4, с. 6].

Атлантический регион, питос и тамборес позволил из разнообразия инструментальных форматов, соответствующих музыкальной традиции составов пилос и барабанов (департаменты Кордова, Сукре, Боливар, Атлантико и часть Магдалены), выбрать следующие форматы: тамбора, сон-де-негро и бейлес. кантао, милло, волынка и оркестр. По три ритма для каждого из них. Важно иметь в виду, что в этом регионе принято интерпретировать большее количество ритмов в целом.

В ритмах составов свистков и барабанов существует большое количество вариаций и стилей звучания между разными народами, группами и музыкантами, поэтому не следует принимать за абсолютные истины подход ритмических структур, техники исполнения и звучания музыкального материала. Чтобы обратиться к этим типам музыки, всегда предлагается противопоставить предоставленную информацию знаниям, которые присутствуют в музыке различных конкретных сред, вариации всегда бесконечны.

Наконец, необходимо подчеркнуть важность участия известных исполнителей колумбийско-карибской музыкальной традиции в записи компакт-диска, аспект: «...который гарантирует вклад этих версий в качестве звукового, технического и стилистического источника большой ценности как для обучения новых поколений музыкантов как для открытых консультаций» [5, с. 5].

Литература:

1. Guillermo Abadía Morales, agosto de 2002. ABC del Folklore Colombiano. – Panamericana Editorial Ltda : Bogotá, D. C., Colombia. – 213 p.
2. Luis Fernando Franco Duque, junio de 2005. Música Andina Occidental, entre Pasillos y Bambucos. Cartilla de Iniciación musical. Plan Nacional de Música para la Convivencia, Dirección de Artes – Área de Música. Ministerio de Cultura, República de Colombia. – 275 c.
3. Leonidas Valencia Valencia, 2009. Músicas tradicionales del Pacífico Norte colombiano, Al son que me toquen canto y bailo. Cartilla de iniciación musical. Plan Nacional de Música para la Convivencia, Dirección de Artes – Área de Música. Ministerio de Cultura, República de Colombia. – 231 c.
4. Carlos Rojas Hernández, 2004. Música Llanera. Cartilla de Iniciación Musical. Plan Nacional de Música para la Convivencia, Dirección de Artes – Área de Música. Ministerio de Cultura, República de Colombia. – 116 c.
5. Victoriano Valencia Rincón, 2004. Pitos y Tambores. Cartilla de Iniciación Musical. Plan Nacional de Música para la Convivencia, Dirección de Artes – Área de Música. Ministerio de Cultura, República de Colombia. – 217 c.

Кузнецова Т. И.

руководитель студии классического танца «Грация»,
г. Челябинск; аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Зубанова Л. Б.,
доктор культурологии, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

ФЕНОМЕН ТАНЦЕВАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

*Научная школа Людмилы Борисовны Зубановой,
доктора культурологии, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

О возможностях культурологической интерпретации языка танцевального искусства. Обобщаются ключевые исторические вехи формирования танца, осмысляются формальный и интонационный подходы к интерпретации художественного языка. Приводятся основные характеристики, отличающие язык танца в сравнении с иными видами искусств.

Ключевые слова: танец, язык танца, художественный язык, хореография

Kuznetsova T. I.

Head of Classical Dance Studio «Grazia», Chelyabinsk; a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts *Cultural*

Scientific School of Lyudmila B. Zubanova, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE PHENOMENON OF DANCE LANGUAGE: MAIN APPROACHES AND CHARACTERISTICS

The article is devoted to the culturological interpretation of the dance art language. The article summarizes the key historical milestones in the formation of dance and comprehends the formal and intonational approaches to the interpretation of artistic language. The main characteristics that distinguish the language of dance in comparison with other forms of art are given.

Keywords: dance, dance language, artistic language, choreography, characteristics

Необходимость обращения к данной теме вызвана следующими обстоятельствами:

– танец является мощным и эмоционально-насыщенным инструментом передачи тех чувств и мыслей, которые волнуют современного человека, позволяют образно представить духовный базис эпохи;

– танец, помимо нацеленности на актуальное и современное, прочно связан с традициями, культурной памятью поколений, он прочерчивает универсальные связи с культурой прошлой;

– танцевальное искусство – наиболее подвижное, многовариативное, обращенное к экспериментальному началу, через танец можно передавать выразительные средства, одновременно находясь в постоянном поиске этих новых средств выражения.

Танец как феномен культуры является одним из важнейших естественных проявлений человека, поскольку в танце он отображается во всей своей целостности и противоречивости телесного и духовного начал.

Прежде чем переходить к пониманию языка танца, необходимо схематично очертить основные исторические аспекты его развития. Первые попытки осмысления феномена танца можно встретить в японских, древнеегипетских, древнегреческих космогонических мифах, где он рассматривался как космическая борьба между светом и тьмой. В античной философии высказывания о смысловой значимости танца можно найти в работах Платона, Аристотеля, Сократа, Лукиана и др. В Средние века

одни мыслители (Климент Александрийский, Василий Великий) считали танец символом единения с Богом, символом постижения его космического существа; другие (Святой Амвросий, Августин Блаженный) осуждали танец, называя его порождением порока и роскоши.

Ренессанс танцевального искусства и дальнейшее разделение его на бытовой и дворцовый виды влечет за собой процесс дифференциации смысла танца. В эпоху Просвещения благодаря прогрессивным идеям философов (Вольтер, Дидро, Руссо и др.), критиковавших существующий в то время балет, закладывается теоретический фундамент нового осмысления танца. Ж.-Ж. Новерр [1] в своей работе «Письма о танце и балетах» рассматривает проблемы становления балета как самостоятельного вида искусства.

В XIX в. начинается активное развитие метода хореографической драмы, развивающегося в тесной взаимосвязи хореографии с драматическим театром и литературой, наблюдается становление метода танцевальной симфонии, подпитывающегося взаимосвязью с музыкой. В это время происходит активное освоение балетмейстерами образных, стилевых и композиционных закономерностей инструментальной симфонической музыки. К XX в. танцевально-хореографическое искусство достигает своего расцвета, активно развиваются его жанры и направления, демонстрируются лучшие достижения балетных школ.

Танец в силу универсальности и вариативности не сводится исключительно к искусствоведческим аспектам анализа. Так, например, в современной культурологической литературе появилось понятие «дансология» (Э. А. Королёва [2], В. В. Ромм, А. Эллис), которое выражает возникновение дисциплины философии танца и упрочение танцевальной проблематики в философии и культурологии. Возникла также новая область знания палеохореография, изучающая первобытную танцевальную культуру на основе артефактов.

Вопросы философии танца ставились и широко обсуждались в зарубежной философской литературе уже в первой половине XX в. (С. Лангер, М. Шитс и др.). Подчеркнем, что и в тех случаях, когда танец исследовался теоретиками-искусствоведами (М. Габович, Ф. Лопухов, М. Фокин, Л. Якобсон, Дж. Балачин, И. Вельский, О. Виноградов, А. Горский, Ю. Н. Григорович и др.), предметное поле трактовок было предельно расширительным, авторы выходили за границы узкой проблематики, направляя исследовательские взоры в область философии танца.

Центральным объектом научной интерпретации мы вслед за специалистами выделяем танец как вид искусства, обладающий специфичным способом художественной рефлексии, в рамках которого посредством ритмопластические организованных в пространстве и во времени движений тела создается особый тип художественного языка, который является средством, конструирования уникальных, присущих конкретному искусству, художественных объектов [3]. В данной статье мы обратимся к систематизации основных характеристик языка танца.

Художественный язык можно считать ведущим фактором для определения той или иной разновидности творческой деятельности в рамках определенного вида искусства. Исторически для классификаций языковых средств принимались различные критерии: от материала и техники до специфики мышления и способов освоения пространственно-временной структуры реальности. Последний из этих критериев приобрел наибольшее значение для современной общей теории искусства, в которой применяется подвижная шкала классификации исходя из того, что каждый вид искусства стремится к преодолению своей системы координат [4]. На это обстоятельство указывали представители формальной школы искусствознания в начале XX в. [5]. Опираясь на принципы формального подхода, мы считаем, что процесс функционирования художественного языка танца можно представить как динамическую систему взаимодействия внешних и внутренних уровней ее структуры. На каждом из этих уровней происходят процессы смыслообразования, которые обусловлены художественным мышлением и рефлексивным опытом, а также процессы формообразования, связанные с воплощением и выражением смысла.

Одновременно в литературе получает развитие интонационный подход, концентрирующий внимание на языке как средстве выражения особого хореографического мышления, складывающегося под влиянием установок культуры. Сторонники интонационной системы анализа принимают за основу результат типизации – танцевальное движение, благодаря которому формируются первоэлементы художественного языка – пластические интонации.

Прежде чем перейти к выделению ключевых характеристик танца, укажем на дифференцированную систему разделения: народная (архаический танец, фольклорный танец, народно-сценический танец) и сценическая хореография (классика, неоклассика, эстрадный танец). Тем не менее в этом разнообразии подвидов могут быть выделены схожие черты. Первая и наиболее заметная характеристика – *передача смысла через движение* (пластическая выразительность). Характер художественной рефлексии в танце зависит от степени деформации физической структуры тела в пластическую. Средством для этого служит пластическое движение, которое делает зримым явление перерождения телесной реальности неискусства в реальность искусства, переводит внутренне-смысловые структуры тела во внешне-механические, потенциальное – в актуальное. Еще одна вытекающая из данной позиции черта – *визуально-демонстрационное начало*: танец именно видимое искусство. Третья характеристика – *единство внутренних смыслов и внешних форм их выражения* – ценностно-атрибутивное начало: эмоции, мысли, чувства, выражаемые в танце при помощи внешних средств и атрибутов. Изучение внутренних структур языка позволило установить, что танцевальное движение лишь реализует смысл, заложенный в выразительном материале – человеческом теле.

Важно подчеркнуть, что в отличие от большинства иных искусств именно в танце особенно *акцентируется роль телесного начала*, причем в его заданных канонических стандартах. Поскольку граница и мера актуализации пластического тела детерминированы его внешней физической структурой, потенциальный смысл художественного объекта реализуется в зависимости от мышления культуры в рамках доступного телу рефлексивного опыта. В этой области складывается определенный телесный канон – используемый в культуре эталон внешней формы человеческого тела, на основе которого тело преобразуется в художественный объект.

Характеризующей специфику танцевального искусства становится его *синтетичность* (наибольшая зависимость от единства музыкальной танцевальной культуры). Отличительной характеристикой танца можно назвать *стремление к виртуозности исполнения* (от простых форм – до акробатических), что предъявляет особые требования к качеству подготовки. Пластическая выразительность языка многовариантна, благодаря ей тело-материал получает возможность определять выбор тех или иных художественных средств. От того, насколько велики технические возможности тела, разрешенные и предписанные ему телесным каноном, средства высказывания будут варьироваться от простых подражательных (изобразительных) до виртуозных (выразительных). По нашему мнению, выражая общее (присущее виду искусства) и особенное (возникающее в языке по мере изменения форм мышления), они должны составлять универсальную категориальную основу для интерпретации феноменов, возникающих в танце. Таким образом, качественные единицы языка в своей совокупности позволяют определить специфику всей системы танцевального искусства и отдельных исторически сложившихся его разновидностей.

В заключение отметим, что с развитием культуры происходит смысловая трансформация танца. Он перестает быть элементом строя жизни, основанной на мифологическом сознании, а становится самостоятельным видом искусства. В современных условиях язык танца также во многом меняется (например, танец стал в большей мере ориентирован на медиасреду, на то, чтобы быть более зрелищным, интересным в визуальном плане). Коммерческая направленность танца выливается в облегчение танцевального языка для восприятия большинством людей (простая техника, энергичная жестикуляция, использование стереотипов).

Литература:

1. Новерр, Ж. Ж. Письма о танце и балетах / Ж. Ж. Новерр. – Москва : Искусство, 1965. – 375 с.
2. Королёва, Э. А. Ранние формы танца / Э. А. Королёва. – Кишинев : Штинца, 1977. – 215 с.
3. Вихрева, Н. А. Запись танца. Элементарные основы записи движений по системе Рудольфа Лабана. Labanotation / Н. А. Вихрева ; под ред. Энн Хатчинсон Гэст. – Москва : Голос-Пресс, 2006. – 192 с.
4. Рязанова, Ю. Ю. Новые средства выразительности в балетном искусстве XX века: к проблеме соотношения традиции и новаторства / Ю. Ю. Рязанова. – Москва : Искусство, 2016. – 32 с.
5. Вольнский, А. Л. Книга ликований. Азбука классического танца / А. Л. Вольнский. – Москва : Книга по Требованию, 2013. – 325 с.

Мартынова Н. Э.
старший преподаватель,
Челябинский государственный институт культуры

А БЫЛ ЛИ ПРАЗДНИК?: АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Очевидная дистанция между народно-сценическим танцем и аутентичной танцевальной традицией прослеживается во всех хореографических мероприятиях. Ситуация является типичной для творческих «народных» направлений, переживших в 1930-е гг. окончательный разрыв со своими исконными корнями. Основная причина кроется в переносе устной этнической российской культуры в русло европейской письменной. Переложение фольклора в канонические рамки академического профессионального искусства произошло через повышение качества исполнительского мастерства, выборочного отношения при изучении этнических образцов и т. д. Сложившиеся стандартизированные теоретические представления не учитывают всей сложности бытующих процессов традиционной культуры, а без опоры на научные исследования фольклористики, этномузыкологии, этнохореологии приводят к искаженному представлению о природе этнической хореографии. Все это подталкивает к четкому осознанию народно-сценического танца как самостоятельного вида искусства, развивающемуся внутри себя, использующего фольклор в качестве дополнительной краски.

Ключевые слова: народно-сценический танец, фольклорная хореография, письменная и устная культуры, профессионализация, фольклоризм

Martynova N. E.

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Ethno-Cultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture

Scientific School of Rimma A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

WAS THERE A HOLIDAY?: ACTUALIZATION OF VIEWS ON THE DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN DANCE CULTURE

The obvious distance between folk stage dance and authentic dance tradition can be traced in all choreographic events. The situation is typical for creative “folk” trends that experienced a final break with their ancestral roots in the 1930th years. The main reason lies in the transfer of oral ethnic Russian culture into the mainstream of European written culture. The translation of folklore into the canonical framework of academic professional art occurred through the improvement of the quality of performing skills, selective attitude in the study of ethnic samples, etc. The established standardized theoretical concepts do not take into account the complexity of the existing processes of traditional culture, without relying on scientific research of folklore studies, ethnomusicology, ethnochoreology lead to a distorted view of the nature of ethnic choreography. All this pushes for a clear awareness of folk stage dance as an independent art form, developing within itself, using folklore as an additional color.

Keywords: folk-stage dance, folklore choreography, written and oral cultures, professionalization, folklore

Оценивая масштаб, количество мероприятий, искреннюю активную вовлеченность участников Всероссийского форума народной хореографии «Уральский перепляс», хочется воскликнуть: «Праздник состоялся!». Ощущение единения, сближения на основе общего дела трудно переоценить. Возможность услышать потрясающего ученого В. И. Уральскую – огромный опыт для многих участников форума. Однако имплицитность событий демонстрировала глобальный разрыв между профессиональной хореографией и сложившимися сегодня представлениями о фольклорном танце. Попробуем разобраться в сути ситуации, которая имеет не исключительный характер, а скорее подтверждает общую тенденцию профессионального становления различных творческих направлений в советском, а затем в российском периоде развития.

Сценическая танцевальная культура формировалась и развивалась под воздействием традиций европейской культуры (в ее письменной концепции противоречащей устной концепции русского этнического начала), и получила многократное усиление в 1920–1930-е гг. ввиду активного развития культурно-досуговой деятельности. Массовость и значимость проводимых мероприятий, фестивалей активизировали работу танцевальных коллективов. Бурный интерес к национальному искусству и такое же развитие самодеятельности, как пишет Т. В. Пуртова, «... породили новую, наиболее демократичную форму существования народной хореографии – самодеятельные, а затем профессиональные ансамбли народного танца» [1, с. 134]. Из тезиса, определяющего результаты культурно-досуговой деятельности в области хореографии, можно сделать вывод о том, что отрыв танцевального творчества от своих исконных корней произошел, и случилось это в результате переноса аутентичного материала в совершенно не свойственную, обозначим – «другую» – среду. Обстоятельства были абсолютно типичны и для развития других художественных направлений, в результате появились народные хоры, оркестры народных инструментов, сольные исполнители народных творческих направлений. Так, В. М. Рябков подробно рассматривает «приобщение народных масс к профессиональному искусству» в рамках «государственного музыкального строительства» [2, с. 540]. Профессионализация была естественным и логичным выходом, которого нельзя было избежать в результате утверждения качественных критериев конкурсных и фестивальных программ, роста исполнительского мастерства, копирования создаваемых профессионалами образцов, прихода профессионалов, принесших не только классический экзерсис, но и академизм во всех его проявлениях (от организации процесса обучения до выстраивания концертных номеров).

Одновременно декларируемый специалистами энтузиазм в изучении подлинных образцов народной традиции, был ориентирован «на высокий художественный уровень» [2, с. 133] и вновь – исходил из системы стандартов европейской культуры. И по сей день балетмейстеры при обращении к фольклору извлекают схему, перекладывая ее в музыкальный упорядоченный квадрат и законченную «концепцию опуса» [3, с. 6], отделяя себя от реального понимания увиденного, сущностного. В русской плясовой традиции ощущается нечто большее в надсхематичной организованности, отсутствующей установке на композиционную законченность. В стремлении ухватить контекстную связь Г. Ф. Богданов [4] предлагает отличающуюся систематизацию функциональной необходимости воспроизведения хореографической части фольклора (отчасти продолжая идею В. Я. Проппа [5], анализирующего обуславливающие связи). Одновременно нельзя не согласиться с посылом Э. Е. Алексеева, который пишет о сложности постижения музыкального народного творчества: «Теперь хорошо известно, что даже выдающиеся музыканты-профессионалы не слышали, не воспринимали определенных пластов устной музыки своего народа» [3, с. 7]. Это справедливо и в отношении танцевального фольклора. К сожалению, прибавим, что общий интерес к нему, как и серьезные научные исследования, приходили вслед словесной и музыкальной фольклористике. И сам термин «танцевальный фольклор», рассматриваемый Б. Н. Путиловым [6], далеко еще не утвердился в научной среде. Однако сегодня принципы устной русской культуры, проявляющиеся или перекладываемые в плясовую фольклорную практику, этнохореология ухватила и сформулировала: полифоничность массового пляса, полиритмия, имеющая четкие локальные контуры и импровизационность – душа русской пляски, которые «не могли найти себе места в стройных авторских сценических композициях» [7].

Складывается представление, что с 1930-х гг. профессионалы-хореографы лишь «играют» с фольклором. Э. Р. Быкова обращает внимание на мысль известного русского философа Н. Дани-

левского о способности фольклора «сохранять “свое”, используя “чужое”, влить в это “чужое” “свежую кровь” фольклорного происхождения» [8, с. 29], где «чужое» – европейская хореографическая система. Поэтому концертный номер легко может содержать эклектику региональных традиций, обращаться к народной танцевальной культуре с позиции уложить в стандартизированную школу то, что еще ускользнуло от внимания хореографов, экспедиционная запись может не соответствовать источнику даже в схеме и т. д. Сельчане (из собственного экспедиционного опыта, не уточняя деревню) до сих пор помнят так и непонятый ими студенческий показ кадрили, который оценили так: *«Видно наша кадсель очень сложная!»*.

Но все встанет на свои места, если мы четко отделим аутентичный и этнический танец (по классификации А. И. Шилина) от народно-сценического с его ориентирами на европейскую культуру, устремленностью на техническое самосовершенствование, использование фольклорного материала для постановочной тенденции к зрелищности. Собственно, признаем самостоятельным направлением одного из видов хореографического искусства, развивающегося сегодня в самом себе, «существующего по собственным законам» [7].

Вместе с тем современная фольклорная «волна» [9] не избежала процессов, связанных с профессионализацией. Само развитие фольклорного движения несет народному танцевальному творчеству все те же тенденции. Оторванные от своего бытования примеры и перенесенные в условия неаутентичной среды (суть совершенно утвердившегося как социокультурное явление фольклоризма, пытающегося сохранить уходящий от нас фольклор), все так же переживают воздействие профессиональных мерок. Опять мы видим рост мастерства исполнителей, расширение и репертуара, и использования кинетических единиц. Значительная работа специалистов в области этнохореографии должна помочь сохранить богатое наследие. Однако процесс профессионализации (качественного исполнительского роста, универсализации, как в работе коллектива, так и формирования общих подходов) уже запущен. Вероятный результат мы можем увидеть во фламенко, выработавшего внутри себя школы различных направлений. Так выглядят балканские этнические коллективы Болгарии, Македонии, Сербии и др.

Бесспорно, нельзя отрицать вклад в становление этнохореологии столь немногих системных работ авторов: В. Н. Всеволодский-Гернгросс, С. С. Лисициан, в более позднее время – А. А. Климов, Л. К. Алексютрович и др. Но основной объем исследований был проведен этномузыкологами, фольклористами. Оттого обращаться к изучению народных танцевальных традиций без учета накопившихся в области этнохореологии знаний не имеет смысла. Удивительно далеким от реальности и фольклорной теоретической мысли выглядит понятие «уральский танец», не существующий ни социально, ни художественно. Вряд ли стоит утверждать наличие особого типа танца, имеющего территориальную уральскую привязанность вне общего художественного русла профессиональной хореографии. Он не сложился и в фольклорной.

Естественное замыкание на собственной среде – основа любого традиционного общества. Размышление Э. Е. Алексеева о том, что именно стабильная закрытость обеспечивает развитие художественного творчества, а целостность одновременно реверсивно служит опорой в удержании, охраняемости традиции [3], отрицает диффузные процессы в различных этнических группах, сосуществующих рядом в результате социально-исторических преобразований. И внутри одной этнической общности складываются локальные «собственные идентификационные идеи» [6, с. 30] социальных групп (например, крестьянства, горнозаводского населения, казачества) и различных во времени переселенческих волн. Описанных примеров накопилось достаточно в объеме русской традиции в целом и непосредственно Челябинской области (А. В. Глинкин, Н. А. Сафонова, И. Н. Вишнякова Л. Г. Чайка-Ованесян, О. Л. Юровская, Н. Э. Мартынова и др.). История русской переселенческой культуры Урала не имела поводов для саморазрушения. Принимающиеся новомодные течения всегда носили характер схожести или перерабатывались традицией. Вариантный ряд кадрил Челябинской области, находящихся в концепции социальных сообществ своей территории, тому пример. Исследования в области танцевальной традиции иноязычных народов (в которых, по свидетельству Г. Тагирова, массовые и групповые формы были активно переняты у русских после революции) также показывают изменение нового материала в соответствии с собственными художественными установками.

Таким образом, вполне логичный разрыв между традиционной хореографией и народно-сценическим танцем находится в общем русле естественного развития к самосовершенствованию любой деятельности. Осознание самостоятельности народно-сценического танца как направления хореографического искусства позволит рассматривать обращение к фольклору в ряду других хореографических видов (например, современного танца), добавляющих яркости красок в сценическое пространство, избавляя от конвульсивного ожидания давно не существующих связей с аутентичной традицией, предоставляя четкие ориентиры в развитии теоретической мысли. Однако проблемы профессионализации определенно связаны теперь с этнической хореографией в фольклорном движении.

Литература:

1. Пуртова, Т. В. Истоки самодеятельного танцевального искусства и проблемы его развития / Т. В. Пуртова // Народный танец. Проблемы изучения : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург : ВНИИ, 1991. – С. 128–136.
2. Рябков, В. М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (первая половина XX в.) / В. М. Рябков. – Челябинск : ООО «Полиграф-Мастер», 2007. – Т. 4. – 870 с.
3. Алексеев, Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры / Э. Е. Алексеев. – Москва : Совет. композитор, 1988. – 236 с.
4. Богданов, Г. Ф. Русский народный танец. Теория и история : учебник для вузов / Г. Ф. Богданов. – Москва : Юрайт, 2022. – 167 с. – (Серия: Авторский учебник).
5. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2009. – 176 с.
6. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. – Санкт-Петербург : Петербург. Востоковедение, 2003. – 464 с.
7. Шилин, А. И. Неизвестный русский танец / А. И. Шилин // Народное творчество. – 2006. – № 3. – С. 23–27.
8. Быкова, Э. Р. Традиционная народная культура, ее роль и место в современном поликультурном пространстве / Э. Р. Быкова // Фольклорное движение в современном мире : сб. ст. – Москва : Гос. республ. центр фольклора, 2016. – С. 21–32.
9. Гавриляченко, Е. Э. Фольклоризация общества в историческом и проектном контекстах / Е. Э. Гавриляченко // Там же. – С. 11–21.

УДК 008.001

Морозова И. Н.

кандидат культурологии, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

РЕЛИГИОЗНЫЕ СЮЖЕТЫ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ Ю. Н. ГОВОРУХИ-ОТРОКА, Н. С. ЛЕСКОВА, В. М. ГАРШИНА, В. А. КОЖЕВНИКОВА)

*Научная школа «Философия человека в контексте культуры»,
Челябинский государственный институт культуры*

Авторы, произведения которых были выбраны для анализа, не являются профессиональными искусствоведами. В статье показано, что для представителей отечественной интеллигенции вне зависимости от мировоззренческой позиции было важно духовное содержание русского искусства, единство эстетического и религиозного. На примере текстов известных русских публицистов и писателей обосновывается и получает развитие положение о статусе «искусствоведения непрофессионалов», «вовлеченного дискурса».

Ключевые слова: русская живопись второй половины XIX в., религиозные сюжеты, публицистика

Morozova Irina N.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Decorative and Applied Arts of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School "Human Philosophy in the Context of Culture" of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

RELIGIOUS PLOTS IN RUSSIAN PAINTING OF THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY (BY THE MATERIALS OF PUBLICATIONS BY YU. N. GOVORUKHA-OTROK, N. S. LESKOV, V. M. GARSHIN, V. A. KOZHEVNIKOV)

The author shows that for the Russian intelligentsia's representatives, regardless to the ideological position, the spiritual content of Russian art, the unity of aesthetic and religious was as the most important.

Keywords: Russian painting of the second half of the 19th century, religious plots, journalism

Специальный – профессиональный – уровень рассуждений об искусстве отсылает нас прежде всего к искусствоведению, теории искусства, а также, как минимум, к культурологии, философии, эстетике. В то же время в рассуждениях об искусстве есть и иные «вертикали», уровни рефлексии: размышлять может сам художник, иногда объединяя при этом в одном лице и творца, и критика, чему находим немало подтверждений в истории зарубежного и отечественного искусства [см., например, 1].

Нас интересует художественная критика в отечественной публицистике второй половины XIX в. Перечень авторов, работы которых о религиозных сюжетах в русской светской живописи данного периода нас привлекли, может показаться на первый взгляд в какой-то мере бессистемным, хаотичным. Однако все персоналии связывает, во-первых, сама тема обращения к религиозным образам, сюжетам Библии, во-вторых, временной лаг. В XIX в., как известно, русское искусство, пройдя «искус» западного пленения, обретает свою, качественно иную, новую зрелость. Интерес к духовно-нравственным проблемам, ценностному самоопределению в обществе тогда тоже не был случаен (в особенности, в связи с пореформенной ситуацией, когда в России в очередной раз произошло обрушение традиционного жизненного уклада) [2]. Некоторые из представителей демократической интеллигенции (например, Ю. Н. Говоруха-Отрок) пережили радикальную трансформацию своих взглядов от идей революционного преобразования общества к консерватизму. Полагаем, что исследование публикаций о художественных выставках в светских журналах того времени (и темы религиозной живописи в том числе) позволит выделить и обобщить определенные, архетипические черты русской духовности (проявляющиеся и присущие русскому человеку вне зависимости от мировоззренческих, социально-политических предпочтений) [3].

Русский историк культуры, публицист, философ В. А. Кожевников – в наибольшей мере приближенный, имеющий самое непосредственное отношение к православной традиции (из авторов, избранных нами). Его произведение «О задачах русской живописи» имеет «программный» характер, в нем изложено общее состояние, тенденции и проблемы современной мысли о русской живописи в целом, намечены пути их преодоления (именно на основе утверждения истины и ценности Православия) [4].

Сочинение отечественного мыслителя открывается довольно значительным по объему вступлением в тему, в котором бедствия, разлады России во второй половине XIX – начале XX в. объясняются не экономикой и политикой, а первопричиной – вымиранием «...любви к отечественному, русскому» [4, с. 1]. Как писал В. А. Кожевников, не то чтобы «...исчезла всякая любовь к родине – вытравить в конец это естественнейшее чувство не по силам никакой искусственной «высокой культуре» [Там же]. Любовь на основании истинно народного, родного, «во-истину отечественного склада мыслей, чувств, желаний и упований» уступает любви каждого по своему разрозненного и посему бессильного индивидуального чувства, «...либо еще чаще по готовому, иноземному, цензурю «высшей культуры» одобренному шаблону, но не по совокупному, веками,

самую жизнью, созданному и все еще не совсем убитому народному, родному, воистину отечественному складу мыслей, чувств, желаний и упований» [4, с. 1]. Таким образом, по мнению В. А. Кожевникова, в «символе веры» обезличившихся космополитов-гуманистов патриотизм – низшая, вымирающая стадия развития любви общечеловеческой [4, с. 1].

Отрицание родного наследия, грех измены своему, отеческому – смертный грех, «ведущий родину на заклятие» [4, с. 2]. Какой же выход усматривается русским философом в «невиданном по размерам злых следствий противоречии» русской культуры? «Мы обращаем свой призыв, – пишет В. А. Кожевников, – не к мертвевшим уже в конец, а к еще колеблющимся, еще «способным встать», и прежде всего к только еще складывающемуся поколению. Как бы ни наивно или дерзко это не казалось, мы утверждаем, что именно теперь русским воспитателям русского юношества (если таковые еще есть и если они русские) «настало последнее время» бесстрашно и решительно возвысить голос за неотложность обоснования русской школы на национальных началах...» [4, с. 3].

В первую очередь Кожевниковым имелось в виду ознакомление с родной историей, запечатленной в исторических и словесных памятниках, что происходит «медленно и трудно». На помощь может прийти русское искусство. «Русское искусство, если оно хочет быть жизнеспособным и влиятельным, не должно подменять своего определенного, реального, ярко-национального и народного характера малокровным и худосочным или бесцветно-подражательным космополитизмом» [4, с. 4]. Именно такие, преобразующие свойства искусства связываются В. А. Кожевниковым с отношениями образности, подобия. Без образа, без лика, без подобия, «...проявления в определенной, прежде всего чувству говорящей форме, нет и не может быть искусства» [4, с. 5]. Ко всему русскому искусству обращает В. А. Кожевников призыв к свершению великой задачи преображения, в особенности – к живописи (рассматривая далее возможности приобщения к духовно-нравственным ценностям, патриотизму, соответственно, в разных ее жанрах: пейзаже, бытовом, историческом жанре). Зачастую, отмечал Кожевников, остается «недосмотренной» религиозная тема, сторона души народной, наиболее принимавшая «...участие в создании исторического величия России» [4, с. 26]. По его мнению, на первый план в произведениях русской живописи на религиозные сюжеты второй половины – конца XIX в. выходит, в первую очередь, архаическое, вымирающее [4, с. 27].

Известный русский писатель, публицист и литературный критик Н. С. Лесков (как правило, достаточно односторонне воспринимаемый большинством наших современников; вспомним не включенный в собрание его сочинений роман «На ножах») в статье «О русской иконописи» акцентирует внимание на необходимости развивать научное исследование искусства иконописи, поднимать на вершинный уровень художественного качества произведения, в целом состояние современной русской иконописи [5]. Писателем приводится традиционное определение значения иконописного искусства для народа (как книги для неграмотных) [5, с. 180]. Безотрадно (писал Лесков) состояние упадка, в котором пребывала иконопись в России во второй половине XIX в. (см. также статьи Н. С. Лескова «Об адописных иконах» (Русский мир. 1878. № 192. 24 июля), «О художнем муже Никите и совоспитанных ему» об иконописце Н. С. Рачейскове (Новое время. 1886. № 3889. 25 декабря). Препятствовать «заброшенности» иконописного искусства поможет обращение к подлиннику, их собраниями и коллекциям [5, с. 181, 182]. К сожалению, как писал Лесков, музеи и собрания образцов иконописного искусства «...почти никем не посещаются, а если и посещаются, то без всякой пользы, потому что ни один русский художник не занимается русскою иконографией и самую мысль об этом отвергает, **как нечто унижительное, смешное и недостойное** его художественного призвания» [выделено нами – И. М.] [5, с. 181–182]. И далее он отмечает, что не могут помочь в данном случае и печатные, хромофотографические иконописные образы, необходимо издание пособия, составленного монахом Дионисием (первой части греческого подлинника), где содержалась рецептура приготовления досок, грунтов, полимента, холста, красок и т. д. Наконец, свои ожидания о поддержке иконописания в России связываются Н. С. Лесковым с Академией художеств, «...которая не только может, но, кажется, и *должна* бы явиться, по зову общества, на помощь религиозной потребности народа» [5, с. 187].

Представителем консервативного направления в литературе и публицистике во второй половине XIX в. в России (пережившим, о чем уже говорилось выше, как и многие другие предста-

вители российской интеллигенции, радикальную идейную эволюцию от идей демократизма и революции) был Ю. Н. Говоруха-Отрок [6]. В его статьях и заметках в периодических изданиях 1890-х гг. встречаем и тему религиозного искусства. Предполагалось, что в дальнейшем появится и целая серия статей, посвященных творчеству В. М. Васнецова (однако эта задумка так и не осуществилась) [6, с. 663].

Заметки Ю. Н. Говорухи-Отрока о религиозных сюжетах в русской живописи открываются анализом известной картины В. Д. Поленова «Христос и грешница». Рассуждения об особенностях построения художественного образа, композиции предваряет текст Нового завета, где описан эпизод, легший в основание сюжета произведения художника (Ин. 8. 1-11). Основное критическое замечание публициста связано с трактовкой образа Спасителя. «Если в картине нет Его, нет Христа, – писал Говоруха-Отрок, – некому разрешить достигший уже величайшего напряжения драматический момент, – значит, нет и картины. А Христа на картине г. Поленова нет...» [6, с. 667]. Высказываясь о причинах творческой неудачи художника, Говоруха-Отрок пишет о совпадении требований религиозных и эстетических. Дело художества в данном случае невозможно без нравственного самосовершенствования, самоочищения [6, с. 677]. «Никакой внешний талант, то есть умение изображать, не может помочь художнику без этой постоянной внутренней работы над собою. И чем выше сюжет, тем чище должна быть его душа, чтобы осилить такой сюжет в изображении» [6, с. 677]. Посему современным русским художникам, по мнению Говорухи-Отрока, «...лучше вовсе не браться за изображение Христа или, по крайней мере, прежде чем браться, хорошенько исследовать себя, сообразить свои силы и средства, иначе <...> они будут *грешить против правды художественной*...» [6, с. 681].

В. М. Гаршин – представитель русского критического реализма конца XIX в., взгляды которого в большей мере радикальны (из всех остальных приведенных выше публицистов и критиков) [7]. С революционно-демократическими идеями он познакомился с детства, поскольку воспитателем будущего писателя, публициста был П. В. Завадский, участник революционного движения, тайного общества [7, с. VI]. Свой путь в отечественной публицистике Гаршин начал еще в годы студенчества. В годы учебы в Горном институте завязалось его знакомство с кружком художников-передвижников, представителей демократического направления в живописи [7, с. VII]. Первые статьи о живописи В. М. Гаршин написал еще в годы учебы, остальные были созданы им уже после возвращения с русско-турецкой войны и выхода в отставку. В сборнике сочинений В. М. Гаршина статьи о живописи выделены в отдельный раздел [7, с. 315–364]. В них – в том числе размышления и отзывы о выставках, организованных «Обществом выставок художественных произведений» (поддерживавшихся, в отличие от Товарищества передвижников, Академией художеств), о картинах, так или иначе имеющих отношение к религиозному содержанию. Так, например, на выставке, открытие которой состоялось 5 марта 1887 г., произведением, вызвавшим интерес, внимание и одобрение Гаршина, стала огромная картина К. Е. Маковского «Возвращение священного ковра из Мекки в Каир». Она, по словам Гаршина, «...заставляет зрителя задуматься... в ярких красках показывает нам внешность того Востока, о котором теперь так много говорится...» [7, с. 320]. Отдельную заметку Гаршин посвящает картине Г. И. Семирадского «Светочи христианства» (о гонениях христиан во времена Нерона) [7, с. 322–329]. В ней он подробно, критически исследует детали построения композиции, особенности техники изображения, останавливаясь и на значении духовного содержания, называя произведение Семирадского «колоссальным».

Обобщающая оценка работ учеников Академии художеств – в статье Гаршина «Императорская Академия художеств за 1876–1877 учебный год» [7, с. 338–344]. К негативным обстоятельствам «академической» художественной жизни того времени отнесено противоречие между необходимостью для молодого живописца создавать произведение на навязанную тему и свободой творчества. «Хорошо еще, – писал Гаршин, – если случится, если она (тема. – *И. М.*) совпадает с настроением художника...» [7, с. 339]. В качестве примера такого счастливого совпадения Гаршиным приводится работа В. И. Сурикова «Павел перед Иродом» [7, с. 339]. К таким же исключениям из правила писатель относит и произведение А. Д. Кившенко «Брак в Кане Галилейской» (удостоенного золотой медали). Вывод, к которому приходит Гаршин, необходимо предоставлять молодым талантам поддержку, не создавая ограничения определенными рамками.

По оценкам Гаршина, уровень, качество живописных произведений не дает основание противопоставлять упоминавшееся выше «Общество выставок» и «Товарищество передвижных выставок». «Содержание последних выставок – замечал он, – красноречиво говорит, что и то и другое общество весьма мало заботится о каком бы то ни было “направлении”, а принимает на свои выставки произведения всевозможных пошибов, лишь бы они не были уж чересчур безобразно исполнены» [7, с. 344–345]. Водораздел, скорее, проходит не по линии каких-либо принципов, а личных отношений [7, с. 345]. Необходимо же «...соединить свои силы и не вносить в дело искусства личную вражду...» [7, с. 346].

В «Заметках о художественных выставках» Гаршина встречаем и рассуждения общего характера об искусстве живописи, о взаимоотношениях художника и критика, зрителя [7, с. 351–364]. Первостепенно в них не внимание к технологии, детализации средств и приемов изображения, а содержательное впечатление от произведения [7, с. 354–355]. В этой же работе в первом и втором разделах приводится анализ двух известных произведений, имеющих прямое отношение к истории христианства: вновь, как и у Говорухи-Отрока, «Христос и грешница» В. Д. Поленова и «Боярыня Морозова» В. И. Сурикова. Само описание картины Поленова в исполнении Гаршина отличается восторженной вдохновенностью, становясь своего рода художественным текстом. «Картину, – заключает Гаршин, подчеркивая значимость творения Сурикова – купил государь. Если решено, как говорят, поместить ее в Эрмитаже, то его посетителям будет оказана большая услуга» [7, с. 358]. В данном случае, оценка картины Поленова мыслящим в направлении демократического мировоззрения Гаршиным не совпадает с мнением представителей консервативного «лагеря» в русской публицистике того времени.

Как видим, представители отечественной интеллигенции вне зависимости от мировоззренческой направленности своих убеждений осмысливая русское изобразительное искусство, подчеркивали в первую очередь его духовный характер, необходимость развития и важность значения традиций древнерусского искусства иконописи, единства принципов эстетического и религиозного в художественном творчестве. Русское изобразительное искусство рассматривалась в контексте и перспективе духовного преобразования культуры.

Литература:

1. Мастера искусства об искусстве: избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов : в 7 т. / под общ. ред. А. А. Губера [и др.]. – Москва : Искусство, 1965–1970.
2. Февралев, Е. А. Русский дореформенный быт и христианские идеалы / Е. А. Февралев. – Киев : тип. И. И. Горбунова, 1907. – 208 с.
3. Морозова, И. Н. Идеалы гуманизма, понимание человеческого бытия как сопричастности (Концепция этики П. А. Кропоткина и «Мир как целое» Н. Н. Страхова) / И. Н. Морозова // Гуманистические традиции философской и социально-политической мысли России: истоки, специфика, современное восприятие = Humanistic traditions philosophical and social and political thought of Russia: original, specifics, modern perception : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Б. Н. Чичерина и 100-летию ТГУ им. Г. Р. Державина. 16 нояб. 2018 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Тамбов. гос. ун-т имени Г. Р. Державина [и др.]; [отв. ред.: Н. В. Медведев и др.]. – Тамбов : Державинский, 2018. – С. 60–65.
4. Кожевников, В. А. О задачах русской живописи / В. А. Кожевников. – Москва : Печатня А. В. Снегиревой, 1907. – 42 с.
5. Лесков, Н. С. О русской иконописи / Н. С. Лесков // Лесков Н. С. Собрание сочинений. – Москва : Худож. лит., 1958. – Т. 10. – С. 179–187.
6. Говоруха-Отрок, Ю. Н. Во что веровали русские писатели? / Ю. Н. Говоруха-Отрок // Литературная критика и религиозно-философская публицистика. Т. 1. – Санкт-Петербург : Росток, 2012. – 895 с.
7. Гаршин В. М. Сочинения / В. М. Гаршин. – Москва : Худож. лит., 1955. – 442 с.

Нетреба Е. С.

доцент, Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н. С. Алферова, Екатеринбург; аспирант, Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Шуб М. Л., доктор культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры

**«ТВОРЧЕСКАЯ БРИГАДА»
КАК ФОРМА АРТ-КОЛЛАБОРАЦИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА**

*Научная школа Марии Львовны Шуб, доктора культурологии, доцента,
Челябинский государственный институт культуры* *Ошибка! Залка не определена.*

В статье рассматривается форма креативного объединения художников – творческая бригада – как один из возможных вариантов арт-коллорааций. Целью настоящей статьи является осмысление специфики творческой бригады как формы арт-коллораации, анализ ключевых этапов ее исторического становления. На современном этапе развития отечественной художественной культуры отмечается возрождение интереса к такой форме профессионального объединения, прежде всего благодаря актуализации интереса к индустриальной тематике в изобразительном искусстве и созданию групп художников, тесно сотрудничающих с промышленными предприятиями. **Ключевые слова:** арт-коллораации, творческие объединения, искусство труда, творческая бригада, индустриальное искусство

Netreba E. S.

Associate Professor, Ural State University of Architecture and Art named after N. S. Alferov, Yekaterinburg; a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director – Shub M. L., Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Maria L. Shub, Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

“CREATIVE TEAM” AS A FORM OF ART COLLABORATION: HISTORICAL ASPECT OF ANALYSIS

The article considers the form of a creative association of artists – a creative team – as one of the possible options for art collaborations. The purpose of this article is to comprehend the specifics of the creative team as a form of art collaboration, to analyze the key stages of its historical development. At the present stage of development of Russian artistic culture, there is a revival of interest in this form of professional association, primarily due to the actualization of interest in industrial themes in the visual arts and the creation of groups of artists who work closely with industrial enterprises.

Keywords: art collaborations, creative associations, art of labor, creative team, industrial art

Одной из форм творческих объединений представляется бригада. Обширное распространение такая форма арт-коллорааций, как «творческая бригада» приобрела в период развития индустриальной темы в советском изобразительном искусстве. Ее появление обосновано тематикой и жанровой направленностью творчества художников, желанием и потребностью в объединении усилий.

Как известно, бригада – это группа работников, выполняющих единое задание и несущих за его выполнение ответственность [1]. Творческие бригады складывались из художников, направляемых на заводы для создания полотен на индустриальную тематику. Целью, ставящейся перед ними, было запечатлеть облик, показать красоту и величие его тружеников [2, с. 70]. Появление термина «творческая бригада» связано с желанием выстроить созвучие с бригадами, трудивши-

мися на промышленных предприятиях, и подчеркнуть значимость деятельности художника. Острая смысловая игра: станок на заводе, станок художника – мольберт, бригада заводчан и у художников – «творческая бригада» – позволяла художникам стать своими на заводе, сродниться с героями своих полотен, взглянуть изнутри на заводское содружество.

В настоящее время форму «творческая бригада» можно причислить к коммерческим крупным независимым арт-коллорабациям, но так было не всегда. В период зарождения и развития эта форма творческого объединения образовывалась и курировалась Союзом художников РСФСР. Практически все крупные художественные проекты того времени проходили под прямым патронажем художественных комбинатов, функционировавших в рамках Союза художников. Они следили за качеством и верностью создаваемых для предприятий работ, а также давали гарантию безопасности для художника в профессиональной деятельности, выступали посредником финансовой коммуникации между творцом и заказчиком-предприятием. Поэтому в исконном виде настоящую форму объединений неправомерно причислять к независимым (автономным) арт-коллорабациям.

Основными функциями этой формы творческих объединений представляются: созидательная (творческая), коммерциализирующая, цензурная (в начальные периоды существования), функция популяризации и возвышения авторитета рабочих специальностей.

Предпосылки для объединения творческих бригад появились в начале 1930-х гг. [3, с. 198], когда художники начали отображать в своих творениях индустриализацию страны. А в 1970 г. по инициативе секретаря Союза художников РСФСР были созданы творческие бригады художников для работы на крупнейших заводах и стройках страны [2, с. 70]. Например, в зоне «Урал» существовало пять творческих групп: свердловская на УЗТМ (Уралмаш), уфимская (тема «Нефть и химия Башкирии»), челябинская на Магнитогорском металлургическом комбинате, пермская («Трудовая жизнь Прикамья») и Оренбургская («Хлеб Зауралья»). Также в Тюмени в 1979 г. была сформирована бригада, в которой стержневой темой творчества стала тюменская нефть. Пожалуй, ни в каком ином регионе страны не было такой плотности индустриальных сюжетов на единицу экспозиционной площади, как на Урале [4, с. 60].

Одной из творческих бригад, работавших на Уральском заводе тяжелого машиностроения «Уралмаш», была группа свердловских художников, созданная в 1970 г. В нее входили Н. Костина, Б. Семенов, О. Бернгард, В. Зинов, М. Брусиловский, М. Гуменных, И. Симонов, А. Бурак и др., возглавлял ее Д. Ионин. Перед ними ставилась задача передать художественный образ индустриального предприятия, его красоту, возвеличить значимость трудовых профессий. Результатом их труда стали произведения, сформировавшие отдельный пласт тематической направленности в отечественном изобразительном искусстве.

После распада Советского союза и отказа художников от индустриальной темы такая форма объединений практически исчезла. Возрождение ее началось в последние несколько лет с повышением интереса к промышленному образу в изобразительном искусстве и его переосмыслением, а также развитием ряда выставочных проектов (самый крупный – Всероссийский фестиваль идейного искусства «Время вперед»). Более того, в ряде крупных предприятий обратились к идее возродить заводскую летопись в картинах и вновь начали приглашать художников на заводы. В частности, в Екатеринбурге с 2012 г. возникают единичные творческие проекты, объединяющие художников и индустриальные предприятия. Одним из первых стал проект «Летопись современного завода», далее в 2019 г. было начато творческое сотрудничество с заводом ВИЗ-НЛМК, в котором приняли участие порядка двадцати молодых художников. Начиная с этого времени, происходит формирование ядра молодых уральских авторов, активно развивающих в своем творчестве производственную тематику. Именно применительно к ним можно говорить о стремлении к возрождению формы арт-коллорабации «творческая бригада». Но при этом следует заметить, что если первоначально творческая бригада существовала в тематически и регионально закрепленном виде, то современные художники, объединившиеся в рамках труда над этой темой, сотрудничают с рядом предприятий. Еще в качестве модификаций, произошедших с данной формой, следует обозначить отсутствие явных установок со стороны объединяющей организации, что приводит к утрате цензурной функции, а также фиксирующий взаимные обязательства о выкупе произведения оговариваются индивидуально авторами.

Таким образом, можно свидетельствовать о возрождении такой формы арт-коллорабации, как «творческая бригада», но при этом функции, структура делопроизводства, выстраивание

взаимоотношения с представителями промышленных предприятий потерпели ряд трансформаций. Исходя из этого можно предположить, что креативное объединение в форме «творческая бригада» приобретает новое развитие, так как современное изобразительное искусство связано с переосмыслением направленности индустриального искусства и изменениями, коснувшимися структуры организации Союза художников России.

Литература:

1. Словарь бизнес-терминов / сост. Г. Бетс, Б. Брайндли, С. Уильямс [и др.] ; под общ. ред. И. М. Осадчей. – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/business-terms/index.htm> (дата обращения: 10.04.2022).
2. Булавин, В. С. Художники и Уралмаш / В. С. Булавин, Д. М. Ионин, Б. В. Павловский. – Ленинград : Художник РСФСР, 1983. – 160 с.
3. Алексеев, Е. П. Принадлежность к миру огневой работы: художники на уральских заводах XVIII – начала XXI в. / Е. П. Алексеев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 192–206.
4. Круглова, Т. Саморепрезентация уральской индустриальной живописи : от марксизма до мифологии / Т. Круглова // 1-я Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Специальные проекты. – Екатеринбург, 2010. – С. 58–67.

УДК 793.3

Предеина Т. Б.

профессор, кандидат искусствоведения,
Челябинский государственный институт культуры

КОМПОЗИЦИОННОЕ МЫШЛЕНИЕ ХОРЕОГРАФА. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

*Научная школа Виктора Владимировича Ванслова,
доктора искусствоведения, профессора,
Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств*

Анализируются основные виды композиционного построения сцены. Рассматривается понятие «пространственность» и его значение в рамках сценографической деятельности. Отмечается важность композиционного мышления в развитии постановочной культуры балета.

Ключевые слова: композиция, сценография, балет, хореография, сцена, танец

Predeina T. B.

Candidate of Arts History, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

Scientific School of Academician Victor V. Vanslov, Doctor of Arts, Professor, Scientific Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts

CHOREOGRAPHER'S COMPOSITIONAL THINKING. BASIC PRINCIPLES

The article analyzes the main types of compositional construction of the stage. The concept of 'Spatiality' and its meaning in the framework of scenographic activity are considered. Special focus is put to the importance of compositional thinking in the development of the staging culture of ballet.

Keywords: composition, scenography (stage design), ballet, choreographer, stage, dancing

Деятельность хореографа охватывает множество аспектов воздействия на участников и зрителей хореографического действия: интеллектуальных, творческих и глубоко эмоциональных – через пластику тела передаются самые сложные и неоднозначные чувства и эмоции, во взаимосвязи рит-

мичных движений и окружающих их предметов проявляется первобытная природа танца, его истинная суть и художественная идея. В связи с этим важно отметить, что творческое начало балетмейстера зависит не только от образования и профессиональной подготовки (все это постулаты основной деятельности, суть которой заложена в создании танца, его успешной постановки и как результат – конечной самореализации в профессии хореографа [1, с. 13]), но такое сложное явление невозможно без понимания природы творчества, осознания его глубинных и изменчивых процессов, постоянно влияющих на переосмысление и развитие танцевального мастерства.

Рассматривая вопрос о творческой составляющей мышления хореографа, следует также обратиться к композиционной части, истоки которой лежат в зрелищной природе самого искусства балета. Помимо проработки движений и общей танцевальной формы на первый план выходит создание полноценного художественного образа, его сценической атмосферы, которая формируется путем объединения и расстановки изобразительных и театрально-декорационных искусств.

Важно отметить, что балетная постановка (его идея и структура) имеет свою специфику и закономерные особенности [2, с. 9]. Сценическая архитектура прочно связана с сюжетом произведения. Без единства сценического пространства теряются основные объекты произведения и, как результат, вместо зримого и последовательного повествования, спектакль приобретает заметную искаженность и пространную расплывчатость.

Понятие «пространственность» на балетной сцене аналогично пониманию пространства в других формах искусства, где под передачей пространства подразумевается среда, окружающая действующие фигуры и предметы вокруг них (атрибуты, декорации и др.). Именно от пространственности зависит сценография балетной постановки, а также именно ей подчиняется общая композиция из фигур танцовщиков, театральных декораций, цветовых решений и художественного освещения. Для достижения органичного единства всей постановки балетмейстеру необходимо учитывать пространственность как фактор, имеющий ключевое значение в момент распределения расстояний между артистами, предметами и планами сцены.

Говоря о синтезе сценической архитектуры и других составляющих балетного произведения, следует понимать их как продуманное и осознанное взаимодействие всех визуальных частей спектакля. Создаваемое пространство балета необходимо в первую очередь для зрелища, полноценного диалога со зрителем, которому нужно, чтобы между ним и сценой протянулась необозримая и оживленная глубина, позволяющая неотрывно созерцать все детали хореографической постановки [3, с. 10]. Для достижения этой цели необходима точная проработка жанровой структуры балета, а также объединение разных форм искусства, включая архитектуру, скульптуру и живопись, что в конечном счете приводит к созданию реальной и одновременно иллюзорной пространственности. По этой причине универсальное слово «композиция» применимо не только к живописи, но и к танцу, как одной из высших и наиболее зрелищных форм искусства.

Хореограф-постановщик должен увидеть произведение глазами зрителя и предугадать его чувства. Главной целью является отображение художественной идеи посредством реализации необходимых хореографических средств [4, с. 257]. Развивая композиционное мышление, хореограф способен объединить первоначально разные элементы и создать гармоничную, художественно-выразительную форму. В процессе использования композиционных средств балетмейстеру доступны приемы, которые в классическом понимании характерны для изобразительного искусства: чередование ракурсов и сцен, ускорение или замедление смены эпизодов и др. Работа над постановкой подразумевает проработку мельчайших деталей – начиная от оформления плоскости сцены и заканчивая проработкой фактур и предметов с учетом особенностей воздушной среды театра и художественного освещения.

Логично предположить, что почти все композиционные законы направлены на создание отдельного творческого мира, который полностью подчиняется воле и авторской задумке хореографа. Для достижения такого эффекта из сферы изобразительного искусства были взяты композиционные приемы (перспективы, изоляции, нахождения композиционного центра), с помощью которых можно создавать наглядные хореографические эпизоды, что в дальнейшем позволяет самому хореографу увидеть их логику и ясность, выразительность и композиционное соотношение каждой из сцен.

Можно ли говорить, что балет зависит от композиционно-постановочных решений? Здесь следует обратиться к композициям Мариуса Петипа, зрелищность которых в полной мере основа-

на на знании композиционного центра, тонких линейных построений и планомерного развития танцевального сюжета с последующим выделением больших и малых ансамблей. На примере его постановок композиционное мышление хореографа создает не только зрелищную форму, но и авторское, образное начало всего спектакля.

Продолжая вопрос о видовом разнообразии форм композиционной темы, можно выделить несколько: декоративную, конструктивную, колористическую и фронтальную. Каждый вид зависит от замысла хореографа и построения сценического пространства, где не последнюю роль играет площадь сцены, а также ритмический рисунок как основа всех последующих действий. Первый наиболее выражен в фантастическом балете М. Петипа «Волшебное зеркало» композитора А. Корещенко, в одноактном балете И. Стравинского «Жар-Птица» в хореографии М. Фокина, где на первое место выходит декоративное толкование балетной постановки. Это ярко проявляется в выборе выраженной стилизации пространства, которая напоминает зрителю о фантазийности сюжета и особенно характерна для балета XIX – XX вв.

Конструктивный вид композиции зиждется на расстановке артистов и предметов – их положении на плоскости сцены, расстоянии, которое отделяет одну фигуру от другой. В построении такого типа почти отсутствуют реалистичные декорации, а используемое оформление развивается скорее плоскостно-горизонтально, не затрагивая глубину сцены. Подобные архитектурно-графические решения хорошо выражены в балетах Дж. Баланчина «Кошка» на музыку А. Соге и «Ода» Л. Мясина на музыку Н. Набокова, где композиционное мышление дополняют элементы архитектуры и изобразительного искусства.

Живописно-колористический принцип/вид охватывает широкий спектр цветовых решений и по праву считается одним из самых реалистичных и эффектных в композиционном выборе художника и балетмейстера. В результате – детально выверенная живописная система, передающая настроение постановки с учетом цветовых нюансов и являющаяся наиболее пространственной из всех выше описанных. Колористический выбор характерен для хореографии Ю. Григоровича («Каменный цветок», «Щелкунчик») и А. Горского («Лебединое озеро», «Раймонда»), где присутствуют зримые композиционные решения, расширяющие сценическое пространство вглубь.

Не менее узнаваем фронтальный вид/принцип, в котором чаще задействованы только два плана сцены – первый и второй. Такой выбор часто встречается в балетной хореографии XX в. в постановках Б. Нижинской («Ромео и Джульетта») и Л. Мясина («Жар-Птица»). Фронтальный вид используется в миниатюрах и одноактных постановках, для него также характерно наличие непространственных декораций, преобладание скульптуры и графики в художественном оформлении сцены.

Как мы видим, сценографический процесс многогранен и неоднороден по своей сути. Каждая форма может быть заимствована и проработана художником-балетмейстером, образуясь в новое, неповторимое явление и открывающая до этого неисследованный простор хореографии. В композиционном мышлении хореографа заключена эволюция балетной постановки: именно на этой стадии проявляется самостоятельное творчество автора, плавно перетекающее в гармоничное целое балетного повествования. Причем составные части сцены – свет, декорации, танец и само пространство – всякий раз неповторимы. Их детальная проработка, а также тесная взаимосвязь с другими формами искусства, составляют и одновременно все сильнее проявляют творческий почерк постановщика-балетмейстера. От слияния этих составляющих рождается единый образ авторской идеи, понятный для зрителя и актуальный для динамичного развития танцевального мастерства.

Литература:

1. Никитин, В. Ю. Мастерство хореографа в современном танце / В. Ю. Никитин. – Москва, 2011. – 472 с.
2. Лук, А. Н. Мышление и творчество / А. Н. Лук. – Москва, 1976. – 144 с.
3. Андреева, И. М. Театральность в культуре / И. М. Андреева. – Ростов-на/Дону, 2002. – 184 с.
4. Предеина, Т. Б. Хореографическая миниатюра как малая форма танцевального искусства / Т. Б. Предеина // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.). Челябинск, 12–13 нояб. 2020 г. / сост.: С. Б. Синецкий, А. В. Лушникова ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 256–259.

ПАНОРАМА ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОЛЕЙ ПОСТИЖЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: АСПЕКТЫ, УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРОБЛЕМАТИКА

PANORAMA OF HISTORICAL RESEARCH FIELDS OF COMPREHENSION OF CIVILIZATIONAL REALITY TRANSFORMATIONS: ASPECTS, INSTITUTIONS, PROBLEMS

УДК 930.251:005

Александрова Н. О.

кандидат исторических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

Запкина Н. М.

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

*Научная школа Исаака Григорьевича Моргенштерна,
доктора педагогических наук, профессора*

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

Одной из приоритетных задач современных архивных учреждений является научно-исследовательская деятельность. В статье анализируется работа в этом направлении Объединенного государственного архива Челябинской области, характеризующаяся в последние годы активизацией научных коммуникаций, а также издательской и публикационной деятельности. Проведение ставших ежегодными всероссийских научно-практических конференций, выпуск научных изданий и обеспечение полнотекстового удаленного доступа к ним способствуют максимальной открытости архива для исследователей – историков, краеведов, журналистов, демонстрирует общественности его новые возможности, в частности, возможности доступа к ценнейшим архивным документам.

Ключевые слова: Объединенный государственный архив Челябинской области, «Архив в социуме – социум в архиве», «Генеалогия и архивы», полнотекстовый удаленный доступ, электронный архив

Alexandrova N. O.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Zapkina N. M.

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of the Doctor of Pedagogical Sciences Professor Isaac G. Morgenstern

UNITED STATE ARCHIVE CHELYABINSK REGION IN THE SCIENTIFIC ENVIRONMENT OF THE REGION

One of the priority tasks of modern archival institutions is research activity. The article analyzes the work in this direction of the United State Archive of the Chelyabinsk region, characterized in recent years by the intensification of scientific communications, as well as publishing and publishing activities. The holding of the annual All-Russian scientific and practical conferences of the archive, the publication of scientific publications and providing full-text remote access to them, contributes to the maximum openness of the archive for researchers – historians, local historians, journalists, will demonstrate to the public its new capabilities, in particular, the possibility of access to the most valuable archival documents.

Keywords: United State Archive of the Chelyabinsk Region, “Archive in society – society in the archive”, “Genealogy and archives”, full-text remote access, electronic archive

В 2021 г. архивная служба Челябинской области отметила своё 100-летие. Российские архивы уже давно из замкнутых, закрытых учреждений превратились в организации, открытые не только для исследователей, ученых, специалистов, но и для всех граждан страны. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) занимает заметное место в научной среде региона. В рамках реализации приоритетных задач архивного дела современной России особого внимания заслуживает его научно-исследовательская деятельность. Стремление сделать архив максимально открытым для исследователей – историков, краеведов, журналистов и др., продемонстрировать общественности его новые возможности (в частности, доступа к ценнейшим архивным документам) привело в последние годы к активизации научных коммуникаций, а также издательской и публикационной деятельности ОГАЧО.

Отдельную группу изданий областного архива составляют материалы проводимых Государственным комитетом по делам архивов Челябинской области совместно с ОГАЧО Всероссийских научных конференций. С 2018 г. ежегодно проводится первоначально региональная, а с 2021 г. ставшая Всероссийской научно-практическая конференция «Архив в социуме – социум в архиве». Актуальность ее тематики подтверждают слова ведущего специалиста в области истории архивов и архивного дела, участника конференции 2021 г., доктора исторических наук, профессора Т. И. Хорхординой: «Вновь становится актуальной задача, выдвинутая архивистами первого послереволюционного десятилетия, – поставить архивное дело на общенациональную основу, воспитать “архивную душу” в каждом человеке, независимо от его места в социуме» [1, с. 18].

Каждая очередная конференция «Архив в социуме – социум в архиве» была посвящена какому-либо значимому событию: первая – 100-летию архивной службы России, вторая – 85-летию Челябинской области, третья – 75-летию Великой Победы, четвертая – 100-летию архивной службы Челябинской области. В конференциях участвовали ведущие ученые – историки, архивоведы, архивисты: доктор исторических наук, профессор А. А. Абрамовский; доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета Л. Н. Мазур; руководитель Государственной архивной службы России в период 1990–1996 гг., доктор исторических наук, профессор Р. Г. Пихоя; доктор исторических наук, профессор В. Я. Рушанин; доктор исторических наук, профессор В. С. Толстикова и др. В конференциях участвовали ученые и архивисты из Узбекистана, Москвы, Санкт-Петербурга, Иваново, Красноярска, Курска, Новосибирска, Перми, Татарстана, Башкортостана, Екатеринбургa; Свердловской, Курганской областей и др.

С 2019 г. Государственным комитетом по делам архивов Челябинской области совместно с ОГАЧО ежегодно проводится еще одна Всероссийская научно-практическая конференция «Генеалогия и архивы», посвященная методике и практике работы с архивными источниками, истории родов, семей и отдельным биографиям, различным архивным цифровым проектам в генеалогии.

ОГАЧО обладает богатейшей базой для проведения исторических и генеалогических исследований, для этого создаются специальные условия. Так, например, архивно-следственные дела репрессированных были перемещены в гражданский архив. Особую ценность представляют собой оцифрованные и чрезвычайно востребованные не только в регионе, но и исследователями всей страны метрические книги ряда уездов Оренбургской, Пермской губерний, Екатеринбургской, Оренбургской, Пермской, Литовской, Уфимской духовных консисторий, Челябинского духовного правления, Оренбургского магометанского Духовного собрания, исповедные ведомости, ревизские сказки и т. п. (всего в фонде И-226 «Коллекция документов религиозных учреждений»

более 5300 документов). Оценивая передачу в архив в начале 1990-х гг. 37 тысяч единиц хранения архивно-следственных документов, заместитель директора ОГАЧО Н. А. Антипин отметил: «Любой гражданин России может прийти и заказать копии дел своих предков, полистать их дела. Очень важно дать возможность человеку восстановить связь с семьей, которую разорвали репрессии» [2, с. 2]. На заседании Российского исторического общества, состоявшемся в апреле 2022 г., председатель его правления, исполнительный директор фонда «История Отечества», кандидат исторических наук К. И. Могилевский отметил, что высокой оценки заслуживают автоматизированные системы «Читальный зал» и «Электронный архив» ОГАЧО, позволяющие исследователям и всем заинтересованным пользователям удаленно получать информацию о хранящихся в архиве документах, заказывать и просматривать архивные дела. По его мнению, опыт челябинских архивистов заслуживает внедрения в другие регионы России [3, с. 2].

В конференциях «Генеалогия и архивы» принимают участие ученые-историки, архивисты, краеведы, исследователи генеалогии, а также граждане, чья жизнь и деятельность не связаны с наукой и историей, но интересующиеся прошлым своего рода и семьи. Это представители Абакана, Воронежа, Иваново, Москвы, Оренбурга, Пензы, Перми, Тобольска, Удмуртии, Башкортостана, Ханты-Мансийска, Челябинска и Челябинской области, Екатеринбурга и Свердловской области и других регионов России, а также специалисты из Казахстана. По словам председателя Государственного комитета по делам архивов Челябинской области С. М. Иванова задачи форума – объединить усилия в развитии методической базы генеалогических исследований, донести до широкой общественности результаты кропотливого труда генеалогов-профессионалов и любителей, пробудить интерес граждан к изучению своих родословных корней, истории своих предков. Глава архивной службы региона подчеркнул важность научной публикации материалов конференций, которую на безвозмездной основе осуществляет архив.

Следует подчеркнуть, что ОГАЧО очень органично вписался в цифровую среду: сайт архива, наряду с прочей информацией, содержит не только сведения о собственных изданиях, начиная с 1941 г., но и обеспечивает свободный и неограниченный полнотекстовый доступ ко всем изданиям последних лет и многим предшествующим. По словам Губернатора Челябинской области А. Л. Текслера, «архивная служба Челябинской области заслуженно считается одной из самых передовых в стране, в том числе благодаря активному использованию цифровых технологий. Наши архивы – это современные информационные центры, которые не только хранят коллективную историческую память, но и выполняют важную социальную функцию, работая по запросам граждан и организаций» [4, с. 1].

Таким образом, научно-исследовательская деятельность ОГАЧО – одно из важнейших направлений его работы архива. По мнению специалистов, сегодня она характеризуется полноценной включенностью в научную среду региона, актуальной тематикой, освоением всех возможных типов и видов архивных изданий – от материалов конференций, справочных и информационных, составляющих основу научно-справочного аппарата архива, до фундаментальных научных исследований.

Литература:

1. Хорхордина, Т. И. Архив в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности / Т. И. Хорхордина // Архив в социуме – социум в архиве : материалы четвертой Всероссий. науч.-практ. конф. / редкол.: С. М. Иванов (предс.), Н. А. Антипин, М. А. Базанов [и др.] ; Гос. комитет по делам архивов Челяб. обл., Объедин. гос. архив Челяб обл., Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Рос. истор. о-во. – Челябинск, 2021. – С. 15–19.
2. Драчева, Н. Архив и Церковь: сотрудничество продолжается / Н. Драчева, А. Ермолюк // Архивная служба. – 2021. – № 3 (20). – С. 2.
3. Могилевский, К. И. «Опыт челябинских архивистов заслуживает внедрения в другие регионы России» / К. И. Могилевский // Архивная служба. – 2022. – № 2 (24). – С. 2.
4. Текслер, А. Л. 100 лет архивной службе Челябинской области / А. Л. Текслер // Архивная служба. – 2021. – № 2 (19). – С. 1.

Иванов Е. С.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Рушанин В. Я.,
доктор исторических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И БИОГРАФИКА. МЕМУАРЫ
К. Н. ТЕПЛОУХОВА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗМЕНЕНИЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

*Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Предпринята попытка проследить связь истории повседневности и биографии, рассмотреть мемуары и дневники К. Н. Теплоухова как источник для изучения изменения уровня жизни населения Южного Урала в начале XX столетия.

Ключевые слова: история повседневности, биография, Южный Урал, К. Н. Теплоухов, уровень жизни

Ivanov E. S.

a post-graduate student of the Department of History, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Rushanin V. Ia., Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vladimir Ia. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**HISTORY OF EVERYDAY LIFE AND BIOGRAPHY. MEMOIRS
OF K. N. TEPLUKHOV AS A SOURCE FOR STUDYING CHANGES
IN THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE SOUTHERN URALS
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

This article attempts to trace the connection between the history of everyday life and biographies, consider the memoirs and diaries of K.N. Teploukhov as a source for studying changes in the living standards of the population of the Southern Urals at the beginning of the 20th century.

Keywords: history of everyday life, biography, Southern Urals, Teploukhov, standard of living

История повседневности как направление исторической науки зародилась в Германии во второй половине XX в. в среде западногерманских ученых молодого поколения, которые противопоставили традиционному изучению новой и новейшей социальной истории (главным образом – государственной политики, глобальных общественных и экономических структур и процессов) исследование «малых жизненных миров» и повседневной жизни рядовых граждан. Основой становления истории повседневности были, с одной стороны, разочарование граждан в надеждах на быстрые и коренные изменения в экономике и социальной жизни, а с другой – скепсис относительно безграничных возможностей индустриального общества. В этом смысле история повседневности в свое время расценивалась как новое, «альтернативное» культурное движение и как «альтернативная историография».

В рамках этого направления в современной исторической науке ведутся исследования условий жизни, труда, отдыха, быта, проживания, рациона питания, способов лечения, социальной адаптации людей, а также некоторых факторов, влияющих на формирование сознания, норм по-

ведения, социально-политических предпочтений подавляющего большинства населения («обычных людей») той или иной страны в тот или иной исторический период. История повседневности – это история всех и каждого, близкая и понятная любому обывателю, история тех, без кого не могло бы быть самой ткани истории.

Первое упоминание термина «биографика» в России точно не установлено, его появление связывают с периодом 1920-х гг. До этого использовались понятия «биография» или «антропография». В современной отечественной науке проблемы биографики разработаны в трудах И. Л. Беленького, А. Л. Валевского, И. Ф. Петровской, В. М. Рябкова и других, в том числе охарактеризованных в обобщающих параграфах и главах двух последних специалистов [1; 2]. Биографика характеризуется как специальная историческая дисциплина, в центре которой находится человеческая личность. Она, как и историческая наука, изучает прошлое человечества, но ее объектом выступает не результат деятельности людей и общественного сознания, а всевозможные проявления человеческого существования, в том числе психологический мир. Это наука о постижении жизни конкретных людей, причастных ко всем сферам человеческой деятельности.

Представляется, что биографика и история повседневности неразрывно связаны между собой. Они призваны помочь исследователю опираясь на имеющиеся в распоряжении источники биографического характера (мемуары, дневники и проч.) полнее воссоздать быт и дух времени, лучше понять и почувствовать то, что волновало обычного человека в прошлом, как те или иные события влияли на него, а также провести параллели потребностей, уровня жизни, благосостояния людей в прошлом и настоящем. Примером такого источника, важного для изучения истории повседневности на Южном Урале начала XX в., стоит по праву считать мемуары и дневники челябинского чиновника, городского и общественного деятеля, фотографа К. Н. Теплоухова.

Через призму взгляда отдельно взятого человека можно проследить за социально значимыми изменениями и процессами, протекающими в обществе того времени, лучше понять предпочтения, проблемы с которыми сталкивались люди, определить уровень их жизни (степень удовлетворения материальных и духовных потребностей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени). Перед исследователем открываются новые факты из жизни населения, появляется основа для переосмысления исторических событий.

Благодаря подробным записям К. Н. Теплоухова можно проследить, например, как менялся уровень жизни и доступности «потребительской корзины» в период 1915–1918 гг. «Цены на местные продукты росли и росли:

Мясо 1 фунт в 1915 году стоит 12 копеек, в 1918 – 2 рубля. Свиная в 1915 году стоит 16 копеек, в 1918 – 2 рубля 50 копеек. Лук в 1915 году стоит 1 рубль, в 1918 – 80 рублей. Мука сеянка 1 п. в 1915 году стоит 1 рубль 40 копеек, в 1918 уже 30 рублей. Дрова погонная сажень в 1915 – 6 рублей, в 1918 – 100 рублей» [3, с. 227]. И это только один яркий пример. Мы видим, насколько быстро за три года выросли цены на стандартные для потребителя продукты и дрова, какими невероятными темпами деградировал и снижался уровень жизни жителей Южного Урала.

История повседневности в совокупности с биографикой несет в себе невероятно огромный исследовательский потенциал, позволяющий нетрадиционно подойти к осмыслению прошлого и оценке исторического источника. Благодаря близости обывателю и доступности изложения, они способствуют популяризации исторического знания, привлекая все больше и больше людей, не связанных с исторической деятельностью, заниматься таковой.

Литература:

1. Петровская, И. Ф. Биографика. Введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов / И. Ф. Петровская. – Санкт-Петербург : Logos, 2003. – 496 с.
2. Рябков, В. М. Биографика социально-культурной деятельности в России (вторая половина XX – начало XXI века) : учеб. пособие / В. М. Рябков ; М-во культуры Рос. Федерации, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2015. – 265 с.: ил.
3. Теплоухов, К. Н. Моя жизнь. 1870–1942. Мемуары и дневники / К. Н. Теплоухов ; сост. А. Б. Гуськова ; науч. ред. В. С. Боже. – Москва : Лист Нью, 2011. – 717, [1] с.: фот.

Лушникова А. В.

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ: РЕТРОСПЕКТИВА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЗАДАЧ

*Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Рассматривается развитие феномена «школьный музей» с позиций изменения задач, которые ставит перед ним общество. Начато исследование форм музейно-школьного пространства.

Ключевые слова: школьный музей, протомузейные формы школьного музея, паспортизация школьных музеев, смотр-конкурсы школьных музеев

Lushnikova A. V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Professor, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts

Scientific School of Vladimir Ia. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

SCHOOL MUSEUMS: RETROSPECTIVE OF SOCIO-CULTURAL TASKS

The article examines the issues of the development of the phenomenon of “school museum” from the standpoint of changing the tasks that society sets for it, the formation of forms of museum and school space.

Keywords: school museum, proto-museum forms of the school museum, certification of school museums, school museum reviews and competitions

Школьные музеи – музеи различных профилей в общеобразовательных школах, учреждениях дополнительного и дошкольного образования. Они создаются для решения задач образовательного, учебно-воспитательного и научно-познавательного процесса, формирования ценностно ориентированного отношения к природному и культурному наследию у учащихся. Реализация задач возможна только при тесном контакте педагога-руководителя школьного музея с педагогическим коллективом учебного заведения, но главный адресат – учащиеся, включение которых в музейно-образовательный и музейно-воспитательный процесс возможно только при использовании диалоговой и активно-деятельностной позиции музейного совета, формируемого из заинтересованных учеников и педагогического состава школы. Историческая ретроспектива показывает, что при такой организации работы школьные музеи становятся культурными центрами территорий, иногда перерастают в государственные музеи. Активная позиция в вопросах комплектования, исследовательско-поисковой работы при методическом руководстве государственных музеев способствует формированию уникальных и раритетных коллекций, уровень атрибуции которых позволяет включению их в состав Музейного фонда страны.

Протомузейными формами школьных музеев считаются межпредметные кабинеты, где хранили наглядные пособия и собранные учениками материалы. Зарождение школьных музеев относят ко второй половине XVIII в. (математический школьный музей в Кошице, Словакия, 1769; музей при горной школе в Иркутске, Россия, 1782). Развитие школьных музеев России с середины XIX в. связано с внедрением в процесс обучения принципа наглядности (К. Д. Ушинский, Н. А. Корф). «Предметный метод» определил школьные музеи главным образом как музеи наглядных пособий, детского творчества и детского труда (музей в земледельческой школе Московского общества сельского хозяйства, 1842–1921). К концу XIX в. в стране насчитывалось 150 музеев при учебных заведениях [1, с. 25].

К началу XX в. коллекции некоторых школьных музеев уже включали краеведческие материалы, что изменило учебную направленность деятельности на исследовательско-поисковую и привлекало к ней ученых, краеведов, по мысли которых в учебном музее «охватывается та или иная обширная область изучения, но представлена она должна быть только материалами, имеющими существенное значение, – там должно быть только то, что ученику полагается действительно усвоить и запомнить на всю жизнь...» [2, с. 62] По Шмиту, школа в идеале должна превратиться в сплошной музей, распределяя коллекции по разделам гуманитарного и естественно-научного знания. Эта тенденция реализуется в позднее, когда часть школьных музеев получит статус самостоятельных краеведческих, а другие будут активно использоваться в педагогической практике как средство образования и воспитания. Пока среди музеев учебных заведений начали преобладать краеведческие музеи (один из первых – Родиноведческий музей начальной школы с. Атмисс Самарской губернии, 1910). Таковые имели отделы природы, истории и этнографии родного края и вели исследовательско-поисковую деятельность при содействии ученых и краеведов [3].

С 1930-х гг. в связи с задачей развития производительных сил, индустриализацией СССР школу и школьные музеи ориентировали на политехнизацию на основе краеведения. Такой методика школьного краеведения декларировалась Школьно-краеведческой комиссией Центрального Бюро Краеведения. Были разработаны инструкция Наркомпроса РСФСР «Об укреплении работы и связи музеев со школами» (1938), Положение о «Походе пионеров и школьников по изучению родного края» (1945). Методика школьного краеведения рассматривалась вплоть до 1970-х гг. как средство сближения школьных предметов с краеведческой работой [4, с. 40].

В системе туристско-краеведческого движения школьников в 1930–1980-х гг. были инициированы и проведены Всероссийский исследовательский поход (1935–1936); краеведческая экспедиция школьников (1956–1957); Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция «Моя Родина – СССР» (1972–1986) и др. Все это способствовало массовому созданию школьных краеведческих уголков, кабинетов, музеев как лабораторий изучения истории, природы, экономики, культуры родного края.

После Великой Отечественной войны в школьных музеях увеличилась доля исторических, военно-исторических, историко-краеведческих экспозиций. Новым явлением стало формирование группы школьных литературных музеев, как правило, связанных с регионом (литературное краеведение), или являющихся «объектом почитания» конкретного педагога или группы учащихся. В 1960–1970 гг. школьные музеи стали рассматривать как средство образования и воспитания, форму работы по развитию творческой самостоятельности и общественной активности учащихся.

В 1970–2000 гг. активно осуществлялся контроль за деятельностью школьных музеев: разрабатывались нормативные документы для оптимизации работы (Положение о школьных музеях, 1974; Примерное положение о музее образовательного учреждения, 2003), проводились смотр-конкурсы и паспортизация музеев [5].

Ретроспективный срез развития школьных музеев показывает изменение феномена «школьный музей» от наглядно-предметного к исследовательско-поисковому. Сегодня школьный музей зачастую выбирает или исторически проверенную форму коллекционирования музея для реализации учебного процесса, или исследовательско-поисковое направление деятельности, в том числе и иллюстративное реконструирование традиционно-этнографических комплексов, что способствует творческому развитию личности. В современных реалиях актуализируется и возрождается гражданско-патриотическая направленность работы школьных музеев, что должно способствовать общественной активности учащихся.

Школьный музей создается на общественных началах, обладает всеми чертами, характерными для музея как социального института (изучение общественных процессов, комплектование, хранение, презентация объектов наследия), широким спектром эффективных средств обучения и воспитания. Число их уже достигло 5000 (письмо Минобразования России от 12.03.2003. № 28-51-181/16). Данные показывают, что школьные музеи – наиболее многочисленная группа музеев Российской Федерации, деятельность которых с позиций ведомственного подчинения регулируется Министерством просвещения Российской Федерации, которое на региональных и российском уровнях проводит паспортизацию данных структурных подразделений учебных заведений,

инициирует смотры-конкурсы, музейные фестивали и т. п. Формулировка задач, поставленных перед школьными музеями, определяет направленность музеев на развитие социальной адаптированности обучающихся через включение в творческую и научно-поисковую требования работу в процессе исследования, комплектования, обработки и оформления материалов, раскрывающих объективные исторические процессы. Как структурное подразделение образовательного учреждения школьный музей включен в учебный, воспитательный и научно-познавательный процесс, что определяет полифункциональность деятельности школьного музея как образовательного, научно-исследовательского и культурно-просветительного института.

Школьный музей, сохраняя черты музея, выявляется и изучает жизнь и деятельность знаменитых людей, родившихся или живших в данной местности, летописует или раскрывает хронологию исторических событий, включается в исследование природных, экологических, производственных, этнографических проблем территории. Зачастую школьные музеи в небольших населенных пунктах выполняют роль единственного центра, формирующего банк историко-культурной информации территории и могут быть представлены комплексными (краеведческие, историко-литературные, историко-этнографические, военно-исторические, историко-художественные и др.), профильными (экологические, природы, минералогические, картинные галереи, этнографические, археологические, исторические, технические, монографические, литературные, фольклорные и др.). Новым явлением становятся виртуальные музеи, не акцентирующие внимание на сборе реальных коллекций в традиционном понимании, организуя дистанционную форму реализации задач школьного музея.

Экспозиционные пространства школьных музеев подразделяются на: полноценные экспозиции и выставочные площадки, комнаты, уголки, оформленные залы и учебные классы. Сегодня музеи используют разнообразные формы работы: тематические кружки и клубы, экскурсии, лекции, консультации, научные чтения, литературные вечера и гостиные, концерты, встречи с интересными людьми, конкурсы, викторины, игры, квесты и др.

Литература:

1. Юхневич, М. Ю. Педагогические, школьные и детские музеи дореволюционной России / М. Ю. Юхневич. – Москва, 1990. – 225 с.
2. Шмит, Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции / Ф. И. Шмит. – Ленинград, 1929. – 162 с.
3. Лушникова, А. В. Школьные музеи / А. В. Лушникова // Лушникова А. В. Детский музей : социокультурные основы организации и функционирования / А. В. Лушникова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – С. 39–42.
4. Разгон, А. М. Некоторые направления научных исследований деятельности школьных музеев / А. М. Разгон // Коммунистическое воспитание учащихся музейными средствами : сб. науч. тр. – Москва : НИИ культуры, 1983. – С. 39–47.
5. Персии, А. И. Об итогах: паспортизации школьных музеев в Российской Федерации по состоянию на 1996 г. / А. И. Персии // Вестник детско-юношеского туризма в России. – 1997. – № 2 (22). – С. 13–18.

Любимов А. Г.
кандидат исторических наук,
г. Челябинск

ЧЕЛЯБИНСК В НАЧАЛЕ 1777 ГОДА

*Научная школа Виталия Семёновича Толстикова,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Статья является кратким обзором дела Исетской провинциальной канцелярии, в котором отложились некоторые документы за 1777 г. Это время трудного послевоенного восстановления экономической жизни Южного Урала, однако из-за двухлетнего неурожая продолжался кризис. Архивное дело весьма насыщено упоминаниями о многих местных и региональных событиях, но так как имеет большой объем, здесь приводятся лишь некоторые эпизоды, взятые за первые два месяца года.

Ключевые слова: Исетская провинция, Челябинск, воевода, подполковник И. Г. Лазарев, казаки, Оренбургское казачье войско

Lyubimov A. G.

Candidate of Historical Sciences, Chelyabinsk

Scientific School of Vitaly S. Tolstikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

CHELYABINSK IN 1777 YEAR

The article is a brief overview of the case of the Iset Provincial Chancellery, in which some documents for 1777 year. This is a time of difficult post-war recovery of the economic life of the Southern Urals, however, due to a two-year crop failure, the crisis continued. The archive file is very full of references to many local and regional events, but since it has a large volume, only some episodes taken for the first two months of the year are given.

Keywords: Iset Province, Chelyabinsk, voevoda I. G. Lazarev, Cossacks, Orenburg Cossacks army, difficult years in the Southern Urals

Совсем недавно завершилась «пугачевская» смута. Еще в 1775 г. было много упорных слухов (с многочисленными вариациями), что еще не окончено народное восстание. Вскоре их заслонили насущные проблемы, ведь южноуральский край оказался на краю голода. Подряд два неурожайных года (1775, 1776) привели и без того разрушенную экономику к еще более сильному упадку. Впадение в бедность, а нередко и в нищету, поколебало тогда моральные устои многих людей. В практическом плане это выразилось в том, что очень возросла преступность. Особенно сильно увеличилось количество краж, грабежей, что раньше в изобильном крае было большой редкостью.

Многие события не дошли до упоминаний на бумаге, но если пострадавший человек пытался решить проблему формально, то обращался к вышестоящей власти. В Исетской провинции тогда жалобы в великом множестве поступали в Челябинск, в канцелярию воеводы, подполковника И. Г. Лазарева. Рефрен их был в сущности один – мольба о справедливости. Нередко жалобы были на действия чиновников и военных чинов. Просьбы о защите шли из многих мест, близких и дальних, обширной провинции. Количество жалоб априори не позволяло мизерному чиновничьему аппарату провинциальной канцелярии оперативно или хоть как-то действительно реагировать на них. И обычно всё заканчивалось по сути ничего не значившей перепиской. Можно добавить, что в различных тяжбах, если дело касалось местного чиновника, часто сами просители становились еще более пострадавшими. Так, например, крестьянин М. Рубцов из-за болезни не выполнив обязательство доставки муки в Косотурский (Златоуст) завод, попал в тяжелую зависимость к чиновнику Мехонского острога Ф. Романову, который забрал у него сына к себе в работу. А настоящий

виновник нанял исполнителя, который забрал еще лошадь, сбрую, некоторые вещи у Рубцова, и избил его [1, л. 19–19 об.]. Подобным же образом (в более крупном размере) пострадал крестьянин С. Кичигин. Выздоровев от побоев, он обратился за помощью к управителю Исетского дистрикта майору Черкасову, который поначалу арестовал грабителей. Но затем сам Кичигин был посажен «под караул» на два месяца, а все тот же Ф. Романов забрал у просителя «все имение» за «взятие на платеж государственных податей» (сильно занизив стоимость забранного имущества), «напоследок и жену увез и поныне держит в работе у себя без отпуску». Челобитчик добавлял, что это происходило зимой, и пока он был под арестом, «скотина за то время в доме моем погибла», сам он в результате такого беспредела «пришел в крайнее убожество» [1, л. 1–2]. В провинциальной канцелярии обратили внимание: в обоих делах фигурирует один и тот же мелкий (с их точки зрения) чиновник, «пищик» управительской канцелярии Ф. Романов. Поэтому, говоря современным языком, дела объединили. Управителю дистрикта была направлена грозная депеша, призывающая «за грабеж к платежу непременно принудить». Но в полученном ответе говорилось, что исполнители грабежа, «хотя за сие и подлежали они жестокому наказанию, но в разсуждении их невежества сие им... упускается» [1, л. 23 об.]. Оправдывалось решение тем, что сами просители более виноваты, так как обязались пищику Ф. Романову к поставке муки, брали деньги у него, но не заплатили долг. На иные детали даже не обратили внимания. На том и закончилось дело.

Показанные два эпизода весьма показательны в плане соблюдения законов и защищенности людей «низких» сословий. Повторимся – подобных дел много. Фактическое положение было такое, что соответствовало поговорке: «каждый – царек на своем месте». Можно упомянуть и дело о фактическом обмане обедневших крестьян, которых представители статского советника Тимашева наняли на годовую работу в Оренбург, дав «задаток на свою потребность по 3 рубля». Поняв позже явный обман, многие потом сбежали и скрылись, а кто не смог, попали фактически в рабскую зависимость, хотя и пытались добиться справедливости, обращаясь в провинциальную канцелярию [1, л. 30–33 об.]. Страдало и башкирское население, к тому же обязанное за прошлый бунт поставлять «штрафной провиант» в армейские и «казенные магазины» (склады). Выживали кто как мог: многие магометане тогда пожелали получить хотя бы небольшую выгоду, перейдя в христианство. Но так как такие временные переходы случались нередко и раньше, на этот раз Духовным Правлением был дан запрет священникам на местах производить такие действия без специального разрешения региональной духовной власти. Обездоленные люди нередко шли в рабское услужение к более состоятельным, известны случаи продажи «иноверцами» детей. Вообще, ситуация теперь была гораздо более неблагоприятной, чем до событий «пугачевщины», но никакого открытого недовольства более не проявлялось. Во всех крупных населенных пунктах провинции были расположены воинские команды, что для населения было неудобно и обременительно (казарм в большинстве мест не имелось и постоя солдат был «на квартирах»). Это также было почвой для многих конфликтов, происшествий, жалоб. Так, например, в обоих Увельских слободах в то время располагались донские казаки под командой полковника Грекова. Очень были беспокойные квартиранты, а на их командира-полковника воевода Лазарев не мог повлиять своей властью, несмотря на то, что жители через своих старост подавали жалобы на «обиды от постоя донских казаков» [1, л. 316]. При этом в Исетской провинции имелась и процветающая отрасль государственной экономики: «питейные дома» во всех крепостях и слободах получали хорошую прибыль, а их алкогольный ассортимент был очень разнообразен. Все это мы упоминаем лишь для того, чтобы показать общую ситуацию на Южном Урале в то время.

В январе 1777 г. в провинциальной канцелярии имелось два дела «о покраже лошадей» башкирами. В первом случае исполнители были уже арестованы, их забрал хорунжий Нифантов, воевода же дал резолюцию: «отправить Г-ну бригадиру и кавалеру Сумарокову от меня велено» [1, л. 27]. Во втором случае Лазарев отдал «доношение» о краже 10 лошадей (от мещанина П. Хабарова, казаков Л. Коркина, Ф. Нифантова, крестьянина О. Кожевина) на рассмотрение канцелярии для принятия мер по аресту подозреваемых [1, л. 35]. Казак Я. Клещев своим «доношением» просил помочь ему как подрядчику по доставке «штрафного провианта» взыскать деньги с некоторых башкирских старшин и местных чиновников [1, л. 55]. А крестьяне И. Спицын и И. Вахрушев сами перевозили в Верхнеуральск на 18 подводах «провиант муки» по найму трех башкир-

ских старшин, но денег «по договоренной с ними цене» не получили и также просили провинциальную канцелярию о помощи [1, л. 56]. Новокрещен С. Трофимов, родители которого «после бунта померли вскоре», просил воеводу Лазарева взыскать со своего родственника «башкирца Канчуры» имущество (двух коров и кафтан), которое тот присвоил [1, л. 58]. Крестьянин М. Кошечев просил «Высокоблагородие» господина Лазарева «повелеть взыскать» с капрала Еткульской крепости П. Севастьянова «собственных моих двух лошадей» стоимостью 11 рублей, которых капрал забрал у просителя в счет долга всего 45 копеек [1, л. 61]. Отставной прапорщик Дмитриев просил воеводу помочь ему взыскать деньги «немалую сумму», данную им в долг (кстати, подобных дел о невозвращении долгов тоже было немало). Сотник Миасской крепости Акинфин жаловался на невыдачу содержания и фуража для лошадей почтовой станции, организованной в данной крепости [1, л. 424]. И так далее... Подобные жалобы, прошения, челобитья, поступали в Исетскую провинциальную канцелярию почти каждый день. Неудивительно, что действительно заниматься ими у воеводы и нескольких чинов канцелярии не было реальной возможности (ну если только что-то неординарное). Как нет и у нас способа рассказать о многом в одной небольшой статье. Поэтому ограничимся подробно одним, но думается, весьма интересным, документом из данного дела.

19 января 1777 г. воевода Лазарев получил от сотника В. Харитоновва рапорт, где говорилось: «из здешних Войсковых Дел Челябинских казаков станичный атаман Трифанов доношением написал через правящего почтовыми делами канцеляриста Гордеева Ваше словесное приказание, что Челябинских подгородных крестьян отныне не нарезать, в подводы не высылать, а содержать ту перевозку одним казакам. А как де команды Ево казаки и кроме того одни употребляются в караулы, а именно...» [1, л. 95]. Далее шел перечень постов и других их обязанностей: при Исетской провинциальной канцелярии – 2, при казенной казне – 3, на гостином дворе – 4, «у винного выхода» – 4, у острога – 4, на колокольне – 4, «на рынке при палатном карауле» – 2, в полиции – 3, у городских трех башен по 4 (всего 12), при Войсковых Делах и при Войсковом Доме – капрал 1, казаков – 8, на почтовом дворе «для возки почт» – 4. Итого 51 чел. Далее добавлялось: для развоза отправляемых от Исетской провинциальной канцелярии «в башкирские жительства к старшинам указов и других надобностей», «под своз денежной казны и в конвой за оной и за отправляющимися колодниками», «и другими служащими нужнейшими делами вместо солдат употребляются одни казаки». Далее говорилось, что «в нынешнее и прошлое лето» по приказу Лазарева казаки строили провиантские склады, ремонтировали воеводский дом и полы «в обветшалых анбарах», «и в провинциальной канцелярии архивы столов и во учрежденной в городе Челябинску о казенном провианте следственной комиссии крыльцов и других поправлениях без плакату, да они ж станоят собственные свои дрова на топление квартиры пребывающего здесь Черноярского пехотного полка батальона Г-на и кавалера Муфеля и войсковой казначейской избы в которой реченного батальона письменные дела и производством состоят и при конюшне караульной избы ... и в канцелярию с самого вступления в город Челябину реченного батальона и поныне а в караул по избе как оную построили одни казаки с начала нынешней зимы без всякой платы и в том де противу протчих обывателей ... несут немалое отягощение и оттого притти могут в самое неимущество ... а и то уже довольно видимо что большая половина казаков пришла в крайней недостаток и от упадку своробом и другими болезнями лошадей многие одноконны и безконны ... их поправить вышеписанными отягощениями невозможно и просить о употреблении Челябинских крестьян и другого звания жителей в подводную гонбу...» [1, л. 95–96] надо бы. Добавлялось, что жители «всеми пашнями и сенокосами равно пользуются, а казаки по званию своему» – несут еще и линейную (пограничную) службу.

Общеизвестно, что охрана границы в то время была делом трудным и опасным. Так, например, в те же зимние дни казак Е. Косарев, вызволенный из плена (пробывший там почти год), рассказывал: на их разезд (4 человека), недалеко от Троицка, напали 17 киргизцев. Казаки отстреливались от кочевников, «но однако по превосходной их силе так и огненного при них оружия у нас одного казака убили», а троих взяли в плен. Позже их разлучили, о судьбе своих товарищей казак не знал, а ему повезло, султан Аблай отдал его купцу, ехавшему в русские пределы. При этом казак «слышал от протчих киргисцев в разговорах между ними что в той кипчацкой волости в плену российских людей есть довольно всяк...» [1, л. 185]. Так что защита челябинских казаков их на-

чальником Харитоновым от излишних служб была вполне оправданна. Однако отметим, что поначалу это не возымело воздействия на Лазарева. Да и что сам воевода мог сделать, когда прокурор И. Ашитков чуть позже попросил сделать ремонт дома своего проживания. Воевода не стал отказывать [1, л. 235], а Харитонов тогда вновь вступился за казаков, напомнив, что те уже ранее делали ремонт бывших Войсковых домов (отданных с 1772 г. для проживания вновь прибывших высоких чиновников). Пришлось вмешаться атаману Оренбургского казачьего войска Могутову, который предписал: для подобных работ «казаков не давать» [1, л. 236 об.]. Было ли исполнено это указание, мы не знаем.

Означенное архивное дело, являясь весьма информативным, помогает нам воочию представить повседневную жизнь южноуральцев, узнать многие детали, события и особенности того теперь уже далекого времени.

Источники:

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 429. Оп. 1. Д. 250.

УДК 623(73)

Пешкова К. В.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Толстикова В. С.,
доктор исторических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

**ИЗ ИСТОРИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ:
ПРОЕКТ 112 МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США (1962–1973 ГГ.)**

*Научная школа Виталия Семёновича Толстикова,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме, раскрывает малоизвестные детали разработки биологического оружия Соединенными Штатами Америки, примененного ими на гражданском населении своей страны и других государств. Приведены исторические факты антигуманных экспериментов на американских гражданах, а также показаны политические аспекты поведения США при расследовании программ массового заражения населения. Публикация основана на междисциплинарном подходе и принципе историзма в раскрытии происхождения биологического оружия. При ее написании использованы уникальные англоязычные публицистические материалы и архивные документы. Статья будет интересна при изучении глобальной и военной истории конца XX – начала XXI в.

Ключевые слова: Проект 112, биологическое оружие, биотерроризм, США, сибирская язва, бактерии, вирусы

Peshkova K. V.

a post-graduate student of the Department of History, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Tolstikov V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vitaly S. Tolstikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**FROM THE HISTORY OF BIOLOGICAL WEAPONS: US DEPARTMENT OF
DEFENSE PROJECT 112 (1962–1973)**

The article is devoted to an urgent problem today, reveals little-known details of the development of biological weapons by the United States of America, used by them on the civilian population of their country and other states. The historical facts of inhumane experiments on American citizens are presented, as well as the political aspects of the behavior of the United States in the investigation of programs of mass infection of the population are shown. The publication is based on an interdisciplinary approach and the principle of historicism in revealing the origin of biological weapons. When writing it, unique English-language journalistic materials and archival documents were used. The article will be interesting when studying the global and military history of the late XX – early XXI centuries.

Keywords: Project 112, biological weapons, bioterrorism, USA, anthrax, bacteria, viruses

В истории Соединенных Штатов Америки известно множество антигуманных проектов, ориентированных на причинение вреда здоровью людей, при чем как проживающих в самих США, так и в других странах. Соединенные Штаты, стремясь утвердить собственное господство в мире, зачастую прибегали к мерам воздействия на население, противоречащим Всеобщей декларации прав человека Генеральной ассамблеи ООН, разработанной еще в 1948 г., призванной защищать людей от жестоких, бесчеловечных пыток в рамках правового гаранта их здоровья. Тем не менее США, активно провозглашающие декларацию прав человека, зачастую ее нарушали бесчеловечными мерами воздействия на население. Среди их неправомерных действий можно привести в пример радиационные медицинские эксперименты, выполненные на гражданах собственной страны, заражение особо опасными вирусами целых городов в Европе, Азии, Африке и самих Соединенных Штатах, а также испытания химического оружия в Канаде и Великобритании. Известные испытания являлись лишь частью антигуманных программ, направленных против человечества, а также в свое время были репетицией перед их решающим ударом, где главной целью был Советский Союз и блок просоветских государств. Такая политика двойных стандартов во внешнеполитической деятельности США на протяжении многих лет представляла скрытую угрозу для мирового сообщества.

Разработка биологического оружия активизировалась в США сразу после того, как Советский Союз провел испытание первой отечественной атомной бомбы. Уже до 1960-х гг. Соединенные Штаты Америки разрабатывали передовые исследовательские проекты, включающие биомедицинские программы с использованием бактериологического материала как орудия массового поражения. Над этими проектами работали японские ученые по указанию военных и разведывательных служб Японии и США. Помимо этого, выращиванием и разработкой особо опасных вирусов занимались секретные лаборатории еще в нацистской Германии, которые ранее предполагалось использовать во Второй мировой войне. Они также включились в сотрудничество с американскими спецслужбами. Вооружившись германскими и японскими ноу-хау в области биологического оружия, правительство Соединенных Штатов и его спецслужбы начали широкомасштабные полевые испытания потенциально опасных биологических возбудителей в американских городах, на сельскохозяйственных посевных площадях и на домашнем скоте. С 1962 по 1973 г. в США действовал «Проект 112», преследующий цель по созданию биологического и химического оружия. Эта программа началась при поддержке президента Дж. Ф. Кеннеди и министра обороны Р. Макнамары. Согласно ее содержанию, химическое и биологическое оружие рассматривалось как альтернатива ядерному вооружению и могло применяться как в случае атаки, так и обороны в отношении других государств [2, с. 109–110].

В реализации проекта по созданию биологического оружия использовались особо опасные вирусы и бактерии, способные привести человеческий организм к летальному исходу. В их числе применялись различные микроорганизмы, вызывающие лихорадку и легочные заболевания, болезни мочеполовой системы и кишечные инфекции, зачастую приводящие к смерти зараженных ими людей [3, с. 230].

В 1963 г., после успешного старта «Проекта 112», президент США Джон Кеннеди подписал Меморандум № 235 «О действиях в области национальной безопасности», согласно которому политическому руководству страны, курирующему особо опасные разработки, запрещалось заявлять о них внутри штатов и тем более за рубежом во избежание геополитических последствий,

дискредитирующих авторитет США в мире [4]. Таким образом, все испытания бактериологического и химического оружия охранялись строжайшим режимом секретности, сохраняющимся вплоть до начала XXI столетия.

В 1965 г. в самих Соединенных Штатах военные испытали инфекционную болезнь сибирскую язву в штате Вашингтон, распылив ее штамм на автовокзале Грейхаунд и в Национальном аэропорту, где в это время находилось массовое скопление людей. В результате эксперимента пострадали более 60 человек [5, с. 15–16].

С 7 по 10 июня 1966 г. бактериологическому инфицированию кишечной палочкой подвергся метрополитен г. Нью-Йорка. Секретные агенты Лаборатории биологической войны армии США сбросили лампочки накаливания, начиненные сенной палочкой, в метро в самый час-пик, когда туда спускалось большое количество людей. В результате многие подверглись заражению кишечной инфекцией, в Нью-Йорке началась эпидемия, которая длилась с июня по сентябрь 1966 г. [5, с. 35–40].

Проведение биологических испытаний на гражданском населении США, а также на иностранных гражданах, эмигрантах и др., проводились вплоть до 1973 г. Всего было выполнено 31 эксперимент заражения особо опасными вирусами и бактериями в рамках этой программы. Однако, как позже выяснилось, сотни таких же испытаний с использованием особо опасных вирусов Лаборатория биологической войны армии США провела вне «Проекта 112» в других странах, в местах массового скопления людей. Биотерроризму со стороны США в эти годы подверглись граждане, проживающие в Великобритании, Канаде, Австралии, на Аляске, в Китае и Японии. В результате пострадало более 100 000 человек из этих стран. Помимо этого, секретные агенты испытывали бактерии на военнослужащих, проходивших срочную службу в вооруженных силах США, из которых 7120 человек пострадали в результате бактериологических экспериментов [6].

Рассекречивание «Проекта 112» произошло только в начале 2000-х гг. Поводом стал инцидент, произошедший 2 октября 2001 г. с работниками почтовой службы г. Вашингтона. 22 человека были заражены спорами сибирской язвы в результате «почтовой атаки». Почтовые конверты, адресованные правительственным чиновникам и представителям СМИ, были начинены опасным биоагентом, что привело к заражению девяти почтальонов, из которых от болезни погибли двое. Благодаря работе СМИ и быстрому распространению информации об этом случае мир познакомился с такими понятиями, как контактное заражение и биотерроризм. Американские журналисты занялись расследованием «Проекта 112». В 2002 г. слушания в Конгрессе по «Проекту 112» как в Сенате, так и в Палате представителей США еще больше привлекли внимание средств массовой информации к программе. Вдобавок к этому в этом же году от имени американских моряков, участвовавших в испытаниях, был подан коллективный федеральный иск. Впоследствии Национальной академией наук и Институтом медицины было реализовано многолетнее медицинское исследование, которое проведено для оценки потенциального медицинского вреда, причиненного тысячам ничего не подозревающих моряков ВМС США, гражданских лиц и других, подвергшихся воздействию секретных испытаний [7].

В результате расследований «Проект 112» подвергся критике со стороны общественности США и других стран. Спецслужбы Соединенных Штатов Америки пытались оправдать себя перед другими странами и приписывали реализацию данного проекта сначала Японии, а затем Германии, чьи ученые тоже занимались разработками бактериологического оружия. В ответ на необоснованные обвинения со стороны США в заражении гражданских лиц в Китае, правительство Японии предоставило научно-техническую документацию о реализации бактериологических исследований, которая доказала их непричастность к использованию биологического оружия японскими военными в Китае. Германия также отказалась от обвинений в военных преступлениях в отношении граждан Великобритании [3, с. 415].

Таким образом, «Проект 112» стал очевидным фактом для общественности в американском происхождении биологического оружия. Соединенные Штаты Америки выступали основными участниками его применения в различных странах мира, используя передовые биологические разработки из Японии и Германии. В результате бактериологических испытаний пострадали сотни тысяч людей, проживающих как в США, так и на Евразийском, Африканском, Австралийском

континентах. Биотерроризм против мирного населения стал настоящей проблемой в 2000–2020 гг. с применением различных форм гриппа, чумы и коронавирусов на определенных расах, которые распространялись затем по всему миру.

Литература и источники:

1. Guillemin, J. Biological Weapons: From The Invention Of State-Sponsored Programs to Contemporary Bioterrorism: monograph / Jeanne Guillemin. – New York : Columbia University Press, 2005. – 256 p.
2. Harris, Sh. Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932–1945 and the American Cover-up : monograph / Sheldon Harris. – London : Routledge, 2002. – 424 p.
3. National security action memorandum № 235 = Меморандум о мерах национальной безопасности № 235: стандарт национальной безопасности США: издание официальное: утвержден и введен в действие 17 апреля 1963 г.: дата введения 17.04.1963. – Вашингтон : NSAM, 1963. – URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nsam-jfk/nsam-235.htm> (дата обращения: 01.01.2023).
4. Courtland M. The Us Biological Weapons Program : in 17 chapter. Chapter 2. Deadly Cultures: Biological Weapons since 1945 : collective monography / John Ellis van Courtland Moon. – Cambridge : Harvard University Press, pp. 9–46.
5. GAO-04-410 – Chemical and Biological Defense: DOD Needs to Continue to Collect and Provide Information on Tests and on Potentially Exposed Personnel : рассекреченный отчет Министерства обороны США о химической и биологической защите. – U.S. Government Printing Office, 14 May 2004. – URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/gao/d04410.pdf> (дата обращения: 02.01.2023).
6. Anthrax: In a Time of Terror : [статья] / U.S. Postal Inspection Service. – Washington : Federal Bureau of Investigation, 2001. – URL: <https://postalmuseum.si.edu/exhibition/behind-the-badge-case-histories-dangerous-mail/anthrax> (дата обращения: 20.10.2022).

УДК 908(571)

Семенов Д. И.

соискатель,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Терехов А. Н.,
кандидат исторических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Анализируются способы сохранения исторической памяти об общественных организациях. Выявлены общественные организации, которые оставили о себе самую заметную память.

Ключевые слова: общественные организации, некоммерческие организации, общественные движения, гражданское общество, Общественная палата Челябинской области

Semenov D. I.

a post-graduate student of the Department of History, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Terechov A. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vladimir Ia. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY ABOUT PUBLIC ORGANIZATIONS OF CHELYABINSK REGION

The article is devoted to problem of preservation of historical memory about public organizations of Chelyabinsk region. The article analyzes the ways to save historical memory about public organizations. The article highlights public organizations, which already left the most notable memory.

Keywords: public organizations, non-profit organizations, social movements, civil society, Public Chamber of the Chelyabinsk region

С каждым годом общественные объединения играют все более и более заметную роль в жизни Российской Федерации и Челябинской области. В своем Послании Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «для НКО, которые зарекомендовали себя как безупречные партнеры государства, будет установлен правовой статус “Некоммерческая организация – исполнитель общественно-полезных услуг”, предоставлен ряд льгот и преференций. И, наконец, считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10 процентов средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счет бюджетов» [1]. С 3 апреля 2017 г. в Российской Федерации действует Фонд президентских грантов, который является единым оператором государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций и на конкурсной основе предоставляет гранты на общую сумму не менее 8 млрд рублей в год [2]. На региональном уровне с 2020 г. проводится конкурс на предоставление грантов некоммерческим неправительственным социально ориентированным организациям, участвующим в развитии институтов гражданского общества, на реализацию ими социально значимых проектов и проектов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [3].

Целью статьи является анализ того, в какой мере историческую память об общественных организациях Челябинской области удастся запечатлеть и сохранить, особенно с учетом того, что активный период деятельности многих общественных организаций может составлять всего несколько лет. Автору статьи не удалось найти более ранних по времени публикаций, посвященных данной теме.

Материалы информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации, посвященные деятельности некоммерческих организаций, включают данные о 3611 организаций, зарегистрированных в Челябинской области. При этом общественными организациями являются 1033, автономными некоммерческими организациями – 807, религиозными организациями – 485, некоммерческими фондами – 292 [4].

Несмотря на значительное число южноуральских общественных организаций, на хранении в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) находятся фонды, посвященные лишь 14 общественным организациям, а именно:

1. Челябинский областной общественный фонд культуры (Ф. П-2);
2. Челябинское региональное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов (Ф. П-44);
3. Челябинская городская организация ветеранов Челябинского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов (Ф. П-62);
4. Златоустовский городской совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов (Ф. П-246);
5. Челябинское областное общественное социально-правовое движение «За возрождение Урала» (Ф. П-517);
6. Челябинская областная общественная организация любителей общественной словесности и культуры «Единение» (Ф. П-610);
7. Челябинский областной совет Союза женщин России (Ф. П-729);
8. Челябинская областная общественная организация студенческой молодежи (Ф. П-739);
9. Челябинский областной общественный благотворительный фонд «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко (Ф. П-757);

10. Челябинская областная общественная организация «Центр татарской и башкирской культуры» (Ф. П-790);
11. Челябинская региональная общественная организация Всероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» (Ф. П-792);
12. Челябинская региональная общественная организация ветеранов войны, боевых действий и военной службы «Защитник Отечества» (Ф. П-795);
13. Челябинская областная женская организация «Союз женщин Челябинской области» (Ф. П-806);
14. Челябинская областная организация общероссийской общественной организации ветеранов «Российский союз ветеранов» (Ф. П-1874).

С учетом того факта, что часть из 14 организаций, чьи фонды содержатся в ОГАЧО, уже прекратили деятельность и лишились регистрации, можно высказывать предположение о наличии проблемы с сохранением исторической памяти об общественных объединениях Челябинской области.

Сходную картину дает и анализ содержания основных энциклопедических изданий региона, а именно: «Челябинск» (2001), «Челябинская область» (2008). Городская энциклопедия содержит не более 30 статей, которые посвящены общественным организациям Челябинской области, в том числе имеющим фонды в ОГАЧО, к которым относятся: Челябинский областной общественный фонд культуры; Челябинская городская организация ветеранов Челябинского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов; Челябинская областная женская организация «Союз женщин Челябинской области»; Челябинская региональная общественная организация Всероссийской общественной организации «Российский союз молодежи». К новым общественным организациям, появившимся в энциклопедии «Челябинск», относятся Челябинское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Челябинское отделение Русского географического общества, Челябинская общественная областная организация Всероссийского общества слепых, Челябинская областная организация Союза журналистов России и Челябинская областная организация Союза писателей России. Так же имеются статьи, посвященные южноуральским национально-культурным организациям. К таким организациям относятся Челябинская областная общественная организация «Башкирский народный центр», Областная общественная организация Корейский культурный центр, Областная общественная организация Немецкий культурный центр, Областная общественная организация Русский культурный центр, Областная общественная организация «Славянский культурный центр» и Региональная общественная организация «Общество дагестанской культуры» [5].

Областная энциклопедия, изданная через 7 лет после городской, содержит во многом схожий перечень статей, посвященных общественным объединениям. В издании появились новые статьи о деятельности Магнитогорского благотворительного общественного фонда «Металлург», Неправительственной организации «Центр Шри Чинмоя», Областном фонде поддержки обманутых вкладчиков, а также впервые была опубликована статья о созданной в соответствии с законом Челябинской области от 10 ноября 2005 г. № 412-ЗО Общественной палате Челябинской области [6].

Таким образом, анализ основных энциклопедических изданий региона также приводит к выводу о невысокой степени представленности информации об общественных организациях.

С момента начала работы Общественной палаты Челябинской области у общественных организаций Южного Урала появился еще один инструмент оставить о себе след в истории региона, так как Общественная палата стала ежегодно выпускать доклад о состоянии гражданского общества Челябинской области (далее – Доклад). В разные годы Доклад включал в себя характеристику, аргументацию особенностей и тенденций развития гражданского общества Челябинской области, анализ деятельности общественных институтов, взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и др., представление динамики количественных характеристик зарегистрированных некоммерческих организаций, описание механизмов поддержки некоммерческого сектора, результатов профильных социологических исследований, а также положительных практик общественных объединений. Так, в Докладе за 2009 г. отмечен проект Че-

Челябинского областного общественного социально-правового движения «Право и Дело» и Челябинского областного общественного движения «За возрождение Урала» в сфере повышения юридической грамотности населения, а также опыт работы целого ряда организаций в общественных и консультативных советах при органах исполнительной власти Челябинской области [7, с. 41]. Доклад, изданный в 2013 г. раскрывает положительный опыт социального партнерства ОАО «ММК», Благотворительного фонда «Металлург» и Челябинского областного отделения Российского детского фонда [8, с. 51–52].

В разные годы Доклад издавался разным тиражом. Традиционный тираж – 500 экз. С 2019 г. Доклад не печатается, но доступен в электронной форме на официальном сайте Общественной палаты Челябинской области. Стоит отметить, что тираж Доклада обычно распространялся на официальных мероприятиях Общественной палаты Челябинской области и к широкой аудитории не попадал.

Наиболее содержательным с точки зрения информации об общественных объединениях было еще одно издание Общественной палаты Челябинской области – «Каталог-справочник Общественной палаты Челябинской области» (далее – Каталог). Каталог выпускался как приложение к Докладу о состоянии гражданского общества в Челябинской области, а также часто его выпуск был приурочен к проведению традиционного Общественно-политического вернисажа в г. Челябинске (далее – Вернисаж). Каталог обычно выдавался всем участникам Вернисажа, способствуя установлению партнерских отношений внутри некоммерческого сектора. Начиная с 2007 г. число общественных объединений, представленных в Каталоге, постоянно возрастало. В Каталоге 2016 г., выпущенном тиражом 800 экз., была размещена информация о названии, руководителе, проектах 211 объединений разных организационно-правовых форм [9]. С 2016 г. Каталог не издавался.

Раскрытие темы сохранения исторической памяти об общественных объединениях Челябинской области будет неполной без рассмотрения существующих периодических изданий общественных объединений. Регулярно выходит зарегистрированная в 2012 г. в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области газета «Ветеранский вестник», учредителем которой является Челябинское региональное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. В данный момент газета выходит дважды в месяц тиражом 7290 экз. Челябинская областная общественная женская организация «Союз женщин Челябинской области» с 2003 г. с разной периодичностью издает газету «Уралочка». Заметным явлением среди печатных СМИ была газета «Возрождение Урала» (учредитель – Челябинское областное общественное социально-правовое движение «За возрождение Урала»), которая выходила с июля 1995 г. Тираж отдельных номеров мог превышать 100 000 экз. В 2019 г. издание газеты прекратилось.

Еще реже печатных СМИ общественных организаций встречаются книги, посвященные конкретным НКО. В 2004 г. вышла книга Р. Ш. Хакимова «Десять лет дорогой возражения», посвященная созданию, развитию и деятельности Челябинского областного общественно-политического движения «За возрождение Урала» [10]. Других подобных изданий обнаружено не было.

Движение «За возрождение Урала» является единственным челябинским общественным объединением, которое упоминается в сборнике статей «Политическая история Урала и Уральского федерального округа. 1985–2007 гг.» [11, с. 212].

Таким образом, сопоставляя число зарегистрированных и уже завершивших свою деятельность общественных объединений с объемом оставленного ими исторического следа, следует сделать вывод, что как самим общественным объединениям, так и системообразующим институтам гражданского общества следует уделить вопросу сбора, систематизации, хранения, использования и популяризации информации об истории общественных организаций отдельное внимание.

Литература:

1. Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России : [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/1> (дата обращения: 09.12.2022).

2. О фонде : [раздел] // Фонд президентских грантов : [официальный сайт]. – URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about> (дата обращения: 09.12.2022).
3. Грантооператор : [раздел] // Фонд поддержки гражданских инициатив Южного Урала : [официальный сайт]. – URL: <https://xn--74-6ксааembt1fdnsfdygm4m.xn--p1ai/pages/chelyabinsk/grant-operator> (дата обращения: 09.12.2022).
4. О деятельности некоммерческих организаций : информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <http://unro.minjust.ru/> (дата обращения: 09.12.2022).
5. Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск : Камен. пояс, 2001. – 1112 с.
6. Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск : Камен. пояс, 2008. – Т. 4. – 864 с.
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Челябинской области / сост.: В. Н. Скворцов, С. Г. Зырянов ; Обществ. палата Челяб. обл. – Челябинск, 2010. – 180 с.
8. Доклад о состоянии гражданского общества в Челябинской области / сост.: В. Н. Скворцов, С. Г. Зырянов ; Обществ. палата Челяб. обл. – Челябинск, 2013. – 350 с.
9. Каталог-справочник Общественной палаты Челябинской области / рук. рабочей группы: О. В. Дубровин, Е. В. Патан ; Обществ. палата Челяб. обл. – Челябинск, 2016. – 308 с.
10. Хакимов Р. Ш. Десять лет дорогой возрождения / Р. Ш. Хакимов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2004. – 144 с.
11. Политическая история Урала и Уральского федерального округа. 1985–2007 гг. : сб. ст., материалов док. / авт.-сост. А. Д. Кириллов. – Екатеринбург : Урал. рабочий, 2008. – 544 с.

УДК 908(571): 271.2

Сергеев С. А.

преподаватель истории
Златоустовского техникума технологий и экономики,
член регионального отделения Союза краеведов
России (Челябинское областное общество краеведов)

**ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ БОГОСЛУЖЕБНАЯ
И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
ГОРОДСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА
(НА ПРИМЕРЕ ТРЁХСВЯТИТЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
ГОРОДА ЗЛАТОУСТА)**

*Златоустовская школа региональных краеведческих исследований
Челябинского областного общества краеведов*

Выделены формы организации богослужебной и благотворительной деятельности одного из городских православных приходов Златоуста – промышленного центра горно-заводского Урала. Подробно раскрыто понятие «приход», его структура и значения в жизни общества, упоминаются имена священно- и церковнослужителей Трёхсвятительской церкви.

Ключевые слова: Городской православный приход, город Златоуст, Трёхсвятительская церковь, богослужебный журнал, благотворительность, проповедничество, круг богослужений, чреда

Sergeev S. A.

Lecturer in history at the Zlatoust College of Technology and Economics, member of the regional branch of the Union of Local Lore of Russia (Chelyabinsk Regional Society of Local Lore)

Zlatoust school of regional studies of local lore of the Chelyabinsk regional society of local historians

PRE-REVOLUTIONARY SERVICE AND CHARITY PRACTICE CITY ORTHODOX PARISH (BY THE EXAMPLE OF THREE-HOLY CHURCH CITY OF ZLATOUST)

The forms of organization of liturgical and charitable activities of one of the urban Orthodox parishes of Zlatoust, the industrial center of the mining Urals, are singled out. The concept of "parish", its structure and significance in the life of society is disclosed in detail, the names of the clergy and clergymen of the Trinitarian Church are mentioned.

Keywords: City Orthodox parish, city of Zlatoust, Church of the Three Saints, liturgical magazine, charity, preaching, circle of services, series

Рост интереса к дореволюционной истории России является сегодня одной из особенностей современной отечественной исторической науки. В объектив исследователей все чаще попадают события Русско-японской войны (1904–1905 гг.), Первой русской революции (1905–1907 гг.). Среди проявлений общественной жизни все чаще внимание исследователей привлекает ее религиозный компонент, где деятельности Православной церкви отдается предпочтение в силу ее приоритетного положения, высокой распространенности среди населения страны и обширного влияния на социальные процессы [5]. Одним из интереснейших проявлений жизни Православной церкви является приходская деятельность [6–9].

Ценность изучения деятельности православного прихода начала XX в. определяется следующими аспектами. Во-первых, приход, будучи структурной единицей церковного института, приближен к народу, что позволяет через призму социальных отношений получить сведения о религиозности населения. Во-вторых, появляется возможность разрешить противоречия, сложившиеся в исторической науке советского и постсоветского периода о слабой и бесплодной деятельности православных приходов в начале XX в., что привело к снижению религиозности в обществе и, как следствие, росту протестных настроений.

Для проведения исторического анализа на наглядном примере нами выбран среднестатистический городской приход Трёхсвятительской церкви второго по величине уездного города Уфимской губернии – Златоуста. В начале XX в. город являлся центром Златоустовского казенного горнозаводского округа [10, с. 11]. Временной промежуток – один календарный год (1912).

Ставя перед собой цель характеристики форм православной приходской жизни как богослужебной и благотворительной деятельности, мы определили следующие задачи: 1) на основании имеющихся материалов охарактеризовать специфику и особенности положения городского дореволюционного прихода, его богослужебной практики, а также 2) указать источники благотворительных сборов и адреса их назначения.

Основой для написания работы являются преимущественно письменные источники – архивные документы, хранящиеся в фондах МБУ «Архив Златоустовского городского округа». Это, во – первых, богослужебный журнал Трёхсвятительской церкви г. Златоуста за 1912 г., содержание которого довольно полно и цельно повествует о богослужениях, порядке их совершения, важных событиях приходской жизни [2]. Кроме того, уникальным и редким в своем роде является документ, содержащий перечень исходящей документации данного храма, где отмечены все общественные благотворительные сборы, время их проведения и организация процесса [3]. Для получения сведений статистического свойства, биографических данных наиболее информативными являются Клировые ведомости – документы о службе лиц духовного сословия [4]. Из вспомогательной литературы интересна монография протопресвитера Георгия Шавельского «Русская Церковь перед революцией», где автор, используя свой непосредственный опыт и взгляд современника событий, раскрывает важные особенности дореволюционной церковной жизни [11].

Довольно простую и емкую характеристику дореволюционному пониманию «приход» дает протопресвитер Георгий Шавельский. Он указывает на то, что каждый приход представлял собой территориальную единицу со своим приходским храмом и причтом [11, с. 363]. Православный приход предреволюционного времени не имел прав юридического лица [Там же, с. 377]. Вопрос о предоставлении ему определенной самостоятельности в делах хозяйственных, имущественных, миссионерских и др. решался с 1906 г. на заседаниях комиссий II отдела Предсоборного Присутствия и окончательно был решен только на Поместном соборе 1917–1918 гг. [12]. В ближайшее же дореволюционное время

приход являл собой элемент государственного аппарата. Находился на самой низкой ступени иерархической лестницы: Император – Священный Синод – Епархиальное начальство (Архиерей и консистория) – Благочиние – Приход. Отсюда и некий «чиновнический дух» приходской жизни, характеризующийся заполнением массы журналов, протоколов и книг. К слову, следует отметить, что жалование духовенство и церковнослужители получали из разных фондов: государственного (при бедном приходе), братских доходов (при достаточном количестве прихожан) и фонда образования (за преподавание в церковно-приходских, земских школах).

Приход Трёхсвятительской церкви города Златоуста представлял собой типичный элемент (социокультурную составляющую) крупного уездного промышленного города. В городе он был старейшим из всех действующих храмов (дата создания – конец XVIII в.), стало быть, имел свои особые традиции. Центром прихода являлся храм, носящий имена Трёх Вселенских Святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, располагался в 1912 г. (здесь и далее даты приводятся по старому стилю – *прим авт.*) в старой исторической части города, в начале ул. Петровской. Недалеко от городской площади и завода [13, с. 4–6; 14, с. 22–24]. Здание храма добротное, каменное. Имелась колокольня. Главный престол был освящен в честь Трёх Святителей, второй – во имя святителя Николая Чудотворца [1, л. 2].

Приписанными к храму были две деревянных часовни [1, л. 3]. На городском кладбище, находившемся недалеко от храма, действовала еще одна полноценная деревянная церковь [2, л. 76об.]. В приходе числилось шесть школ. Общее число православных христиан, потенциальных прихожан, проживающих в пределах прихода, составляло 5364 человек. Из них принадлежали к духовному сословию 40 человек, к дворянам – 145, к мещанам – 134, к крестьянскому сословию – 5042 человек [1, л. 21].

Для совершения необходимых богослужений при храме числились три священника: Аркадий Виноградов, Петр Канцеров, Иоанн Житов; диакон Стефан Еретнов; три псаломщика: Павел Колачев, Георгий Проскуряков, Александр Белокуров; две просфорни: священническая вдова Елизавета Виноградова, священническая вдова Александра Васнецова [1, л. 11об. – 19об.]. Средний возраст священнослужителей составлял 45 лет. Самому старшему – священнику первого штата было 65 лет, младшему – 37. Средний возраст псаломщиков – 26 лет. Статус прихода по терминологии того времени – многоштатный. Содержание духовенство получало из средств церковного фонда (братские доходы) и за преподавание в школах, относящихся к этому храму.

Для полного описания характера богослужебной практики следует выделить ряд отправных точек. Это череда служения, богослужения суточного круга (недельного и годового), проповедническая деятельность, совершение особых молебнов в праздничные дни.

Чреда служения. Записи богослужебного журнала говорят о том, что среди духовенства Трёхсвятительской церкви существовала строгая очередность служения. Приоритетным принципом в организации очередности был принцип справедливости и стремление к равномерному распределению нагрузки на священнослужителей. График был довольно мобильным и легко трансформируемым, что подтверждают сведения, относящиеся к июню месяцу, когда в храме остались всего два священника. Даже в этом случае нагрузка была перераспределена поровну [2, л. 90об.–92об.].

Опишем, как примерно организовывалась череда служения на многоштатном приходе. На седмице (семь дней недели), когда не было больших церковных и государственных праздников (посвященных, к примеру, царствующей династии), один из священников совершал с понедельника по субботу в храме все уставные богослужения и Божественную Литургию. После этого он уходил служить в Кладбищенскую церковь, совершая все уставные богослужения и воскресную Литургию. Всенощное бдение в субботу совершал другой священник, который в воскресный день и служил Литургию. Третий, свободный священник, служил лишь воскресную утреню и часы, предшествующие Литургии, а в следующий субботний день служил в Кладбищенской церкви [2, л. 76об.–81об.]. Свободный от службы в храме священник на седмице был занят крестинами, отпеваниями, венчаниями и преподаванием в школах. Правилу очередности подчинялось и произнесение проповеди после службы. Проповедовал тот из священников, кто служил воскресную или праздничную Литургию.

В дни двунадесятых, великих праздников и праздников престольных, Всенощное бдение и Литургию совершал священник первого штата в сослужении либо одного из священников, либо всех вместе.

Суточный (недельный и годовой) богослужебный круг. К сожалению, на основании имеющихся данных, определить подробный перечень исполняемых богослужений за сутки сложно. В подавляющем большинстве записи содержат такую формулировку: «Литургию с предшествующими службами совершил...» [2, л. 77об.], далее приводится имя и фамилия священника. Особенностью является факт совершения утрени вместе с часами и Литургией в одно время, утром.

Относительно недельного круга богослужений следует заметить, что в современном понимании «выходных» или «нерабочих дней» не было, духовенство служило каждый день.

Замечателен, с исследовательской точки зрения, и богослужебный год. Кроме великих и двенадцатых праздников особо отмечались дни, посвященные тем или иным событиям царствующего императорского Дома Романовых. К таким Царским дням относились даты: 6 мая – день рождения императора Николая II, 14 мая – день коронации императора, 30 июля – день рождения наследника, цесаревича Алексея, 14 ноября, 6 декабря – день памяти святителя Николая Чудотворца – небесного покровителя императора, 25 декабря – память императора Александра I [2, л. 87, 89, 93, 94об, 100об, 102об, 104об.]. В эти дни духовенство совершало в полном составе Божественную Литургию и благодарственный молебен с возгласием многолетия императору и всему его дому.

Из отдельных памятных мероприятий 1912 г. следует выделить день 26 августа, когда во всей Российской империи отмечалось столетие со дня победы русского оружия в Отечественной войне 1812 г. Дословно запись богослужебного журнала этого дня гласит: «По Литургии был отслужен благодарственный молебен Господу Богу по случаю Отечественной войны с провозглашением Многолетия Царствующему Дому и Богохранимой Державе Российской и с провозглашением вечной памяти императору Александру I и павшим в Отечественной войне вождям и воинам» [2, л. 94об.].

Проповедническая деятельность духовенства. Беря за основу утверждение, что проповедь является частью, продолжением богослужения составители богослужебного журнала посчитали нужным сформировать определённую графу для фиксирования этого вида деятельности. Опираясь на ее данные, можно сделать следующие выводы. Во-первых, проповеди произносились духовенством только в воскресные дни и дни двенадцатых, престольных праздников, Царские дни. Во-вторых, время произнесения – после Божественной Литургии. В-третьих, проповедник всегда использовал печатный источник. К таким источникам относились издания: «Сборник кратких поучений» священника Андрея Смирнова, «Руководство для сельских пастырей», журнал «Странник», «Пастырь проповедник» священника Ляпидевского, «Поучения из святоотеческих творений», «Оренбургские епархиальные ведомости», «Троицкие Листки», «Церковный вестник», «Душеполезное чтение». К авторским компиляциям относятся проповеди Антония, архиепископа Казанского, Димитрия, архиепископа Херсонского, Леонтия, митрополита Московского, Феофана Затворника, святителя Тихона Задонского, святителя Иоанна Златоуста, протоиерея Иоанна Сергиева [2, л. 78, 79, 91, 67, 80, 82, 84, 86, 88, 94, 95, 103]. Различна была и тематика поучений. Среди прочих выделялись проповеди на апостольские и евангельские зачала, поучения о борьбе с греховными наклонностями, о почитания властей, о происхождении тех или иных праздников.

Православное нравственное богословие различает в добродетели благотворения два вида: благотворительность личную и общественную. Несомненными достоинствами последней являются планомерность её организации и общая полезность для души как благотворящим, так и благотворимым. Так, при совершении доброго дела каждого посещает сознание того, что жертва или взнос, отданные им, есть живое христианское участие в чем-то действительно серьезном и ценном [15, с. 78–79]. Общественные благотворительные сборы – особая черта дореволюционной России. Активное участие в этом деле принимала Православная церковь. В первую очередь, как государственное ведомство.

Приход Трёхсвятительской церкви города Златоуста за один только 1912 г. провел 21 сбор и собрал для различных общественных нужд 65 рублей 73 копейки. На вырученные средства в то время можно было приобрести около 272 кг пшеничной муки высшего сорта (при расчете 1 кг = 24 копейки) или одну хорошую дойную корову. Однако средства собирались по подписным листам для конкретных общественных нужд. В таблице приведен перечень тех целей, на которые собирались деньги, а также суммы пожертвований [3, л. 45–103].

Общественная благотворительная деятельность прихода Трёхсвятительской церкви за 1912 г.

№ п/п	Цель сбора	Сумма
1	На постройку храма – памятника на месте Лейпцигского сражения	1р. 85 к.
2	В пользу общества Красного креста	2 р. 40 к.
3	В Пользу Тихоновского попечительства о бедных ученицах Уфимского епархиально-го женского училища	0 р. 80 к.
4	В пользу Московского миссионерского общества	1р. 20 к.
5	В пользу голодающих	18 р.
6	На распространение православия между язычниками в империи	1 р. 45 к.
7	На возведение храма в память освобождения крестьян от крепостной зависимости	1 р. 14 к.
8	В пользу глухонемых	1 р. 17 к.
9	В пользу приходов Царицы Небесной	1 р. 16 к.
10	В пользу русских богомольцев у Гроба Господня	1 р. 64 к.
11	На создание памятника в честь 300-летия Царствующего Дома Романовых	1 р. 15 к.
12	На возведение храма на родине равноапостольной княгини Ольги	1 р. 27 к.
13	На возведение храма во имя святителя Николая Чудотворца и приюта для паломников	1р. 56 к.
14	На постройку школы и церкви для переселенцев	4 р. 50 к.
15	На постройку в г. Санкт-Петербурге храма при подворье православной Пекинской миссии	0 р. 63 к.
16	В пользу храма на Куликовом поле	0 р. 48 к.
17	В пользу бедных учеников уфимской Духовной семинарии	9 р. 56 к.
18	В пользу общества повсеместной помощи пострадавшим в войнах солдатам и их семьям	14 р.00 к.
19	В помощь славянским народам	2 р. 97 к.
Всего		65 р. 73 к.

Каждый сбор оформлялся документально актом и ведомостью и оправлялся Благочинному 1-го округа. Как видно из таблицы, наиболее обильными были суммы пожертвований, связанные с делами милосердия и помощью обездоленным. Очень часто пожертвования собирали в один день, после или во время богослужения, о чем отмечалось в сопроводительных документах.

Таким образом, из приведенного фактического материала следует, что в последние предреволюционные годы городской православный приход вел активную богослужебную и благотворительную практику. Выполнял функции как государственного органа, так и первичного религиозного института. Приход обладал мощным потенциалом воздействия на социум, проявлявшимся в виде насыщенной и интенсивной богослужебной деятельности, включающей в себя, кроме ежедневных служб, праздничные дни в честь императора и его семьи. Проповедническая деятельность ограничивалась праздничными днями и носила характер компилятивный. Показатель среднего возраста духовенства говорит о том, что священниками становились люди молодые и энергичные, кадровый голод отсутствовал. Богослужения посещались людьми, о чем свидетельствуют количество и частота благотворительных сборов.

Именно благодаря такой простой форме служения, характеризующейся в первую очередь постоянством и организованностью, Православная церковь продолжала пользоваться авторитетом у народа, что впоследствии наложило свой отпечаток на следующий период истории.

Источники и литература:

1. Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф. И-41. Оп. 1. Д. 16.
2. Архив ЗГО. Ф. И-41. Оп. 1. Д. 97.
3. Архив ЗГО. Ф. И-41. Оп. 1. Д. 101.
4. Архив ЗГО. Ф. И-56. Оп. 1. Д. 16.
5. Митрофанов, Г., протоиерей. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении / Протоиерей Георгий Митрофанов. – Москва : Практика, 2021. – 528 с.
6. Хондзинский, П., протоиерей. Приходское духовенство конца XIX – начала XX века в русской духовной традиции / Протоиерей Павел Хондзинский // Приходское служение и общинная жизнь : материалы ежегод. междунар. науч.-богослов. конф. Санкт-Петербург. духов. акад. / Религиоз. организация – духов. образоват. организация высш. образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви». – Санкт-Петербург, 2015. – С. 165–172.

7. Белоногова, Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX века и крестьянский мир : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Белоногова Юлия Игоревна ; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2006. – 203 с.
8. Сковородин, Ф., игумен. К истории обсуждения приходской реформы во второй половине XIX – начале XX в. / Игумен Филарет Сковородин // Богослов.RU. Научный богословский портал : [сайт]. – URL: <https://bogoslov.ru/article/2605733>. – Дата публикации: 04.06.2012.
9. Беглов, А. Л. Приходской вопрос: кризис века. Как православный приход постепенно ущемлялся в правах / А. Л. Беглов // Правмир : [сайт]. – URL: <https://www.pravmir.ru/prihodskoy-vopros-krizis-veka/>. – Дата публикации: 01.01.2018.
10. Вяткин, М. П. Горнозаводский Урал в 1900–1917 гг. / М. П. Вяткин ; Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. – Москва ; Ленинград : Наука [Ленингр. отд-ние], 1965. – 400 с.
11. Шавельский, Г. И., протопресвитер. Русская Церковь пред революцией / Протопресвитер Георгий Иванович Шавельский – Москва : Артос-Медиа, 2005. – 509 с.
12. Митрофанов Г., протоиерей. История Русской Православной Церкви (1900–1927 гг.). Предсоборное присутствие / Протоиерей Г. Митрофанов // Россия в красках : [сайт] – URL: http://ticolor.org/history/ka/period/4/mitrofanov_book/6/ (дата обращения: 09.01.2023).
13. Окунцов, Ю. Православные храмы Златоуста / Ю. Окунцов // Златоустовские купола / сост.: Л. П. Заева, А. В. Козлов. – Златоуст, 2001. – С. 4–6.
14. Козлов, А. Где стояла первая церковь Златоуста? / А. Козлов // Златоустовские купола / сост.: Л. П. Заева, А. В. Козлов. – Златоуст, 2001. С. 22–24.
15. Филарет, игумен. Краткое догматическое нравственное учение для христиан / Игумен Филарет ; Моск. Богородице-рождествен. монастырь. – Москва : Правило Веры, 1996. – 149 с.

УДК 908(571)

Толстикова В. С.

доктор исторических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЮЖНОГО УРАЛА В 1960-1970-Е ГГ.

*Научная школа Виталия Семёновича Толстикова,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

На основе архивных данных и публикаций анализируются проблемы экономического развития региона, развития сферы культуры. Автор делает вывод о том, что социально-экономические и политические условия 1960–1970-х гг. в целом создали благоприятные предпосылки для модернизации сферы культуры на Южном Урале. Расширение социальных обязательств государства вызвало целый ряд качественных изменений в культуре, создало условия для ее стабильного развития вплоть до середины 1980-х гг.

Ключевые слова: культура, социокультурный потенциал, социальные проекты, средства массовой информации, Южный Урал, население региона

Tolstikova V. S.

doctor of historical sciences, professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vitaly S. Tolstikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**ABOUT SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN URALS IN
THE 1960–1970th YEARS**

The article highlights the socio-cultural development of the Southern Urals in the period of 1960-1970s. On the basis of archival data and publications, the problems of the economic development of the region and the development of the cultural sphere are analyzed. The author concludes that the socio-economic and political conditions of the 1960s-1970s, in general, created favorable conditions for the modernization of the cultural sector in the South Urals. The expansion of the social obligations of the state caused a number of qualitative changes in culture, created the conditions for its stable development until the middle 1980th years.

Keywords: culture, socio-cultural potential, social projects, mass media, Southern Urals, population of the region

Стало уже правилом обозначать период с конца 1960-х до середины 1980-х гг. временем застоя, связывая нарастающие негативные явления в обществе с замедлением темпов социально-экономического развития. Действительно, аналогичные процессы имели место в целом в нашей стране и на Урале в частности. Вместе с тем многочисленные факты свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период времени многие трудовые коллективы промышленных и сельскохозяйственных предприятий Южного Урала добивались высоких результатов в своей деятельности, работали качественно и высокопроизводительно. В этой связи губернатор Челябинской области П. И. Сумин, выступая на научно-практической конференции по поводу 70-летия образования области в 2003 г., отмечал, что 1960–1980-е гг. стали уникальным временем коренной реконструкции уральских предприятий: «Это была эпоха модернизации в виде новейших в 300 тысяч кВт энергоблоков Троицкой ГРЭС, или конвертерного производства на Челябинском металлургическом заводе, или цеха по переработке шлаков на Челябинском электрометаллургическом комбинате. В 1960–1980-е гг. разрабатывались базовые модели в машиностроении, которые до сих пор имеют ценность на мировом рынке. Разрабатываются новые изделия в оборонном комплексе, на десятилетия опередившие свое время. Без этого технического, научного и производственного потенциала область не выжила бы в жестких современных экономических условиях» [1].

Важно иметь в виду, что тогда проводилась политика по определенному выравниванию экономических и социокультурных потенциалов уральских областей. Как известно, на Урале исторически сложились две группы территорий: Пермская, Свердловская и Челябинская области, где промышленность развивалась в течение сотен лет, и менее развитые в промышленном отношении – Оренбургская, Курганская области и Башкирия.

В 1960-1980-е гг. удельный вес капиталовложений в развитие старых промышленных регионов относительно снижался, а доля капиталовложений в новые промышленные районы росла. Красноречивым примером этого является формирование в Оренбургской области крупного комплекса по добыче и переработке газа на базе открытого в 1966 г. крупнейшего в стране газового месторождения. В результате развития газовой индустрии на территории этой области сложился мощный территориально-промышленный комплекс, включающий предприятия не только по добыче, переработке и транспортировке газа, но и металлургические: промышленный гигант Орско-Халиловский металлургический комбинат, предприятия цветной металлургии в Гае, Медногорске, Новотроицке и др. В результате Оренбургская область стала играть важную роль в индустриальном и социокультурном развитии Южного Урала и страны в целом.

Рассматриваемый период стал временем реализации целого ряда амбициозных социальных проектов, одним из которых являлось масштабное жилищно-бытовое строительство. Только с 1961 г. по 1985 г. в Челябинской области было введено в эксплуатацию жилых домов, общая суммарная площадь которых составила 34 млн м². Во многих городах области возводились объекты повышенной этажности и большой технической сложности. Утвержденный план капитальных вложений на 1969 г. в сумме 56 млн рублей предусматривал за счет данных средств начать сооружение в г. Челябинске нового крупного жилого района (Северо-Западного – *прим. авт*), где предполагалось ввести в эксплуатацию объекты социально-культурного и бытового назначения общей площадью около 4 млн. м² [2, л. 92–93; 3, л. 48]. По подсчетам средняя обеспеченность одного жителя квадратными метрами варьировалась от 14,0 м² в 1985 г. до 14,9 м² в 1988 г.

Прилагались также значительные усилия для повышения эффективности медицинского обслуживания населения. В конце 1970-х гг. в Курганской области функционировало 1420 лечебно-профилактических и 106 врачебно-больничных учреждений, рассчитанных на 15,8 тыс. мест, в Оренбургской области – 231 больничных и амбулаторных поликлинических учреждений на 29,1 тыс. мест, в Челябинской области – 278 врачебных лечебных учреждений с количеством 50,7 тыс. больничных коек [4, с. 70–71; 5, с. 71; 6, л. 126]. Значительные капитальные вложения осваивались при расширении сети санаторно-курортных учреждений, что являлось примером социальной направленности политики государства.

На рубеже 1960–1970-х гг. началась реформа школьного образования. К этому времени был завершен восьмилетний всеобщий и начался переход ко всеобщему среднему образованию, который в регионе осуществлялся бурными темпами. Расширялась и укреплялась материально-техническая база школьных учреждений, увеличивался контингент учащихся. В Курганской области в течение 1966–1976 гг. было введено 220 школьных зданий на 35,8 тыс. мест. В 1975/76 учебном году в области действовало 1158 школ, в которых обучалось 200,9 тыс. человек. В Оренбургской области в 1971–1980 гг. были построены общеобразовательные учреждения на 84 022 ученических места; Челябинская область к началу 1980-х гг. располагала 1 403 школьными заведениями с контингентом 501,3 тыс. учащихся.

Продолжала развиваться и система высшего и среднего профессионального образования. В Челябинске были открыты государственный институт культуры (1968 г.) и институт физической культуры (1975 г.). Доля лиц со средним и высшим образованием в городах Южного Урала к 1980 г. достигла 75–80 % среди занятого населения.

Продолжалось активное оснащение городов и сельских населенных пунктов средствами коммуникаций. Напрамер, в Оренбургской области сеть телефонной связи в 1970 г. включала 45 тыс. аппаратов, в том числе в сельских пунктах 10,6 тыс. аппаратов, присоединенных к станциям общего пользования. В 1980 г. она расширилась в 3 раза до 125,3 тыс. телефонных аппаратов, из которых 31,6 тыс. находились в сельских районах области. Число трансляционных радиоточек в Челябинской области увеличилось с 338,7 тыс. в 1970 г. до 610,5 тыс. в 1980 г., в том числе на селе до 172,0 тыс. [7, л. 246].

В начале 1960-х гг. огромной популярностью среди жителей страны, в том числе и Южного Урала, начало пользоваться кино. Появившись значительно позже других культурно-просветительных форм, кино изначально несло в себе мощный культурный потенциал, который еще в целом не был раскрыт ввиду значительного отставания кинообслуживания населения, поставленного на слабую материально-техническую базу. Так, в 27 % сельских населенных пунктов с населением от 500 и более человек отсутствовали стационарные киноустановки. Неудовлетворительное положение сложилось в области широкоэкранный кинематографии, которая только начинала развиваться. На трансляцию широкоэкранный кино в 1970 г. было переведено всего около 10 % от числа всех имеющихся на Южном Урале киноустановок. Тем не менее телеэкспансия шла полным ходом. В 1959 г. вступил в строй действующих Челябинский государственный телецентр. В 1960 г. телевещанием была охвачена территория, на которой проживало свыше 400 тыс. человек, а с пуском Магнитогорского телецентра в 1963 г. количество телезрителей возросло до 500 тысяч человек. В 1964 г. началась регулярная трансляция телевизионных передач из Москвы. Если на 1 января 1961 г. в области было зарегистрировано 42395 телевизоров, в том числе 23794 в Челябинске, то через год соответственно их насчитывалось уже 65275 и 32309. В 1972 г. число телевизоров в области составляло уже около 650000 [8, л. 34].

Радикальные изменения происходили в развитии средств массовой информации в течение всей второй половины XX в.: появление транзисторных радио- и телеприемников, кассетных аудио и видеомангофонов, стереозаписей, цветного телевидения, широкоформатного кино, ксерокопирования, совершенствование полиграфической продукции, что, безусловно, значительно расширило культурно-информационное пространство южноуральцев.

В условиях относительно благоприятного социально-экономического и политического климата, имевшего место на Южном Урале в 1960–1980-е гг., сложились исторические предпосылки и условия для дальнейшего развития социокультурной сферы в регионе. Оформился и

социальный заказ на пользование ее достижениями в полном объеме. Однако степень удовлетворения культурными благами все еще оставляла желать лучшего. Прямое и косвенное негативное влияние на эти процессы оказывало однобокое преимущественное развитие тяжелой индустрии на Урале в ущерб легкой и пищевой промышленности, которые по фондовооруженности занимали препоследнее 18-е место в стране [9, с. 430.]. Методология централизованного планирования приводила в конечном итоге к доминированию развития производственно-технической сферы. Поэтому основным противоречием на Урале являлось несоблюдение пропорций развития материальной и социокультурной сфер. Историческая практика 1960–1980 гг. убедительно свидетельствует о том, что социокультурной сфере уделялось гораздо меньше внимания, и если она изменялась, то лишь в той мере, в какой обслуживалась материально-техническая база. Разрыв между материальной и социальной сферами на индустриальном Урале в целом и на Южном Урале в частности, несмотря на все усилия местных властей, по сравнению с другими территориями СССР и РСФСР был не только разительным, но и имел тенденцию роста. Фактически за счет промышленного Урала государство решало ряд проблем социально-экономического развития других регионов страны.

На Урале, как нигде в стране, серьезным препятствием комплексному развитию отраслей народного хозяйства стала и чрезмерная централизация управления промышленностью. После ликвидации совнархозов в 1965 г. и свертывания хозяйственной реформы на рубеже 1970-х гг. возникло серьезное противоречие между отраслевой и территориальной системой управления. Созданные в 1966 г. отраслевые министерства и ведомства часто игнорировали насущные потребности уральского населения, мало считались со спецификой развития региона. По данным исследований, в целом на Урале происходило снижение капитальных вложений в социально-культурную сферу в расчете на 10 тыс. населения.

Сложное экологическое положение, отставание социальной сферы на Южном Урале по сравнению с центральными территориями страны приводило к миграции населения. Руководство государства знало об этих проблемах, неоднократно обращало свое внимание на них. Вместе с тем меры, принимаемые правительством для прекращения миграции, носили половинчатый характер, недооценивали роль социокультурной сферы. Об этом свидетельствуют следующие факты. С 1 марта 1974 г. в Уральском регионе был введен коэффициент по начислению заработной платы рабочим и служащим промышленности, строительства, транспорта и связи. В итоге заработная плата была повышена в северных районах Пермской и Свердловской областей на 20 %, а в Курганской, Челябинской и Оренбургской областях – на 15 %. Однако работники непродушенной сферы не получили «уральские» и попали в неравное положение с теми, кто был занят в промышленности, строительстве, связи, на транспорте. Положение работников непродушенной сферы усугублялось еще и потому, что параллельно с введением районного коэффициента вводились районные надбавки к розничным ценам на продукты питания, бытового обслуживания, стоимости проезда на транспорте и проч. В результате такой «политики» возросла миграция работников социальной сферы. Уральский регион после 1974 г. по возрастающей терял квалифицированные кадры работников культуры, врачей, учителей. Несмотря на неоднократные обращения уральских органов власти в Совет Министров СССР с тем, чтоб остановить утечку квалифицированных кадров и ввести надбавку к заработной плате всем категориям работников, эти просьбы успеха не имели. Центральные ведомства в своей деятельности занимали отрицательную позицию в решении этого вопроса, игнорируя интересы региона.

Неразвитость социальной инфраструктуры по сравнению с южными и юго-западными районами страны, неудовлетворенность жилищными условиями, зарплатой и другими причинами социально-экономического характера способствовали оттоку населения с Южного Урала. Начиная с 1959 г. по 1975 г. Уральский экономический район занимал первое место среди других районов страны с отрицательным сальдо миграции. На Южном Урале в рассматриваемый период, как и в других регионах страны, происходил рост городского населения и, соответственно, сокращалось число сельских жителей [10, с. 22; 11, с. 88]. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице.

Динамика населения Южного Урала в 1965–1990 гг. (тыс. чел.)

Область	Категория населенного пункта	Годы	
		1966	1990
Курганская	город	414	609
	село	667	499
Оренбургская	город	1023	1423
	село	1022	760
Челябинская	город	2549	3001
	село	714	636

Из таблицы видно, что во всех трех южноуральских областях наблюдался рост городского населения и сокращение сельского. Но особенно интенсивно этот процесс происходил в Оренбургской и Челябинской областях. С 1965 по 1985 г. в областях Южного Урала количество сельских населенных пунктов сократилось почти в 2,5 раза. Миграционные процессы самым непосредственным образом были связаны с урбанизацией и дальнейшим раскрестьяниванием деревни. Все это требовало, в свою очередь, внесения определенных корректив в культурную политику органов власти, создавало новые условия для культурной деятельности.

Два десятилетия, с 1965 по 1985 г., отделяющие время реформ Н. С. Хрущева от перестройки, вошли в историю как годы стабильности или «застоя». Действительно, на фоне хаотичных, нередко безрезультатных преобразований предшествующих лет, время правления Л. И. Брежнева было стабильным и экономически относительно благополучным. Нами отмечалось выше, что многие процессы, происходившие в экономике и культуре, не укладываются в понятие «застой». Новые руководители, в отличие от Хрущева, лично не вмешивались в культуру, не выступали на съездах творческой интеллигенции, публично не высказывали замечаний в ее адрес. Однако это не означало, что власть ослабила контроль над литературой и искусством. Наоборот, идеологическое давление, в котором активно участвовали не только партийные комитеты, но и органы государственной безопасности, возросло. Брежневское руководство выдвинуло тезис об обострении идеологической борьбы между социализмом и капитализмом, служивший обоснованием для ужесточения идеологического прессинга во всех сферах общественной жизни. Съезды работников культуры, конференции педагогов, состоявшиеся в этот период в стране, в том числе и на Южном Урале, нередко превращались в парадные мероприятия, проводимые по заранее согласованному сценарию. Административный контроль по-прежнему осуществлялся и на местах, особенно в отношении творческой интеллигенции. Внешние демократические формы управления культурой не соответствовали истинному опложению дел. Например, действующие в Курганской, Оренбургской и Челябинской областях отделения Союзов писателей, художников и композиторов, Всероссийского театрального и хорового обществ находились под «присмотром» со стороны властей. В то же время политика по отношению к культурно-массовой, просветительской работе была более лояльной. На XXIII съезде КПСС Л. И. Брежнев, как новый политический лидер, сформулировал основную идею культурных преобразований в стране, обрисовал контуры развития культуры на перспективу: «Необходимо серьезно расширить материальную базу культуры, обеспечить совершенствование всех форм культурной деятельности, улучшить содержание работы клубов, домов культуры, библиотек». Выдвигалась также задача перестройки культурно-массовой и просветительской деятельности, подготовки руководителей художественной самодеятельности, любительских объединений и студий. Вскоре в стране, в том числе и на Южном Урале, развернулось широкомасштабное культурное строительство. Переход в 1967 г. на пятидневную рабочую неделю благоприятно отразился на постановке культурно-массовой работы с населением. Увеличилось время для проведения культурного досуга.

Отставание от ряда показателей культурной работы в Челябинской области было преодолено уже к середине 1970-х гг. По 70 процентам показателей развития культуры область превысила среднереспубликанский уровень. Если средняя обращаемость книги в РСФСР составляла 1,6 раза, то в Челябинской области – 1,9 раза. Примерно такую же обращаемость книг имели Ленинград,

Ставропольский и Алтайский края [12, л. 28]. В 1977 г. библиотеки области стали победителями во Всероссийском социалистическом соревновании на лучшую постановку библиотечного обслуживания среди населения. Высоких показателей в работе достигли также библиотечные работники Оренбургской области.

Важным направлением клубной работы стало развитие художественной самодеятельности, в которой на Южном Урале принимали участие десятки тысяч человек. С 1966 г. в Челябинской области систематически проводились музыкальные фестивали «Уральские зори», в которых были задействованы профессиональные и самодеятельные музыкальные коллективы. По инициативе Челябинского хорового общества и музыкального училища имени П. И. Чайковского в 1969 г. в области был проведен первый фестиваль хоровой музыки. В рамках фестиваля «Дни советской музыки» на сцене филармонии, открытых сценических площадках города, во дворцах культуры Челябинской области выступали заслуженные деятели искусств РСФСР композиторы А. Е. Аедоницкий и Ю. М. Чичков, Ширвани Чалаев и др. В 1969 г. в Челябинске с большим успехом прошел Всесоюзный фестиваль советской песни. В Магнитогорске был реализован первый проект республиканского значения: состоялось открытие Дома Музыка. Все это свидетельствовало об определенном подъеме деятельности учреждений культуры в конце 1960–1970х гг. на территории Южно-Уральского региона.

Однако вскоре более отчетливо стали проявляться и кризисные тенденции в социально-экономическом и культурном развитии. Существенно стали снижаться темпы производства в промышленности и сельском хозяйстве, замедлилось капитальное строительство. Ввод в эксплуатацию жилья и объектов соцкультбыта начал сокращаться с 1981 г. как в целом по стране, так и на Южном Урале. Существенно снижался в это время и ввод в действие медицинских учреждений и предприятий розничной торговли.

В целях экономии средств руководство страны приняло решения по ограничению непроизводственного строительства, которые затем самым негативным образом отразились на сооружении многих объектов культуры и спорта. С каждым годом сокращались расходы бюджета на социокультурную сферу. Принятый еще в довоенные годы остаточный принцип финансирования культуры был реанимирован и заработал в полную силу. Все это было взаимосвязано с экономическими трудностями, особенно возросшими в начале 1980-х гг., и с недооценкой социальной сферы со стороны государства. Постоянная нехватка средств, а зачастую и бесхозяйственность в их использовании, замедляли развитие науки, образования и культуры.

Вместе с тем социально-экономические и политические условия 1960–1970-х гг. в целом создали благоприятные предпосылки для модернизации сферы культуры на Южном Урале. Расширение социальных обязательств государства вызвало целый ряд качественных изменений в культуре, создало условия для ее стабильного развития вплоть до середины 1980-х гг.

Литература и источники:

1. Сумин, П. И. Челябинская область: вчера, сегодня, завтра / П. И. Сумин // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области) : материалы науч.-практ. конф. – Челябинск, 2003. – С. 7–8.
2. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 116. Д. 5.
3. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 116. Д. 7. Паспорт Челябинской области. – Челябинск, 1989.
4. Курганская область в десятой пятилетке. 1976–1980 : статист. сб. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. – 100 с.
5. Оренбургская область в одиннадцатой пятилетке. 1981–1985 : статист. сб. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – 98 с.
6. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 201. Д. 1217.
7. ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 2. Д. 370.
8. ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3. Д. 734.
9. Личман, Б. В. Региональная индустрия в СССР / Б. В. Личман ; Урал. политехн. ин-т, каф. истории России. – Екатеринбург, 1992. – 560 с.
10. Корнилов, Г. Е. Уральское село и война / Г. Е. Корнилов. – Екатеринбург : ТОО «Уралагропресс», 1993. – 173 с.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. : статист. ежегодник. – Москва : Республик. информ.-издат. центр, 1991. – 123 с.
12. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 161. Д. 178.

Фешкин В. Н.

кандидат исторических наук,
учитель Башкирского лицея № 48 г. Уфы,
постоянный член научной лаборатории
южноуральского городоведения
Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Республика Башкортостан

ШКОЛА ЮЖНОУРАЛЬСКОГО ГОРОДОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССОРА Р. Г. БУКАНОВОЙ

*Научная школа Розы Гафаровны Букановой,
доктора исторических наук, профессора,
Уфимский юридический институт МВД*

Речь об ученом, докторе исторических наук, профессоре Розе Гафаровне Букановой. Её труды посвящены теме строительства и развития городов Южного Урала. В процессе своей научной деятельности она не только написала ряд работ, но и создала научную школу южноуральского городоведения. Свои идеи она воплощает в работах учеников. На сегодняшний день Р. Г. Буканова продолжает свою научную деятельность. Она разрабатывает методологию, апробируя её в своих трудах и трудах учеников. Все ученики защитились под её научным руководством и работают в различных научных и учебных учреждениях.

Ключевые слова: Роза Гафаровна Буканова, городоведение, Южный Урал, научная школа, Башкортостан, города-крепости, укрепленные линии

Feshkin V. N.

Candidate of Historical Sciences, teacher of Bashkir Lyceum No. 48 in Ufa, permanent member of the Laboratory of South Ural Urban Studies of Bashkir State University

Scientific School of Rosa Gafarovna Bukanova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

SCHOOL OF SOUTH URAL URBAN STUDIES OF PROFESSOR R. G. BUKANOVA

This article is about a scientist, Doctor of Historical Sciences, Professor Rosa Gafarovna Bukanova. Her works are devoted to the topic of construction and development of cities in the Southern Urals. In the course of her scientific activity, she not only wrote a number of works, but also created a scientific school of South Ural urban studies. She embodies her ideas in the works of her students. To date, R.G. Bukanova continues his scientific activity. She develops a methodology, testing it in her writings and the writings of her students. All the students defended themselves under her scientific guidance and work in various scientific and educational institutions.

Keywords: R. G. Bukanova, urban studies, Southern Urals, scientific school, Bashkortostan, fortress cities, fortified lines

Историческая научная школа южноуральского городоведения начала свое формирование в конце XX – начале XIX в. Конечно, точной даты появления нет, но можно сказать, что основателем её является доктор исторических наук, профессор Роза Гафаровна Буканова. Ее научные труды по истории городов стали ядром и центром притяжения молодых историков Башкортостана и других регионов. Поэтому **целью** данной работы является информировать научную общественность о наличии исторической школы в Башкирии, а **новизной** – осмысление и выяснение, насколько деятельность Р. Г. Букановой может соответствовать понятию «Научная школа».

Прежде чем мы рассмотрим суть научной школы, необходимо кратко осветить биографические данные ученого.

Родилась Роза Гафаровна 29 января 1950 г. в деревне Юлдыбаево БАССР. В 1969 г. окончила Сибайское педагогическое училище. Работала учителем в школе. Вскоре поступила в Башкирский государственный университет. Завершив его в 1976 г., она поступила в аспирантуру Воронежского государственного университета. Там ее научным руководителем и наставником стал доктор наук, историк и гроссмейстер Владимир Павлович Загоровский. Это был уникальный ученый, блестящий источниковед, картограф и специалист в области укрепленных линий на западных рубежах России [1]. Он собственно и передал ей мастерство и навыки работы в области городоведения.

Завершив аспирантуру, Р. Г. Буканова начала преподавать в Башкирском государственном университете на кафедре истории СССР досоветского периода. В 1998 г. она защитила докторскую диссертацию в МГУ на тему «Города-крепости юго-востока России и государственное освоение территории Башкирии в XVI – XVIII вв.».

В начале 2000-х гг. Р. Г. Буканова работала председателем Государственного комитета по науке, высшему и среднему профессиональному образованию Республики Башкортостан. С 2002 г., продолжая научную работу, занимала должность директора Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди до 2008 г. Далее преподавала и заведовала кафедрой историографии и источниковедения и вспомогательных дисциплин Башкирского государственного университета, после ряда реорганизаций которого в 2018 г. перешла штатным профессором в Уфимский юридический институт МВД, в котором и работает по настоящее время. Она является автором более 200 научных статей и 5 монографий.

Далее подробнее остановимся на той деятельности Р. Г. Букановой, которая непосредственно связана с развитием научной школы. Итак, в 1998 г. она основала при Башкирском государственном университете кафедру историографии, источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, где получила должность заведующего. Уникальность кафедры привлекла талантливых молодых историков, многие из которых защитили кандидатские диссертации. Р. Г. Буканова, определив научный интерес каждого, очень тщательно подбирала тему каждому из них. Тематически работы ее учеников были так или иначе связаны с проблематикой городов Южного Урала и Западной Сибири. Например, И. З. Шаяхметова занималась городским самоуправлением, И. З. Самситдинов – малыми городами Башкирии, С. Р. Муратова – строительством сибирских укрепленных линий и проч. Однако круг интересов учеников Р. Г. Букановой со временем расширялся. Было акцентировано внимание на культурологических аспектах (Е. Р. Ибрагимов), демографических (А. И. Уразова), историографии (В. Н. Фешкин) и источниковедении (И. С. Игдавлетов) при рассмотрении городской инфраструктуры. Начальный этап формирования научной школы завершался, признаками чего обозначим:

- создание Р. Г. Букановой научных трудов по истории городов Южного Урала,
- создание кафедры на базе Башкирского государственного университета как необходимого условия для подготовки молодых ученых,
- защиты диссертаций и формирование круга учеников, занимающихся различными проблемами, касающимися городоведения.

Следующий шаг формирования научной школы – оформление и развитие своего печатного органа, периодического научного журнала или продолжающегося (или даже периодического) сборника научных трудов. Еще в 2007 г. на кафедре вышел первый номер межвузовского сборника научных статей «Южный Урал: Историография. История. Источники», который издается и поныне, представлен в E-library. Он является важным научно-информационным органом. В журнале публикуются строго научные изыскания не только «ядра школы», но и ведущих российских и зарубежных ученых. (С. В. Любичанковский, В. В. Тихонов, А.Н. Злобин, А. С. Майорова, Г. Т. Каженова, А. А. Шарипов и др.).

В 2010-е гг. научная деятельность школы южноуральского городоведения вышла за рамки Башкирии, Южного Урала, а потом и России. Началось тесное сотрудничество с учеными ближнего зарубежья, в том числе Китая. К Р. Г. Букановой на кафедру приезжали на стажировку историки Казахстана, некоторые становились ее аспирантами (например, А. А. Шарипов, магистрант

Кокшетауского университета и др.). Сама Роза Гафаровна не раз по приглашению выезжала в Астану с лекциями, став почетным профессором Кокшетауского университета.

В 2015 г. научная школа Р. Г. Букановой нашла свое организационное воплощение в открытой Розой Гафаровной на базе Башкирского государственного университета научной лаборатории южноуральского городоведения. Сотрудниками лаборатории являются ее ученики и продолжатели, кандидаты исторических наук И. З. Шаяхметова, М. Р. Мирхайдарова, С. Р. Муратова, Е. Р. Ибрагимова, О. Имаев, К. З. Насыров, В. Н. Фешкин и др. Представители школы на сегодняшний день работают в различных научных и образовательных учреждениях, активно участвуют в конференциях, публикуют научные статьи. В 2021 и 2022 гг. вышли издания, посвященные юбилею Р. Г. Букановой: очередной выпуск межвузовского сборника научных статей «Южный Урал: история, историография, источники» [1] и коллективная монография [2], авторами которой являются ее ученики. В этих публикациях подводятся итоги деятельности школы и лаборатории.

Считается, что научная школа должна иметь свою историографию, общую, охватывающую широкие аспекты тематику, методологию, круг ученых, желателен периодический печатный орган и т. д. Иногда к этому добавляются такие специфические требования, как свой глоссарий, понятийный аппарат, научно-философский концепт и т. д. Однако эти требования носят скорее не обязательный, а рекомендательный характер, но многое можно определить относительно рассматриваемой научной школы Р. Г. Букановой. Она представляет из себя сложную в концептуальном плане структуру. В основе научно-исследовательских изысканий лежит понятие «город», вокруг которого выстраивается так называемая надстройка в виде политических, культурологических, источниковедческих и методологических аспектов рассмотрения генеральной темы. В поле зрения ученых научной школы находится и вся система градостроительства и укрепленных линий в уральском и западносибирском регионах. Ввиду этого к исследованиям привлекаются методы исторической географии. Историографические исследования так же оказались в рамках интереса ученых, так одним из учеников Р. Г. Букановой была защищена диссертация, посвященная М. К. Любавскому, видному ученому по исторической географии (табл.).

В методологии, выработанной в процессе деятельности научной школы, можно выделить несколько моментов. Во-первых, Р. Г. Буканова, являясь серьезным методологом, выработала уникальный методологический аппарат, отвечающий современным требованиям исторической науки. Особый интерес в этом плане представляет работа с картами и схемами крепостей, городов и укрепленных линий, созданных в разное время. Суть ее состоит в том, что исследователь «привязывает» схему или карту к реальному ландшафту, т. е. посещает лично те места, где располагался объект изучения. Далее картографические источники публикуются в первоначальном варианте и с авторскими пометами, после которых идет детальное археографическое описание. Во-вторых, Р. Г. Буканова ввела свой метод классификации городов-крепостей Южно-Уральского региона по типам и видам.

Успешное применение общенаучной и исторической методологии является залогом успеха данной научной школы. основополагающим моментом в работах Р. Г. Букановой выступает критика источников как внешняя, так и внутренняя. Особенно используются методы герменевтики. Все это она не только выработала и успешно применяет в своих трудах, но и активно передает своим ученикам и студентам. А те, в свою очередь, транслируют этот уникальный опыт как в научной, так и в учебной деятельности.

Конечно, нельзя сказать, что Р. Г. Буканова историк «одной темы». В ее арсенале ряд исследований разнопланового характера, статьи посвящены деятельности политических лидеров, ученым, библиотечному делу, истории башкирского народа, культуре и др.

В завершение добавим, что масштаб распространения научной школы южноуральского городоведения Р. Г. Букановой довольно велик. В этой связи, мы даем краткую информацию о некоторых ее представителях (табл.).

Научно-исследовательское пространство научной школы Р. Г. Букановой

Исследователь	Ученая степень	Место работы	Вектор научных исследований
Ахатов А. Т.	К. и. н.	научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН	Археология и этнография территории Республики Башкортостан
Биккулов И. Н.	К. и. н.	руководитель волонтерского движения в Башкортостане. Общественный деятель	Управление Уфимской губернией; деятельность Уфимского вице-губернатора П. Д. Аксакова
Ибрагимова Е. Р.	К. и. н.	начальник отдела мониторинга эффективности деятельности структурных подразделений Уфимского университета науки и технологий	Изобразительное искусство Башкортостана во второй половине XX в.
Игдавлетов И. С.	К. и. н.	научный сотрудник отдела восточных рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН	Торговые и дипломатические отношения российских мусульман Урало-Поволжья в XVIII в. с сопредельными территориями
Имаев О. А.	К. и. н.	преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации	Повседневность губернских городов Южного Урала в конце XIX – начале XX в.
Муратова С. Р.	К. и. н.	доцент кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева	Сибирские укрепленные линии XVIII в.
Насыров К. З.	К. и. н.	Морской офицер, адвокат	Роль военно-морских офицеров русского флота в истории России; установление взаимодействия русских земель со Средней Азией в XVIII – XIX вв.
Самситдинов И. З.	К. ю. н.	заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центрального союза Российской Федерации «Российский университет кооперации»	Малые города Башкирской ССР в годы Великой Отечественной войны
Уразова А. И.	К. и. н.	директор Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета	Города Южного Урала во второй половине XIX в.
Фешкин В. Н.	К. и. н.	Преподаватель МАОУ «Башкирский лицей № 48» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан	Жизнь и научная деятельность М. К. Любавского
Шагеева М. Ш.	К. и. н.	преподаватель Сибайского института (филиала) Уфимского университета науки и технологий	Учительские институты на Южном Урале в конце XIX – первой половине XX в.
Шарипов А. А.		преподаватель кафедры истории Казахстана Кокшетауского университета им. Ш. Уалимханова	Основание городов Казахстана; историография городов Казахстана XVIII – XIX вв.
Шаяхметова И. З.	К. и. н.	заведующий отделом дополнительного образования ГАОУДО Центр развития талантов «Аврора» так на сайте	Городское самоуправление

Таким образом, сообщество учеников, ставших учеными под влиянием Р. Г. Букановой, и их деятельность вполне укладываются в понятие «научная школа».

Литература:

1. Южный Урал: история, историография, источники : межвуз. сб. науч. ст. / ред. кол.: С. Р. Муратова (отв. ред.), Р. Г. Буканова, В. Н. Фешкин, А. К. Уразова, И. З. Шаяхметова ; Башкир. гос. ун-т. – Москва : Калиграф, 2021. – Т. 9. – 152 с.
2. Страницы истории Южного Урала и Западной Сибири (к юбилею доктора исторических наук, профессора Р.Г. Букановой) : коллектив. моногр. / Е. Р. Ибрагимова, И. С. Игдавлетов, М. Р. Мирхайдарова, С. Р. Муратова, В. Н. Фешкин, И. З. Шаяхметова. – Уфа : Аэтерна, 2022 – 228 с.

УДК 908(571)

Филимонов В. А.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Толстикова В. С.,
доктор исторических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

**АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: ПРОБЛЕМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ
И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(ОСЕНЬ 1917 – ЛЕТО 1918)**

*Научная школа Виталия Семёновича Толстикова,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

В статье показано, что антибольшевистские силы на Южном Урале формировались преимущественно посредством самоорганизации, в условиях отсутствия систематического снабжения. Успех антибольшевистской вооруженной борьбы был обеспечен поддержкой населения, недовольного политикой большевиков и выступлением Чехословацкого корпуса. **Ключевые слова:** Гражданская война на Южном Урале, Оренбургское Казачье войско, А. И. Дутов, Саткинское восстание, Златоустовское восстание

Filimonov V. A.

a post-graduate student of the Department of History, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Tolstikov V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vitaly S. Tolstikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**ANTI-BOLSHEVIST ARMED FORCES IN THE SOUTHERN URALS:
PROBLEMS OF THEIR FORMATION AND LOGISTIC SUPPORT
(AUTUMN 1917 – SUMMER 1918 years)**

The article shows that the anti-Bolshevik forces in the Southern Urals were formed mainly through self-organization, in the absence of systematic supply, the success of the anti-Bolshevik armed struggle was ensured by the support of the population dissatisfied with the policy of the Bolsheviks and the performance of the Czechoslovak Corps.

Keywords: Civil War in the Southern Urals, Orenburg Cossack Army, A. I. Dutov

Захват большевиками власти в Петрограде в октябре 1917 г. углубил раскол в российском обществе и стал одним из факторов перехода противоречий, имевших место в российском обще-

стве, к состоянию гражданской войны. На Южном Урале вооруженное противостояние сторонников и противников большевистской власти началось в конце октября 1917 г., что сделало Южный Урал одним из первых центров противостояния большевизму.

В статье рассматриваются состав, социальная опора и проблемы формирования и материально-технического обеспечения антибольшевистских сил на Южном Урале в период с октября 1917 г. по август 1918 г. Хронологические рамки статьи определяются положившим начало вооруженному организованному сопротивлению большевистской власти Приказом № 816 по Оренбургскому казачьему войску атамана А. И. Дутова в качестве начальной границы и августом 1918 г. (изгнание большевистских вооруженных отрядов с большей части Южного Урала) в качестве конечной границы.

Наиболее активное вооруженное сопротивление большевизму на Южном Урале было оказано на территориях Оренбургского казачьего войска и Златоустовского уезда, относившегося к Уфимской губернии. Противостоящие большевикам на территории Оренбургского казачьего войска силы можно классифицировать как формирования добровольцев и казаков, подчиненные А. И. Дутову, принимавшие участие в борьбе с большевиками с октября 1917 г. до ухода в тургайские степи в апреле 1918 г. и партизанские отряды и ополчение станиц, не находившееся в непосредственном подчинении А. И. Дутова, действовавшее на территории Оренбургского казачьего войска в период с марта по июль 1918 г. и подчинившееся А. И. Дутову в июле 1918 г.

В период с октября 1917 г. по апрель 1918 г. противостоявшие большевикам силы были сравнительно малочисленны, что преимущественно было связано с нежеланием участвовать в борьбе с большевиками наиболее активной части казаков, имевших опыт Первой мировой войны. Согласно П. И. Костокрызову, поддержку А. И. Дутову преимущественно оказывали неслужившие и пожилые казаки [1, с. 14], преимущественно уклонявшиеся от службы за пределами станиц. Ядром формирований А. И. Дутова в Оренбурге стали части, сформированные из офицеров, в том числе участников вооруженного противостояния с большевиками в Москве, юнкеров, учащейся молодежи [Там же, с. 10].

Узость социальной базы обусловила относительную малочисленность бойцов, трудности с их снабжением, продовольствием и обмундированием; отсутствие запасов оружия и крупных складов обусловило нехватку боеприпасов и вооружения, что в совокупности предопределило поражение сил А. И. Дутова в период с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. и их отступление в тургайские степи [1, с. 10; 2, с. 84]. Утверждение большевистской власти на территории Оренбургского казачьего войска сопровождалось реквизициями, свертыванием свободы торговли, репрессиями против казачества, нарастанием хозяйственной разрухи.

Весной 1918 г. на территории Оренбуржья начались восстания казаков, названные Костокрызовым «дутовщиной без Дутова» [3, с. 11]. Восставшим казакам удалось в период с марта по июнь 1918 г. организовать множество партизанских отрядов, нанести поражение противостоящим силам красных и занять столицу войска и губернии Оренбург.

Основной социальной опорой восставших стало казачье население линейных станиц на реке Илек. Общее руководство восстанием было организовано Съездом объединенных станиц [1, с. 28]. Вслед за линейными станицами, расположенными по реке Илек, к восстанию присоединились казаки других станиц первого округа Оренбургского войска, что привело к фактической изоляции большевиков и их сторонников в Оренбурге и Илеце; для приобретения продовольствия и фуража они вынуждены были совершать вооруженные вылазки в близлежащие поселки Нежинский, Благословенский, Донгуз, Верхние Чебенки и др. Несмотря на наличие значительного количества добровольцев, возможности восставших были ограничены нехваткой оружия и боеприпасов, обмундирования. Снабжение продовольствием обеспечивалось поддержкой населения, снабжение оружием и боеприпасами – преимущественно за счет трофеев, взятых в боях, определенная помощь была оказана со стороны уральского казачества и самарского правительства [Там же, с. 28]. В июле 1918 г. казачьи отряды на территории Оренбургского Казачьего Войска объединились под руководством атамана А. И. Дутова.

Вторым крупным очагом вооруженного сопротивления большевизму на Южном Урале стали заводы и прилегающим к ним деревни Златоустовского уезда Уфимской губернии. В отличие

от восстаний на территории Оренбургского казачьего войска, основными участниками антибольшевистского движения стали крестьяне и рабочие.

В марте 1918 г. восстали недовольные продовольственной политикой большевиков крестьяне села Сикияз и крестьяне села Тастуба, недовольные грабежами реквизиционного отряда. Восстание в селе Тастуба было поддержано жителями сел Дуван, Михайловка, Улькунда. Основными участниками были крестьяне, вооруженные преимущественно вилами, топорами, ломами [4, с. 150]. В силу нехватки оружия, восставшие не могли оказывать сопротивление большевикам в течение долгого времени, в апреле 1918 г. восстания были подавлены.

Катализатором новых восстаний на территории Златоустовского уезда Уфимской губернии стало выступление Чехословацкого корпуса. Активность военнослужащих вынуждала большевиков отзывать на фронт борьбы с ними красногвардейские вооруженные отряды, что ослабляло возможности большевиков в борьбе с повстанцами. 28 мая 1918 г. Союз фронтовиков в Златоусте поднял антибольшевистское восстание, совпавшее по времени с прибытием в город частей чехословацкого корпуса. Источником живой силы для восставших в Златоусте стали участники Первой мировой войны – жители Златоуста и села Куваши [4, с. 117]. В середине июня 1918 г. начались мятеж в Сатке и восстание на Кусинском заводе. Последнее, начавшееся со стихийного митинга, было подавлено. Мятеж в Сатке был организован легально действовавшим Союзом фронтовиков, имевшим финансирование со стороны местных предпринимателей, поддерживавшим связи с представителями чехословацкого корпуса, башкирских формирований и атамана Дутова; благодаря организованности и поддержке мятежники продержались до прибытия белых частей [5, с. 50].

В июле 1918 г. на территории большей части Южного Урала большевики были вынуждены отступить и началось формирование регулярных антибольшевистских частей.

На территории Оренбургского Казачьего Войска вооруженная борьба с большевиками изначально носила организованный характер, что во многом обеспечивалось позицией А. И. Дутова, избранного атаманом войска. Однако несмотря на это, антибольшевистские формирования испытывали трудности с комплектованием личным составом, вооружением, не имели достаточной поддержки среди населения [2, с. 80, 84]. Катализатором для активизации антибольшевистской борьбы стало установление на территории Оренбургского казачьего войска большевистской власти, сопровождавшееся насильственными реквизициями, репрессиями, свертыванием товарно-денежных отношений. Насильственный характер проводимой большевиками политики, отсутствие учета специфики региона привели к массовому недовольству казачества, что обеспечило массовый приток добровольцев из числа казаков в антибольшевистские партизанские отряды. Рост численности участников антибольшевистского движения позволил компенсировать нехватку вооружения и боеприпасов, что в совокупности с восстанием чехословацкого корпуса обеспечило вытеснение большевиков с территории большей части Оренбургского казачьего войска.

На территории Златоустовского уезда Уфимской губернии вооруженные выступления против большевиков начались в марте 1918 г., охватив преимущественно крестьянство, недовольное продовольственной политикой и реквизициями большевиков, и городское население, недовольное ухудшением условий жизни, злоупотреблениями представителей большевистской власти на местах. Стихийные крестьянские выступления были подавлены. Наиболее успешные в Златоусте и Сатке не носили стихийного характера, подготавливались легально действующими Союдами фронтовиков, получившими поддержку рабочих заводов (Саткинского, Златоустовского, Бакальского).

Таким образом, антибольшевистские вооруженные силы на Урале осенью 1917 – летом 1918 г. преимущественно носили характер иррегулярных партизанских соединений, испытывавших трудности в обеспечении оружием, боеприпасами, отчасти в продовольствии и обмундировании. Успех антибольшевистской борьбы на Южном Урале был обеспечен поддержкой противников большевиков среди населения, что проявилось и в ходе восстаний в Сатке, Златоусте, и в активизации повстанческого антибольшевистского движения на территории Оренбургского казачьего войска. Другим значимым фактором достижения успеха стало восстание чехословацкого корпуса, подорвавшее возможности большевиков эффективно противодействовать вспыхивавшим восстаниям.

Литература:

1. Акулинин, И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками, 1917–1920 / И. Г. Акулинин. – Шанхай : Слово, 1937. – 208 с.
2. Костогрызов, П. И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917–1918 гг. : специальность 00.07.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Костогрызов Павел Игоревич ; Урал. федерал. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – 285 с.
3. Костогрызов, П. И. «Дутовщина» без Дутова: антибольшевистская борьба оренбургских казаков в апреле – июне 1918 года / П. И. Костогрызов // Белая армия. Белое дело. – 2001. – № 9. – С. 11–22.
4. Вебер, М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918–1919) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Вебер Михаил Игоревич ; Ин-т истории и археологии Урал. отд-ния Рос. акад. наук. – Екатеринбург, 2014. – 310 с.
5. Вебер, М. И. Саткинское восстание 1918 г.: горнозаводские рабочие против диктатуры пролетариата / М. И. Вебер // Маршал победы в военной истории России : десятыя урал. военно-истор. чтения, посвящ. 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова / гл. ред. А. В. Сперанский ; Правительство Свердл. области, М-во культуры Свердл. области, Урал. гос. военно-истор. музей, Рос. акад. наук Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Фонд Г. К. Жукова, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. – С. 48–55.

УДК 81'0

Хакимов Р. Ш.

кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры
Республики Башкортостан

О ЯЗЫКЕ НАРОДА

*Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Рассуждение-предупреждение об исчезновении многих языков, отражающих судьбу народа, демонстрирующих его лицо, о негативных последствиях процесса деградации языка, языков. Автор показывает, что исчезновение каждого языка – невосполнимая трагедия для всего человечества, ведь каждый язык своеобразен, неповторим.

Ключевые слова: национальный язык, язык народа, исчезновение языка

Hakimov R. Sh.

Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of Culture of the Republic of Bashkortostan

Scientific School of Vladimir Ia. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

ABOUT THE LANGUAGE OF THE PEOPLE

Reasoning-warning about the disappearance of many languages, reflecting the fate of the people, demonstrating its face, about the negative consequences of the process of degradation of the language, languages. The author shows that the disappearance of each language is an irreparable tragedy for all mankind, because each language is unique, inimitable.

Keywords: national language, language of the people, disappearance of the language

Писатель Владимир Чивилихин отметил: «Любой народ, где бы он ни жил и каким бы малочисленным ни был, представляет собою стремительно возрастающую с годами и веками общечеловеческую ценность – он несет в будущее земной истории неповторимую свою культуру, язык, предания старины, обычаи, ремесла» [1, с. 53]. В мире существует более шести тысяч языков, и каждую неделю исчезает один язык. На половине из них говорят менее десяти тысяч чело-

век. К концу XXI в. исчезнет половина ныне существующих языков. Так, седьмого февраля 2010 г. Интернет выдал новость: на Андаманских островах (Индия) в возрасте 85 лет умерла последняя представительница племени боа. И она унесла с собой язык боа, который возник еще десять тысяч лет тому назад, в эпоху позднего палеолита. Все. Пустота. Исчез язык, который не сможет придумать ни один самый совершенный компьютер...

Исчезновение каждого языка – это невосполнимая трагедия для всего человечества. Ведь каждый язык своеобразен, неповторим так же, как сетчатка глаза отдельного человека или отпечаток его пальца. Челябинский писатель, культуролог Салим Фатыхов убежден в своем выводе: «Мы считаем, что многообразие и особенности (в том числе языковые) этнических культур человечества – это социобиологическое благо» [2, с. 112].

Каждый язык уникален. Писатель Юрий Рытхэу констатировал, что в чукотском языке есть двадцать пять определений снега. А в башкирском языке существует, например, более двадцати определений лошади.

Язык исчезает безвозвратно, ибо язык не национальный костюм, чтобы его пересыпать нафталином для сохранения, и в этом случае он будет лежать без изменений десятилетиями и сотни лет. Нет, он может жить и развиваться только в живом употреблении. Состояние владения и использования башкирского языка не может не вызывать сегодня тревогу. Библиотечные стеллажи и полки магазинов заполнены книгами на башкирском языке. Но читателей и покупателей мало. Сокращается как количество учащихся, изучающих родной язык в школе, так и количество часов башкирского языка в школьной программе. Часто в семьях складывается языковая доминанта: родители разговаривают с детьми на русском языке, потому что дети просто не понимают родной язык. Знание или незнание родного языка идет от семьи, от отношения родителей. Сегодня только 70 % башкир владеют своим родным языком, и эта цифра от переписи к переписи сокращается. Да, требования современного мира таковы, что надо знать русский язык, более того, крайне востребован сегодня английский язык, но нельзя забывать при этом свой родной язык.

Говорят, что каждый человек становится человеком столько раз, сколько он знает языков. У кабардинской поэтессы Танзили Зумакуловой есть изумительно точные строки:

Без русского языка я оглохну,
А без родного я онемею...

Ее тревогу разделял великий дагестанец Расул Гамзатов:

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нем не петь.
И если завтра мой язык исчезнет
То я готов сегодня умереть...

Казахский поэт Мухтар Шаханов написал поэму «Анатомия обезязычивания». Приведу из нее отрывок.

Говорил мне поэт юкагирский Курилов Семен:
«Мой народ онемел... Обмелел в бессловесности он.
Лишь шестьсот человек еще помнят родной свой язык.
Кто его позабыл – тот, как дерево засохшее, сник.
Был бы Пушкин живой, был бы с нами сейчас Лев Толстой –
Они встали бы грудью за этот на вид столь простой,
Но на деле важнейший для жизни народов закон,
Суть которого в том, что народ в языке воплощен.
Ни мечу, ни штыку не дано правду слов пересилить.
Это знают давно наши братья-поэты в России...».
Говоря это все, юкагир медвежонком стонал,
Будто в лапу, гуляя, занозу вогнал.
Слышал Сахаров то, в горькой боли коверкая рот:
«Исчезает язык – значит, с ним исчезает народ...».

Вот так мы становимся сродни немому человеку...

Замечательный советский поэт, наш уралец (родился в Златоустовском округе, в деревне Насибаш, на берегу реки Ай), Михаил Львов по рождению был татарин (его настоящая фамилия Рифгат Давлетшеевич Маликов), но школьником стал жить среди русских, учился на русском языке, и все его поэтическое творчество было на русском. Стал прекрасным поэтом, лауреатом Государственной премии СССР, получил народное признание, но оторванность от родного языка все-таки его мучила, волновала. Рассказывают, что во сне он разговаривал на татарском, видел во сне своих родных, плакал и когда просыпался, его подушка была мокрой от слез...

Выдающийся русский этнограф Николай Миклухо-Маклай отстаивал принцип моногенизма – признания полного равенства всех современных народов и рас, составляющих человеческое сообщество, в отличие от ученых Западной Европы и США, утверждавших полигенизм, разделявший народы на высшие и низшие расы. «Мир становится неполным, обедненным, его гуманистическая сущность ущербленной, совесть запятнанной, если исчезает последний из могикиан или пруссов», – утверждал писатель Владимир Чивилихин. Александр Солженицын в своей Нобелевской лекции говорил: «...исчезновение наций обеднило бы нас не меньше, чем если бы все люди уподобились в один характер, в одно лицо. Нации – это богатство человечества, это обобщенные личности его; самая малая из них несет свои особые краски, таит в себе особую грань Божьего замысла» [3, с. 140].

Надо признать, что рождение и исчезновение этносов – это объективный процесс. У этноса бывает пора зарождения, расцвета и угасания. Видный башкирский этнолог, член-корреспондент РАН Раиль Кузеев вывел закон: «этнос не вечен, вечен этнический процесс». Сколько этносов ушло из истории: арамеи, лужичи, пруссы, скифы, сарматы, норманны... и сколько, к великому сожалению, еще уйдет....

Неужели мы не сохраним многоцветное этническое разнообразие мира, не сохраним язык народа, пусть даже самого малого по численности.

И нельзя утверждать, что один язык перспективный, а другой бесперспективный. Писатель Константин Симонов в свое время так отвечал таким ниспровергателям: «Нельзя так скоропалительно судить о том, какой язык имеет перспективы в будущем, какой не имеет. Вот, например, отзываясь о башкирском языке как о языке бесперспективном. Я не хочу даже вступать в спор по этому вопросу, хочу только, чтобы Вы сначала задумались над следующим: башкирский язык, татарский, узбекский, казахский язык, туркменский язык, азербайджанский язык и еще целый ряд языков нашей страны принадлежат к одной и той же группе тюркских языков. Только в нашей стране на этих языках, понимая друг друга, в общем-то без перевода, разговаривают свыше двадцати миллионов людей. Но этим дело не ограничивается. К этой группе языков относятся такие языки, как турецкий и некоторые другие, на которых разговаривают десятки миллионов людей. Итак, на языках этой группы в мире разговаривают несколько десятков миллионов людей, а Вы заявляете о бесперспективности одного из языков, принадлежащих к этой группе?» [4, с. 369].

Так что будем беречь, сохранять и изучать свой родной язык.

Литература:

1. Чивилихин, В. Память / В. Чивилихин // Роман-газета. – 1982. – № 17 (951). – 99 с.
2. Фатыхов, С. Г. Открывая тайны веков. Научно-популярные статьи и краеведческие очерки / С. Г. Фатыхов ; Челябин. гос. ин-т культуры. – Челябинск, 2017. – 187 с.
3. Солженицын, А. Нобелевская лекция / А. Солженицын // Новый мир. – 1989. – № 6–7. – С. 137–153.
4. Симонов, К. Сегодня и давно / К. Симонов. – Москва : Совет. писатель, 1978. – 418 с.

Шестаков А. М.

аспирант,
Челябинский государственный институт культуры
Научный руководитель – Толстикова В. С.,
доктор исторических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

**К ВОПРОСУ О БРАКЕ В СРЕДЕ СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ
ПОМОРСКОГО СОГЛАСИЯ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ И В ЗАУРАЛЬЕ В XIX ВЕКЕ**

*Научная школа Виталия Семёновича Толстикова,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Проанализированы некоторые вопросы появления брачного бессвященного чина, распространение и полемика внутри старообрядческих общин Южного Урала и Зауралья.

Ключевые слова: старообрядцы, поморцы, брак, история повседневности

Shestakov A. M.

a post-graduate student of the Department of History, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
Scientific Director – Tolstikov V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vitaly S. Tolstikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

**TO THE QUESTION OF MARRIAGE AMONG THE OLD BELIEVERS OF THE
BESPOPOVTSY OF POMOR CONSENT IN THE SOUTHERN URALS AND THE
TRANS-URALS IN THE 19TH CENTURY**

The article analyzes the issues of the appearance of the marriageless rite, its internal content, distribution and controversy within the Old Believer communities of the Southern Urals and the Trans-Urals.

Keywords: Old Believers, Pomortsy, marriage, history of everyday life

Тема брака и брачной жизни представляет собой главный вопрос внутри беспоповских согласий. В условиях отсутствия священника заключить брак невозможно, на основании согласия Святых отцов и канонических правил. Именно такого мнения придерживались первые духовные лидеры беспоповцев. Однако условия жизни диктовали необходимость появления компромисса и заключения брака. Поэтому стали возникать практики освящения брака в господствующей Церкви, которые со временем были заменены появлением собственного брачного чина.

Первые Выговские отцы Андрей и Симеон Денисовы считали, что брачная жизнь – вне церковного закона, поскольку нет православного священника, способного заключить брак. В показаниях поморца Ивана Круглого говорится, что «Вторушин (Вторушин, он же Симеон Денисов – А. III.), Филипов, Петров, Матвеев говорили ему Круглому, чтобы он более не женился, ведь – де ныне брака истинного нет» [1, с. 479]. Бракобором был и благословивший на строительство Выговской пустыни братьев Денисовых инок Корнилий, бывший келейник патриарха Филарета, современник всех пяти благочестивых патриархов. Инок Корнилий «прикладывал апостолы глаголы: время прекращено есть прочее, да имущие жены яко неимущие будут» [2, с. 84]. Однако на Выгу были случаи, когда поморцы венчались у никониан; за это полагалась следующая епитимья: шесть недель у дверей часовни стоять в притворе и кланяться всем приходящим и уходящим, во время обеда в будние дни молиться с земными поклонами, а в субботний и воскресный дни – поясными [3, с. 179].

Впервые соборно идея необходимости безсвященнословного брака прозвучала в 1765 г. на соборе в Москве. Василий Емельянов, наставник поморской московской общины, выступил с

проповедью о допустимости брака и тем самым положил начало согласию новоженцов [4, с. 18]. Он учил так, что «женившийся не согрешает, брак чист и ложе нескверно», а брак может быть заключен без священнического венчания [3, с. 177].

В 1825 г. шло строительство дороги для императора Александра I, на стройку были призваны крестьяне Курганского уезда, в том числе из села Гагарье. Был среди крестьян Степан Захарьевич (Кузьмич) Тельминов, старовер поморского согласия. В то время в Златоусте были лишь самокресты (нетовцы), они и попросили прийти его к ним, чтобы провести беседу о вере. Поморский наставник смог убедить их принять поморское упование. Тельминовым были крещены Огарковы и Кудымовы. В настоятели на Златоуст был поставлен Огарков. Тем самым, он стал первым поморским наставником в истории Златоустовской общины и ее окрестностей.

В 1840 г. наставником был поставлен Байдосов Трофим Васильевич. В то время «браки не венчали, ходили к попам венчаться, ибо таков был обычай» [5, л. 1], – говорится в «Истории старая веры в Златоусте и в округе» (прим. здесь и далее орфография сохранена – *А. III.*). В «Вопросах Озерскому собору» сообщается, что Трофима Васильевича Байдосова крестил Федор Васильевич Агарков [6, с. 359]. На время настоятельства Трофима Васильевича Байдосова приходится распространение брака среди поморцев горнозаводской зоны Южного Урала [5, л. 1об].

Трофим Васильевич Байдосов прослужил настоятелем до 1882 г., как уточняет сочинение, он «стал плохо видеть и сменил его Василий Емельянович Пильнов» [5, л. 1об]. Любопытное замечание – Василий Емельянович был двоеженец; мы особо это подчеркиваем, поскольку во второй половине XX в. реакция поморцев на это будет настолько нетерпимой, что таковых не будут допускать до молитвы. В сочинении же говорится, что несмотря ни на что, «Трофим Ва. допустил это за хорошую и достойную жизнь Василия Емельяновича» [Там же].

На Южном Урале и в Зауралье брачных и чадородных поморцев стали «сообщать» со всеми в молитве и в быту после собора в селе Гагарье Курганского уезда, который возглавлял Платон Степанович Тельминов, сын Степана Захарьевича (Кузьмича) Тельминова. Собор проходил в 1850-е гг., после кончины Степана Захарьевича (Кузьмича). В «Вопросах Озерскому собору» говорится, что брат Платона Степановича – Евтихий Степанович – тогда не согласился с решением о легализации бессвященнословного брака [6, с. 358]. Сам Евтихий Степанович Тельминов заявлял, что не гнушается законных браков. Но признает за законный брак лишь тот, который совершен древлеправославным священником, а прочие формы за законные не принимает. В качестве основания такого мнения Евтихий Степанович полагал практику своих предков и в особенности своего отца Степана Кузьмича, а также правила Кормчей книги [6, с. 356–357].

В результате распространения брака в среде поморцев возник раскол и взаимная неприязнь обоих течений – брачного и безбрачного. Это ярко иллюстрирует пример в Сыростане Уфимской губернии. Наставник Сыростанской общины Яков Артемьевич был идейным бракобором. В ответ на принятие брачного бессвященнословного чина в Златоустовской общине наставником Трофимом Васильевич Байдосовым, Яков Артемьевич проклял и отделился от Златоустовских поморцев [6, с. 353].

Не менее красноречиво описывается уклад жизни во времена наставничества Степана Кузьмича Тельминова, когда браки были строго запрещены. Исключения делались лишь по великим праздникам или по другим особо важным причинам, и то на короткое время, а после этого следовало отлучение. Например, допускались на молитву брачные лишь с единственным условием, чтобы перестали делить ложе с женой, до тех пор такие пары принимались на молитву, пока не покажутся явные признаки беременности [6, с. 357–358].

В качестве объяснения парадигмальной смены практик в среде поморцев Южного Урала мы хотим предложить модернизационные процессы, происходившие в обществе и затронувшие старообрядцев. Изменения в обществе породили желание поиска компромиссов. Количественные изменения породили качественный сдвиг в пользу создания собственного брачного бессвященнословного чина. Затем, по мере утверждения брачной практики, возникла конкуренция двух тенденций – брачной и безбрачной, внутри беспоповского поморского согласия.

Литература:

1. Есипов, Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. В 2 т. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1861. – 654 с.

2. Смирнов, П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным / П. С. Смирнов. – Санкт-Петербург : Печатня С. П. Яковлева, 1898. – 275 с.
3. Нильский, П. Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке / П. Нильский. – Санкт-Петербург, 1869. – Вып. 1. – 406 с.
4. Белоликов, В. З. Инок Никодим Стародубский (Его жизнь и литературная деятельность) / В. З. Белоликов. – Киев, 1915. – 557 с.
5. ЛАИ УрФУ. – Горнозаводское собрание. – 27р/844.
6. Мангилев, П. «Вопросы Озерскому собору» как источник по истории полемики о браке у старообрядцев-поморцев Южного Урала и Зауралья / прот. П. Мангилев // Проблемы истории России : сборник. – Екатеринбург : Волот, 2008. – Вып. 7. Источник и его интерпретации. – С. 334–374.

УДК 351/354(091)

Шицкова М. А.

кандидат исторических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

*Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры*

Представлена специфика организации цензурного законодательства в дореволюционный период истории Российской империи. На основании архивных документов фонда Российского государственного исторического архива, описана структура ведомств и направления деятельности. Отличительной особенностью рассматриваемого в статье исторического периода рассмотрено наличие сборников о печати, систематизирующих все законодательные акты, дополнения к ним и приложения с пояснениями.

Ключевые слова: цензура, цензура печати, книгораспространение, законы о печати, цензурные ведомства

Shitskova M. A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of Vladimir Ia. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

THE SYSTEM OF LEGISLATIVE DOCUMENTS ON PRESS AFFAIRS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The article presents the specifics of the organization of censorship legislation in the pre-revolutionary period of the history of the Russian Empire. Based on archival documents of the fund of the Russian State Historical Archive, the structure of departments and areas of activity are described. A distinctive feature of the historical period considered in the article is the availability of collections on the press, systematizing all legislative acts, additions to them and appendices with explanations.

Keywords: censorship, censorship of the press, book distribution, press laws, censorship agencies

Цензура (от лат. *censura* – взыскательная оценка) – система контроля официальных властей (светских или духовных) за содержанием, выпуском в свет и распространением письменных и

печатных текстов, а также за содержанием и исполнением пьес, опер, радиопередач, телевизионных передач, кинематографических лент и т. д. [1, с. 696]. Цензура книг, изданных в России (внутренняя) и за рубежом (иностранная), находилась в ведении Министерства народного просвещения (первая с 1804 г., вторая – с 1826 г.). С апреля 1828 г. по март 1862 г. в состав Министерства народного просвещения входило Главное управление цензуры. Реорганизация цензурного ведомства и цензурного законодательства в 1860-е гг. сопровождалась разработкой и детализацией нормативной базы. В марте 1862 г. при Министерстве народного просвещения была образована Комиссия под председательством статс-секретаря князя Д. А. Оболенского для пересмотра, изменения и дополнения постановлений по делам книгопечатания.

В период работы Комиссии были изданы «Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями, словолитнями и книжной торговлей» и приведены в действие 14 мая 1862 г., а с ноября 1862 г. надзор распространен и на фотографии [2, л. 95]. Все постановления и распоряжения по цензуре, принятые в период с 1828 г. по 1 января 1862 г., были пересмотрены, значительная часть была отменена, оставшиеся – приведены в систему [3, с. 28].

В 1862 г. был подготовлен и издан Проект Устава о книгопечатании (СПб., 1862). Документ имел следующую структуру: Раздел 1: Установления по делам книгопечатания; Раздел 2: Полицейские охранительные постановления; Раздел 3: О преступлениях и проступках, совершаемых посредством устного слова, письма и печати, нарушениях и наказаниях; Раздел 4: О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках, совершаемых посредством печати; Раздел 5: Положения о предварительной цензуре [4, л. 69]. Правила, касающиеся книжной торговли и книгопечатания, были отражены в разделе «Полицейские охранительные постановления». При составлении «Проекта...» члены Комиссии под председательством руководствовались преимущественно постановлениями о печати из французского, прусского, австрийского, саксонского и отчасти английского законодательства. По замечанию составителей, «в кодекс правил о надзоре за книгопечатанием включено то, что может дать действительные средства наблюдать за произведениями печати, прекращать вовремя ее уклонения к этой цели и могущее без всякой пользы лишь стеснить типографскую и книгопродавческую промышленность, не нашло здесь места. Стеснительные и ограничивающие меры... не должны падать преждевременно... на таких лиц, которые не подали еще к этому поводов. Нарушение этого условия подорвало бы в самом основании книгопродавческую и типографскую деятельность, вообще еще у нас мало развитую, повело бы за собою неминуемо закрытие многих типографий и книжных лавок, усилило бы тайное печатание и тайное распространение книг и породило бы в обществе справедливое неудовольствие» [5, с. 106–107].

Работа Комиссии князя Д. А. Оболенского была завершена в октябре 1862 г. И уже 14 января 1863 г. последовало Высочайшее повеление передать Цензурное Управление при Министерстве народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел [2, л. 209]. Вместе с цензурным ведомством в январе 1863 г. был передан в Министерство внутренних дел составленный Комиссией проект Устава о книгопечатании, который, к сожалению (учитывая его либеральный характер), так и не был принят [2, л. 207].

Законом, регулировавшим книготорговую деятельность по всей территории Российской империи, являлись «Временные правила о цензуре и печати», принятые 6 апреля 1865 г. Несмотря на формулировку «временные», этот цензурный закон действовал до ноября 1905 г. Фактически создателем Правил был Министр внутренних дел П. А. Валуев. Современники отмечали «половинчатый характер» цензурной реформы. «В сочетании свободы с порядком, как его понимал Валуев, первая должна была постоянно уступать второму» [6, с. 31]. Тем не менее новый закон, без сомнения, явился важным этапом в укреплении государственного руководства, причем не только цензурой, но и книжным делом в целом.

С передачей функций цензуры печати в ведение Министерства внутренних дел начался новый этап ее развития. Главное управление по делам печати, образованное по цензурному закону 1865 г. в структуре Министерства внутренних дел, начало свою деятельность 1 сентября 1865 г. [7, л. 43]. Являясь центральным цензурным органом, Управление осуществляло государственно-охранительную деятельность в области книгоиздания, типографского дела, книжной торговли.

Цензурная деятельность Управления дифференцировалась по нескольким направлениям: внутренняя цензура (произведений печати, выходивших внутри государства); иностранная цензура (заграничных изданий, попадавших в Россию); драматическая цензура (произведений, предназначенных для исполнения на сцене); надзор за типографиями и литографиями; надзор за публичными библиотеками; надзор за книжной торговлей. Главное управление по делам печати состояло из начальника, Совета, Канцелярии и особых цензоров драматических произведений. До 1870 г. включительно Канцелярия не имела структурных частей. В 1871 г. произошло разделение ее на два отделения: первое ведало периодической печатью, второе – книгами и брошюрами, общим наблюдением за печатью, надзором за типографиями, книжной торговлей и библиотеками, личным составом цензурного ведомства.

Законодательные акты в области печати назывались уставами или правилами о цензуре и печати, которые довольно часто дополнялись и уточнялись новыми циркулярами, нередко противоречащими друг другу. В связи с этим на практике возникала необходимость в появлении сборников нормативных документов, содержащих все законодательные акты, дополнения к ним и приложения с пояснениями, образцами прошений, заявлений, расписок и т. д. Первый подобный сборник был издан в 1868 г. Составитель – младший инспектор для надзора за типографиями и книжной торговлей в Москве З. М. Мсерианц – подготовил издание под общим заглавием «Законы о печати», которое назвал «руководством» и «настойной справочной книгой для авторов, переводчиков, издателей и содержателей типографий, литографий, металлографий, заведений производящих и продающих, принадлежности тиснения, книжных магазинов, лавок, шкафов, библиотек и кабинетов для чтения, а также для торгующих произведениями печати в разнос, фотографических и проч.» [8, с. 35]. Практическая значимость издания особо подчеркивалась составителями в предисловии: «Наше внимание при составлении настоящего руководства было обращено на практическую сторону дела, и с этой целью мы старались: во первых, по возможности подробнее выяснить права и обязанности цензуры...; во-вторых, изложить правила..., а также постановления... в возможно популярной и удобопонятной для большинства форме, с приложением всех необходимых образцов: прошений, заявлений, билетов, росписок, шнуровых книг и проч.; и наконец, в третьих, чтобы свод статей, действующих у нас законоположений... были бы по возможности полны» [8, с. 1–2].

Преследуя ту же цель – «практическую пригодность закона», впоследствии были изданы сборник «Законы о печати» (1875), «Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати» (1878) и неофициальное издание – «Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената и административными распоряжениями» (1900) [9, с. 208].

Источники и литература:

1. Блюм, А. В. Цензура / А. В. Блюм // Книга : энциклопедия. – Москва, 1999. – С. 696.
2. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1864 г.). Д. 12.
3. Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX – XX вв. / Г. В. Жирков. – Москва : Гардарики, 2001. – 375 с.
4. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1. Д. 29.
5. Проект Устава о книгопечатании. Введение, общие положения и три первые раздела. – Санкт-Петербург : Типография императорской Академии наук, 1862. – 327 с.
6. Водовозов, В. Валув Петр Александрович / В. Водовозов // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. – Репринт. изд. – Москва, 1993. – Т. 3. – С. 31.
7. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 60.
8. Законы о печати. Настольная справочная книга / сост.: мл. инспектором для надзора за типографиями и за кн. торговлей в Москве З. М. Мсерианц. – Москва : Тип. Т. Рис, 1868. – 112 с. : прил.
9. Проект Устава о книгопечатании. Введение, общие положения и три первые раздела. – Санкт-Петербург : Типография императорской Академии наук, 1862. – 327 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

AUTHORS

Акулиничева Екатерина Олеговна, аспирант кафедры философии и культурологии, преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: akulinicheva02@gmail.com

Александрова Наталья Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: anatasha77@yandex.ru

Ахметова Карлыгаш Сабиржановна, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: ikd@chgaki.ru

Бакина Светлана Сергеевна, студентка, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: svetlana01706@gmail.com

Балашов Никита Сергеевич, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

E-mail: s224356@std.novsu.ru

Барашков Сергей Борисович, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: busnyak@mail.ru

Белякова Анна Евгеньевна, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: Belyakova_anechka95@mail.ru

Бутко Светлана Николаевна, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: svetlana-butko16@yandex.ru

Власова Ирина Александровна, доцент, профессор кафедры физической культуры, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: kaf-fiz@chgaki.ru

Гулеватая Анастасия Николаевна, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: gvin95@mail.ru

Данченко Татьяна Владимировна, магистр педагогических наук, преподаватель общеобразовательных дисциплин, ЧУ «Колледж предпринимательства КИнЭУ», г. Костанай, Республика Казахстан.

E-mail: tanchik_danchik@mail.ru

Дробышев Артем Владимирович, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: d.artiom2018@gmail.com

Дубских Татьяна Максимовна, кандидат педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: hf2@chgaki.ru

Жиенбаева Алёна Владимировна, учитель художественного труда, педагог дополнительного образования КГУ «Зуевская общеобразовательная школа отдела образования Алтынсарин-

ского района» Управления образования акимата Костанайской области, г. Костанай, Республика Казахстан.

E-mail: alena_2204@mail.ru

Загуляева Зоя Александровна, аспирант кафедры философии и культурологии, преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: z.a.zagulyaeva@mail.ru

Запекина Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: zapekinam@gmail.com

Захарова Наталья Васильевна, магистр журналистики, культуролог, востоковед.

E-mail: nzaharova@list.ru

Иванов Евгений Сергеевич, аспирант кафедры истории, музеологии и документоведения, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: tel89128926252@yandex.ru

Карпова Екатерина Сергеевна, студент, Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, г. Красноярск.

E-mail: karpowa2002@mail.ru

Каченя Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Киселёва Татьяна Михайловна, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: tmk99@mail.ru

Колбасина Лидия Витальевна, методист ГУ «Отдел образования Алтынсаринского района» Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан.

E-mail: kolbasina66@mail.ru

Колодяжная Юлия Владимировна, соискатель кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры; начальник Управления образования, администрация Октябрьского муниципального района Челябинской области.

E-mail: 9308881@mail.ru

Кордозо Луис Эдуардо Вега, магистрант, Челябинский государственный институт культуры, Колумбия.

E-mail: musvega@gmail.com

Костина Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры философии и культурологии, старший преподаватель кафедры педагогики хореографии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: anastaysha93@gmail.com

Кравчук Василий Иванович, кандидат педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: kaf-fiz@chgaki.ru

Кривенко Екатерина Алексеевна, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

E-mail: s224356@std.novsu.ru

Крюков Сергей Николаевич, кандидат культурологии, специалист отдела научной работы, преподаватель кафедры психологии, Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск.

E-mail: psycholog_sergey@mail.ru

Кузнецова Татьяна Игоревна, руководитель студии классического танца «Грация», г. Челябинск; аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: kuznetgracia@mail.ru

Кулаков Дмитрий Алексеевич, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург.

E-mail: dima.kulakov.1996@yandex.ru

Лукьянов Владислав Юрьевич, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: vladislavus54@gmail.com

Лушникова Алла Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: lusha-9494@mail.ru

Любимов Андрей Григорьевич, кандидат исторических наук, г. Челябинск.

E-mail: al_an64@mail.ru

Маврина Валерия Федоровна, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

E-mail: s224356@std.novsu.ru

Мануриков Яков Николаевич, аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

E-mail: s232918@std.novsu.ru

Мартынова Нэля Энгелевна, старший преподаватель, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: nelyamartynova@mail.ru

Масехнович Станислав Евгеньевич, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры; актер, Челябинский государственный академический театр драмы имени Наума Орлова.

E-mail: fenix200222@gmail.com

Мищенко Игорь Евгеньевич, кандидат педагогических наук, докторант, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: mievg@bk.ru

Моисеенко Татьяна Николаевна, художественный руководитель ОГБУК «Дом дружбы народов Челябинской области», г. Челябинск.

E-mail: Tanechka_70@mail.ru

Морозова Ирина Николаевна, кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: mo-rel@mail.ru

Мудряков Ярослав Дмитриевич, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: ymudryakov@mail.ru

Нетреба Елизавета Сергеевна, доцент, Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н. С. Алферова, г. Екатеринбург; аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: Elizabeth.netreba@gmail.com

Оронова Александра Владиславовна, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, специалист по учебно-методической работе отдела аспирантуры и докторантуры, Челябинский государственный институт культуры.

E-mail: sasha.oronova@mail.ru

- Осипова Марина Владимировна**, кандидат технических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
E-mail: osipova@list.ru
- Петров Даниил Владиславович**, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
E-mail: s252865@std.novsu.ru
- Пешкова Ксения Владимировна**, аспирант кафедры истории, музеологии и документоведения, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: Ksander2011.p@yandex.ru
- Покшина Дарья Юрьевна**, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
E-mail: s241364@std.novsu.ru
- Предеина Татьяна Борисовна**, кандидат искусствоведения, профессор, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: predetta@mail.ru
- Пронин Артем Анатольевич**, главный специалист центра компетенций Малые платформы Департамента информационных платформ и сервисов Вертикали ИТ-подразделений, ПАО Росбанк, г. Москва.
E-mail: pronin_art@bk.ru
- Романова Алевтина Борисовна**, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, г. Красноярск.
E-mail: smaragdum@mail.ru
- Рыков Сергей Сергеевич**, старший преподаватель кафедры физической культуры, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: crab-78@mail.ru
- Рябов Виталий Сергеевич**, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры; аккаунт-менеджер, ООО Диджитал ИНК, г. Москва.
E-mail: vryabov1@bk.ru
- Семенов Дмитрий Игоревич**, соискатель кафедры истории, музеологии и документоведения, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: dmitry_semenov@inbox.ru
- Сергеев Сергей Александрович**, преподаватель истории, ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»; член регионального отделения Союза краеведов России (Челябинское областное общество краеведов).
E-mail: zlatoust8@mail.ru
- Сергеева Валерия Александровна**, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
E-mail: s241364@std.novsu.ru
- Спирёв Дмитрий Анатольевич**, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: spirev2020@mail.ru
- Старостина Валерия Игоревна**, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: stvaleriya1997@mail.ru
- Ткачук Ирина Борисовна**, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: elfxf-18@mail.ru
- Толстикова Виталий Семёнович**, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: fdk6@chgaki.ru

- Тузовский Иван Дмитриевич**, доктор культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: idtuzovsky@gmail.com
- Унрау Виталий Владимирович**, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, Челябинский государственный университет.
E-mail: i_qi@mail.ru
- Фешкин Вячеслав Николаевич**, кандидат исторических наук, учитель, Башкирский лицей № 48 г. Уфы; постоянный член научной лаборатории южноуральского городоведения Башкирского государственного университета, г. Уфа.
E-mail: vjacheslav1976@mail.ru
- Филимонов Василий Андреевич**, аспирант кафедры истории, музеологии и документоведения, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: vaf1992@yandex.ru
- Фролова Валентина Дмитриевна**, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
E-mail: valentinafrolova055@gmail.com
- Хакимов Рашид Шавкатович**, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан.
E-mail: hakra51@mail.ru
- Харитонов Александр Викторович**, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: hariton7374@mail.ru
- Холов Мехриддин Равшанович**, начальник управления международных отношений ГОУ «Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде»; докторант (PhD) кафедры методики преподавания, Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода, г. Душанбе, Таджикистан.
E-mail: mr.kholov.94@mail.ru
- Цветков Андрей Михайлович**, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
E-mail: s241096@std.novsu.ru
- Чиченкова Ксения Александровна**, аспирант кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: ksjunya84@mail.ru
- Чуковский Артемий Максимович**, аспирант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск.
E-mail: Artemius_1996@mail.ru
- Шестаков Александр Михайлович**, аспирант кафедры истории, музеологии и документоведения, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: katechon74@gmail.com
- Шицкова Марина Александровна**, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: ma1216@yandex.ru
- Шупик Владимир Олегович**, студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.
E-mail: s240739@std.novsu.ru
- Ярычев Насруди Увайсович**, доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, г. Грозный.
E-mail: nasrudiny@mail.ru

УКАЗАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ

- Златоустовская школа региональных краеведческих исследований** Челябинского областного общества краеведов, 215
- Исследовательская школа **«Ракурсы современности в танцевальной культуре»** хореографического факультета Челябинского государственного института культуры, 173
- Культурологическая научная школа **Владимира Самойловича Цукермана**, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 31, 41, 49, 60, 69, 85, 94, 99, 105, 170, 178
- Научная школа **«Методологические аспекты городского ландшафта как средство развития городских территорий»**, 78
- Научная школа **«Философия человека в контексте культуры»**, Челябинский государственный институт культуры, 11, 14, 18, 22, 26, 187
- Научная школа **Виктора Владимировича Ванслова**, доктора искусствоведения, профессора, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 194
- Научная школа **Виктора Павловича Римского**, доктора философских наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета, 108
- Научная школа **Виталия Семёновича Толстикова**, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 205, 208, 220, 230, 236
- Научная школа **Владимира Яковлевича Рушанина**, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 18, 200, 202, 211, 233, 238
- Научная школа **Гульсины Якуповны Гревцевой**, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 167
- Научная школа **Исаака Григорьевича Моргенштерна**, доктора педагогических наук, профессора, 197
- Научная школа **Каримжона Хайруллоевича Гадоева**, кандидата педагогических наук, доцента, Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода, 163
- Научная школа **Людмилы Борисовны Зубановой**, доктора культурологии, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 36, 57, 71, 92, 181
- Научная школа **Марии Львовны Шуб**, доктора культурологии, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 29, 52, 192
- Научная школа **Михаила Евгеньевича Дуранова**, доктора педагогических наук, профессора, 144
- Научная школа **Риммы Алексеевны Литвак**, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 55, 62, 66, 102, 135, 137, 141, 147, 150, 153, 161, 175, 184
- Научная школа **Розы Гафаровны Букановой**, доктора исторических наук, профессора, Уфимский юридический институт МВД, 226
- Научная школа **Сергея Борисовича Синецкого**, доктора культурологии, профессора Челябинского государственного института культуры, 46
- Научная школа **управления интеллектуальной собственностью**, 75, 111, 114, 117, 120, 123, 126, 129, 132, 157

INDEX OF SCIENTIFIC SCHOOL

- Cultural Scientific School of **Vladimir S. Tsukerman**, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 31, 41, 49, 60, 69, 85, 94, 99, 105, 170, 178
- Research School “**Views of Modernity in Dance Culture**” of the Choreographic Faculty of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 173
- Scientific School “**Human Philosophy in the Context of Culture**” of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 11, 14, 18, 22, 26, 187
- Scientific school “**Methodological aspects of the urban landscape as a means of developing urban areas**”, 78
- Scientific School of Academician **Victor V. Vanslov**, Doctor of Arts, Professor, Scientific Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, 194
- Scientific school of **Gadoev Karimjon Khairulloevich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, 163
- Scientific School of **Gulsina Ya. Grevtseva**, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 167
- Scientific School of **Intellectual Property Management**, 75, 111, 114, 117, 120, 123, 126, 129, 132, 157
- Scientific School of **Lyudmila B. Zubanova**, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 36, 57, 71, 92, 181
- Scientific School of **Maria L. Shub**, Doctor of Culturology, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 29, 52, 192
- Scientific School of **Mikhail E. Duranov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, 144
- Scientific School of **Rimma A. Litvak**, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 55, 62, 66, 102, 135, 137, 141, 147, 150, 153, 161, 175, 184
- Scientific School of **Rosa G. Bukanova**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, 226
- Scientific School of **Sergei B. Sinetskii**, Doctor of Culturology, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts 46
- Scientific School of the Doctor of Pedagogical Sciences Professor **Isaac G. Morgenstern**, 197
- Scientific School of **Victor P. Rimsky**, Doctor of Philosophy, Professor, Belgorod State National Research University, 108
- Scientific School of **Vladimir Ia. Rushanin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 82, 200, 211, 233, 238
- Scientific School of **Vitaly S. Tolstikov**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 205, 208, 230, 236
- Zlatoust School of Regional Studies of Local Lore** of the Chelyabinsk Regional Society of Local Historians, 215

Научное издание

**Составитель, научный редактор
Юлия Владимировна ГУШУЛ**

**НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ. МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА
Материалы Международного научно-творческого форума (научной конференции)
24–25 ноября 2022 г.**

Выпускающий редактор В. А. Макарычева
Дизайн Ю. Заудиной

Сдано 19.01.2023. Подписано в печать 15.02.2023. Формат 60×84/8. Объем 26,7 п. л. Тираж 200 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а